И 114/559

И 114/559
801-87
5219-3

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ.

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

(ИСТОРИКО-КАНОНИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

ИВАНА ПЕРОВА.

РЯЗАНЬ.
Въ Губернской Типографіи.
1882.

Отъ Совѣта Московской Духовной Академіи печатать дозволяется. 17 Марта 1882 года.

Академіи ректоръ, Протоіерей *С. Смирновъ.*

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
17376-44

2007111391

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Древняя Русская Церковь устроила свою жизнь сообразно съ Номоканономъ, принесеннымъ ею изъ Греческой Церкви. Вотъ положеніе, съ которымъ соглашаются всѣ изслѣдователи въ области исторіи древней Русской Церкви. Но не смотря на это, вопросъ о томъ, насколько Русская Церковь, устроя свою жизнь, согласовалась съ Греческой и принесеннымъ изъ нея Номоканономъ, доснхъ поръ остается по меньшей мѣрѣ мало и неточно изслѣдованнымъ. На самомъ дѣлѣ, до снхъ поръ не появилось ни одного сочиненія, которое спеціально было бы посвящено изслѣдованію о церковномъ управленіи въ древней Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ было бы сочиненіемъ безпристрастнымъ, обоснованнымъ единственно на фактахъ и свидѣтельствѣ памятниковъ. Если же мы и имѣемъ нѣсколько сочиненій, посвященныхъ изслѣдованію объ означенномъ предметѣ, то они далеко не бросаютъ яснаго свѣта (а нѣкоторыя и заслоняютъ этотъ свѣтъ) на весь строй церковнаго управленія въ древней Россіи, потому что каждое изъ нихъ, сообразно съ своею спеціальною цѣлію, разсматриваетъ исключительно какую либо одну сторону церковной администраціи. При томъ, между этими сочиненіями есть и такія, которыя, задавшись предвзятыми цѣлями и мнѣніями, подбирая факты, только благопріятствующіе имъ, и отстраняя большинство, въ сравненіи съ первыми, идущихъ имъ на перекоръ, представляютъ дѣло въ извращенномъ и ложномъ свѣтѣ [1]).

Имѣя въ виду сказанное о недостаточности раскрытія исторіи древняго церковнаго управленія въ Россіи, мы думаемъ, что обстоятельное и обоснованное на свидѣтельствѣ памятниковъ раскрытіе этой исторіи будетъ дѣломъ нелишнимъ въ нашей литературѣ. Потребность его вытекаетъ, съ одной стороны, изъ того, что древнее церковное управленіе Россіи носило въ себѣ корень и основы церковнаго управленія новой Россіи; а съ другой—появляющіяся въ литературѣ клеветы (напр. въ «Очеркѣ церковной администраціи въ древней Россіи» Лохвицкаго) на древнее наше церковное управленіе, а

1) См. «Очеркъ церковной администраціи въ древней Россіи—Лохвицкаго» и «Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси» —Каптерева.

слѣдовательно и на Церковь, требуютъ опроверженія и безпристрастнаго изслѣдованія исторіи этого управленія. Вотъ побужденія, которыя руководили нами при выборѣ предмета сочиненія.

Причины, по которымъ мы взяли предметомъ изслѣдованія епархіальныя учрежденія и при томъ только въ XVI и XVII вѣкахъ, слѣдующія. Каждая епархія въ древней Россіи составляла собою, такъ сказать, отпечатокъ всей помѣстной Церкви и потому изложеніе устройства и управленія епархіи будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ изложеніемъ устройства и управленія всей Русской Церкви.—XVI и XVII вѣка выбраны нами, съ одной стороны, потому, что они были попреимуществу временемъ церковныхъ соборовъ, рѣшавшихъ вопросы объ управленіи Церкви, а съ другой потому, что для обстоятельнаго и полнаго раскрытія исторіи управленія Церкви потребны памятники и свидѣтельства, а отъ указанныхъ вѣковъ дошло до насъ этихъ памятниковъ множество.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о планѣ нашего сочиненія. Въ своемъ изслѣдованіи мы въ видѣ вступленія изложимъ первоначально внѣшнее устройство епархіи взятыхъ нами вѣковъ, а за тѣмъ уже перейдемъ къ ея внутреннему устройству. При томъ, рѣчи о каждомъ отдѣльномъ учрежденіи въ епархіи нашей древней Церкви мы будемъ предпосылать краткій очеркъ этого учрежденія въ древней восточной Церкви. Мы считаемъ это нужнымъ и полезнымъ потому, что при изложеніи исторіи церковнаго управленія въ нашей Церкви, само собою будетъ видно, въ чемъ это управленіе согласовалось и не согласовалось съ управленіемъ древней восточной Церкви.

При раскрытіи исторіи управленія собственно нашей Церкви, мы будемъ имѣть въ виду одну только великорусскую Церковь и не будемъ касаться малорусской, потому что она, какъ извѣстно, почти во все продолженіе взятыхъ нами вѣковъ управлялась независимо отъ великорусской Церкви и не была подчинена Московскому патріарху.

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

ВСТУПЛЕНІЕ.

I.

а) Дѣленіе древней восточной Церкви въ порядкѣ управленія.

Основы устройства управленія древней восточной Церкви лежали въ канонахъ этой Церкви. Сообразно съ требованіемъ этихъ каноновъ она съ первыхъ временъ своего существованія дѣлилась на епархіи, т. е. на округи, обнимавшіе городскія и сельскія общины. [1]).

б) Дѣленіе Русской церкви въ порядкѣ управленія.

Русская Церковь, какъ и древняя восточная, въ административномъ отношеніи дѣлилась на епархіи. Дѣленіе ея на епархіи было произведено одновременно съ ея появленіемъ,—одновременно съ принятіемъ Россіею христіанства изъ Греціи. Россія изъ страны языческой сдѣлалась христіанскою въ 992 году и въ томъ же году она была раздѣлена въ церковномъ отношеніи на нѣсколько епархій. Сколько епархій открыто было въ Россіи на первое время—это вопросъ спорный. Одни думаютъ, что въ первое время принятія Россіею христіанства явилось въ ней шесть епархій [2]), а другіе, ссылаясь на слова лѣтописца: «и по инымъ многимъ градомъ епископы постави,» увеличиваютъ это число [3]). Но сколько бы ни было учреждено въ первое время епархій въ Россіи, несомнѣнно то, что они были учреждены и въ томъ количествѣ, въ какомъ нуждалась тогда Русская Церковь. Съ теченіемъ же времени, когда распространились предѣлы Русской Церкви и требовали тѣ или другія обстоятельства, число епархій увеличивалось больше и больше. Въ началѣ XII вѣка въ Россіи было уже 10-ть епархій, а въ началѣ XIII—14 [4]) Съ раздѣленіемъ Россіи на двѣ митрополіи (1415 г.)—Московскую и Кіевскую,

---

[1]) Апост. прав. 14.

[2]) Къ учрежденнымъ въ 992 году шести епархіямъ причисляютъ: Кіевскую, Новгородскую, Ростовскую, епархію во Владимірѣ на Волынѣ, Бѣлгородскую и Черниговскую. См. Истор. Іер. ч. I, гл. 1; Ист. Русской Церкви—Филарета, кн. 12 стр. 113.

[3]) Ист. Р. Ц. Макарія, т. 1. гл. 1. стр. 25; Ист. Р. Церкви Е. Голубинскаго т. I, пер. 1. стр. 290—293.

[4]) Ист. Р. Ц. Филарета кн. I. стр. 114.

каждая изъ митрополій включала въ себѣ свои отдѣльныя епархіи. За Московской митрополіей осталось 8 епархій [5]), но это число съ теченіемъ времени значительно увеличилось, съ одной стороны, чрезъ присоединеніе нѣкоторыхъ епархій Кіевской митрополіи къ Московской, а съ другой—чрезъ учрежденіе въ послѣдней новыхъ епархій. Въ 1464 г. къ Московской митрополіи присоединилась часть епархіи Черниговской; 1514 года къ ней была присоединена Смоленская епархія, а въ 1563 году епархія Полоцкая, снова отшедшая къ Кіевской митрополіи при Стефанѣ Баторіи [6]). Съ присоединеніемъ царства Казанскаго къ государству Русскому въ 1555 году было учреждено архіепископство въ Казани [7]). Въ концѣ XVI в., при учрежденіи въ Россіи патріаршества, было въ ней уже 19 епархій, включая въ это число епархію патріарха. Но и послѣ учрежденія патріаршества открытіе новыхъ епархій въ Россіи продолжалось. Въ 1607 году была учреждена епархія въ Астрахани изъ церквей, отдѣленныхъ отъ Казанской епархіи [9]); въ 1620 году, при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, учреждена епархія Сибирская [10]). Вообще число епархій въ древней Россіи постоянно измѣнялось,—однѣ открывались, а другія закрывались. При вступленіи на патріаршій престолъ Никона, въ Русской Церкви считалось, кромѣ патріаршей области, 15 епархій, въ которыхъ было 4 митрополита, 9 архіепископовъ и 2 епископа [11]). Но обстоятельства, въ какія была поставлена Русская Церковь въ XVII в., именно появленіе въ ней раскола—требовали умноженія числа наличныхъ епархій. Въ 1667 году царь Алексѣй Михайловичъ, имѣя въ виду означенныя обстоятельства Церкви, предложилъ собору епископовъ учредить нѣсколько новыхъ епархій, при чемъ представилъ собору грамоту дѣда своего царя Ѳеодора Ивановича, въ которой содержалось согласіе и благословеніе Константинопольскаго патріарха Іереміи, Московскаго патріарха Іова и собора Русскихъ епископовъ на предложеніе Ѳеодора Ивановича объ открытіи нѣкоторыхъ епархій, сверхъ имѣвшихся тогда въ наличности. Отцы собора 1667 года, прочитавъ эту грамоту, единодушно одобрили намѣреніе Алексѣя Михайловича и положили открыть 13 новыхъ епархій [12]). Кромѣ того, восточные патріархи, бывшіе на соборѣ, бла-

---

[5]) Исключая митрополичей епархіи—Московско-Владимірской, къ числу 8-ми епархій, оставшихся за Московской митрополіей, принадлежали: Новгородская, Ростовская, Суздальская, Рязанская, Тверская, Сарская, Коломенская и Пермская. См. Ист. Р. Ц. Макарія т. VI. гл. III. стр. 318.

[6]) Ibid. стр. 348—349

[7]) Ист. Р. Іерарх. ч. I. стр. 19.

[8]) Карамзинъ т. 10. гл. 11. стр. 113.

[9]) Истор. Р. Іерарх. ч. I. гл. I. стр. 20.

[10]) Ibid. стр. 21; Др. Р. Библіоѳ. ч. III. стр. 135.

[11]) Истор. Р. Іерах. ч. I. стр. 33.

[12]) Именно, постановлено было учредить епархіи: въ Нижнемъ-Новгородѣ; Ржевѣ, Дмитровѣ, Перми, Холмогорахъ, Томскѣ, Енисейскѣ, Бѣлградѣ, Каргополѣ, Устюгѣ, Угличѣ, Воронежѣ и Тамбовѣ. Д. къ А. И. 5. стр. 491—493; П. С. З. т. I. стр. 707—708.

гословляли царя и на будущее время, если окажется нужнымъ и полезнымъ для Русской Церкви, открывать новыя епархіи съ согласія Московскаго патріарха и Русскихъ архіереевъ. «По богорачительному желанію великаго государя,—говорили восточные патріархи,—благословляемъ вновь въ великихъ градѣхъ и въ дальнихъ разстояніяхъ, идѣже подобаетъ, по разсмотрѣнію его царьскому, съ совѣтомъ и благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха и согласіемъ преосвященныхъ архіереевъ Россійскаго государства, избирати и поставляти архіереи, митрополиты, и архіепископы и епископы, во еже бо стаду Христову не безъ довольныхъ пастырей быти, да управляется и расширяется православіемъ въ родъ и родъ богохранимое Россійское царство» [13]). Постановленіе собора объ открытіи 13-ти новыхъ епархій не было приведено въ исполненіе; епархій было открыто гораздо меньше. Это видно изъ того, что во многихъ городахъ, въ которыхъ положено было соборомъ учредить епархіи, онѣ учреждены были гораздо позже. Такъ, въ Нижнемъ Новгородѣ епархія была учреждена въ 1672 году, въ Холмогорахъ, Устюгѣ, Томскѣ, Тамбовѣ и Воронежѣ въ 1682 году [14]). Въ концѣ XVII столѣтія, именно въ 1686 году, въ вѣденіи патріарха считалось уже 12 митрополитовъ, 7 архіепископовъ и 3 епископа [15]).

Епархіи Русской Церкви имѣли свои подраздѣленія; онѣ дѣлились на десятины или округи, включавшіе въ себѣ большее или меньшее число церквей. Новгородская епархія, напримѣръ, вся была раздѣлена на десятины [16]). Тоже нужно сказать и о патріаршей епархіи [17]) Рязанская епархія въ XVII в. дѣлилась на 11 десятинъ, въ число которыхъ, впрочемъ, не входили нѣкоторые города съ своими уѣздами, оставшіеся безъ раздѣленія на десятины [18]).

в) Предѣлы епархій въ древней восточной Церкви.

Дѣленіе древней восточной церкви на епархіи совпадало съ гражданскимъ дѣленіемъ государства. Этого требовали церковные каноны. Отцы IV вселенскаго собора говорили: «аще царскою властію вновь устроенъ, или впредь устроенъ будетъ градъ: то распредѣленіе церковныхъ приходовъ да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку [19]). Тоже было подтверждено VI вселенскимъ соборомъ [20]).

---

[13]) Д. къ А. И. 5 стр. 492.

[14]) Ист. Р. Іерарх. стр. 22—25. Рукоп. библ. Ряз. Дух. Семин. № 133, 1682 г.

[15]) Ист. Р. Ц. Филарета, кн. IV, стр. 16.

[16]) Очеркъ Внутр. Ист. Пскова—Никитскаго, стр. 194.

[17]) Чтен. въ общ. люб. духовн. просв. 1880 г., кн. 1.

[18]) См. Сборн. церк. истор. и стат. свѣд. о Рязанск. епарх.,—арх. Макарія стр. 27 прим. 72.

[19]) IV всел. соб. 17.

[20]) VI всел. 38.

г) Предѣлы епархій въ Русской церкви.

Требованіе каноновъ древней восточной Церкви относительно дѣленія ея на епархіи имѣло силу и въ Русской Церкви. Русскій князь Владиміръ, принявъ христіанство, «совѣщалъ благій совѣтъ съ митрополитомъ Леонтіемъ, еже бы раздѣлити ему землю Русскую въ наслѣдіе сыновомъ своимъ и устрои-ти въ градѣхъ епископы во исполненіе благочестія». Посылая сыновей своихъ въ назначенные имъ удѣлы, онъ приказывалъ имъ въ дѣлахъ, касавшихся новой христіанской вѣры, «совѣтовати съ епископы» [21]). Такимъ образомъ, дѣленіе Русской Церкви на епархіи въ первые годы ея существованія было произведено сообразно съ дѣленіемъ Россіи на удѣлы. И въ послѣдующее время епископскія каѳедры были учреждаемы въ тѣхъ городахъ, гдѣ было мѣстопребываніе великихъ и удѣльныхъ князей. Въ XVI и XVII вв. епархіи совпадали большею частію съ дѣленіемъ Россіи на воеводства,—гдѣ былъ воевода, тамъ мы видимъ и епископа. Свидѣтельство того, что въ эти вѣка распредѣленіе городовъ по епархіямъ согласовалось съ распредѣленіемъ ихъ въ гражданскомъ управленіи, мы находимъ въ постановленіяхъ собора 1675 года. Соборъ причислилъ къ Рязанской епархіи городъ Гремячей, бывшій до этого времени въ епархіи Коломенской, потому что, какъ говорилъ соборъ, «городъ Гремячей во всякихъ Великаго Государя дѣлахъ вѣдомъ къ Переславлю Рязанскому*)

Но вообще нужно сказать, что требованіе каноновъ древней восточной Церкви относительно дѣленія ея на епархіи не могло быть строго примѣнимо къ Русской Церкви по ея, отличнымъ отъ Греческой, условіямъ. Христіанство появилось въ Россіи въ то время, когда она въ порядкѣ гражданскаго управленія не была строго опредѣлена и разграничена, для чего ей требовались цѣлые вѣка, а такое неустройство Россіи не могло не отразиться и на Русской Церкви. Въ силу этого предѣлы каждой епархіи не были строго навсегда опредѣлены и постоянно измѣнялись. Какъ скоро, напр., открывалась какая либо новая епархія, то къ ней отходила обыкновенно часть церквей другой епархіи. Такъ, Вятскій край, состоявшій до 1555 года въ епархіи митрополита, въ этомъ году былъ причисленъ къ открывшейся вновь епархіи Казанской [22]). Съ открытіемъ епархіи Астраханской, къ ней перешло нѣсколько церквей изъ епархіи Казанской [23]), съ учрежденіемъ епархіи въ Холмогорахъ, въ составъ ея вошли области, бывшія прежде подъ управленіемъ патріарха и Новгородскаго архіепископа [24]) и т. п. Иногда же случалось, что по волѣ государственной власти области одной епархіи переходили къ другой. Въ 1492 году великій князь Иванъ Васильевичъ передалъ церкви, находив-

---

21) Степ. кн. 1 стр. 153.

*) Грам. и акты Рязанск. края Пискарева № 41.

22) Ист. Р. Ц. Макарія, т. VI. стр. 357.

23) Ист. Р. Іерарх. ч. I. стр. 20.

24) А. Э. 4. № 155.

шіяся въ Вологодскомъ краѣ и принадлежавшія къ Новгородской епархіи, подъ управленіе Пермскаго епископа [25]). Въ 1571 году, по распоряженію царя Іоанна IV, къ той же епархіи перешли отъ епархіи Новгородской Двина, Вага, Холмогоры и Каргополь съ уѣздами, опять возвращенные Новгородской епархіи послѣ Іоанна IV [26]). Въ 1699 году по указу царя Петра 1-го были отчислены отъ Рязанской епархіи и приписаны къ Воронежской «Усмонь городъ да Острошки, да Бѣлъ Колодезь съ уѣзды и государева дворцовая волость Мокрой Буякъ съ приселки» [27]).

Относительно пространства епархій нашей древней Церкви нужно сказать, что онѣ были весьма обширны и особенно нѣкоторыя изъ нихъ. Къ епархіи митрополита, напр., во второй половинѣ XV и началѣ XVI вв., кромѣ Москвы, Владиміра и Нижняго Новгорода, принадлежали: Дмитровъ, Кострома, Галичъ, Грязовецъ, Пешехонь и Череповецъ [28]). Въ тоже время къ Ростовской епархіи причислялся Бѣлоозерскій край, Устюгъ и Сольвычегодскъ [29]). Въ 1676 году Рязанская епархія включала въ себя, кромѣ городовъ нынѣшней Рязанской епархіи, всю Тамбовскую губернію и части Владимірской, Саратовской, Пензенской, Тульской, Орловской, Воронежской и Нижегородской губерній [30]). Такая обширность епархій обращала на себя вниманіе государственной власти и заставляла ее обращаться къ власти духовной съ предложеніемъ объ открытіи новыхъ епархій. Въ 1681 году царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, предлагая собору епископовъ учредить новыя епархіи, побужденіемъ къ этому выставлялъ обширность наличныхъ. Онъ писалъ отцамъ собора 1681 г.: «архіерейское вновь прибавленіе потребно и нужно для того, что Сибирская страна пространна и въ ней множество народа Христа незнающаго, такожде и иные грады отъ архіерейскаго пребыванія имѣютъ далнее разстояніе, а имянно въ Сибирской странѣ отъ столичного града тоя епархіи до Даурскихъ и Нерчинскихъ и Албазинскаго остроговъ и до иныхъ тѣмъ же подобныхъ многихъ мѣсть во едино лѣто, и въ полтора, и въ два, едва преходятъ....., да и не токмо въ такой далней и пространной странѣ, но и въ иныхъ многихъ градѣхъ, а имянно въ Путивлѣ и въ Сѣвскѣ, въ Галичѣ, на Костромѣ и въ иныхъ многихъ мѣстѣхъ противники умножились, зане не имѣютъ себѣ возбраненія, за разстояніемъ далнимъ, понеже во епархіяхъ градъ отъ града и мѣсто отъ мѣста имѣютъ разстоянія не малая». Соборъ нашелъ мнѣніе царя вполнѣ основательнымъ и предположилъ раздѣлить каждую епархію на нѣсколько новыхъ [31]).

---

25) А. Э. I. № 289.
26) А. Э. 3. № 123.
27) См. Приложеніе № 1 и 2.
28) А. И. I. № 125, 129, 267; Д. къ А. И. I. № 214.
29) А. И. I. № 64; А. Э. I. № 173.
30) Сборн. истор. и стат. свѣд. о Рязанск. епарх.,— арх. Макарія, стр. 26.
31) А. И. 5. № 75.

При обширности епархій однимъ изъ важныхъ неудобствъ въ епископскомъ управленіи было то, что подъ вѣдомствомъ извѣстнаго епископа часто значились церкви, находившіяся въ предѣлахъ другой епархіи; но соборъ 1675 года обратилъ вниманіе и на это явленіе. Онъ разграничилъ церкви по епархіямъ такъ, чтобы каждая принадлежала той епархіи, къ которой она удобнѣе всего должна причисляться по мѣсту своего нахожденія. Въ силу этого, «по соборному дѣянію, въ области Новгородской митрополіи, въ Колмогорскомъ уѣздѣ, на Пинегѣ и въ Кевролѣ, святѣйшаго патріарха области церкви повелѣно быти въ Новгородской епархіи, а въ Новгородской епархіи обрѣтающіяся многія церкви въ Углецкомъ уѣздѣ, и тѣмъ церквамъ повелѣно же быти въ области Ростовской митрополіи, того ради: грады, Колмогоры Новгородской, а Углечь Ростовской епархіи; такожде Рязанской митрополіи Коширской уѣздъ со всѣми церквами, по писцовымъ книгамъ, повелѣно же быти въ Коломенской епархіи» [32]). Вмѣсто церквей, находившихся въ Углецкомъ уѣздѣ и отчисленныхъ къ Ростовской епархіи отъ Новгородской, къ послѣдней были причислены «изъ области Ростовскаго митрополита, въ Важескомъ уѣздѣ, въ государевѣ дворцовой Усьянской волости погосты»; а къ Рязанской епархіи вмѣсто Каширскаго уѣзда, отошедшаго къ Коломенской епархіи, были причислены «Епифань да Гремячей съ уѣзды» [33]). Вообще соборъ 1675 года, опредѣливъ во всѣхъ епархіяхъ «обрѣтающіяся иныхъ епархій церкви управляти тѣхъ же епархій архіереомъ, гдѣ кому въ которой епархіи будетъ пристойно» [34]), разграничилъ предѣлы епархій лучше и удобнѣе прежняго въ отношеніи къ управленію.

д) Споры о предѣлахъ епархій въ древней восточной Церкви.

Въ древней восточной Церкви приходы, находившіеся подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ епископа извѣстной епархіи въ продолженіи 30 лѣтъ, не могли быть оспариваемы другимъ епископомъ. Слѣдовательно, споръ въ этомъ случаѣ рѣшался давностію, предѣломъ которой почитались 30 лѣтъ. Если же споръ былъ о такихъ приходахъ, которые не находились 30 лѣтъ подъ управленіемъ какого либо одного епископа, то онъ рѣшался областнымъ соборомъ, на которомъ предсѣдательствовалъ областной митрополитъ [35]).

е) Споры о предѣлахъ епархій въ Русской Церкви.

Нестрогое разграниченіе въ древней Русской Церкви предѣловъ епархій и частое ихъ измѣненіе подавало поводъ къ нерѣдкимъ спорамъ святителей объ

---

32) Акты Э. 4 № 204.

33) А. Э. 4 № 204, ст. 8; ср. Грам. и акт. Ряз. края Пискарева № 41.

34) А. Э. 4. № 204, ст. 1.

35) IV всел. 17.

этихъ предѣлахъ. Споры эти рѣшались обыкновенно первоіерархомъ Русской Церкви, который при отдачѣ спорнаго мѣста тому или другому епископу руководился давностію. Въ XIV в., напр., «многажды», по словамъ митрополита Осогноста, «рѣчи и мятежь были промежи двѣма Владыкама, Рязанскимъ и Сарайскимъ, про предѣлъ тъй»—про Червленный Яръ. Митрополитъ Осогностъ принужденъ былъ для разслѣдованія дѣла послать своего игумена и съ его словъ отдалъ было спорный предѣлъ Сарайскому архіепископу, но епископъ Рязанскій положилъ предъ митрополитомъ грамату его предшественниковъ, повелѣвавшую означеннымъ предѣломъ владѣть Рязанскому епископу, и митрополитъ утвердилъ эту грамату, предоставивъ управленію Рязанскаго епископа пространство по Великую Ворону [36]). Однако этимъ не кончились споры Рязанскаго и Сарайскаго владыкъ о предѣлахъ. Митрополитъ св. Алексій, слѣдовавшій за Осогностомъ, долженъ былъ писать на Черный Яръ ко всѣмъ жителямъ, чтобы они повиновались и платили дань Рязанскому епископу, а не Сарайскому [37]).—Въ томъ же вѣкѣ былъ споръ между Суздальскимъ епископомъ и митрополитомъ изъ-за Нижняго и Городца, которые были городами Суздальскаго княжества, а числились въ епархіи Московской. Митрополитъ Алексій удержалъ ихъ за собою; но по смерти его Діонисій Суздальскій выпросилъ ихъ у Константинопольскаго патріарха себѣ. Въ 1394 году митрополитъ Кипріанъ опять присоединилъ ихъ къ митрополичей епархіи[38]).—Въ XVII вѣкѣ возникалъ вопросъ о правѣ владѣнія нѣкоторыми областями, съ одной стороны, между святителями Новгородской епархіи и Вологодской, а съ другой между святителями Вологодской и Ростовской. Въ 1617 году Новгородскій митрополитъ Исидоръ подавалъ челобитную къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, чтобы онъ возвратилъ Новгородской епархіи, отчисленные отъ нея при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ къ Вологодской епархіи, Двину, Каргополь и Вагу, основывая свое право на завѣдованіе означенными мѣстами на томъ, что онѣ издавна принадлежали къ Новгородской епархіи. Царь, имѣя въ виду, что эти области были возвращены Новгородской епархіи еще царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, удовлетворилъ просьбѣ митрополита и повелѣлъ ему управлять означенными областями, а жителямъ этихъ мѣстъ—ни въ чемъ не слушать Вологодскаго архіепископа и выслать отъ себя десятильниковъ послѣдняго [39]) Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что Двина, Каргополь и Вага были возвращены Новгородской епархіи еще Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, а съ другой, что и при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ были въ этихъ мѣстахъ десятильники Вологодскаго архіепископа, такъ что потребовалось пред-

---

36) А. И. I. № 1.
37) А. И. I. № 3.
38) Рук. въ Р. Ц. Истор. П. Знаменскаго стр. 83.
39) А. И. 3. № 74.

писаніе этого государя о высылкѣ ихъ вонъ изъ означенныхъ областей, можно заключать, что Вологодскій архіепископъ долгое время не хотѣлъ уступить означенныя области Новгородскому митрополиту и оспаривалъ у него право на владѣніе ими. Къ этой мысли, между прочимъ, можетъ приводить и то, что митрополитъ Макарій, слѣдовавшій за Пендоромъ, въ 1622 году жаловался на непослушаніе и сопротивленіе ему жителей указанныхъ областей и просилъ у царя подтвердительной граматы на право управленія ими [40]).—Въ 1658 году къ епархіи Вологодскаго архіепископа причислены были изъ епархіи Ростовскаго и Ярославскаго митрополита Бѣлоозеро, Чаронская округа и Пешехонье вмѣсто областей, отчисленныхъ отъ Вологодской епархіи къ Вятской. Но какъ видно, Вологодскій архіепископъ нѣкоторое время, послѣ уже состоявшагося опредѣленія объ этомъ, не владѣлъ означенными мѣстами,—онъ спрашивалъ патріарха Никона «почему ему тѣми городами и десятинами владѣть и церковная дань сбирать и во всемъ вѣдать, не дано», и слѣдовательно управлялъ ими Ростовскій митрополитъ. Отъ этомъ патріарха на его челобитье была грамата, дававшая ему право владѣть Бѣлоозеромъ, Чаронскимъ округомъ и Пешехоньемъ. Но, не смотря и на эту грамату, доходы и пошлины съ означенныхъ мѣстъ за 1658 годъ были собраны митрополитомъ Ростовскимъ, который не хотѣлъ ихъ уступить Вологодскому архіепископу, о чемъ можно заключать изъ того, что послѣдній вынужденъ былъ подавать челобитную на перваго патріарху, который и повелѣлъ чрезъ грамату отдать собранные доходы Вологодскому архіепископу, присовокупивъ при этомъ, «чтобы впредь о томъ намъ великому государю не было челобитья» [41]). Въ послѣдствіи, когда предѣлы епархій были опредѣлены лучше, споры о нихъ должны были превратиться сами собой.

ж) Отношеніе одной епархіи къ другой въ древней восточной Церкви.

Въ древней восточной Церкви каждый епархіальный епископъ имѣлъ въ своей епархіи всю полноту духовной власти и былъ независимъ отъ другихъ епархіальныхъ епископовъ. Установляя автономію епархій, отцы III вселенскаго собора говорили: «да соблюдается по всюду въ епархіяхъ: дабы никто изъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ не простиралъ власти на иную епархію, которая прежде и сначала не была подъ руков его, или его предшественниковъ» [42]). Въ силу такой независимости одной епархіи отъ другой ни одинъ епархіальный епископъ не имѣлъ права рукополагать на церковныя степени въ чужой

---

40) А. Э. 3. № 123.
41) А. Э. 4. № 107.
42) III всел. 8.

епархіи [43]), присвоивать себѣ клирика этой епархіи [44]) и проповѣдывать въ ней [45]). Вообще каждый епископъ могъ свободно распоряжаться только въ своей епархіи [46]).

з) Отношеніе одной епархіи къ другой въ Русской Церкви.

Въ древней Русской Церкви отношеніе каждой отдѣльной епархіи къ другой было такое же, какое и въ древней восточной Церкви. У насъ также, какъ и въ восточной Церкви, ни одинъ епископъ не могъ совершать никакого священнодѣйствія и вообще вмѣшиваться въ дѣла чужой епархіи, если на то не было согласія архіерея этой епархіи «Въ области другаго архіерея,—говорилъ митрополитъ Іоаннъ, живній еще въ первыя времена христіанства въ Россіи.—не возбранено, позволительно совершать службу въ духѣ Христовой любви, готовой утѣшать другихъ, съ дозволенія сего архіерея. Но правъ неподобно оскорблять. Кто не въ своей области совершаетъ что либо іерейское: это дѣло не церковное и обвиняетъ того, кто поступилъ бы такъ своевольно, безъ скромности, безъ согласія мѣстнаго епископа» [47]). Изъ этихъ словъ митрополита можно видѣть, на сколько независимость одной епархіи отъ другой сохранялась въ первые вѣка христіанства въ странѣ Русской, когда Церковь Русская начинала только жить и устроиться. Съ большимъ же ея развитіемъ и устройствомъ,—съ лучшимъ опредѣленіемъ и разграниченіемъ епархій, мысль о независимости ихъ другъ отъ друга должна была больше утвердиться и окрѣпнуть. На дѣлѣ такъ и было. Каждый вновь поставленный архіерей клялся не дѣлать ничего святительскаго въ чужой епархіи: ни служить, ни поставлять въ священныя степени безъ повелѣнія первоіерарха и собора,—даже въ томъ случаѣ, если бы стали принуждать его къ этому свѣтскія власти, угрожая смертію [48]). На соборѣ 1675 года было постановлено: «коейждо епархіи грады съ уѣзды, по писцовымъ книгамъ, владѣти коемуждо архіерею, монастыри и церкви управляти и вновь церкви велѣть строити, по прошенію мірскихъ людей, благословенія подавати правилно во своихъ епархіахъ по уѣздомъ, разсматривая о томъ съ великимъ прилежаніемъ, по писцовымъ книгамъ, и у челобитчиковъ имати за руками сказки, гдѣ которого града и уѣзда, чтобъ было не чужіе епархіи града или уѣзда и въ томъ бы между архіереами распри и въ людехъ смятенія не было» [49]). На практикѣ наши святители дѣйствовали сообразно съ клятвою, дававшеюся ими при постановленіи въ святительскій санъ,

43) Апост. 35; II всел. 2; Анк. 13; Ант. 13 и 22.
44) I всел. 16; IV всел. 20; Карѳ. 65, 91 и 101.
45) VI всел. 20.
46) III всел. 8; Карѳ. 59.
47) И. Р. Ц. арх. Филарета, кн. 1. стр. 116.
48) А. Э. I. № 375. А. И. 4. № 1.
49) А. Э. 4. № 204. ст. 2.

и съ постановленіемъ собора. Такъ, напр., въ 1683 году Ростовскій архіепископъ послалъ раскольника попа-растригу для покоянія къ Вологодскому архіепископу, потому что онъ былъ его епархіи [50]).

и) Отношеніе епархіи къ высшей центральной духовной власти въ древней восточной Церкви.

Каждая епархія древней восточной Церкви, находясь въ полной независимости отъ каждой изъ другихъ епархій, вмѣстѣ съ тѣмъ подчинена была областному епископу—митрополиту, который, имѣя свою собственную епархію, обладалъ правомъ начальственнаго надзора надъ цѣлою областію, включавшею въ себя нѣсколько епархій. Правила древней Церкви называютъ митрополита, епископомъ, начальствующимъ въ области [51]), котораго долженъ почитать какъ главу, каждый епархіальный епископъ [52]).

і) Отношеніе епархіи къ высшей центральной духовной власти въ Русской Церкви.

Въ Русской Церкви право высшаго надзора надъ отдѣльными епархіями принадлежало, какъ и въ восточной Церкви, митрополиту, а по учрежденіи въ Россіи патріаршества—патріарху. Тотъ и другой имѣли начальственное отношеніе ко всѣмъ епархіямъ,—были, такъ сказать, высшими надзирателями за теченіемъ въ нихъ дѣлъ и устройствомъ ихъ жизни. Они, какъ мы видѣли, разбирали и рѣшали споры, возникавшіе между епархіями о предѣлахъ [53]), и дѣлали имъ различныя предписанія и увѣщанія [54]). Словомъ, митрополитъ и въ послѣдствіи патріархъ были высшими церковными управителями, власть которыхъ простиралась на всѣ подвѣдомыя имъ епархіи. Но при этомъ власть митрополита и патріарха не распространялась на внутреннее управленіе чужой епархіи; архіерей каждой епархіи въ отношеніи къ внутреннему управленію своею епархіею былъ не зависимъ отъ высшей центральной духовной власти. Случавшееся вмѣшательство патріарховъ Русской Церкви въ дѣла внутренняго управленія епархіею подвѣдомственнаго имъ епископа прекращалось государственною властію, чему примѣры мы видимъ въ XVI вѣкѣ. Въ 1554 году епископъ Рязанскій Кассіанъ жаловался на митрополита Макарія царю Ивану Васильевичу въ томъ, что онъ митрополитъ Макарій, освятилъ нѣсколько церквей въ Рязанской епархіи чрезъ своихъ священниковъ. Царь, раз-

---

50) Д. къ А. И. 10 № 108.
51) I всел. 4 и 6; IV всел. 28; Ант. 9.
52) Апост. 34; Ант. 9; Двук. 14.
53) А. Э. I. № 375.
54) А. И. I. № 82, 109 и др.

смотрѣвъ это дѣло, запретилъ митрополиту вмѣшиваться въ епархіальныя дѣла Рязанской епархіи [55]). Въ XVII вѣкѣ независимость каждой епархіи отъ центральной духовной власти въ отношеніи къ внутреннему управленію сложилась юридически-опредѣленно. Въ это время, съ одной стороны, сами архіереи ревниво оберегаютъ независимость своей епархіи отъ патріарха и его должностныхъ лицъ, а съ другой стороны и патріархи не признаютъ за собой права вторгаться въ предѣлы другихъ епархій. Новгородскій митрополитъ Кипріанъ (1627—1655 г.) писалъ въ своихъ церковно-судебныхъ опредѣленіяхъ: «А которые мужи и жены изъ Новгородской митрополіи знамена емлютъ у патріаршихъ закащиковъ и вѣнчаютъ у патріаршихъ поповъ,—и на тѣхъ людяхъ пеня правити... и впредь у патріаршихъ закащиковъ знаменъ не имати и у поповъ патріаршихъ не вѣнчаться» [56]). Равнымъ образомъ, въ 1625 году патріархъ Филаретъ Никитичъ, заботясь объ уничтоженіи въ требникѣ прибавленія «и огнемъ и въ своей граматѣ повелѣвая игумену Сійскаго монастыря Іонѣ объявить духовенству указъ его объ уничтоженіи означеннаго прибавленія, говорилъ самому игумену Іонѣ: «а тебѣ, игумену Іонѣ, азъ не указываю о освященіи воды о навечеріи Богоявленія Господа, потому что ты митрополіи Новгородской, и о томъ тебѣ будетъ указъ отъ митрополита Макарія Новгородского» [57]). Такимъ образомъ, патріархъ признаетъ полную автономію за Новгородской митрополіей.

II.

а) Назначеніе и постановленіе епархіальнаго архіерея въ древней восточней Церкви

Въ древней восточной Церкви избраніе во епископа совершалось епископами той области, къ которой принадлежала вдовствующая епархія. На избраніи присутствовалъ областной митрополитъ, который своими граматами и созывалъ епископовъ на избраніе [58]). На его призывъ должны были явиться всѣ епископы извѣстной области. Если же по какимъ либо причинамъ этого не могло быть, то, по крайней мѣрѣ, должны были собраться три епископа, а не явившіеся изъявить свое согласіе на избраніе посредствомъ граматъ [59]). Состоявшееся избраніе извѣстнаго лица во епископа утверждалось митрополитомъ [60]) Только такимъ порядкомъ совершившееся избраніе во епископа считалось за-

---

55) Іерарх. Рязанск. епарх.—Воздвиженскаго, стр. 46.
56) Прав. Собес. 1861 г. кн. 3.
57) А. Э. 3. № 166.
58) I всел. 4. VII всел. 3; Ант. 19, 23; Лаод. 12.
59) I всел. 4; VII всел. 3; Ант. 19.
60) I всел. 4.

конимъ и дѣйствительнымъ; избраніе, совершившееся всякимъ другимъ образомъ, не признавалось законнымъ [61]). Такъ, не признавалось законнымъ избраніе, совершившееся безъ согласія и воли митрополита [62]); не признавалось законнымъ избраніе, совершенное свѣтскою властію [63]); не признавался, наконецъ, законнымъ тотъ епископъ, который былъ избранъ и поставленъ единолично своимъ предшественникомъ [64]).

Вновь избранный во епископа рукополагался во святительскій санъ тѣми же самыми епископами, которые его избирали. При рукоположеніи они должны были внушить рукополагаемому постановленія соборовъ, чтобы онъ руководился ими и исполнялъ ихъ при управленіи своею епархіею [65]).

б) Назначеніе и поставленіе епархіальнаго архіерея въ Русской Церкви.

Въ Русской Церкви также, какъ и въ древней восточной, каждый епархіальный архіерей былъ лицемъ выбраннымъ. Каноны древней восточной Церкви, касавшіеся избранія архіерея, вошли въ составъ нашей Кормчей книги [66]) и имѣли полную силу въ нашей Церкви, о чемъ свидѣтельствуетъ ея практика. Въ лѣтописяхъ относительно избранія епископовъ встрѣчаются такія выраженія: «повелѣніемъ царя, избраніемъ митрополита и собора,» или: «повелѣніемъ царя, по благословенію и рукоположенію митрополита, по совѣту освященнаго собора». Эти выраженія, очевидно, указываютъ на участіе въ избраніи всѣхъ епископовъ и митрополита, но они неопредѣленно говорятъ о степени участія первыхъ и послѣдняго, а потому для насъ гораздо большую силу должны имѣть формы чина поставленія епископовъ, въ которыхъ подробно излагается самый порядокъ избранія ихъ. Такихъ формъ мы имѣемъ подъ руками двѣ: одну отъ XV вѣка, а другую отъ XVII вѣка.—По чину XV вѣка избраніе во епископа происходило слѣдующимъ образомъ. Какъ скоро какая нибудь епархія лишалась епископа и дѣлалась вдовствующею, то митрополитъ посылалъ грамоты ко всѣмъ епископамъ, которыми приглашалъ ихъ явиться на избраніе епископа вдовствующей епархіи. Тѣ епископы, которымъ ничто не препятствовало явиться на избраніе, являлись: тѣже, которые по какимъ либо причинамъ не могли явиться, должны были прислать письменное согласіе на избраніе. Если же бы кто изъ епископовъ, не явившихся на избраніе, не прислалъ своего согласія и ослушался митрополита, тому грозило лишеніе епископскаго сана. По собраніи всѣхъ епископовъ, митрополитъ, въ присутствіи высшихъ своихъ клириковъ, указывалъ имъ ту епархію, кото-

61) Авт. 19.
62) I всел. 6.
63) VII всел. 3.
64) Апост. 76; Авт. 23.
65) Коре. 25.
66) Кормч. гл. 5. лист 32—33; гл. 9. л. 69; гл. 10. л. 75; гл. 14 л. 110.

рая не имѣетъ архіерея, убѣждалъ ихъ выбрать въ архіерея лицо, достойное этого сана, указывалъ имъ нѣсколько такихъ лицъ и, затѣмъ, отпускалъ отъ себя. Оставивъ митрополита, епископы съ митрополичьимъ книгохранителемъ и писцемъ удалялись въ церковный притворъ, гдѣ совершали краткое молитвословіе. Послѣ молитвословія епископы приступали къ избранію кандидатовъ на архіерейство; каждый изъ нихъ подавалъ голосъ за того, кого считалъ достойнымъ на епископство, и потомъ всѣ епископы, «много пстязаніе сотворше», избирали трехъ кандидатовъ, имена которыхъ записывались въ свитокъ и чрезъ книгохранителя отсылались къ митрополиту. Этотъ послѣдній запечатанный свитокъ полагалъ предъ иконою Спасителя или Пресвятыя Богородицы и послѣ молитвы, распечатавъ его, избиралъ одно изъ записанныхъ тамъ именъ, какое хотѣлъ [67]).—Въ XVII вѣкѣ избраніе во епископа въ существенныхъ чертахъ происходило согласно съ избраніемъ XV вѣка. По созваніи епископовъ, которые такъ же, какъ и въ XV вѣкѣ, должны были явиться на епископское избраніе, патріархъ назначалъ отъ себя изъ священноиноковъ трехъ или четырехъ кандидатовъ на архіерейство. На другой день послѣ этого, утромъ, патріархъ созывалъ всѣхъ епископовъ къ себѣ въ Крестовую палату и отправлялся съ ними къ царю. Пришедъ къ царю, всѣ епископы, а съ ними царь и патріархъ, садились на приготовленные для нихъ мѣста, и патріархъ объявлялъ царю имена священноиноковъ, записанныхъ имъ въ число кандидатовъ на архіерейство, и спрашивалъ его совѣта и согласія. Если царь одобрялъ избраніе патріарха, то имена кандидатовъ объявлялись всему собору, зачѣмъ слѣдовалъ совѣтъ царя, патріарха и епископовъ о томъ, кому изъ представленныхъ кандидатовъ быть архіереемъ вдовствующей епархіи [68]).

На дѣлѣ избраніе во епископа на каѳедру вдовствующей епархіи происходило именно такъ, какъ говорятъ объ этомъ формы чина поставленія епископовъ. Это видно изъ самой практики того времени. Въ 1549 году Алексѣй игуменъ Троице—Сергіева монастыря былъ избранъ во епископа Ростовскаго и Ярославскаго митрополитомъ Макаріемъ «по совѣту царя и государя великаго князя Ивана Васильевича, всея Русіи самодержца, и съ своими дѣтьми со святѣйшими епископы и со всѣмъ великимъ священнымъ соборомъ.» На это избраніе митрополитъ приглашалъ, между прочимъ, Новгородскаго архіепископа Ѳеодосія, но тотъ, отказывался отъ присутствія на избраніи лично «ради многихъ великихъ церковныхъ дѣлъ и своея ради немощи и иныхъ для великихъ дѣлъ земскихъ», граматою выразилъ полное свое согласіе на поставленіе того, кого изберутъ другіе епископы [69]). О поставленіи Мисаила въ Рязанскаго архіепископа говорится: «1651 года Апрѣля 13 дня Іосафомъ патріархомъ Московскимъ съ самобывшими ту митрополиты, архіепи-

67) А. Э. 1. № 375, 1456 г.
68) А. И. 4. № 1, 1645—1652 г.
69) А. отн. до Ю. б. т. 1. № 50.

скопы и епископы, и по согласію прочихъ, тамо не бывшихъ, и по волѣ государя Алексѣя Михаиловича, избранъ и поставленъ въ пресвященную архіепископью Богоспасаемыхъ градовъ Рязани и Мурома [70]).—Первенствующіе Русскіе іерархи избирались также соборомъ епископовъ съ согласія царя. [71]).

Представленный нами порядокъ избранія епископовъ былъ въ древней Россіи общимъ и господствующимъ, но были отъ него и отступленія, хотя и очень рѣдкія. Таковымъ отступленіемъ было, между прочимъ, избраніе Новгородскихъ архіереевъ, которые долгое время избирались жребіемъ на Новгородскомъ вѣчѣ. Начало избранія Новгородскихъ архіереевъ на вѣчѣ положено было еще въ XII столѣтіи. Такъ, въ 1156 году былъ избранъ на вѣчѣ Аркадій [72]). Вѣче, на которомъ избирались Новгородскіе владыки, составлялось обыкновенно изъ лицъ духовныхъ и мірянъ; въ XIII же вѣкѣ участвовалъ на немъ и князь [73]). Собравшись въ св. Софіи, Новгородцы избирали трехъ кандидатовъ, которые, по ихъ мнѣнію, достойны были святительскаго сана, и жребіемъ рѣшали, кому изъ трехъ быть святителемъ. Такъ, въ 1192 году, при избраніи архіепископа Мартирія. Новгородцы положили на трапезу три жребія и послали слѣпца взять одинъ изъ нихъ [74]); въ 1229 году, при избраніи Спиридона, брать жребій посылался княжескій сынъ [75]). Въ XIV и въ началѣ XV вѣка избраніе жребіемъ одного изъ трехъ, выбранныхъ на вѣчѣ, кандидатовъ, совершалось нѣсколько иначе. Священники, положивъ три жребія на престолъ, соборомъ совершали литургію, между тѣмъ какъ Новгородцы вѣчемъ стояли у св. Софіи и ждали окончанія литургіи; по окончаніи литургіи протопопъ выносилъ къ народу два жребія одинъ за другимъ по одиночкѣ. Тотъ, кому принадлежалъ третій жребій, оставшійся на престолѣ послѣ объявленія народу двухъ первыхъ, дѣлался архіереемъ. Такъ были выбраны: владыка Іоаннъ (1388 г.) [76]), Осодосій (1421 г.), Евфимій 1-й (1423 г.) и Евфимій II (1429 г.) [77]). Избраніе Новгородскихъ владыкъ жребіемъ на вѣчѣ продолжалось до 1484 года. Въ этомъ году прибылъ въ Новгородъ владыка Сергій, который и былъ первымъ Новгородскимъ архіереемъ, избраннымъ не въ Новгородѣ, а въ Москвѣ [78]). Съ 1484 года Новгородскіе архіереи постоянно избирались въ Москвѣ по общему порядку.

---

70) Іерарх. Рязан. епарх.—Воздвиженскаго, стр. 86.

71) А. Э. 1. № 184, 264.

72) 1-я Новгор. лѣт. стр. 12.

73) Ibid. стр. 25.

74) Ibid. стр. 21.

75) Ibid. стр. 45.

76) 1-я Новгор. лѣт. стр. 94.

77) 1-я Новгор. лѣт. стр. 110. Въ Новгородѣ были примѣры, что кандидаты на архіерейскій санъ избирались не на вѣчѣ Новгородцами, а указывались владыкой, оставившимъ каѳедру. Новгородцамъ въ этомъ случаѣ оставалось только изъ указанныхъ кандидатовъ выбрать одного. См. 1-я Новгор. лѣт. стр. 63 и 69.

78) 2-я Псков. лѣт. стр. 41.

Вторымъ отступленіемъ отъ общаго порядка избранія епископовъ было то, что, вопреки требованіямъ и прямому запрещенію правилъ Номоканона, предписывавшимъ не признавать за истинное поставленіе епископа, учиненное свѣтскою властію [79]), наша свѣтская верховная власть избирала епископовъ единолично. Герберштейнъ (1517—1526) въ своихъ запискахъ о Московіи говоритъ: «прежде митрополиты, также и архіепископы, были выбираемы на соборѣ изъ всѣхъ архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ: искали въ монастыряхъ и пустыняхъ мужа святой жизни и избирали его. Про нынѣшняго же князя говорятъ, что онъ обыкновенно призываетъ къ себѣ нѣсколько извѣстныхъ ему лицъ, и изъ ихъ числа выбираетъ одного по своему усмотрѣнію [80]). Положимъ, что свидѣтельство этого иностранца не можетъ быть возведено въ общее правило того времени, о которомъ идетъ рѣчь,—каковымъ представляетъ его самъ Герберштейнъ,—но тѣмъ не менѣе какъ свидѣтельство частное, указывающее на одинъ или нѣсколько случаевъ, оно должно имѣть силу [81]). Что во время пребыванія Герберштейна въ Россіи могли быть подобные примѣры избранія архіереевъ, это показываетъ послѣдующее время. Въ лѣтописяхъ объ избраніи архіепископа Александра въ Новгородѣ въ 1576 году говорится: «а избралъ его на владычество самъ государь» [82]). Ранѣе, великій князь Василій Ивановичъ писалъ одному изъ польскихъ королей: «кто будетъ намъ любъ, тотъ будетъ у насъ на всей Руси митрополитомъ». Дѣйствительно, онъ избралъ Зосиму митрополитомъ единолично, безъ соборнаго согласія и опредѣленія [83]).

Вслѣдъ за выборомъ извѣстнаго лица на извѣстную каѳедру слѣдовало поставленіе или рукоположеніе его въ святительскій санъ. Оно производилось тѣмъ же самымъ соборомъ епископовъ, которые избирали кандидата на епископство, и совершалось по особому, для того установленному, чину [84]). Предъ началомъ поставленія имѣющій быть поставленнымъ во всеуслышаніе исповѣдывалъ свою вѣру. По прочтеніи символа вѣры, онъ свидѣтельствовалъ, что принимаетъ семь вселенскихъ соборовъ и будетъ исполнять ихъ постановленія, что отрицаетъ всѣхъ еретиковъ, что будетъ по божественнымъ канонамъ управлять своею паствою, во всемъ слушаться первоіерарха Русской Церкви и собора, являться на этотъ соборъ по приглашенію первоіерарха, не будетъ ничего дѣлать важнаго безъ грамотъ первоіерарха, не будетъ вмѣшиваться въ дѣла чужой епархіи и проч. [85]).

---

79) Кормч. гл. 10. л. 75.

80) Записки о Московіи, переводъ Ананьина, стр. 41.

81) Преосвященный Макарій полагаетъ, что такъ былъ избранъ митрополитъ Варлаамъ и что замѣтка Герберштейна указываетъ на это избраніе. Истор. Р. Ц. VI стр. 150.

82) Росс. или краткій лѣтоп. Новг. влад.,—прибавл. къ 2-й Новгор. лѣт., стр. 186.

83) Чтен. общ. ист. и древн. Рос. 1876 г. кн. 1 стр. 145.

84) А. Э. 1. № 375; А. И. 4. № 1.

85) А. Э. 1. № 375; А. И. 4. № 1.

в) Отношенія епархіальныхъ архіереевъ между собою въ древней восточной Церкви.

Древняя восточная Церковь дѣлилась на округи, области и епархіи. Окружной епископъ, называвшійся со времени IV вселенскаго собора (451 г.) патріархомъ [86]), былъ высшимъ церковнымъ начальникомъ надъ всѣми областными епископами, т. е. митрополитами, и надъ всѣми епархіальными епископами своего округа [87]). Митрополиты въ свою очередь были начальниками надъ всѣми епархіальными епископами своей области [88]); но эти послѣдніе всѣ были равны между собою по правамъ и власти [89]).

г) Отношеніе епархіальныхъ архіереевъ между собою въ Русской Церкви.

До учрежденія въ Русской Церкви патріаршества всѣ епархіальные архіереи носили названіе архіепископовъ и епископовъ, кромѣ Русскаго первоіерарха, которому принадлежало титло митрополита. Съ учрежденіемъ въ Россіи патріаршества, титло митрополита стало принадлежностію и многихъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ, такъ что въ XVI и XVII вв. одни изъ епархіальныхъ архіереевъ носили названіе митрополита, другіе—архіепископа, а третьи—епископа. Всѣ они по своимъ правамъ и власти, исключая первоіерарха, который, какъ мы увидимъ, былъ высшимъ начальникомъ надъ всѣми епархіальными архіереями, были равны между собою и независимы другъ отъ друга; то или другое названіе не давало ни одному изъ нихъ никакихъ особыхъ правъ и никакой власти. Правда, въ Россіи были попытки установить отношеніе епархіальныхъ архіереевъ на подобіе отношенія въ древней восточной Церкви, гдѣ, какъ мы видѣли, епископы были подчинены областнымъ митрополитамъ, но эти попытки не осуществились. Мысль о подчиненіи епархіальныхъ архіереевъ митрополитамъ въ первый разъ была предложена Греческими патріархами Макаріемъ и Паисіемъ на обсужденіе Московскаго собора 1667 года [90]), а потомъ предлагалась собору 1681 года царемъ Осодоромъ Алексѣевичемъ [91]), но оба раза была отвергнута потому, «чтобы,—какъ говорили отцы собора, бывшаго въ 1681 году,—въ архіерейскомъ чинѣ не было какого церковнаго разгласія и межъ себя распри и высости, и въ томъ несогласіи и въ нестроеніи святой Церкви преобидѣнія и отъ народа молвы и укоризны» [92]). Если архіереи Русской Церкви чѣмъ и

---

86) IV всел. 28,
87) Ibid. пр. 9.
88) I всел. 4 и 6; Анг. 9, 19 и 20.
89) III всел. 8.
90) Д. къ А. И. 5. № 102.
91) А. И. 5. № 75.
92) Ibid.

разнились одинъ отъ другаго, то только преимуществомъ чести. Это преимущество состояло въ томъ, что епархія извѣстнаго архіерея считалась выше или ниже другаго, въ силу чего каждый архіерей занималъ опредѣленное мѣсто въ ряду другихъ на соборѣ и, смотря по занимаемому имъ мѣсту, подписывался на соборныхъ актахъ. Вслѣдствіе этого митрополиты преимуществовали предъ архіепископами, эти въ свою очередь предъ епископами, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ средѣ самихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ различалось такое преимущество одного предъ другимъ. Мѣсто, какое долженъ былъ занимать извѣстный епископъ въ ряду другихъ, обыкновенно обозначалось въ такъ называемой настольной граматѣ, выдававшейся каждому вновь посвященному архіерею, или возведенному съ одной степени на другую. Такъ, напр., въ настольной граматѣ, данной Рязанскому и Муромскому архіепископу Іосифу, говорится: «почтохомъ его святительскою почестію и сѣданіемъ во всей Русской митрополіи, быти ему третьему архіепископу, а мѣстомъ и святительскимъ сѣданіемъ подъ Суждальскимъ архіепископомъ, и впредь по немъ прочимъ архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ тою же святительскою почестію и сѣданіемъ почтеннымъ быти и именоватись третьимъ архіепископомъ» [93]).

д) Отношеніе епархіальныхъ архіереевъ къ собору въ древней восточной Церкви.

Сообразно съ требованіемъ каноновъ въ древней восточной Церкви дважды или однажды въ годъ собирались областные соборы [94]), власть которыхъ простиралась на всѣхъ епархіальныхъ епископовъ извѣстной области; они должны были подчиняться постановленіямъ этихъ соборовъ. Собираясь для разсужденія и благоустроенія областныхъ дѣлъ, соборы избирали и поставляли епископовъ [95]), разрѣшали споры ихъ о приходахъ [96]), разбирали жалобы на нихъ [97]) и судили ихъ [98]).

е) Отношеніе епархіальныхъ архіереевъ къ собору въ Русской Церкви.

Будучи независимы одинъ отъ другаго, всѣ епархіальные епископы Русской Церкви были подвластны въ тоже время собору и митрополиту, а послѣ учрежденія патріаршества—патріарху.

Хотя въ Русской Церкви и не соблюдались въ точности требованія Номоканона восточной Церкви о ежегодномъ собраніи соборовъ, однако отъ време-

---

[93]) А. Ю. З. № 330; ср. А. II 4. № 196.

[94]) Апост. 37; I всел. 5.

[95]) I всел. 4; IV всел. 28; VII всел. 3; Ант. 19 и 23.

[96]) IV всел. 17; VI всел. 25.

[97]) I всел. 5.

[98]) Апост. 74.

ни до времени, смотря по нуждамъ Церкви, бывали и въ ней помѣстные соборы. Соборъ епископовъ 1667 года, имѣя въ виду, что въ Русской Церкви соборы собираются рѣдко, постановилъ имъ быть въ Москвѣ какъ можно чаще [99]). Отъ этихъ соборовъ зависѣли всѣ епархіальные архіереи. Они, прежде всего, должны были всѣ явиться на соборъ, что исполнять, какъ мы видѣли, обѣщались еще прежде своего поставленія. Присутствуя на соборѣ, участвуя здѣсь въ рѣшеніи дѣлъ и подавая свое согласіе на тѣ или другія постановленія собора, они тѣмъ самымъ обязывались уже при управленіи своими епархіями слѣдовать этимъ постановленіямъ [100]), которыя обыкновенно и разсылались архіереямъ для руководства и исполненія чрезъ первосвятителя Русской Церкви [101]). Вообще каждый архіерей, при встрѣчавшихся ему важныхъ недоумѣніяхъ и затрудненіяхъ при управленіи епархіею, долженъ былъ обращаться за совѣтомъ къ собору и отъ него ждать разрѣшенія [102]). Далѣе, соборъ епископовъ былъ духовнымъ судилищемъ для всѣхъ архіереевъ. Онъ разбиралъ дѣла, возникавшія между самими епископами [103]), разсматривалъ жалобы пасомыхъ на притѣсненія и неправильныя дѣйствія ихъ архіереевъ [104]), апелляціи на несправедливый судъ архіереевъ [105]). Тѣхъ изъ архіереевъ, которые оказывались виновными въ чемъ либо, соборъ имѣлъ власть наказывать и лишать святительскаго сана [106]).

и) Отношеніе епархіальныхъ архіереевъ къ областному митрополиту въ древней восточной Церкви.

Въ древней восточной Церкви, какъ мы уже упоминали, епархіальные епископы извѣстной области были подчинены надзору областныхъ митрополитовъ.

---

99) 1-е Пол. Соб. Зак. т. I. № 412, гл. II, ст. 41; Д. къ А. И. 5. стр. 442.

100) Каждый архіерей предъ своимъ поставленіемъ обѣщался, соблюдати каноны и святые уставы, елико священными нашими отцы по различнымъ временомъ и лѣтомъ изобразишась». А. И. 4. № 1.

101) А. И. 4. № 253; Пр. Соб. 1863 г. кн. I. стр. 87; гр. и ак. Рязк. кр. Никарева № 11.

102) А. Э. 3. № 330.

103) Въ 1621 г., напр., соборъ разбиралъ дѣло между митрополитомъ Крутицкимъ и архіепископомъ Вологодскимъ Нектаріемъ, который несправедливо былъ лишенъ святительскаго сана и сосланъ въ монастырь первымъ, какъ помощникомъ патріарха. Чт. въ общ. ист. и древн. Россійск. 1866 г. кн. 3.

104) А. Э. I. № 229.

105) Въ 1509 г. соборъ разбиралъ апелляцію игумена Волоколамскаго Іосифа на архіепископа Новгородскаго Сераѳіона, который лишилъ перваго сана, отлучилъ отъ Церкви и заключилъ въ монастырь. Соборъ оправдалъ Іосифа и на основаніи 4 прав. VII всел. собора отлучилъ Сераѳіона. Древн. Р. Виѳліоѳ. XIV, 193—200; А. Ист. I. № 290.

106) Въ 1660 г. соборъ судилъ Суздальскаго архіепископа Стефана, обвинявшагося по доносу Суздальскаго соборнаго попа Никиты въ отступленіи отъ правилъ Церкви. Соборъ лишилъ Стефана Суздальской епархіи и отправилъ въ заточеніе въ Новгородскій Лисицкій монастырь. Чт. въ общ. ист. и древн. Рос. 1876 г. кн. I. стр. 224 и 234.

Областной митрополитъ имѣлъ право всѣхъ епископовъ области созывать на соборы и предсѣдательствовать на этихъ соборахъ [107]); онъ утверждалъ избраніе епископа и съ соборомъ поставлялъ его [108]). Безъ вѣдома митрополита ни одинъ епархіальный епископъ не могъ дѣлать ничего важнаго, касающагося всей области [109]) Если епископу нужно было на время оставить свою епархію,—особенно если онъ отправлялся ко двору царскому,—то на это требовалось согласіе митрополита, который давалъ въ этомъ случаѣ епископу грамату [110]).

з) Отношеніе епархіальныхъ архіереевъ къ митрополиту и патріарху въ Русской Церкви.

Каковы отношенія епархіальныхъ епископовъ древней восточной Церкви были къ областному митрополиту, таковы же отношенія нашихъ епархіальныхъ архіереевъ были къ первоіерарху нашей древней Церкви, т. е. къ митрополиту, а послѣ учрежденія патріаршества—къ патріарху. Каждый архіерей предъ рукоположеніемъ его въ святительскій санъ обѣщался не дѣлать ничего важнаго безъ грамать первоіерарха [111]). Дѣйствительно, съ одной стороны, первоіерархъ дѣлалъ разныя предписанія и наказы архіереямъ [112], а съ другой—и архіереи въ важныхъ дѣлахъ и встрѣчавшихся имъ недоумѣніяхъ обращались за совѣтомъ и рѣшеніемъ къ первоіерарху [113]). Этотъ послѣдній, замѣчая со стороны архіереевъ злоупотребленія своими обязанностями и небреженіе о ввѣренной имъ паствѣ, дѣлалъ имъ выговоры и наставленія [114]). Особенную силу и важность въ отношеніи ко всѣмъ архіереямъ первоіерархъ Русской Церкви имѣлъ какъ предсѣдатель собора епископовъ. Онъ вмѣстѣ съ соборомъ избиралъ и поставлялъ епископовъ [115]) и судилъ ихъ [116]).

и) Пространство епархіальной власти.

Въ древней восточной Церкви власть епархіальнаго архіерея была весьма обширна; она простиралась на всѣ церковныя учрежденія, способствовавшія

---

107) Ант. 19 и 20.

108) I всел. 4.

109) Ант. 9.

110) Ант. 11,

111) А. И. 4. № 1.

112) А. И. 4. № 195; А. Э. 3. № 322; 4, № 31, 81 и др. Опис. докум. и бум., хранящ. въ архивѣ министер. юстиціи,—прилож.

113) Въ 1558 г. Новгородскій архіепископъ Пименъ спрашивалъ у митрополита Макарія, какъ ему поступить съ инокомъ, служившимъ литургію безъ епитрахили, и священникомъ, не окончившимъ литургію по причинѣ случившагося съ нимъ припадка. А. Э. 1. № 253.

114) Въ 1622 г. патріархъ укорялъ архіеп. Сибирскаго и Тобольскаго Кипріана въ томъ, что онъ небрежетъ о своей паствѣ и, между прочимъ, не защищаетъ отъ насилія дѣвицъ и вдовицъ. Собр. госуд. грам. и догов' т. 3 № 60.

115) А. Э. 1. № 375; А. И. 4. № 1.

116) Кормч. гл. 5. л. 34. гл. 9 л. 66; А. И. I. № 290; Др. Р. Вивліоѳ. XIV, 193—200.

вѣрующимъ во Іисуса Христа достигать спасенія, и на всѣхъ самихъ вѣрующихъ, причислявшихся къ извѣстной епархіи. Такое же пространство власти принадлежало и каждому епархіальному архіерею Русской Церкви Меньшее пространство ему не могло принадлежать уже потому, что правила Греческой Церкви, опредѣлявшія пространство власти Греческаго архіерея, перешли въ нашу Кормчую книгу, а она была главнымъ руководителемъ при устройствѣ епархіальной жизни въ Русской Церкви. Сообразно съ этою Кормчею вѣдомству епархіальнаго архіерея по духовнымъ и нѣкоторымъ другимъ, выходящимъ изъ ряда духовныхъ, дѣламъ подлежали: а) вообще всѣ православные христіане его епархіи: б) въ особенности: 1) церкви и духовныя лица; 2) монастыри и монашествующіе и 3) церковное имущество.

Власть епархіальнаго архіерея была двоякаго рода: духовно-правительственная и духовно-судебная, а потому всѣ означенныя лица и учрежденія подлежали той и другой власти епархіальнаго архіерея.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О духовно-правительственной власти въ епархіи.

Духовнымъ правителемъ епархіи въ древней восточной Церкви былъ епископъ, что видно изъ многихъ каноновъ этой Церкви [117]). Что касается древней Русской Церкви, то въ ней духовно-правительственная власть изначала принадлежала, какъ и въ древней восточной Церкви, епархіальному архіерею [118]). Изъ правилъ митрополита Кипріана (1395 г.) видно, что подъ управленіемъ архіерея его времени состояли: 1) всѣ клирики, игумены, иноки и приходское духовенство; 2) крестьяне и 3) церковное имущество [119]). Въ томъ же объемѣ правительственная власть архіерея утверждалась за нимъ и соборами Русской Церкви. «Епископы,—говоритъ соборъ 1551 года,—въ своихъ предѣлахъ подъ собою имѣютъ всѣ церкви, и монастыри, и иноки, и причетники и сихъ собираютъ [120]). Тоже опредѣляли и послѣдующіе соборы [121]).

ОТДѢЛЪ 1-й

Духовно-правительственная власть епархіальнаго архіерея надъ всѣми вообще православными христіанами его епархіи.

А) Въ древней восточной Церкви.

Епископу древней восточной Церкви были вѣрены «драгоцѣнныя человѣческія души», [122]) т. е. его пасомые; управленіе этими пасомыми и принадлежало его власти. Онъ имѣлъ полное право учить свою паству всенародно въ храмахъ, [123]) неблагонравныхъ вразумлять своими частными и домашними наставленіями и бесѣдами. [124]) Ему предоставлялось имѣть надзоръ за жизнію и поведеніемъ пасомыхъ, слѣдить за ихъ нравственнымъ усовершенствованіемъ и помогать этому усовершенствованію. [125]) Міряне, не подчинявшіеся епархіальному епископу, подлежали, по церковнымъ законамъ, отлученію отъ церковнаго общенія [126]).

---

117) Апост. 31, 58; Ант. 5; IV всел. 4; Двук. I; VII всел. 17 и мн. др.
118) Д. къ А. II. I. № 1.
119) Прав. Собесѣдн. 1861 г. кн. 2 стр. 15.
120) Стогл. гл. 54, изд. въ Казани 1862 г.
121) Полн. собр. З. т. 1. № 412; Д. къ А. II. 5. № 102; А. Э. 4. № 204.
122) Апост. 41.
123) Апост. 58; VI всел. 19.
124) Двукр. 9.
125) IV всел. 11.
126) IV всел. 8.

Духовно правительственная власть епархіальнаго епископа древней восточной Церкви надъ мірянами такъ была опредѣлена церковными канонами, но ея пространство значительно расширено гражданскимъ Греко-Римскимъ законодательствомъ. Такъ, по законамъ императора Юстиніана 1-го епископамъ принадлежала власть надзирать за общественными темницами и заботиться объ ихъ благоустроеніи и содержаніи; [127]) надзирать за благотворительными заведеніями [128]); участвовать въ распоряженіяхъ по завѣщаніямъ умершихъ, въ назначеніи опекуновъ и попечителей малолѣтнимъ и сумасшедшимъ дѣтямъ [129]); имѣть надзоръ за народными играми и зрѣлищами [130]).

Б.) Въ Русской Церкви.

Принадлежность духовно-правительственной власти архіерею Русской Церкви надъ всѣми православными христіанами его епархіи засвидѣтельствована, съ одной стороны, канонами Греческой Церкви, вошедшими въ нашу Кормчую книгу, а съ другой—постановленіями нашихъ соборовъ и практикою нашей Церкви.

По требованію празилъ, помѣщенныхъ въ нашихъ Кормчихъ книгахъ, архіереи обязаны были «учити люди, сущыя подъ ними, благовѣрнымъ повелѣніемъ, и на правовѣріе, и на чистое житіе наставляти» [131]); рѣшать всѣ ихъ недоумѣнія и сомнѣнія касательно вѣры [132]); въ мѣста удаленныя отъ ихъ каѳедры, для наученія христіанъ благочестію и вообще для управленія ими, посылать надзирателей [133]). Вообще по правиламъ, помѣщеннымъ въ нашихъ Кормчихъ книгахъ, духовно-правительственная власть надъ всѣми православными христіанами извѣстной епархіи принадлежала епархіальному архіерею въ томъ ея объемѣ, въ какомъ она принадлежала епархіальному епископу древней восточной Церкви.

Постановленія нашихъ соборовъ о принадлежности епархіальному архіерею духовно-правительственной власти надъ всѣми христіанами его епархіи выражаются ясно и опредѣленно. Соборъ 1675 года, занимавшійся преимущественно рѣшеніемъ вопросовъ о церковномъ управленіи, повелѣвалъ: «жителей великихъ чиновъ людей духовностію управляти,. коемуждо архіерею свою епархію [134]).»

---

127) Cod. Iustin. libr. I. tit. 4. cap. 22 и 23.
128) Novell. 86, cap. 1. 2 4.
129) Cod. Iustin. libr. I. tit. 4. cap. 27 и 28.
130) Ibid cap. 25. 33.
131) Кормч. гл. 1. л. 16.
132) Ibid. гл. 17 л. 183.
133) Ibid. гл. 10. л. 83—84.
134) А. Э. 4. № 204, ст. 8.

Требованія правилъ, находящихся въ Кормчей книгѣ, и нашихъ соборовъ о томъ, чтобы архіереи управляли всѣми православными христіанами своихъ епархій, не были требованіями не осуществимыми и не примѣнимыми къ Русской Церкви, а всегда осуществлялись на дѣлѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ практика нашей Церкви. Епархіальному архіерею, при отправленіи его на паству, обыкновенно давалась настольная грамата, которая уполномочивала его управлять ввѣренною ему паствою [135]). Дѣйствительно, святители, сознавая свое высокое назначеніе и свои обязанности, всегда стремились осуществить ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ вслѣдъ за прибытіемъ своимъ въ епархію посылали къ своимъ пасомымъ посланіе, въ которомъ увѣщевали всѣхъ православныхъ христіанъ, «колко ихъ есть великихъ и малыхъ» въ епархіи, жить сообразно съ христіанскимъ ученіемъ и обличали тѣ или другія ихъ преступленія и пороки [136]). Вообще епархіальные архіереи въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ обличали христіанъ своей епархіи въ несоблюденіи ими церковныхъ установъ [137]); въ суевѣріяхъ и языческихъ предразсудкахъ; въ образѣ жизни несообразной съ духомъ христіанскаго ученія [138]).

В) Частные виды духовно-правительственной власти архіерея надъ всѣми православными христіанами его епархіи.

Какъ было велико пространство духовно-правительственной власти епархіальнаго архіерея въ отношеніи ко всѣмъ православнымъ христіанамъ его епархіи,—это мы увидимъ изъ разсмотрѣнія частныхъ видовъ этой власти.

Въ частности къ этой власти относилось:

а) Власть и обязанность епархіальнаго архіерея преподавать своимъ пасомымъ истины христіанской вѣры.

О принадлежности власти учительства и проповѣдованія слова Божія епархіальному архіерею нашей древней Церкви ясно говорятъ памятники того

---

135) Въ настольной граматѣ писалось: «онъ (архіерей) долженъ есть пріяти порученную ему церковь и творити въ ней елико достоитъ архіепископомъ (или епископомъ), евангелскихъ и апостолскихъ и отеческихъ преданій правилъ святыя церкви блюсти, елика сила, по всемъ своемъ предѣлѣ и вся церковныя дѣла по правилному всяко изѣщенію исправляти, церкви освящати, и въ четцы и въ подьяконы и во дьяконы ставити, и въ попы совершати, и священноиноковъ со испытствомъ всяко духовнымъ въ настоятелство духовное управляти, въ архимариты и въ игумены поставляти, учити же люди православные закону христіанскому и заблудшихъ наставляти ко истинному пути спасенія, яко пресвятый архіепископъ своея архіепископьи, не имѣя ни въ чемъ же опасенія, ни забавленія ни отъ кого». А. Э. 3. № 330; ср. Гр. и ак. Ряз. края Пискарев. №№ 31 и 54.

136) А. И. 4. № 62.

137) А. Э. 4. № 19.

138) А. Э. 4. № 98.

времени. Соборъ епископовъ 1675 г. власть и обязанность учить христіанъ изъ мірянъ называетъ дѣломъ прямо относящимся къ епархіальному архіерею. Здѣсь было постановлено, чтобы епархіальные архіереи въ своихъ епархіяхъ «люди учили и просвѣщали, якоже имъ правилно повелѣся [139])». Сообразно съ такими требованіями соборовъ архіереи Русской Церкви всегда и были учителями всѣхъ своихъ пасомыхъ. Имѣя всегда предъ глазами свои настольныя граматы, которыя опредѣленно указывали имъ на власть и обязанность учительства [140]), они не только сами были ревностными учителями всѣхъ христіанъ; но и съ такою же ревностію заботились, чтобы помощники ихъ въ дѣлѣ проповѣданія—пастыри—пресвитеры тщательно и неуклонно выполняли возложенную на нихъ священную обязанность учительства. Отпуская новопоставленнаго священника, архіереи, обращавшійся къ нему съ поученьемъ, между прочимъ говорилъ: «дѣло же твое буди учитися закону Господню день и нощь и святымъ его заповѣдемъ, по святому евангелію и по святыхъ Апостолъ заповѣди, и дѣти своя духовныя непрестанно наказывати отъ святыхъ писаній [141])». Не ограничиваясь поученіемъ новопоставленному священнику, архіереи побуждали пастырей—пресвитеровъ къ проповѣдованію слова Божія чрезъ свои посланія къ нимъ [142] и чрезъ инструкціи и наказы поповскимъ старостамъ и другимъ подчиненнымъ имъ лицамъ. Въ этихъ инструкціяхъ архіереи обыкновенно писали, чтобы поповскіе старосты побуждали священниковъ къ учительству своихъ прихожанъ и тѣхъ священниковъ, которые бы стали пренебрегать этою обязанностію, «смиряли жестокимъ смиреніемъ», донося о нихъ самимъ святителямъ [143]). Несомнѣнно, такимъ образомъ, что въ нашей Церкви такъ же, какъ и въ древней восточной, каждый святитель былъ учителемъ своихъ пасомыхъ и при томъ учителемъ главнымъ, отъ котораго вполнѣ зависѣли учители священники. Эти послѣдніе могли

139) А. Э. 4. № 204,

140) А. Э. 3. № 330; Гр. и ак. Ряз. кр. Пискарева № 31 и 54.

141) А. И. I. 109. Святительскія поученія новопоставленнымъ іереямъ дошли до насъ отъ конца XV стол. (1499): но съ достовѣрностію можно сказать, что святители обращались съ таковыми къ новопоставленнымъ священникамъ и вслѣдовавшіе за XV ст. вѣка. Таковыхъ поученій отъ святителей требовалъ Стоглавый соборъ. См. Стогл. гл. 90.

142) Ростовскій митрополитъ Іона, при вступленіи своемъ на паству, писалъ архимандритамъ, игуменамъ, священникамъ и діаконамъ своей епархіи: «учили бы есте люди Божія, кто ни прилучится у церкви Божіи, на всякъ день, съ прилежаніемъ. А какъ прилучится всѣмъ прочитать отъ божественнаго писанія поученія, тогдабъ единъ почиталъ, а другой за нимъ толковалъ, или кто можетъ чести да толкуетъ самъ, чтобъ простымъ людямъ было что пріяти отъ васъ, а въ правилахъ написано: «аще попъ и діаконъ не учитъ люди, съ чину своего да извержется.» А. И. 1 № 62. Въ 1683 году Рязанскій митрополитъ Павелъ въ своей граматѣ къ архимандриту Богословскаго и келарю Солотчинскаго монастырей писалъ: «пасите добре врученное вамъ стадо на злацѣ живопитательномъ слова ученіи, понеже должни есте вы проповѣдати людемъ слово Божіе; на сіе бо дѣло и учинены есте. Аще же не послушаете мене и не начнете радѣти о словѣ ученія, лишеніе священства понесете по священнымъ правиламъ св. Апостолъ.» Эти слова митрополитъ относилъ ко всѣмъ іереямъ своей епархіи. Ак. Ряз. края Пискарева, № 51.

143) А. Э. 3 № 264; т. 4. № 188, 334. II; А. И. 5. № 152. Д. къ А. И. 1. № 28 и 43.

учить только по волѣ и благословенію перваго. Патріархъ Филаретъ Никитичъ въ 1632 году заключилъ въ монастырь на смиреніе одного священника за то, что онъ,—говорится въ патріаршей грамотѣ,— «людей училъ безъ нашего благословенія [144])». Вообще власть священника учить была властью, дарованною ему святителемъ чрезъ рукоположеніе.

Что касается пространство учительской власти каждаго святителя, то она была очень обширна. Не ограничиваясь поученіями въ храмѣ, какъ мѣстѣ, преимущественно назначенномъ для богослуженія и назиданія вѣрующихъ въ истинахъ евангельскихъ, святители сами и чрезъ подвластныхъ имъ священниковъ имѣли полное право «на пирѣхъ и во всенародномъ собраніи, и во всякихъ мірскихъ бесѣдахъ духовно бесѣдовати (съ своими пасомыми) и божественнымъ писаніемъ поучати (ихъ) на всякія добродѣтели [145])».

б) Давать пастырскія наставленія о вѣрѣ и жизни особыми архипастырскими посланіями.

Особый видъ учительской власти епархіальныхъ архіереевъ составляла власть ихъ давать всѣмъ христіанамъ своей епархіи пастырскія наставленія о вѣрѣ и жизни особыми архипастырскими посланіями. Въ этихъ посланіяхъ святители обыкновенно убѣждали христіанъ жить сообразно съ евангельскимъ ученіемъ и оставить языческія суевѣрія и заблужденія; указывали на господствовавшіе среди ихъ пороки и страсти, объясняя при этомъ положительное ученіе христіанской вѣры объ обязанностяхъ каждаго христіанина; просили ихъ повиноваться своимъ духовнымъ отцамъ и отъ нихъ учиться православной вѣрѣ и жизни, сообразной съ этой вѣрой. Посланія такого характера святители большею частію обнародовали чрезъ своихъ должностныхъ лицъ [146])

в) Давать предписанія о постахъ и особыхъ молебствіяхъ по случаю бѣдствій.

Особые посты, кромѣ общихъ установленныхъ православною Церковію, установлялись въ Русской Церкви въ томъ случаѣ, когда или все государство, или же какая нибудь его отдѣльная часть подпадала какому либо великому бѣдствію. Такіе посты учреждались, напр., во время голода, эпидемическихъ болѣзней, мятежей внутри самаго государства, войны съ другими государствами и проч. Объ установленіи постовъ въ этихъ случаяхъ каждый изъ святи-

144) А. Э. 3. № 198.
145) А. Э. I. № 232.
146) А. Э. I. № 112; А. Э. 4. № 98, А. И. 4. № 62.

телей извѣщалъ христіанъ своей епархіи особыми посланіями, въ которыхъ всѣмъ и каждому предписывалось соблюдать установляемый постъ такъ же, какъ и обыкновенные посты, установленные разъ навсегда православною Церковію [147]). Иногда же не установляя особаго поста, посланіе святителя предписывало усилить какой либо изъ установленныхъ Церковію обыкновенныхъ постовъ. Въ этомъ случаѣ повелѣвалось всѣмъ православнымъ христіанамъ, отъ взрослаго до малаго, ходить на молитву въ храмъ, каяться предъ духовными отцами въ своихъ грѣхахъ и принимать св. Дары [148]).

Иногда во время бѣдствій Русская Церковь, не установляя особыхъ постовъ, ограничивалась установленіемъ особыхъ молебствій по всѣмъ церквамъ и монастырямъ. Власть предписывать установленіе такихъ молебствій въ каждой епархіи принадлежала также епархіальному архіерею. Онъ въ этомъ случаѣ писалъ грамату, повелѣвая всѣмъ православнымъ христіанамъ ходить въ храмы для молитвы [149]). Подобныя же общія моленія установлялись во время важныхъ событій въ государствѣ, какъ, напр. вступленія на престолъ новаго царя, вѣнчанія его на царство и проч. [150]).

г) Давать благословеніе и разрѣшеніе на вѣнчаніе браковъ.

Въ Русской Церкви въ разсматриваемое нами время дѣйствовало правило, по которому не могъ быть заключенъ ни одинъ православный бракъ, если на вѣнчаніе его не было предварительно дано разрѣшеніе и благословеніе епархіальнаго архіерея. Это разрѣшеніе и благословеніе святителя выражалось въ, такъ называемыхъ, вѣнечныхъ памятяхъ, или знаменахъ, которыя отъ его имени выдавались священнику, имѣвшему совершить таинство брака, и безъ которыхъ ни одинъ священникъ не могъ совершить этого таинства [151]). Вѣнечныя памяти выдавались священникамъ по волѣ святителя его должностными лицами, и этимъ то лицамъ онъ обыкновенно предписывалъ: «безъ вѣнечныхъ

---

147) Въ 1651 г., напр., Тверской архіепископъ Іона предписывалъ своей епархіи держать постъ, потому что «учинилось оскудѣніе плодомъ земнымъ, и во многихъ мѣстахъ хлѣбъ и траву сарача побила, а иные потопило водою, и учинились пожары многіе, и конской и животинной падежъ». Біогр. Твер. іерарх.,—Чередѣева,—прил. № 13; см. также: А. И. 4. № 165; А. Э. 1. № 30. 229. 296.

148) Въ 1680 году, напр., Рязанскій митрополитъ Іосифъ повелѣлъ всѣмъ своимъ пасомымъ говѣть въ успенскій постъ. Іерарх. Ряз. епарх., Воздвиженскаго, стр. 158; см. еще: А. Э. 1. № 121.

149) Въ 1681 г. была засуха, грозившая неурожаемъ; по этому случаю Рязанскій митрополитъ Іосифъ установилъ во всей своей епархіи молебствія. Іер. Ряз. епар., Воздвиженскаго, стр. 158. —Въ 1695 г. митрополитъ Рязанскій Авраамій въ своей памяти къ архимандриту Солотчинскаго монастыря Игнатію повелѣвалъ совершать во время похода Петра 1-го подъ Азовъ молебствія по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ о побѣдѣ надъ Агарянами до возвращенія царя изъ похода. Рукоп. библіот. Ряз. Дух. Семин. № 210; о томъ же: А. Э. 1. № 57, 58, 73. 74; т. 4. № 334, 1.

150) А. Э. 4. № 97. 11, 113, 152. 11; 181. 257 и др.

151) Д. къ А. И. 5 стр. 462.

памятей попомъ отнюдь вѣнчать не велѣть». Если бы кто изъ священниковъ вопреки таковому запрещенію сталъ вѣнчать браки безъ вѣнечныхъ памятей, или знаменъ, съ тѣхъ или бралась денежная пеня, или доносилось о нихъ самому святителю [152]). Цѣлью учрежденія вѣнечныхъ памятей и знаменъ было наблюденіе за правильностью и законностью совершенія браковъ. Въ нихъ повелѣвалось писать и дѣйствительно писалось [153]) приказаніе тому священнику, который имѣлъ вѣнчать бракъ, предварительно разслѣдовать, чтобы «женились ни въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ, ни въ роду, ни въ племени». Выдавалась вѣнечная память на имя священника, имѣвшаго совершить бракосочетаніе, съ обозначеніемъ лицъ, вступавшихъ въ бракъ, и того, въ какой бракъ каждое изъ нихъ вступало [154]).

д) Давать разрѣшеніе на погребеніе умершихъ скоропостижною смертію.

Русская Церковь, основываясь на требованіи каноновъ, считала самоубійцъ недостойными церковнаго погребенія. Вслѣдствіе этого приходскіе священники безъ формальнаго дозволенія своего святителя не имѣли права совершать обрядъ погребенія надъ умершими насильственною смертію и вообще надъ умершими скоропостижно—безъ покаянія. Въ случаѣ такой смерти родственники умершаго обращались или къ самому святителю, или же къ помощникамъ его по управленію—поповскимъ старостамъ и закащикамъ съ просьбою о томъ, чтобы они разрѣшили похоронить умершаго на церковномъ кладбищѣ съ пѣніемъ, т. е. по православному обряду. Поповскіе старосты или закащики въ этомъ случаѣ изслѣдовали, не есть ли скоропостижно умершій самоубійца и не умеръ ли онъ насильственною смертію, и если находили, что онъ не самоубійца и умеръ не насильственною смертію, то давали дозволеніе причту совершить надъ нимъ обрядъ погребенія [155]). Въ 1695 году митрополитъ Новгородскій Евонмій повелѣвалъ Иверскаго монастыря архимандриту Антонію: «похоронныя памяти умершихъ скоропостижною смертію о погребеніи тѣлъ давать безденежно, разыскивая,.... а для вѣдома тѣхъ памятей и кто какою смертію умретъ записывать въ книги, впредь для спору» [156]). Иногда поповскіе старосты розыски относительно умершихъ скоропостижно и осмотръ ихъ тѣлъ поручали произвести священнику, къ приходу котораго принадлежалъ умер-

---

152) А. Э. 4. № 105.

153) См. приложеніе № 3 и 4.

154) Порядокъ выдачи вѣнечныхъ памятей изложенъ въ Стоглавѣ гл. 46 и 48; см. А. И. I. № 155; форма ихъ въ А. Ю. № 403. Вообще о вѣнечныхъ памятяхъ говорится въ А. И. 1 № 151; А. Э. I. № 195, 231, 248—287, 293, 2 т. № 14. 17. т. 3. № 109. 123, 140, 175 и др. т. 4. № 105. 225, 215 и др. А. И. 5. № 244 215 и др. Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

155) А. И. 4. № 151; А. Э. 2. № 14; 3 т. № 175; 4 т. № 105, 225 и др. Пол. Собр. Зак. т. 3, № 1612.

156) А. И. 5 № 244.

ній. Поповскіе старосты обыкновенно въ такихъ случаяхъ приходскимъ священникамъ посылали свои памяти, въ которыхъ повелѣвали имъ розыскать чрезъ свидѣтелей—сосѣдей умершаго безъ покаянія, «не убитъ ли онъ, и не удавленъ ли, и не зарѣзанъ ли, и не отравленъ ли какимъ зелiемъ, и не вина ли опился, и, обыскавъ, досмотрить, нѣтъ ли на тѣлѣ какихъ боевыхъ ранъ» Если оказывалось, что ничего изъ указаннаго съ умершимъ не было, и онъ года за два или за три до смерти на исповѣди былъ, то священникъ, въ силу памяти поповскаго старосты, долженъ былъ тѣло его похоронить «у церкви съ пѣніемъ» [156]).

е) Давать дозволеніе на усыновленіе чужихъ дѣтей и утверждать это усыновленіе.

Съ первыхъ временъ христіанства въ Россіи епархіальнымъ архіереямъ нашей Церкви принадлежала власть дозволять лицамъ разныхъ сословій усыновлять себѣ чужихъ дѣтей и утверждать это усыновленіе. Такое право въ дѣлѣ усыновленія принадлежало святителямъ на основаніи Греческихъ законовъ, на которые они иногда и ссылались, давая дозволеніе на усыновленіе [157]). Въ разсматриваемые нами вѣка власть разрѣшать и утверждать усыновленіе несомнѣнно принадлежала каждому епархіальному архіерею. Въ 1631 году Новгородскій митрополитъ Кипріанъ дозволилъ сыну боярскому Софонову усыновить шурина его Андрея Неѣлова. «Андрею Неѣлову,—писалъ митрополитъ,—у перваго Софонова въ помѣстьѣ указали жити въ сына мѣсто» [158]). По соборному уложенію 1667 г. между дѣлами, которыя должны были вѣдаться въ Патріаршемъ Разрядѣ, значились дѣла «о сыноотвореніи, кто кого себѣ осыноотворитъ и о братотвореніи, и о наслѣдіи дѣтемъ творимымъ» [159]). Если дѣла о сыноотвореніи подлежали суду епархіальнаго архіерея, то, несомнѣнно, они подлежали его вѣдѣнію во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ тѣхъ же актовъ, которые власть дозволять усыновленіе относятъ къ архіерею, можно видѣть, что его же власти предоставлено было утверждать усыновленныхъ въ полныхъ правахъ наслѣдства, въ которыя они вступали послѣ усыновленія, какъ законныя дѣти того, кто ихъ усыновилъ.

ж) Назначать опекуновъ къ лицамъ несовершеннолѣтнимъ.

Въ памятникахъ мы не находимъ ясныхъ указаній на принадлежность архіерею Русской Церкви власти назначать опекуновъ къ несовершеннолѣтнимъ лицамъ, но основываясь на томъ, что въ Греческой Церкви, по образцу

---

156) См. приложеніе № 1, 5 и 6.
157) А. И. I. № 255.
158) А. И. 3. № 165.
159) А. Э. 4. № 155-й.

которой была устроена Русская, эта власть принадлежала епархіальному епископу, нужно заключить, что и въ нашей Церкви до Петра 1-го она принадлежала архіерею. Къ этому заключенію ведетъ, во-первыхъ, то соображеніе, что дѣла, имѣвшія тѣсную связь съ опекой, какъ напримѣръ дѣла о наслѣдствѣ, были подвѣдомы у насъ архіерею [160]); а во-вторыхъ то, что постановленія Греческихъ императоровъ о правѣ епископовъ назначать опекуновъ къ лицамъ несовершеннолѣтнимъ вошли въ нашу Кормчую книгу [161]).

з) Свидѣтельствовать духовныя завѣщанія.

Въ древней Россіи духовныя завѣщанія писались завѣщателями при свидѣтеляхъ и при ихъ духовномъ отцѣ; но не смотря на это, духовное завѣщаніе не имѣло никакой силы, если оно не было засвидѣтельствовано епархіальнымъ архіереемъ и если на немъ не было подписи этого послѣдняго. Въ силу этого каждое духовное завѣщаніе или при жизни, или же по смерти завѣщателя предъявлялось епархіальному святителю къ засвидѣтельствованію. Вмѣстѣ съ духовнымъ завѣщаніемъ, представленнымъ къ святителю для засвидѣтельствованія, являлись обыкновенно всѣ свидѣтели, бывшіе при составленіи завѣщанія, духовный отецъ завѣщателя и писецъ завѣщанія. Святитель дѣлалъ всѣмъ имъ допросъ съ цѣлью узнать, правильно ли составлено предъявленное ему завѣщаніе. Патріаршая грамата (1694 г.) Аѳанасію архіепископу Холмогорскому такъ изображаетъ явку духовныхъ завѣщаній архіерею и допросъ имъ свидѣтелей: «во свидѣтелство про духовныя, умершаго отца духовнаго, и сидѣльцовъ, и послуховъ, и писца, которой тое духовную и съ нее списокъ писалъ, допрашиваютъ сицево: умершей ему ному былъ сынъ-ли духовной, и такову духовную, какова положена къ свидѣтелству, онъ умершей писать велѣлъ-ли, и писана та духовная по его ль умершаго велѣнью и при цѣломъ-ли его умѣ и разумѣ, и приказъ отъ него таковъ ли былъ, какъ написано въ той его духовной, и они у той духовной, какъ она писана, сидѣли-ль, и приказъ таковъ отъ него умершаго слышали ль, и у той духовной его ль умершаго рука приложена, а будетъ самъ грамотѣ не умѣлъ и къ той духовной вмѣсто его отецъ его духовной руку приложилъ по его ль умершаго велѣнью, и ихъ-ли сидѣльцовы и послуховы имяны у той духовной и съ нее у списка руки приложены, и писалъ тое духовную и съ нее списокъ онъ-ли подъячей, или кто иной, и по его ль умершаго велѣнью? И будетъ всѣ скажутъ единогласно, противъ вышеписаннаго, и тѣ ихъ сказки на духовной и на спискѣ подписываются; и святѣйшій патріархъ рукою своею духовную и съ нее списокъ подписываетъ, и такія духовныя отъ свидѣтелства отдаютъ-

160) См. Иевол. т. 3. разд. IV. гл. 1; т. VI. стр. 344.
161) Кормч. гл. 49. ч. 2. л. 186.

ся съ роспискою, а списокъ оставляется въ дѣлѣ» [162]). Формы духовныхъ завѣщаній, дошедшія до насъ отъ разныхъ вѣковъ, свидѣтельствуютъ, что въ дѣйствительности засвидѣтельствованіе духовныхъ завѣщаній епархіальными святителями такъ и происходило [163].

Святители свидѣтельствовали обыкновенно только духовныя, составленныя правильно, неправильныя же не были ими свидѣтельствованы и подписываемы. Неправильными духовными завѣщаніями признавались тѣ, которыя вообще неправильно были написаны и при составленіи которыхъ свидѣтелей было меньше числа, требуемаго закономъ [164]). Если при предъявленіи завѣщанія архіерею для засвидѣтельствованія являлось лицо, которое оспаривало это завѣщаніе, то святитель дѣлалъ розыски, и если находилъ, что оно составлено правильно, свидѣтельствовалъ его, при чемъ прописывалось содержаніе спора и причины оставленія его безъ послѣдствій [165]). Тѣ духовныя, о которыхъ при засвидѣтельствованіи ихъ епархіальнымъ архіереемъ не было предъявлено спора, или споръ этотъ былъ отвергнутъ, имѣли полную силу на все послѣдующее время и уже не могли быть оспариваемы [166]).

и) Наблюдать за исполненіемъ всѣми православными христіанами уставовъ православной Церкви.

Епархіальному архіерею, какъ обладателю духовно-правительственной власти въ епархіи и блюстителю чистоты православной вѣры, принадлежала власть

---

162) А. Э. 1. № 309. Иногда архіереи предоставляли допросъ духовнаго отца и свидѣтелей своимъ помощникамъ по управленію, которые, сдѣлавъ этотъ допросъ, должны были самое духовное завѣщаніе выслать для засвидѣтельствованія къ архіерею А. И. 5. № 244.

163) Формы духовныхъ завѣщаній въ А. Ю. № 410. 411. 412. 416. 417. 419. 420. 421. На оборотѣ духовной, послѣ засвидѣтельствованія ея архіереемъ, прикладывалась его печать, писалось его имя и говорилось о сдѣланномъ имъ допросѣ свидѣтелямъ. Такъ, напр., на оборотѣ духовной 1626 г. подъ № 425 А. Ю. написано: «135 Декабря въ 28 день, великій господинъ преосвященный Варлаамъ архіепископъ Вологодскій и Великопермскій сеѣ изустные памяти и свидѣтелемъ слушалъ, и выслушавъ обыскалъ отцемъ духовнымъ, и мужи и послухи, которые у изустной памяти сидѣли, и дьячкомъ, которой изустную память писалъ, что та изустная память прямая. Варлаамъ архіепископъ Вологодскій и Великопермскій велѣлъ подписать и печать свою приложить».

164) А. Э. 4. № 309.

165) Ibid.

166) Въ дополнительныхъ указахъ къ судебнику царя Іоанна Васильевича сказано: «которые вотчичи учнутъ вотчины изкупати у монастырей, по духовнымъ граматамъ, а учнутъ бити челомъ о мѣрѣ, а духовныя будутъ подписаны и запечатаны, а будетъ прежде того, докуды тѣ духовныя не вершены, о томъ не били челомъ, что въ духовной на вотчину цѣна написана велика, отъ вотчичь ухищренія: и по тѣмъ духовнымъ вотчичемъ мѣры не дати, а платити имъ цѣна по духовнымъ граматамъ, что въ духовной цѣна написана». А. И. I. № 154, VI. См. также: Пол. собр. зак. т. I. Улож. гл. XVII ст. 31; XX. ст. 77.

слѣдить за точнымъ исполненіемъ всѣми православно-вѣрующими заповѣдей и уставовъ Церкви и побуждать ихъ къ этому исполненію. Вслѣдствіе этого къ власти святителя относилось:

аа) Наблюденіе за тѣмъ, чтобы всѣ православные христіане сообразно съ предписаніемъ Церкви чтили праздничные и воскресные дни.

Соборомъ 1667 года было поставлено, «чтобы вси архіереи приказали кійждо въ своей епархіи всему народу, яко да въ воскресныя дни и въ Господскія праздники и Богородичны никто бы не работалъ никакія работы, по Божіей заповѣди и по правиломъ св. Апостолъ и св. Отецъ, и не торговали, кромѣ пищи, сирѣчь всякаго брашна и питія» [167]). Дѣйствительно, святители всегда и считали своею непремѣнною обязанностію внушать и приказывать пасомымъ, чтобы они свято чтили и проводили праздничные и воскресные дни [168]). Въ граматахъ и инструкціяхъ своимъ помощникамъ по управленію святители наказывали, чтобы какъ сами они, такъ и подвѣдомые имъ, въ ихъ округахъ, священники запрещали вѣрующимъ работать и торговать въ дни праздничные и воскресные, а повелѣвали бы ходить въ храмы для присутствія на богослуженіи и для молитвы [169]).

бб) Наблюдать за исполненіемъ установленныхъ Церковію постовъ и пріобщеніемъ св. Таинъ.

Заботясь о спасеніи вѣрующихъ во Іисуса Христа, святители съ особенною ревностію наблюдали за тѣмъ, чтобы православные христіане ввѣренной имъ епархіи строго соблюдали установленные Церковію посты, являлись вовсе продолженіе ихъ въ храмы для молитвы, каялись предъ духовными отцами въ своихъ грѣхахъ и пріобщались тѣла и крови Спасителя. Убѣждая пасомыхъ въ своихъ посланіяхъ къ нимъ [170]) соблюдать посты церковные, поститься въ среду и пятокъ, имѣть у себя духовныхъ отцевъ и обличая тѣхъ, которые не имѣли таковыхъ отцевъ, святители посылали строгіе наказы своимъ помощникамъ по управленію и въ этихъ наказахъ вмѣняли имъ въ непремѣнную обязанность понуждать вѣрующихъ соблюдать посты и каяться въ

---

167) Полн. собр. зак. т. I. № 412, гл. II. ст. I; ср. Д. къ А. II. 5 стр. 469.

168) Въ 1651 г. Мисаилъ, архіепископъ Рязанскій повелѣлъ настоятелямъ монастырей «Шапкіе и Калужскіе десятины объявить всякихъ чиновъ людемъ, чтобы они въ праздники Рождества Христова, Крещенья, Рождества Іоанна Предтечи и въ Петровъ день качелей и релей не ставили и всякія игры оставили и въ томъ бы мірѣ смуты не дѣлали». Іер. Ряз. епарх. Воздвижен. ската, стр. 93.

169) А. Э. I. № 19. 188. 225. 331, II. Біогр. Твер. іерарх. Чередѣева,—прил. № 11. 14 и 17

170) А. И. I. № 112.

теченіи ихъ въ своихъ грѣхахъ предъ духовниками [171]). Помощники святителей по управленію—поповскіе старосты и десятскіе священники обязаны были, въ силу наказовъ и инструкцій святителей, отбирать отъ приходскихъ священниковъ сказки съ обозначеніемъ въ нихъ: кто изъ ихъ прихожанъ постился и св. Таинъ пріобщался, кто не постился и не пріобщался и по какой причинѣ, и отсылать таковыя сказки къ епархіальнымъ святителямъ [172]).

і) Заботиться вообще о нравственномъ преспѣяніи всѣхъ православныхъ христіанъ, о чистотѣ ихъ жизни и согласіи ея съ духомъ христіанскаго ученія.

Епархіальные архіереи были главными и непосредственными руководителями своихъ пасомыхъ въ достиженіи ими спасенія, а потому къ ихъ власти и обязанностямъ необходимо относилось наблюденіе за поведеніемъ своихъ пасомыхъ, за ихъ нравственнымъ совершенствованіемъ и вообще за всею ихъ жизнію, насколько она имѣла соприкосновенія съ интересами религіи. Соборы Русской Церкви власть и обязанность слѣдить за нравственностію и чистотой жизни православныхъ христіанъ прямо относили къ епархіальнымъ святителямъ. Стоглавый соборъ, отвѣчая на вопросы царя Іоанна Васильевича, предлагавшаго изыскать какія либо мѣры противъ разныхъ народныхъ безчинствъ и суевѣрій, повелѣлъ: «святителямъ обнародовать духовное запрещеніе, чтобы нигдѣ и никогда чародѣямъ, скоморохамъ, лживымъ пророкамъ и другимъ людямъ, вреднымъ для общественныхъ нравовъ, не было мѣста, чтобы они отвсюду были изгоняемы, также чтобы всѣ безчинія въ народѣ, позорные обычаи, нечестивыя суевѣрія и непозволительныя игры были уничтожены, равнымъ образомъ и священники должны отвращать народъ отъ всякихъ непристойныхъ дѣлъ [173])». Вообще нужно сказать, что святители строго оберегали чистоту жизни и нравовъ своихъ пасомыхъ. Они оберегали ихъ отъ разныхъ соблазновъ, которые могли вредно подѣйствовать на ихъ нравственность [174]); повелѣвали своимъ должностнымъ лицамъ «сыскивать, которые крестьяне живутъ не по правиломъ св. Апостолъ и св. отецъ, а держатъ у себя наложницы безъ молитвы, и о тѣхъ людѣхъ писать къ самимъ святителямъ» [175]). На поповскихъ старость возлагалась, между прочимъ, обязанность

---

171) А. Э. 4. № 188.

172) А. И. 5. № 152, 244; Д. къ А. И. 12 № 35; А. Э. 4. 225. Пол. собр. зак. т. 3. № 1612. Іер. Вятской епарх. Никиты.—прилож. XVIII.

173) Стогл. гл. 92—95. По Прав. Собес. 1860 г. кн. 3.

174) Іона, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, въ 1657 году повелѣлъ приставу своихъ дѣлъ «въ Устюгѣ и на посадѣ и въ Устюжскомъ уѣздѣ учинить заказъ крѣпкой, чтобы отнюдь скоморахъ и медвѣжьихъ поводчиковъ не было, и въ гуслибы и въ домры, и въ сурны, и въ волынки, и во всякія бѣсовскія игры не играли, и пѣсней сатанинскихъ не пѣли, и мірскихъ людей не соблажняли». А. Э. 4. № 98.

175) А. Э. 4. № 105.

наблюдать, чтобы священники ихъ заказовъ «дѣтей своихъ духовныхъ наказывали, чтобы жили въ чистотѣ и покаяньѣ и во прочихъ добродѣтеляхъ, яже подобаетъ православнымъ крестьянамъ жити,» и чтобы эти крестьяне не упивалися [176]).

ОТДѢЛЪ II.

Духовно правительственная власть въ епархіи надъ церквами и клириками, монастырями и монашествующими.

Духовнымъ правителемъ надъ церквами и клириками, монастырями и монашествующими какъ въ древней восточной Церкви, такъ и въ древней Русской былъ епархіальный архіерей. Правила древней восточной Церкви, вошедшія въ нашу Кормчую книгу и имѣвшія практическое примѣненіе какъ въ древней восточной Церкви, такъ и въ нашей: постановленія собственно нашихъ соборовъ и практика нашей Церкви не даютъ мѣста никакому сомнѣнію въ этомъ отношеніи.

По требованію древнихъ восточныхъ церковныхъ правилъ епархіальный архіерей долженъ былъ разрѣшать постройку церквей [177]) и основаніе монастырей [178]); назначать и избирать къ церквамъ клириковъ [179]); переводить ихъ отъ одной церкви къ другой и увольнять для поступленія въ клиръ другой епархіи [180]); слѣдить за ихъ поведеніемъ и образомъ жизни [181]); назначать настоятелей въ монастыри [182]); переводить лицъ монашествующихъ изъ одного монастыря въ другой [183]); слѣдить за ихъ поведеніемъ и исполненіемъ ими монастырскаго устава [184]).

По опредѣленіямъ соборовъ Русской Церкви епархіальному архіерею этой Церкви принадлежала духовно-правительственная власть надъ всѣми означенными лицами и учрежденіями въ томъ самомъ объемѣ, въ какомъ она должна была принадлежать ему по требованію каноновъ древней восточной Церкви [185]).

---

176) А. Э. 1. № 231. Въ 1683 г., напр., Рязанскій митрополитъ Павелъ повелѣвалъ священникамъ своей епархіи научать своихъ пасомыхъ «удалятись отъ пьянства и блуда и ненависти и грабленія и прочихъ злобъ». Акт. Ряз. кр. Пискарева № 51.

177) Кормч. гл. 13. л. 95

178) Ibid. гл. 17. л. 194; гл. 18. л. 215.

179) Ibid. гл. 1. л. 1; гл. 13. л. 93.

180) Ibid. гл. 1. л. 4; гл. 9. л. 64; гл. 13. л. 101.

181) Ibid. гл. 19. л. 218.

182) Ibid.

183) Ibid.

184) Ibid. гл. 13. л. 95.

185) Стогл. гл. 6. 26. 29. 34. 49. 86. 89; А. И. 4. № 253; А. Э. 4. № 204.

Что правила Номоканона и постановленія соборовъ нашей Церкви имѣли полную силу и дѣйствіе въ этой Церкви,—это доказываетъ практика самой Церкви. Справедливость этого положенія откроется изъ разсмотрѣнія частныхъ видовъ означенной власти епархіальнаго архіерея.

ГЛАВА I.

Духовно-правительственная власть епархіальнаго архіерея надъ церквами и клириками.

Древняя восточная Церковь и древняя Русская, какъ мы видѣли, дѣлились на епархіи; эти же послѣднія составлялись изъ большаго или меньшаго числа приходовъ. Въ каждомъ приходѣ необходимо была приходская церковь, или храмъ, куда православные христіане собирались для молитвы и назиданія, и причтъ священнодѣйствовавшія въ храмѣ и служившія въ немъ лица. Какъ самые храмы, такъ и служившія при нихъ лица состояли подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ епархіальнаго архіерея. Вслѣдствіе этого необходимо сказать о правительственной власти епархіальнаго архіерея во А) надъ церквами, или храмами и во Б) надъ лицами, служившими при храмахъ, или причтомъ.

А.

Духовно-правительственная власть епархіальнаго архіерея надъ церквами или храмами:

а) Въ древней восточной Церкви.

Въ древней восточной Церкви приходскіе храмы [186]) и молитвенные домы, т. е. домовые храмы, [187]) устроялись не иначе, какъ по благословенію епархіальнаго архіерея. Храмъ, устроенный безъ архіерейскаго благословенія, долженъ былъ былъ разрушенъ [188]). Желавшій построить новый храмъ, при всемъ томъ, долженъ быть доставить епископу средства на содержаніе клира, на поддержаніе самаго храма и на совершеніе въ немъ богослуженія; въ противномъ случаѣ построеніе храма епископомъ не дозволялось [189]).

---

[186]) Апост. 31; Ант. 5: Iustin. Novell. 5. cap. 1; Novell. 131. cap. 7.

[187]) IV всел. 4; VII всел. 17.

[188]) Карѳ. 84.

[189]) Iustin. Novell. 67, cap. 2.

б) Въ Русской Церкви.

Къ духовно-правительственной власти епархіальнаго святителя Русской Церкви надъ церквами, или храмами относилось: 1) разрѣшать построеніе храмовъ и во 2) наблюдать за ихъ благосостояніемъ во все время ихъ существованія.

1. Правила древней восточной Церкви, касавшіяся устроенія храмовъ, имѣли полную силу въ нашей Церкви. У насъ храмы устроялись обыкновенно съ согласія и благословенія епархіальнаго архіерея. Соборъ 1551 года, замѣтивъ, что «нѣцые безъ благословенія епископовъ поставляютъ» храмы, повелѣлъ созидать ихъ не иначе, какъ «съ совѣтомъ боголюбезнаго епископа» [190]). Позднѣе, на соборѣ 1675 года, было постановлено: «коейждо епархіи грады съ уѣзды, по писцовымъ книгамъ, владѣти коемуждо архіерею,.... церкви управляти и вновь церкви велѣть строити» [191]). Эти постановленія соборовъ на практикѣ всегда исполнялись. Какъ скоро извѣстное общество православныхъ христіанъ считало необходимымъ устроить новый храмъ, или возобновить старый, оно обращалось къ своему святителю, высказывало ему свои нужды и отъ него ждало разрѣшенія [192]). Если святитель находилъ просьбу уважительной и если разрѣшалъ построеніе храма, то давалъ обществу свою благословенную грамату. Въ благословенныхъ граматахъ на построеніе церкви архіереи писали обыкновенно, что они благословляютъ приготовить матеріалъ для построенія храма и построить его [193]); иногда же выражали въ этихъ граматахъ требованіе, чтобы церковь устроилась по правиламъ и церковному уставу, съ узаконеннымъ числомъ главъ и алтарныхъ дверей, съ опредѣленною формою алтаря и опредѣленнымъ порядкомъ размѣщенія иконъ на алтарной преградѣ [194]).

Разрѣшая и благословляя построеніе храмовъ, святитель долженъ былъ принимать во вниманіе, чтобы строители имѣли средства къ обезпеченію устроеннаго храма во всемъ, необходимомъ для него. Стоглавый соборъ (1551 г.) относительно этого говорилъ: «достоитъ хотящимъ молитвенные храмы или церковь созидати, бесѣдовати о семъ градскому епископу и подояти довлѣющая ко свѣтилогорѣнію и священнѣй службѣ и всегданнему мѣста блюденію и питанію присѣдящихъ» [195]). Соблюдалось или нѣтъ это постановленіе на прак-

---

190) Стогл. гл. 84.

191) А. Э. 4. № 204: сп. А. И. 5. № 253.

192) А. Э. I. № 346; А. И. 2. № 106; Акт. Ряз. кр. Пискарева № 35.

193) До насъ дошло нѣсколько такихъ благословенныхъ, или храмозданныхъ граматъ отъ XVI и XVII вв. (1578—1678 г.). А. Ю. № 378—380; А. о. до ю. б. т. I. № 27.

194) Іерарх. Вятск. епарх.,—Никитникова,—прил. VIII—XII. 1681—1695 г.; Гр. и ак. Ряз. кр. Пискарева № 35.

195) Стогл. гл. 81. Соборъ приводитъ правило изъ законовъ Юстиніановыхъ, помѣщенное въ Кормчей книгѣ. См. гл. 42. л. 317.

тикѣ въ XVI вѣкѣ, объ этомъ, за недостаткомъ свидѣтельствъ, ничего нельзя сказать положительнаго, но несомнѣнно оно имѣло полную силу въ XVII вѣкѣ. Въ 1698 году дворяне, крестьяне и всѣ волостные люди Бѣжецкія пятины сговорились построить церковь и, выпрашивая на то благословеніе Новгородскаго митрополита Іова, обязались все необходимое для храма собрать съ самихъ себя [196]). Равнымъ образомъ, когда въ Вологдѣ, при архіепископѣ Маркеллѣ, посадскіе люди рѣшились построить обыденную церковь, то они обязывались снабдить ее на мірской счетъ всѣми нужными принадлежностями. Это обязательство было подано архіепископу, который «мірскаго обѣщаннаго приговору всѣхъ Вологжанъ посадскихъ людей слушалъ» [197]). Каждая вновь устроенная или возобновленная церковь освящалась съ благословенія епархіальнаго архіерея и отъ него же получался антиминсъ, который служилъ доказательствомъ того, что церковь получила отъ святителя законное право на существованіе и на совершеніе въ ней священнодѣйствія. Согласіе на освященіе церкви и повелѣніе дать ей антиминсъ выражались архіереями или въ тѣхъ же граматахъ, въ которыхъ дозволялось ее построить, или давалось послѣ уже ея устройства. Такъ, митрополитъ Казанскій и Свіяжскій Іоасафъ писалъ въ выданной имъ храмозданной граматѣ: «и какъ церковь въ совершеніи будетъ со всѣмъ церковнымъ украшеніемъ, и намъ о томъ учинить имъ (строителямъ) вѣдомо, и мы велимъ дать антиминсы, и мощи святыхъ и миро, и масло, и по правиломъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отецъ освятить, яко же достоитъ» [198]) Дѣйствительно, какъ скоро церковь была отстроена и готова къ освященію, приходскій священникъ съ причтомъ, церковнымъ старостою и приходскими людьми подавали челобитную грамату своему архіерею объ освященіи ея. Архіерей выражалъ свое согласіе и благословеніе на оборотѣ той же самой челобитной граматы [199]).

Случалось, что архіерей прежде, чѣмъ дать дозволеніе и благословеніе на освященіе вновь устроенной или возобновленной церкви, посылалъ кого нибудь изъ духовныхъ, подвѣдомственныхъ ему, лицъ съ цѣлью узнать, готова ли церковь къ освященію, имѣетъ ли она все необходимое для совершенія въ ней богослуженія и удовлетворяетъ ли всѣмъ условіямъ храма Божія [200]).

Освященіе церкви храмозданными граматами предоставлялось обыкновенно приходскому священнику, но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ это священнодѣйствіе совершалось соборнымъ духовенствомъ уѣзднаго города. Оно освящало соб-

---

196) А. о. до ю. б. т. I. № 112, VI.

197) Приход. духов. на Руси—Знаменскаго, стр. 27.

198) А. Ю. № 380, 1678.

199) Іерах. Вятск. епарх.—Никитникова,—прил. IV.

200) Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1880 г., кн. 1, стр. 26.

ственно только храмы, находившіеся не въ дальнемъ разстояніи отъ города, а освященіе удаленныхъ отъ города церквей предоставляло самимъ приходскимъ священникамъ, по съ тѣмъ, чтобы они предварительно явились къ нему и уплатили пошлины, полагавшіяся въ пользу его за освященіе церквей [201]).

2. Наблюдать за благолѣпіемъ и благосостояніемъ храмовъ.

Всѣ православные храмы, построенные по волѣ и благословенію епархіальнаго архіерея, находились въ его вѣдомствѣ во все время ихъ существованія. Онъ наблюдалъ, чтобы они имѣли все необходимое и приличествующее имъ, какъ храмамъ Божіимъ, чтобы вообще удовлетворяли той цѣли, для какой были воздвигнуты. Стоглавый соборъ вмѣнялъ въ необходимую обязанность всѣмъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ наблюдать, чтобы въ ихъ епархіяхъ не было запустѣлыхъ церквей, чтобы эти церкви не стояли безъ пѣнія, повелѣвая въ тоже время запустѣлымъ церквамъ «давати льгота и тарханные граматы на урочныя лѣта» [202]). Соборъ 1675 года повелѣвалъ архіереямъ «во своихъ градѣхъ и уѣздѣхъ управляти святыя церкви со всякимъ благолѣпіемъ» [203]). Исполняя соборныя постановленія, архіереи, дѣйствительно, или сами обозрѣвали всѣ церкви своей епархіи, при чемъ наблюдали за ихъ благолѣпіемъ и благосостояніемъ [204]), или же, по временамъ, поручали это дѣло своимъ помощникамъ по управленію, какъ напр. настоятелямъ монастырей и поповскимъ старостамъ [205]). Въ наказахъ этимъ послѣднимъ они повелѣвали наблюдать, чтобы во всѣхъ храмахъ церковныя одежды были новыя, книги исправныя и печатныя, кади для купели чистыя и твердыя, служебные сосуды серебреные или оловянные, чтобы запасные святые дары были въ дароносицахъ чистыхъ; чтобы «въ алтарѣ надъ престоломъ и надъ жертвенникомъ, и на стѣнахъ, и въ церкви, и въ трапезахъ пыли и паутинъ не было и мѣстныя святыя иконы стояли по чину и почасту обметаны . Вообще должностныя лица архіерея должны были имѣть попеченіе о благолѣпіи, чистотѣ и порядкѣ въ храмахъ [206]).

Когда какая-либо церковь приходила въ запустѣніе и упадокъ по причинѣ какихъ либо особыхъ случаевъ, напр. пожара и под., то святители давали при-

---

201) Таковъ, напримѣръ, порядокъ освященія церквей былъ въ Костромскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ былъ установленъ изстари (А. И. 4. № 107, 1657 г.) и въ Вятской епархіи. См. іерарх. Вятск. епарх.—Никит.,—прил. IV.

202) Стогл. гл. 70.

203) А. Э. 4. № 204.

204) Павелъ, митропол. Рязанскій, напр., въ 1683 году посѣтилъ всѣ церкви своей епархіи въ городахъ и селахъ. Іер. Ряз. епарх. Воздвиженскаго, ст. 171; Гр. и ак. Ряз. кр. Пискарева № 51.

205) Древн. Рос. Вивліоѳ. ч. 3 № 23 и 31; Гр. и ак. Ряз. кр. Пискарева № 51.

206) А. И. 5. № 244; А. Э. 1. № 232; А. Э. 4. № 105 и др. Полн. Собр. З. т. 3. № 1612, ст. 1—8.

хожанамъ этой церкви, такъ называемыя, сборныя граматы, съ которыми они могли ходить по всей своей епархіи для сбора суммы, необходимой для возобновленія церкви [207]). Кромѣ того, церкви, потерпѣвшія несчастія, святители освобождали отъ своихъ даней [208]).

Въ епархіи каждаго архіерея древней Русской Церкви, кромѣ церквей приходскихъ, существовали церкви домовыя, устроявшіяся въ домахъ нѣкоторыхъ знатныхъ бояръ [209]). Онѣ устроялись и освящались по благословенію епархіальнаго архіерея: его же вѣдомству и надзору подлежали во все время своего существованія [210]).

Б) Духовно-правительственная власть въ епархіи надъ лицами, священнодѣйствовавшими и служившими въ храмѣ, т. е. священнослужителями и причтомъ:

а) Въ древней восточной Церкви.

При каждомъ храмѣ древней восточной Церкви были лица, священнодѣйствовавшія и служившія въ немъ; эти лица въ правительственномъ отношеніи были вполнѣ подвластны мѣстному епископу. Всѣ они опредѣлялись и поставлялись къ церквамъ своимъ епископомъ [211]), который предварительно испытывалъ ихъ годность къ прохожденію возлагаемой на нихъ обязанности [212]). Пресвитеръ, діаконъ или клирикъ, поставленный къ извѣстной церкви, не могъ безъ благословенія мѣстнаго епископа перейти къ другой [213]), не могъ безъ его увольненія перейти въ другую епархію съ цѣлію поступить тамъ въ клиръ [214]). Въ послѣднемъ случаѣ епископъ давалъ клирику увольнительную грамату, безъ коей онъ не могъ быть принятъ епископомъ другой епархіи [215]). Оставаясь при той церкви, къ которой были поставлены епископомъ, клирики вполнѣ были подчинены епископскому надзору и епископской дисциплинѣ, простиравшейся на ихъ служебныя обязанности и нравственное поведеніе. Пресвитеру, напримѣръ, запрещалось дѣлать что-либо важное въ своемъ при-

---

207) А. Э. 4. № 316.

208) А. Э. 1. № 137. 287.

209) Катошихинъ говоритъ, что домовыя церкви были у немногихъ знатныхъ бояръ, которые обязаны были какъ сами церкви, такъ и причтъ, находившійся при нихъ, содержать на свой счетъ. Катошихинъ: «О Россіи..... гл. 13. ст. 1. стр. 118.

210) Стогл. гл. 84; А. II. 5. № 75.

211) Апост. 2; IV всел. 2; VII всел. 5.

212) I всел. 9; Сард. 10.

213) Апост. 15. Ант. 3; Сард. 16; IV всел. 5. 20; VI всел. 17.

214) Апост. 16; I всел 16; Ант. 3; Сард. 15; Каре. 64; IV всел. 20.

215) VI всел. 17. Безъ увольнительныхъ гramатъ епископа опредѣлять клириковъ къ церквамъ другихъ епархій могли только епископы Кареагенскій и Константинопольскій. См. Каре. пр. 65. и толкованіе его у Вальсамона.

ходѣ безъ воли епископа, къ которому онъ долженъ быть обращаться во всякихъ сомнительныхъ случаяхъ [216]). Вообще полное подчиненіе пресвитеровъ, діаконовъ и клириковъ мѣстному епископу въ отношеніи къ ихъ служебнымъ обязанностямъ открывается изъ того, что онъ имѣлъ полную власть возводить ихъ съ низшей степени на высшую и перемѣщать съ одной должности на другую [217]). Требованіе правилъ, чтобы епископъ имѣлъ списокъ всѣхъ священно-церковно-служителей съ обозначеніемъ—гдѣ, кто и какъ живетъ, доказывать и ту мысль, что надзору его подлежала ихъ семейная жизнь и поведеніе [218]).

б) Въ Русской Церкви.

Духовно-правительственная власть въ епархіи надъ священно-служителями и притомъ въ Русской Церкви искони принадлежала епархіальному архіерею. Соборы XVI и XVII вѣковъ смотрятъ [219]) на этотъ видъ власти, какъ на неотъемлимый отъ епархіальныхъ святителей.

Въ частности, къ этому виду власти епархіальнаго архіерея относилась власть его:

аа) Избирать священно и церковно-служителей и поставлять ихъ къ церквамъ

Въ Русской Церкви порядокъ избранія священно служителей вполнѣ былъ согласенъ съ порядкомъ, существовавшимъ въ древней восточной Церкви въ первыя ея времена. Тамъ священно служители избирались епископомъ при участіи мірянъ [220]); тоже было и въ нашей Церкви. Стоглавый соборъ говорилъ о порядкѣ избранія священно-церковно служителей при участіи мірянъ, какъ давно утвердившемся въ Русской Церкви [221]), и не отмѣнилъ его, а напротивъ подтвердилъ его законность. «По всѣмъ святымъ церквамъ,—говорилъ этотъ соборъ,—въ митрополіи, и во архіепископьяхъ, и въ епископьяхъ, избираютъ прихожане священниковъ, дьяконовъ и дьячковъ искусныхъ и грамотѣ гораздыхъ и житіемъ непорочныхъ и денегъ у нихъ отъ церкви себѣ мзды

---

216) Апост. 39.

217) Карѳ. 40.

218) Вас. Велик. 79.

219) Стогл. гл. 6. 29. 34. 69. 89. 90 и др. А. И. 4. № 253; А. Э. 4. № 204. Д. къ А. И. 5. № 102.

220) Лаод. 5; Ѳеоф. 8.

221) Законность избранія священнослужителей при участіи мірянъ была признана еще Владимірскимъ соборомъ 1274 года. Здѣсь было постановлено: «Епископу, егда хощетъ попа поставляти или діакона, да испяжутъ житіе его, како имѣлъ житіе прежде поставленія, да призоветъ знаемые сосѣды, иже его знаютъ издѣтска». Чтобы подтвердить свое постановленіе, соборъ сослался на 8 пр. Ософила Александрійскаго. См. Прав. Соб. 1860 г. кн. 3. стр. 8.

не емлютъ ничего и приводятъ ихъ и приходятъ съ ними ко святителю, и святитель ихъ, научивъ и наказавъ, благословляетъ» [222]). Отсюда видно, что міряне должны были принимать дѣятельное участіе въ избраніи священнослужителей; они должны были избирать изъ среды себя кандидатовъ на священство и приводить ихъ къ архіерею для поставленія. Въ дѣйствительности такъ это и было. Изъ выборныхъ граматъ въ священнослужители, дошедшихъ до насъ отъ XVII вѣка, можно видѣть, что священнослужители избирались мірянами, именно всѣми своими будущими прихожанами, которые свидѣтельствовали предъ архіереемъ, что выбранный ими — «человѣкъ добрый, не бражникъ, ни пропоица, ни за какимъ хмѣльнымъ питіемъ не ходитъ» [223]). Архіепископъ Рязанскій Мисаилъ въ своей граматѣ къ духовенству Рязанскому писалъ, чтобы прихожане выбирали ставленниковъ взрослыхъ, въ попы 30 лѣтъ, а въ діаконы 25 лѣтъ, и чтобы избираемые были люди «добрые и благочинны и искусны, и граматѣ учены, а не здорицки, и не бражники, и не прыжники» [224]). Такимъ образомъ, ясно, что выборъ священнослужителей производился при участіи прихожанъ, но нужно сказать, они не имѣли рѣшающей власти въ дѣлѣ опредѣленія и поставленія того или другаго лица во священнослужителя. Эта власть всегда принадлежала епархіальному архіерею, что видно изъ тѣхъ же самыхъ памятниковъ, которые доказываютъ участіе мірянъ въ избраніи священнослужителей. Тотъ же Стоглавый соборъ, который участіе мірянъ въ избраніи священнослужителей призналъ законнымъ, предписывалъ святителямъ съ великимъ испытаніемъ избирать достойныхъ и способныхъ исполнять обязанности священнослужителя [225]) и, слѣдовательно, предоставлялъ имъ полную власть не поставлять недостойныхъ, хотя бы они и были избраны народомъ. Изъ ставленныхъ граматъ, которыя давались обыкновенно епархіальнымъ архіереемъ каждому вновь поставленному во священнослужителя, ясно можно видѣть, что выборъ народа не былъ главнымъ условіемъ къ поставленію извѣстнаго лица во священнослужителя и что поставленіе или непоставленіе его зависѣло отъ епархіальнаго архіерея. Святитель въ выдаваемой имъ граматѣ новопоставленному священнослужителю обыкновенно писалъ: «и азъ имѣю его (ставленника) благословенна и прощенна и свидѣтельствована во всемъ» [226]).

Еще яснѣе въ пользу доказываемой мысли говоритъ упомянутая нами грамата Рязанскаго архіепископа Мисаила. Повелѣвая прихожанамъ выбирать

---

222) Стогл. гл. 51. отв. на 14 вопросъ.

223) А. о. до ю. б. т. 1. № 7. 1683—1684 г.

224) Іерар. Ряз. епархіи—Воздвиженскаго, стр. 93. Отъ общаго порядка избранія священнослужителей отступало только избраніе ихъ къ ружнымъ церквамъ, которое производилось не народомъ, а царскими дворецкими, намѣстниками и дьяками. Стогл. гл. 41. отв. на 15 вопросъ

225) Стогл. гл. 89.

226) А. Ю. № 385 и 386, 1533—1684 г.

кандидатами на священство людей добрыхъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ избирателямъ: «и присылали бъ къ намъ объ нихъ (выбранныхъ въ кандидаты на священство) выборные челобитные за поповыми и волостныхъ людей за руками; и мы по своему разсмотрѣнію такихъ ставленниковъ учнемъ въ попы ставити» [227]).

Участіе міранъ въ избраніи священнослужителей въ древней Россіи, съ одной стороны, объясняется общимъ порядкомъ земскаго строенія того времени,— именно господствомъ выборнаго начала, а съ другой—тѣмъ, что прихожане, избирая себѣ священника, конечно, большое вниманіе должны были обращать на то, чтобы выбранный былъ лицомъ доброй нравственности, а тѣмъ самымъ они могли способствовать поставленію во священнослужители лицъ достойныхъ священства [228]). Правда, со стороны міранъ могли быть и были въ отношеніи къ выбору злоупотребленія, но святители предпринимали противъ нихъ мѣры. Они поручали лицамъ духовнаго чина на самыхъ мѣстахъ слѣдить за выборомъ ставленниковъ и испытывать выбранныхъ, достойны ли они быть священнослужителями по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, повелѣвая присылать къ себѣ для поставленія только достойныхъ священства. Такое порученіе, напримѣръ, въ 1654 году сдѣлалъ Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу Новгородскій митрополитъ Макарій—потому, что, какъ говорилъ митрополитъ, «многіе ставленники къ намъ приходятъ и пролыгаются, а скажутъ, что попа у церкви нѣтъ, а онъ скупитъ прихожанъ немногихъ, да намъ о поставленіи бьютъ челомъ, и о томъ у нихъ вражда многая бываетъ, а у того храму попъ есть [229])».

Священнослужителей къ домовымъ церквамъ также, какъ и къ приходскимъ, поставлялъ епархіальный архіерей, и боярамъ, имѣвшимъ таковыя церкви, запрещалось безъ его благословенія приглашать къ своимъ церквамъ священно—служителей [230]).

---

227) Іерарх. Ряз. Епархіи—Воздвиженскаго, стр. 93.

228) Стоглавый соборъ прямо говоритъ, что міряне при выборѣ священнослужителей нужны для того, чтобы «отъ нихъ испытать о чистотѣ жизни избраннаго». Стогл. гл. 89.

229) А. Э. 1. № 331. Авторъ «Очерка церковной администраціи въ древней Россіи», ссылаясь на указанную грамату Новгородскаго митрополита Макарія, утверждаетъ, что первымъ и главнымъ условіемъ для поставленія во священнослужителя былъ выборъ общины, между тѣмъ какъ испытаніе святители было простою формою. Словомъ, по его мнѣнію, рѣшающій голосъ при назначеніи священнослужителей имѣла община, а архіерей только рукополагалъ выбраннаго и представленнаго ею. Но упомянутая грамата не представляетъ данныхъ къ такому заключенію. Она указываетъ только на злоупотребленія, случавшіяся при избраніи священнослужителей, но тутъ же говоритъ, что эти злоупотребленія пресѣкались святителями, которые поставляли только тѣхъ, кого находили достойными. Слѣд. прямое заключеніе изъ содержанія граматы Митрополита Новгородскаго Макарія нужно будетъ вывести то, что архіереи строго слѣдили за выборомъ въ священнослужители и имѣли рѣшающую власть въ отношеніи къ ихъ поставленію.

230) А. И. 5. № 75; Котошихинъ. «О Россіи..... гл. XIII. ст. I. стр. 118.

Говоря о поставленіи архіереемъ служителей Церкви, мы касались только поставленія имъ священнослужителей; но онъ же опредѣлялъ къ церквамъ и церковно-служителей, т. е. дьячковъ и пономарей, которые, какъ и священнослужители, избирались предварительно прихожанами. Это видно изъ дошедшихъ до насъ формъ ставленныхъ граматъ, выдававшихся святителями дьячкамъ и пономарямъ при поставленіи ихъ [231]). Что касается до назначенія другихъ лицъ, служившихъ при церквахъ, какъ напримѣръ, просфориницъ, то наблюденіе за ихъ избраніемъ архіереи поручали своимъ помощникамъ по управленію, такъ какъ эти лица были второстепенныя и надъ ними, при опредѣленіи ихъ къ должности, не совершалось никакого церковнаго обряда. Тѣмъ не менѣе святители заботились, чтобы эти лица по своимъ нравственнымъ качествамъ были достойны служенія при Церкви; они повелѣвали своимъ должностнымъ лицамъ наблюдать, чтобы просфорница была «единого умершаго мужа жена и въ чистотѣ жила [232]).»

Участіе прихожанъ въ выборѣ дьячковъ, пономарей и просфориницъ продолжалось во все теченіе XVI и XVII вѣковъ [233]).

бб) Давать новопоставленнымъ къ церкви лицамъ ставленныя граматы и свидѣтельствовать при поступленіи на архіерейскую каѳедру данныя его предшественниками.

Каждому новопоставленному священно и церковно-служителю, какъ мы упоминали, святитель давалъ ставленную грамату. Эта грамата означала, что поставленный имѣетъ законное, полученное отъ святителя, право служить при храмѣ и исполнять возложенныя на него обязанности. «Да литургисаетъ во святѣи Божіи церкви,—говорилось, напримѣръ, въ ставленной грамотѣ священника, и аще кто къ нему приходитъ отъ дѣтей духовныхъ, да разсуждаетъ ихъ по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ и имѣетъ волю вязати и рѣшати по благословенію нашего смиренія [234])». Въ граматахъ другимъ лицамъ давалось благословеніе и разрѣшеніе исполнять соотвѣтствующія ихъ степени обязанности [235]).

Ставленныя граматы имѣли важное значеніе для священнослужителей; они, не имѣя таковыхъ граматъ, не могли священнодѣйствовать ни въ одной церкви, хотя бы и были законно рукоположены. Должностнымъ лицамъ епархіальнаго архіерея поручалось строго наблюдать, чтобы священнослужители имѣли

---

231) А. Ю. № 387 и 388.

232) А. Ю. I. № 232; А. И. 5. № 244.

233) А. Ю. I. № 232. Въ Вятской епархіи въ 1693 году всѣ указанныя лица избирались прихожанами, изборы которыхъ подавались въ архіерейскій приказъ. Іерарх. Вятск. епарх. Никаникова, прил. XIII.

234) А. Ю. № 385.

235) А. Ю. №№ 386, 387 и 388.

ставленныя граматы и чтобы тѣ, которые не имѣютъ ихъ, не священнодѣйствовали. Стоглавый соборъ повелѣвалъ, «чтобы протопопы и старосты и десятскіе священники по вся дни берегли и пытали священниковъ, приходящихъ къ нимъ, держать ли у себя хиротонію (ставленныя граматы) и чтутъ ли по нихъ и себѣ внемлютъ ли, и аще чтутъ или внемлютъ, благоугодно Богу, а у которыхъ священниковъ не будетъ хиротоніи и тѣ бы приходили къ святителямъ кождо во своемъ предѣлѣ и имали хиротоніи отъ своихъ святителей». Въ другомъ мѣстѣ тотъ же соборъ повелѣваетъ поповскимъ старостамъ священнослужителей, не имѣющихъ ставленныхъ грамотъ, за порукою отсылать къ святителямъ [236]).

Съ тою же, съ одной стороны, цѣлью, т. е. съ цѣлью не допускать священнослужителей, не имѣющихъ ставленныхъ грамотъ, до священнодѣйствія, а съ другой — съ цѣлью собрать съ духовенства дань, полагавшуюся за предъявленіе ставленныхъ грамотъ архіерею, каждый новоприбывшій въ епархію святитель немедленно требовалъ къ себѣ всѣхъ священнослужителей своей епархіи съ ихъ ставленными граматами и осматривалъ у нихъ эти граматы. [237]). Въ 1576 году Новгородскій владыка Леонидъ, въ первое служеніе свое въ Новгородѣ, сказалъ всѣмъ, присутствовавшимъ при этомъ, священникамъ: «вы до сихъ поръ мнѣ не приносили своихъ поповскихъ грамотъ подписывать, и я теперь ихъ подписывать не стану, а которые священники дальніе, тѣхъ Богъ проститъ [238])». Позднѣе, въ 1696 году, нѣсколько священниковъ отдано было на поруки въ томъ, что въ извѣстный срокъ они явятся съ ставленными граматами предъ Новгородскимъ митрополитомъ Евгеніемъ «ради поповки этихъ грамотъ [239])».

Низшимъ служителямъ Церкви — дьячкамъ, пономарямъ и просфорницамъ новоявленныя памяти давались должностными лицами святителя [240]).

вв) Давать дозволеніе священнослужителямъ на переходъ отъ одной церкви къ другой и увольнять ихъ въ другія епархіи.

Ставленныя граматы давали священнослужителямъ право священнодѣйствовать только въ тѣхъ церквахъ, къ которымъ они были поставлены, между тѣмъ какъ они лишались этого права, если бы безъ позволенія архіерея перешли къ другой церкви — въ другой приходъ. Это ограниченіе ясно выра-

---

236) Стогл. гл. 34 и 69; См. также: А. И. 4. № 151, т. 5. № 224 и др.; А. Э. I. № 247, т. 4. № 225 и др. Пол. Собр Зак. т. 3. № 1612, ст. 10.

237) Древ. Рос. Вивліоѳ. ч. 3. № 21. Новоприбывшій въ епархію архіерей явленныя ему священнослужительскія граматы подписывалъ своею рукою. Это можно видѣть изъ того, что на каждой изъ дошедшихъ до насъ ставленныхъ грамотъ находится по нѣскольку собственноручныхъ святительскихъ подписей. А. Ю. № 385.

238) И. Р. Соловьева т. 7. стр. 89.

239) А. Ю. № 331.

240) А. И. 5. № 244; Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 13.

жалось въ самыхъ ставленныхъ граматахъ. «Да не не преходитъ,—писалось въ нихъ,—отъ церкви къ церкви безъ нашего благословенія; аще ли прейдетъ безъ нашего благословенія, да не литургисаетъ [241])». Слѣдовательно, тотъ священнослужитель, который желалъ перейти изъ одного прихода въ другой, долженъ былъ испросить на это позволеніе и благословеніе мѣстнаго архіерея. Архіерейское дозволеніе и благословеніе выражалось въ—такъ называемыхъ—перехожихъ памятяхъ, которыя давались въ этомъ случаѣ священнослужителямъ [242]). Иногда разрѣшать священнослужителямъ переходъ изъ одного прихода въ другой и давать имъ перехожія памяти святители поручали своимъ должностнымъ лицамъ—десятильникамъ [243]).

Не смотря на то, что священнослужителямъ строго запрещалось переходить изъ прихода въ приходъ безъ благословенія своего архіерея, они однако иногда дѣлали это. Впрочемъ, подобныя явленія были очень рѣдки, потому что святители старались ихъ прекращать. Они предписывали своимъ должностнымъ лицамъ запрещать священнослужителямъ переходы къ другимъ церквамъ безъ ихъ архіерейскаго благословенія, а въ противномъ случаѣ не дозволять имъ священнодѣйствовать [244]). Дѣйствуя такъ, архіереи имѣли въ виду положительныя постановленія соборовъ нашей Церкви. Соборъ 1667 года говорилъ: «священникомъ и діакономъ мірскимъ отъ церкве къ церкви безъ благословенія архіерейскаго не преходити; аще ли прейдетъ безъ благогословенія, и тому быти чужду священства [245])». Священнослужителей, самовольно переходившихъ отъ церкви, къ которой они первоначально были поставлены, къ другой, соборъ обязывалъ безъ всякаго прекословія возвращаться къ первой церкви и при ней служить до самой смерти [246]).

Если священнослужители при переходѣ изъ одного прихода въ другой должны были испросить позволеніе архіерея, то тѣмъ болѣе, конечно, они не могли безъ этого позволенія перейти въ другую епархію. Дѣйствительно, въ другой епархіи священнослужитель подъ тѣмъ только условіемъ и допускался до священнодѣйствія, если онъ былъ уволенъ своимъ архіереемъ. По требованію Стоглаваго собора изъ приходившихъ изъ другой епархіи священниковъ и діаконовъ допускались до служенія и священнодѣйствія тѣ, которые имѣли ставленныя и отпускныя граматы [247]). Тоже условіе имѣло силу и въ по-

---

241) А. Ю. № 385 и 389.

242) А. И. 5. № 244 и др.; Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 10.

243) А. Ю. № 385 и 386.

244) А. Э. 4. № 184.

245) Д. къ А. И. 5. стр. 489.

246) Свое постановленіе соборъ подкрѣпилъ ссылкою на 15 и 16 правила 1-го всел. собора, 17 и 18 прав. VI всел. собора и 20 прав. IV всел. собора. См. Пол. Собр. Зак. т. I. № 412, гл. VII.

247) Стогл. гл. 51 и 69.

слѣдующее время, во все продолженіе XVI и XVII вѣковъ [248]). Соборъ 1667 года, ссылаясь на правила святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, признавалъ священнослужителей, переходившихъ въ другую епархію безъ позволенія своего архіерея, достойными лишенія священнаго сана. «Аще не своего архіерея въ области безъ благословенія отшедъ, что дѣйствуютъ, таковіи и пріемлющи ихъ и домы ихъ да не будутъ благословени, но отвержени и запрещени, по священнымъ правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ на многихъ синодѣхъ рѣченныхъ»,—говорилъ соборъ [249]).

Благословеніе и согласіе архіерея на переходъ священнослужителей въ другую епархію выражались въ выдававшейся имъ по этому случаю граматѣ, которая называлась «благословенною», или «отпускною». Въ отпускной граматѣ писалось, что архіерей увольняетъ своего священнослужителя во всѣ епархіи, или въ одну опредѣленную, гдѣ онъ, показавши эту грамату святителямъ или ихъ намѣстникамъ, можетъ священнодѣйствовать въ той церкви, къ которой его приставятъ [250]).

гг) Давать вдовымъ священнослужителямъ епитрахильныя и орарныя граматы.

Соборъ 1503 года, ссылаясь на то, что «многіе священники, попы и діаконы, вдовцы, заблудили отъ истины и, забывъ страхъ Божій, дѣлали безчиніе, опослѣ своихъ женъ держали у себя наложницы, а вся священническая дѣйствовали», запретилъ имъ всѣмъ священнодѣйствовать и указалъ цѣломудреннымъ изъ нихъ стоять на клиросѣ, получая четвертую часть всѣхъ церковныхъ доходовъ, или же принимать монашество [251]). Но въ послѣдствіи вдо-

248) А. И. 4. № 151; 5. № 244 и др. А. Э. I. № 247, 4. № 225 и др. Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

249) Д. къ А. И. 5. стр. 465.

250) Формы отпускныхъ граматъ см. въ А. Ю. № 389 и 390. Авторъ «Очерка церковной администраціи въ древней Россіи» на основаніи одной порядной граматы 1588 года, помѣщенной въ А. Ю. подъ № 184,—граматы, которая говоритъ, что прихожане Тавренскія волости Ильинскаго прохода подрядили себѣ во священника Кирилла Яковлева на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы безъ вины не отставлять его отъ церкви Божіей, сдѣлалъ общее заключеніе, будто древне-русскій священникъ съ ставленной граматой въ рукахъ перекачивалъ изъ одного прихода въ другой по всей Россіи и нанимался служить по контрактамъ. Но все, сказанное нами о переходѣ священнослужителей изъ одного прихода въ другой и въ другую епархію, само собою опровергаетъ такое заключеніе. Если же и бывали такіе случаи, то несомнѣнно они были исключеніемъ и злоупотребленіемъ, не дающимъ права къ общему заключенію.

251) А. Э. I. № 383. О вдовыхъ священнослужителяхъ въ лѣтописяхъ (подъ 1504 г.) сказано: «А которые попы и діаконы вдовцы жъ, а слова на нихъ нѣсть о паденіи блудномъ, да и сами про собя сказали, что послѣ женъ живутъ чисто: и мы соборнѣ о тѣхъ уложили, что тѣмъ стояти въ церквахъ на клиросѣхъ и причищатися попомъ въ олтарѣхъ въ патрахили, да и въ домѣхъ имъ у собя патрахиль держати, а діакономъ причащатися въ олтарѣхъ въ стихари со уларемъ, а не служити ни попомъ, ни діакономъ вдовцемъ». Пол. Собр. Р. л. IV, 277.

вымъ священнослужителямъ, живущимъ въ чистотѣ и цѣломудріи, было разрѣшено священнодѣйствіе, кромѣ литургіи, при чемъ священникамъ давались, такъ называемыя, «патрахильныя», а діаконамъ «оарныя», или «постихарныя» граматы, означавшія, что получившій такую грамату можетъ священнодѣйствовать. Право давать таковыя граматы принадлежало каждому епархіальному архіерею. Выдавать вдовымъ священнослужителямъ епитрахильныя или оарныя граматы повелѣно было уже Стоглавымъ соборомъ, который говорилъ: «которые вдовые попы и діаконы обѣщаются чистоту хранити и на крылосѣ стояти, и тѣмъ попомъ и діакономъ имати отъ святителей благословенныя патрахельныя и уларныя граматы крѣпости для и бреженія» [252]). Въ послѣдующее за Стоглавымъ соборомъ время указаніе на епитрахильныя и оарныя граматы встрѣчается во многихъ актахъ [253]). Такъ какъ вдовымъ священнослужителямъ до 1667 года дозволено было совершать священнодѣйствія, исключая литургіи, то и въ самыхъ патрахильныхъ граматахъ, выдававшихся имъ, указывалось на это ограниченіе. «Пожаловалъ, благословилъ и велѣлъ ему дать,—писалъ святитель въ граматѣ,—свою патрахѣльную грамату.... патрахѣль держати, завтрени и вечерни, часы и молебны пѣти, и дѣти духовныя держати, и свадьбы вѣнчати, и къ роженицамъ ходити и молитвы давати, и дѣти крестити, и надъ капоны свято говорити, и больныхъ масломъ свящати, и мертвыхъ похоронити, а литоргѣи ему Божіи не служити» [254]). Соборъ 1667 года разрѣшилъ вдовымъ священнослужителямъ совершать и литургію [255]). Вслѣдствіе этого въ патрахильныхъ граматахъ, выдававшихся вдовымъ священнослужителямъ послѣ 1667 года, упоминалось уже о правѣ ихъ совершать и литургію. «И онъ божественную литоргію да служитъ и прочая пресвитерская да дѣйствуетъ во святѣй Божіи церквѣ, по уставу и по преданію св. Апостолъ и св. Отецъ» [256]).—писалось въ патрахильныхъ граматахъ послѣ собора 1667 года. Безъ патрахильныхъ и оарныхъ граматъ ни одинъ вдовый священнослужитель не могъ совершать ни какого священнодѣйствія, зачѣмъ наблюдать предоставлялось помощникамъ святителей по управленію, которые должны были осматривать означенныя граматы у священнослужителей, и тѣхъ изъ нихъ, которые не имѣли таковыхъ граматъ, отсылать къ архіерею [257]).—Запрещая вдовымъ священнослужителямъ вообще священнодѣйствовать безъ повелѣнія святителя и его граматъ, соборы съ боль-

---

252) Стогл. гл. 81.

253) А. И. 5. № 244; А. Э. 4. № 225; Пол. Собр. Зак. т. 3 № 1612,

254) А. Ю. № 391, I. (1621 г.)

255) Пол. Собр. Зак. т. I. № 412, гл. 9.

256) А. Ю. № 391; II III (1699—1703 г.). Патрахильныя граматы давались на опредѣленный срокъ—на три года и на годъ. По окончаніи срока онѣ представлялись святителю, который, если находилъ нужнымъ, давалъ священнослужителю новую на такой же срокъ. См. самыя граматы.

257) А. И. 5. № 244; А. Э. 4. № 225; Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

шею строгостью запрещали имъ безъ этого благословенія и грамать священнодѣйствовать въ мірскихъ домахъ и домовыхъ церквамъ. Отцы собора 1667 года повелѣвали тѣхъ вдовыхъ священнослужителей, которые стали бы служить въ домахъ безъ указу и памятей архіерея, смирять и штрафовать [258]). Еще строже отнесся къ этому соборъ 1681 года. Онъ, запрещая вообще давать благословеніе вдовымъ священнослужителямъ на священнодѣйствіе въ мірскихъ домахъ, постановилъ: «тѣхъ вдовыхъ поповъ, которые впредь учнутъ, безъ архіерейскаго благословенія и безъ грамать, служить у всякихъ чиновъ людей въ домѣхъ, и такихъ безчинниковъ имать и ссылать по монастырямъ подъ крѣпкой началъ, или отдавать въ работу». При этомъ соборъ на мірскихъ людей, призывавшихъ къ себѣ вдовыхъ священнослужителей для священнодѣйствій въ своихъ домахъ, безъ вѣдома и согласія архіерея, повелѣвалъ налагать епитимін [259]).

д) Наблюдать за исполненіемъ священнослужителями обязанностей ихъ служенія и давать имъ предписанія въ этомъ отношеніи.

Священнослужители получали право священнодѣйствія и вообще управленія своими пасомыми—своимъ приходомъ отъ епархіальнаго святителя, а потому отъ этого послѣдняго они необходимо должны были зависѣть по своимъ служебнымъ обязанностямъ. Дѣйствительно, власть наблюдать за исполненіемъ священно-церковно-служителями возложенныхъ на нихъ обязанностей всегда въ Русской Церкви принадлежала епархіальному архіерею. Архіереи въ своихъ посланіяхъ къ духовенству убѣждали его исполнять пастырскія обязанности и обличали въ нерадѣніи объ этихъ обязанностяхъ, угрожая неисправнымъ наказаніемъ, которому въ случаѣ безуспѣшности угрозы дѣйствительно и подвергали [260]).—Слѣдить за исполненіемъ священнослужителями ихъ обязанностей поручалось должностнымъ лицамъ архіерея. Стоглавый соборъ, повелѣвая учредить для вспомоществованія архіерею въ управленіи епархіею поповскихъ старость, возлагалъ на этихъ послѣднихъ наблюденіе за исполненіемъ священнослужителями церковныхъ правилъ и богослужебныхъ уставовъ [261]) Въ наказахъ и инструкціяхъ, относившихся къ позднѣйшему сравнительно съ Стоглавымъ соборомъ времени, поповскимъ старостамъ, десятскимъ священникамъ и другимъ должностнымъ лицамъ архіереи обыкновенно предписывали наблюдать въ своихъ округахъ за исполненіемъ священнослужителями ихъ обязанностей и побуждать ихъ къ этому исполненію. Поповскіе старосты должны были смотрѣть, чтобы священники по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершали службы и побуждали своихъ прихожанъ въ эти

---

258) Д. къ А. II. 5. № 102. стр. 465.
259) А. II. 5. № 75.
260) А. II. I. № 112 и 298; 4. № 62; А. Э. 3. № 198; Д. къ А. II. 12. № 99.
261) Стогл. гл. 6.

дни и посты ходить къ богослуженію и поститься въ продолженіи послѣднихъ, чтобы священники и діаконы при погребеніи усопшихъ ходили предъ гробомъ усопшаго, чтобы научали своихъ прихожанъ страху Божію, предохраняли ихъ отъ дурныхъ дѣлъ и пороковъ, чтобы въ извѣстные дни ходили съ крестнымъ ходомъ и проч. О злоупотреблявшихъ своими обязанностями священнослужителяхъ поповскіе старосты и другія должностныя лица должны были доносить архіерею [262]). Прихожане, находя своихъ приходскихъ священниковъ неисправными въ отношеніи къ пастырскимъ обязанностямъ, подавали на нихъ жалобы и челобитья не иному кому, какъ архіерею своей епархіи. Въ 1684 году прихожане церкви Николая Чудотворца жаловались архіепископу Вологодскому Гавріилу, что ихъ священникъ по причинѣ пьянства и лѣности не ходитъ съ требами въ ихъ домы, отчего многіе умирали безъ покаянія и причащенія, и не вѣнчаетъ многихъ свадебъ. Они просили святителя вызвать священника въ Вологду къ отвѣту [263]).

Приходскому духовенству, какъ зависимому по обязанностямъ своей должности отъ епархіальныхъ святителей, эти послѣдніе дѣлали различныя предписанія, относившіяся къ его обязанностямъ Предписанія эти касались установленія какихъ либо нарочитыхъ богослуженій, напримѣръ, молебствій, панихидъ, постовъ и проч. Посылая такого характера предписанія обыкновенно на имя своихъ помощниковъ по управленію, и преимущественно поповскихъ старостъ, святители повелѣвали имъ обнародывать ихъ для руководства и исполненія всему духовенству. Это послѣднее, по силѣ таковыхъ архіерейскихъ указовъ, обязывалось неуклонно исполнять то, что повелѣвалось ему указами. Повелѣвалось ли въ нихъ въ извѣстные дни совершать молебствія, заупокойныя литургіи и панихиды, или держать постъ и проч.,—все это должны были приводить въ осуществленіе всѣ пастыри въ своихъ приходахъ [264]). Въ встрѣчавшихся священникамъ недоумѣніяхъ, при исполненіи ими своихъ обязанностей, они за совѣтомъ и разрѣшеніемъ должны были обращаться къ самому святителю. Таковое требованіе выражалось въ ставленныхъ священнослужительскихъ и другихъ граматахъ [265]).

ее) Слѣдить за исполненіемъ нравственныхъ обязанностей приходскимъ духовенствомъ.

Обязываясь при поставленіи священнослужителей испытывать ставленниковъ относительно чистоты ихъ жизни и доброй нравственности и поставляя

---

262) Такихъ наказовъ дошло до насъ нѣсколько; всѣ они по своему содержанію существенно сходны, См. А. Э. I. № 232, 360; 2, № 223; 3, № 264; 4, № 235. 334 и др. А. И. 5. № 244 и др. Доп. къ актамъ И. I. № 32; Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

263) Д. къ А. И. 11. № 77.

264) А. Э. 2. № 57. 68. 73. 71; 4. № 23. 30. 60. 87. 88. 109. 113 152 и мн. др. А. И 4. № 165 и др.

265) А. Ю. № 385; А. Э. 3. № 108.

изъ нихъ только достойныхъ въ этомъ отношеніи [266]), епархіальные архіереи еще съ большею, конечно, строгостію должны были наблюдать, чтобы священно и церковно-служители во время прохожденія своихъ должностей вели жизнь чистую и высоконравственную, требуемую отъ нихъ высокостью и важностью ихъ сана. Таковыя обязанности возлагались на архіереевъ уже самымъ значеніемъ ихъ въ епархіи, какъ духовныхъ правителей и блюстителей религіозныхъ и не раздѣльныхъ съ ними нравственныхъ интересовъ. Въ силу этого епархіальные святители, сами научая священно-церковно-служителей жить въ чистотѣ, цѣломудріи и воздержаніи и обличая ихъ пороки и проступки въ отношеніи къ нравственности [267]), поручали своимъ должностнымъ лицамъ наблюдать на самыхъ мѣстахъ за ихъ поведеніемъ и вообще за всѣмъ строемъ ихъ жизни. Соборъ 1551 года, разсуждая объ обязанностяхъ соборныхъ протоіереевъ и соборныхъ старостъ, говорилъ: «а учнутъ которые священники и діаконы жити въ слабости и въ пьянствѣ и въ прочихъ неподобныхъ дѣлехъ, ихъ же ненавидитъ Богъ, или учнутъ глумитися мірскими кощунами и ходити на мірская позорища, ихъ же священникомъ не подобаетъ смотрити и слушати, или въ корчмы ходити и игры слушати, или учнутъ нерадиво жити и о церкви Божіи не брещи... и о томъ о всемъ извѣстно и достовѣрно протопопы и старосты испытываютъ священниковъ и добрыхъ людей и, испытавши твердо о всемъ о томъ, да возвѣщаютъ святителемъ, митрополиту и архіепископомъ и епископомъ койждо во своемъ предѣлѣ [268])». На протоіереяхъ и поповскихъ старостахъ обязанность наблюдать за поведеніемъ и нравственностію приходскаго духовенства лежала и въ слѣдующее за Стоглавымъ соборомъ время, такъ что начиная съ этого собора и кончая инструкціею поповскимъ старостамъ патріарха Адріана, каковое время обнимало собою все продолженіе XVI и XVII вѣковъ, во всѣхъ инструкціяхъ и наказахъ означеннымъ должностнымъ лицамъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность наблюдать за нравственностію духовенства. Повелѣвая въ этихъ наказахъ поповскимъ старостамъ вообще наблюдать за благоповеденіемъ и жизнію приходскаго духовенства, епархіальные архіереи обращали преимущественное ихъ вниманіе на то, чтобы священно-церковно-служители вели трезвую жизнь. «Да тебѣжъ сыну,—писали архіереи въ наказахъ,—учинить заказъ съ подкрѣпленіемъ, чтобы... попы и діаконы на кабаки не ходили, и въ мірѣ до великаго пьянства не упивались, и пьяны по улицамъ не ходили и не валялися бъ, чтобъ отъ того священному чину во уничиженіи не быть; а буде

266) Стогл. гл. 34.

267) По опредѣленію Стоглаваго собора епископъ, отпуская поповоставленныхъ священнослужителей къ мѣсту ихъ служенія, долженъ былъ преподать имъ пастырское наставленіе о томъ, чтобы они жили въ чистотѣ и украшались добродѣтелями, чтобы блюли себя отъ объяденія и пьянства и другихъ дурныхъ дѣлъ. Стогл. гл. 89; см. А. И. I. № 109 и 112.

268) Стогл. гл. 31.

кто изъ тѣхъ чиновъ учнутъ на кабакъ ходить и пить до великого пьянства, и за то править пени, съ перваго приводу по полтинѣ, со втораго по рублю, съ третьяго по два рубли по осми алтынъ по двѣ денги [269])». Не ограничиваясь общими наказами поповскимъ старостамъ, какъ преимущественнымъ блюстителямъ за благочиніемъ и поведеніемъ приходскаго духовенства, архіереи давали предписанія и другимъ лицамъ, состоявшимъ у нихъ на службѣ, повелѣвая прекращать пороки духовенства, какъ скоро они въ нихъ замѣчались [270]). Иногда святители поручали своимъ должностнымъ лицамъ разузнать о поведеніи и образѣ жизни священнослужителей на самомъ мѣстѣ ихъ служенія отъ ихъ прихожанъ. Въ 1642 году по указу Суздальскаго архіепископа его недѣльщикъ Андрей Мантуровъ «сыскивалъ въ Шуѣ на посадѣ, шуяны, посацкими людми про попа Антипу: пьетъ ли онъ въ кабакѣ и безчинствуетъ ли пьянъ [271])».

ГЛАВА II.

Духовно-правительственная власть епархіальнаго архіерея надъ монастырями.

а) Въ древней восточной Церкви.

Монастыри и монашествующіе въ древней восточной Церкви были поручены власти и надзору того епископа, въ епархіи котораго они находились. Вслѣдствіе этого его правительственная власть распространялась и на нихъ. Церковныя правила требуютъ, чтобы ни одинъ монастырь не возникалъ безъ благословенія мѣстнаго епископа и чтобы никто не смѣлъ созидать его безъ этого благословенія [272]). Въ монастырь, устроенный по благословенію и волѣ епископа, поставлялись настоятели не иначе, какъ по волѣ и утвержденію того же епископа; такъ что самъ жертвователь на извѣстный монастырь не могъ безъ воли епископа поставить самого себя, или вмѣсто себя другаго кого нибудь, игуменомъ этого монастыря [273]). По законамъ Юстиніана настоятель монастыря или могъ быть поставленъ единолично епископомъ [274]), или

---

269) А. Э. I. № 232; 2. 223; 3. 264; 4. 225 и др. А. И. 5 № 152, 244 и др. Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

270) Такъ, въ 1690 году Новгородскій митрополитъ Корнилій повелѣвалъ подъячимъ и недѣльщикамъ приводить въ его разрядъ священниковъ и діаконовъ, которые бы стали ходить по улицамъ и кружечному двору въ нетрезвомъ видѣ. А. И. 5. № 203.

271) Опис. гор. Шуи Борисова,—прил. № 25; см. тамъ же №№ 52 и 55.

272) IV всел. 4; VI всел. 49; Двукр. I.

273) Двукр. I.

274) Iustin. Novell, 5 cap. 9.

же могъ быть избранъ братіею, а епископъ только утверждалъ избраннаго [275]). За всею жизнію монастырей и за соблюденіемъ монастырскаго устава живущими въ немъ монахами предоставлялось имѣть надзоръ такъ же епархіальному епископу [276]). Такъ, монахи не могли переходить безъ воли епископа изъ одного монастыря въ другой, но епископъ, смотря по своимъ соображеніямъ, имѣлъ власть переводить ихъ изъ одного въ другой монастырь и употреблять на какія либо полезныя для Церкви дѣла. [277]). Монахъ, вступившій въ затворничество, не могъ оставить его безъ согласія и благословенія епископа. [278]). Всѣмъ вообще монахамъ строго было запрещено вмѣшиваться въ дѣла общественныя, гражданскія и духовныя, но въ виду какой либо необходимой надобности, напримѣръ, собиранія милостыни, они испрашивали разрѣшеніе мѣстнаго епископа [279]). Монаховъ, оставлявшихъ свой монастырь, безъ порученій епископа являвшихся въ городъ Константинополь и здѣсь принимавшихъ участіе въ мірскихъ дѣлахъ, повелѣвалось удалять чрезъ экдиковъ изъ царствующаго града противъ ихъ воли на прежнія мѣста [280]). Вообще монахи безъ позволенія епископа и безъ его позволительныхъ грамотъ не могли переходить границъ своей епархіи.

Власти епархіальнаго епископа древней восточной Церкви не подлежали только ставропигіальные монастыри его епархіи, которыми завѣдывали лица, давшія имъ ставропигію, т. е. патріархи, митрополиты и императоры. Управленіе такими монастырями принадлежало лицу, давшему ставропигію. Оно назначало настоятеля въ такой монастырь и вообще имѣло надзоръ за всѣмъ строемъ жизни монастыря [281]).

б) Въ Русской Церкви.

Въ Русской православной Церкви съ первыхъ временъ ея существованія появилось достаточное количество монастырей, какъ особыхъ христіанскихъ учрежденій, долженствовавшихъ вспомоществовать православнымъ христіанамъ въ достиженіи ими вѣчнаго спасенія. Эти монастыри, какъ и въ древней восточной Церкви, находились подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ епархіальнаго архіерея. Справедливость этой общей мысли была уже нами доказана указаніемъ на правила древней восточной Церкви, касающіяся этого предмета и вошедшія въ нашу Кормчую книгу, и на постановленія нашихъ соборовъ [282]).

---

275) Iustin. Novell. 123 cap. 34.

276) IV всел. 4 и 8.

277) Двукр. 4.

278) VI всел. 41.

279) IV всел. 4.

280) IV всел. 23.

281) См. толков. Вальсам. на 31 Апост. прав., на 4 прав. IV всел. собора, на 19 прав. VII всел. собора и на 1-е прав. 1-го Двукр. собора.

282) См. стр. 33.

Что касается до пространства и предѣловъ правительственной власти епископа надъ монастырями, то они будутъ опредѣлены при разсмотрѣніи частныхъ видовъ этой власти.

Говоря о власти архіерея надъ монастырями, слѣдуетъ различать власть его, въ 1-хъ, надъ монастыремъ, какъ особымъ учрежденіемъ, и, во 2-хъ, надъ лицами монашествующими.

1.) Власть епархіальнаго архіерея надъ монастыремъ, какъ особымъ учрежденіемъ.

Къ этому виду власти относилось:

а) Давать благословеніе и разрѣшеніе на учрежденіе и устроеніе монастырей.

Правила древней восточной Церкви, требовавшія, чтобы монастыри устроялись по волѣ и благословенію епархіальнаго архіерея, вошли въ нашу Кормчую книгу [283]) и осуществлялись практикою нашей Церкви. Въ дошедшихъ до насъ памятникахъ отъ XVI и XVII вѣковъ встрѣчаются прямыя указанія на принадлежность епархіальному архіерею власти разрѣшать построеніе монастырей въ своей епархіи. Въ 1577 году строитель священноинокъ Аѳанасій просилъ благословенія у Новгородскаго архіепископа Александра построить въ его епархіи пустынь и церковь Архіепископъ, отвѣчая на его просьбу, писалъ: «Изъ его благословилъ въ тои пустынѣ монастырь устроити и церковь поставити во имя Святыя и Живоначалныя Троицы [284])». Святитель Сибирскій и Тобольскій Кипріанъ, выбранный на эту каѳедру на соборѣ 1620 года, при патріархѣ Филаретѣ, прибывъ въ епархію, собственною волею строилъ монастыри [285]) и храмы.

Въ древней восточной Церкви, какъ мы видѣли, были ставропигіальные монастыри, т. е. монастыри, подчиненные по управленію патріархамъ, митрополитамъ и императорамъ, а не мѣстнымъ епархіальнымъ архіереямъ. Таковое явленіе имѣло мѣсто и въ Русской Церкви. Нѣкоторые монастыри, находясь въ епархіи извѣстнаго архіерея, были въ тоже время непосредственно подчинены или патріарху, или царю, или же кому либо изъ епископовъ другой епархіи и вообще лицу, имѣвшему монастырю ставропигію и считавшемуся

---

283) Кормч. гл. 17 л. 194; гл. 18, л. 215.

284) А. И. I. № 197; см. также т. 5. № 69; ср. къ А. И. 4 № 125.

285) А. И. 3 № 103; А. о. до и. б. т. 2. № 113.

его покровителемъ [286]). Такъ какъ разрѣшеніе устроенія ставропигіальныхъ монастырей и вообще управленіе ими принадлежало ихъ покровителю [287]), то мы, говоря объ управленіи монастырей, будемъ имѣть въ виду только монастыри, подвѣдомые епархіальному архіерею, и не будемъ касаться управленія монастырями ставропигіальными, какъ выходящими изъ круга нашей задачи [288]).

б) Наблюдать за благосостояніемъ монастыря

Архіерей разрѣшалъ устроеніе монастыря только въ томъ случаѣ, если строитель доставлялъ средства къ его существованію [289]). Такое попеченіе архіерея о средствахъ, необходимыхъ для существованія монастыря, само собою указываетъ, что и во все продолженіе существованія его архіерей долженъ былъ заботиться о его благосостояніи. Жалованныя граматы, которыми архіереи освобождали бѣдные монастыри отъ своихъ даней, подтверждаютъ эту мысль [290]).

2. *Власть епархіальнаго архіерея надъ лицами монашествующими.*

Сюда относилась власть ихъ:

а) Назначать настоятеля монастыря и разрѣшать постриженіе въ монашескій чинъ лицъ, искавшихъ этого чина.

Въ нашей Церкви такъ же, какъ и въ древней восточной, настоятели мо-

---

286) Такъ, патріарху Филарету Никитичу внѣ его собственной области принадлежали монастыри: Черноевскій Воскресенскій, Черноостровскій Калужскій, Шаланская Успенская обитель, Благовѣщенскій Нижегородскій, Яблонева пустынь (см. Нст. Рос. Іерарх. т. 1 стр. 659, 703, 720; А. Э. до Ю. б. т. I. № 52 X). Монастырей, къ которыхъ ставропигія принадлежала царю, было множество. Не имѣя возможности и нужды перечислять ихъ, мы скажемъ только, что, такъ называемыя, жалованныя граматы, дававшіяся монастырямъ царями, доказываютъ высказанное нами положеніе. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что соборы 1551, 1667, 1675 гг. признали существованіе монастырей, подчиненныхъ царямъ и князьямъ, несообразнымъ съ церковными канонами, а потому таковые монастыри съ этого времени болѣе и болѣе стали подчиняться епархіальному архіерею. Монастыри, имѣвшіе покровителями архіереевъ другихъ епархій, соборными опредѣленіями 1667 и 1675 гг. всецѣло подчинены мѣстному архіерею. Право имѣть ставропигіальные монастыри осталось только за патріархомъ. См. А. И. I. № 155; 5 т. № 75; А. Э. 3. № 123; 4 т. № 204 и др.

287) А. Э. I. № 305; 2 т. № 11; Д. къ А. И. I. № 142 и 143.

288) Монастыри, названные нами ставропигіальными, послужили для автора «Очерка древней церковной администраціи въ Россіи» камнемъ преткновенія. Незнакомый, вѣроятно, съ епархіальнымъ устройствомъ древней восточной Церкви и, очевидно, не имѣя понятія о существованіи такъ ставропигіальныхъ монастырей, онъ не знаетъ, какъ объяснить то явленіе, что многіе монастыри нашей Церкви стояли въ зависимости отъ царя и почти не зависѣли отъ мѣстнаго архіерея, и называетъ это явленіе оригинальнымъ, происшедшимъ у насъ отъ смѣшенія началъ гражданскаго и духовнаго.

289) Кормч. гл. 42. л. 317.

290) А. И. I. № 181. 187, 189 и др.

настыреи избирались и поставлялись или единолично епархіальнымъ архіереемъ, или же избирались братіею монастыря, а утверждались и поставлялись архіереемъ. Но въ томъ и другомъ случаѣ при поставленіи извѣстнаго лица въ настоятели монастыря архіереи долженъ былъ имѣть согласіе царя на это поставленіе.

Стоглавый соборъ о власти архіереевъ избирать кандидатовъ на настоятельство говоритъ: «избирати митрополиту, и архіепископомъ, и епископомъ коемуждо во своемъ предѣлѣ архимандритовъ и игуменовъ въ честные монастыри по цареву слову и совѣту и по священнымъ правиломъ, ничтоже притворяюще и по прошенію о Христѣ братству кіиждо честной обители, и избравъ, посылаютъ ихъ къ благочестивому царю, и аще будетъ Богу угоденъ и царю, и таковый архимандритъ и игуменъ по священнымъ правиломъ да поставленъ будетъ». При этомъ соборъ запрещаетъ святителямъ поставлять настоятелей на мздѣ и даетъ имъ право тѣхъ изъ настоятелей, о которыхъ бы стало извѣстно, что они тайно у кого либо купили себѣ власть, извергать, посылать въ заточеніе въ монастыри и отдавать подъ надзоръ старцамъ [291]).

Изъ другихъ памятниковъ XVI и XVII вѣковъ видно и то, что иногда настоятелей монастырей избирала сама братія и била челомъ о поставленіи ихъ архіерею [292]). Но и въ этомъ случаѣ право испытывать кандидатовъ на должность настоятелей, узнавать ихъ годность и способность къ прохожденію этой должности и поставлять только достойныхъ принадлежало епархіальному святителю. Въ 1636 году Суздальскій архіепископъ Серапіонъ писалъ въ Покровскій дѣвичій монастырь: «велѣно мнѣ вамъ государево жалованье сказать, что государь пожаловалъ васъ, велѣлъ вамъ игуменью выбрать въ Покровскомъ монастырѣ, будетъ такая старица есть, и приказать вамъ въ игуменьи выбрать старицу добру, сверстную, чтобъ была разумна и учена, и житьемъ добра и воздержна, и кого бъ съ такое дѣло стало; а кого вы въ игуменьи выберете, и мнѣ, архіепископу, тое старицу велѣно разсмотрить и развѣдать про нее гораздо, прямо ль ее столко будетъ; а буде вы и выберете, а по моему архіепискупью разсмотрѣнію столко ее не будетъ, и мнѣ о томъ велѣно извѣстить государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, и государь велитъ неслать къ вамъ въ игуменьи старицу добру, съ Москвы, и положилъ то государь на мое святительство» [293]). Далѣе, въ настольныхъ грамматахъ, выдававшихся святителями новопоставленнымъ настоятелямъ, первые писали: «обрѣтохомъ его свидѣтельствована во всемъ и благоговѣйна, и въ чистотѣ пребывающа, боголюбива же и человѣколюбива, и боящася Бога, и зѣ-

291) Стогл. гл. 89 и 46; см. о томъ же А. И. I. № 242; т. 3. № 103.

292) Д. къ А. И. I. № 125; А. о. ю. б. т. I. № 51, XVI, 1661. Святый Филиппъ, митрополитъ Московскій, былъ избранъ въ игумены Соловецкаго монастыря братіею. Опис. Солов. мон.—архим. Досифея, стр. 72.

293) А. И. 3. № 189.

ло сокрушенна сердцемъ, и правостаѣемъ сіяюща, и разуму божественныхъ писаній довольно исполнена, приводящи себе во всѣко благо и спасително дѣло»[294]). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ можно видѣть, какое было отношеніе архіерея къ избранію и поставленію игуменовъ монастыря.

Въ памятникахъ встрѣчается указаніе на то, что архіереи назначали въ монастыри и другихъ начальственныхъ лицъ, стоявшихъ по своей должности и значенію ниже настоятелей. Именно, въ 1669 году Стефанъ, архіепископъ Суздальскій, опредѣлилъ келаремъ въ Юрьево-польскій Архангельскій монастырь архимандрита Германа «Указали мы,—писалъ архіепископъ архимандриту и братіи означеннаго монастыря,—послать къ вамъ въ Архангельскій монастырь архимандрита Германа... и быти ему у васъ въ Архангельскомъ монастырѣ келаремъ» [295]).

Поступленіе въ число монастырской братіи и постриженіе въ монашескій чинъ лицъ, искавшихъ этого чина, совершалось съ согласія и благословенія епархіальнаго архіерея. То лицо, которое желало поступить въ число братіи того или другаго монастыря и принять постриженіе, обращалось обыкновенно къ своему архіерею за разрѣшеніемъ и благословеніемъ. Архіерей отсылалъ его въ извѣстный монастырь и вмѣстѣ съ тѣмъ посылалъ указъ настоятелю этого монастыря, въ которомъ повелѣвалъ ему назначить искусъ ищущему постриженія и по истеченіи срока искуса постричь его [296]).

б) Давать настоятелямъ настольныя и іеромонахамъ ставленныя граматы.

Мы видѣли, что поставленіе настоятелей монастырей относилось ко власти епархіальныхъ архіереевъ, видѣли также, что поставленнымъ настоятелямъ вручалась отъ архіерея настольная грамата, и отсюда слѣдуетъ, что власть давать таковыя граматы принадлежала епархіальному архіерею. Далѣе, въ монастыряхъ были монахи, посвященіе священный санъ, т. е. іеромонахи. Изъ ставленныхъ граматъ, дававшихся іеромонахамъ, видно, что какъ рукоположеніе ихъ въ санъ, такъ и выдача имъ этихъ граматъ относились ко власти епархіальнаго архіерея [297]).

Значеніе настольныхъ настоятельскихъ граматъ и іеромонашескихъ ставленныхъ было то, что настольныя настоятельскія грамоты давали право, имѣвшимъ ихъ лицамъ, настоятельства и управленія монастыремъ, а ставленныя іеромонахамъ—право на священнодѣйствіе въ монастыряхъ. Настоятели управлять монастырями, а іеромонахи священнодѣйствовать въ нихъ могли только единственно подъ условіемъ обладанія настольными и ставленными гра-

---

294) А. Ю. № 383 и 384.

295) А. Э. 4. № 172.

296) Рукоп. библіот. Рязан. дух. Семин. № 159, 1683 г.; см. еще прил. № 7.

297) А. Ю. № 385, IV и VI; № 386, III и V.

матами и тѣмъ изъ нихъ, которые не имѣли таковыхъ граматъ, запрещалось исполнять обязанности, соединенныя съ ихъ должностію, за чѣмъ наблюденіе относилось къ обязанностямъ архіереевъ. Эти послѣдніе, съ одной стороны, сами по прибытіи своемъ на новую каѳедру осматривали настольныя граматы у настоятелей и ставленныя у іеромонаховъ, а съ другой — поручали дѣлать тоже своимъ помощникамъ по управленію. Весьма важенъ въ этомъ отношеніи фактъ, разсказанный Новгородскимъ лѣтописцемъ подъ 1572 годомъ, — фактъ, указывающій не только на власть архіереевъ осматривать означенныя граматы, но и на большую важность самыхъ этихъ граматъ. Лѣтописецъ разсказываетъ: «владыка Леонидъ,» — при первомъ своемъ служеніи въ Новгородѣ, «велѣлъ свою настольную грамату читать, на амвонѣ, Якову ризничему своему, предъ всѣмъ соборомъ, вслухъ людямъ всѣмъ. И въ тоже время владыка началъ говорить архимандриту Юрьева монастыря Осоктисту: «зачѣмъ ты, архимандритъ, мнѣ своей настольной граматы не кажешь? По какому праву ты архимандритишь?» Архимандритъ отвѣчалъ: «Государь! Я не успѣлъ, была поѣздка въ Москву, и потому я тебѣ своей граматы не приносилъ.» Владыка сказалъ на это: «когда у меня настольной граматы не было, такъ я три дня не служилъ» [298]).

Помощники святителей по управленію, осматривая граматы настоятелей и іеромонаховъ, должны были не имѣющихъ таковыхъ немедленно отсылать къ архіерею для полученія граматы [299]).

в) Давать разрѣшеніе лицамъ монашествующимъ на переходъ изъ одной епархіи въ другую и изъ одного монастыря въ другой своей епархіи.

Монахи, чтобы перейти изъ одной епархіи въ другую и изъ одного монастыря въ другой своей епархіи, должны были предварительно испросить разрѣшеніе и благословеніе мѣстнаго епископа. На невозможность монашествующимъ лицамъ перейти въ монастырь другой епархіи, покрайней мѣрѣ, лицамъ, имѣвшимъ священный санъ, безъ благословенія и разрѣшенія своего епархіальнаго архіерея, указываютъ, такъ называемыя, благословенныя, или, иначе, отпускныя граматы, выдававшіяся святителями монахамъ, увольняемымъ ими въ другія епархіи. Изъ этихъ граматъ видно, что монахи только тогда

[298]) 2-я Новгор. лѣт. стр. 170.

[299]) Такъ, напримѣръ, въ 1678 году Корнилій, митрополитъ Новгородскій, въ своемъ наказѣ Тихвинскаго монастыря архимандриту Варлаѳію писалъ: «да ты бы, сыну, досматривалъ у игуменовъ настольныхъ, у строителей строительскихъ и у черныхъ поповъ ставленныхъ и священническихъ благословенныхъ.... граматъ: и которыя граматы нашею рукою не подписаны, и тѣхъ игуменовъ и строителевъ.... съ тѣми неподписанными грамотами, за поруками ихъ выслать къ подписи, къ намъ къ преосвященному митрополиту, въ Великій Новгородъ». А. Э. 4, № 225

могли быть приняты въ монастырѣ другихъ епархій, когда показывали святителямъ этихъ епархій или ихъ десятильникамъ отпускную грамату своего епископа и когда въ этой граматѣ значилось, что они уволены или въ одну какую либо епархію, или же во всѣ митрополіи, архіепископіи и епископіи [300]).

Съ одинаковою силою безъ разрѣшенія и благословенія архіерея монахамъ запрещался переходъ изъ одного монастыря въ другой своей епархіи. Хотя опредѣленныя и ясныя свидѣтельства объ этомъ мы находимъ уже въ XVII вѣкѣ, однако основывались на томъ, что этого требовали правила древней восточной Церкви [301]), перешедшія въ нашу Церковь [302]), можно утвердительно сказать, что и раньше XVII вѣка въ нашей Церкви власть давать разрѣшеніе монахамъ на переходъ изъ одного монастыря въ другой принадлежала епархіальному архіерею. Въ XVII вѣкѣ на этотъ видъ власти епархіальнаго архіерея указывали соборы въ своихъ постановленіяхъ и другіе акты. На соборѣ 1667 года архимандритамъ и игуменамъ было заповѣдано, «чтобы черные попы и діаконы изъ монастырей въ монастыри безъ вѣдѣнія своего епископа не преходили и безъ граматъ архіерейскихъ въ монастыри ихъ на житіе не пріимати, и священствовати имъ безъ отпускныхъ граматъ не велѣти: аще ли черной попъ, или діаконъ изъ монастыря, въ немъ же монастыри постриженся или въ немъ же монастыри повелѣнъ съ граматою священствовати, прейдетъ во инъ монастырь, аще и своего архіерея во области, а не будетъ у него своего архіерея отпускныя въ той монастырь, въ оньже пріидетъ жити, и ему священствовати и въ церкви пѣти и чести не велѣти, отсылати таковыя въ монастырь на обѣщаніе [303])». Такое постановленіе собора было объявлено монастырямъ самими епархіальными архіереями [304]), изъ чего можно заключать, что оно осуществлялось и на практикѣ. Впрочемъ, о выполненіи этого постановленія собора на практикѣ свидѣтельствуютъ ставленныя граматы священноиноками, въ которыхъ прямо запрещалось имъ переходить изъ монастыря въ монастырь безъ благословенія архіерея [305]).

---

300) А. Ю. № 389. Укажемъ на одну изъ болѣе характеристичныхъ отпускныхъ граматъ.... Въ 1654 г. патріарху Никону билъ челомъ черный попъ Леонидъ и говорилъ, что онъ благословленъ священнодѣйствовать въ Аѳанасьевомъ монастырѣ, находящемся въ г. Москвѣ, на что ему дана и священническая грамата, но съ этой граматой онъ не можетъ служить въ Кирилловѣ монастырѣ, Ростовской епархіи, такъ какъ этого не написано у него въ граматѣ, почему онъ и просилъ патріарха увольнть его въ Ростовскую епархію и дать благословенную отпускную грамату. Патріархъ отпустилъ попа Леонида въ Ростовскую епархію, въ Кирилловъ монастырь, запретивъ въ тоже время переходить изъ этого монастыря безъ своего благословенія въ другой и, въ случаѣ такого перехода, священнодѣйствовать. Ibid. VI.

301) Двукр. пр 4.

302) Кормч. гл. 19. л. 218.

303) Д. къ А. И. 5. стр. 466; ср. А. И. 5. № 75. 1681 г.; А. Э. 4. № 162.

304) А. Э. 4. № 162.

305) А. Ю. № 385 и 386.

г) Разрѣшать лицамъ монашествующимъ временную отлучку изъ монастыря.

Сообразно съ требованіями Номоканона въ нашей Церкви всѣ монашествующія лица, жившія въ монастыряхъ, подчиненныхъ по управленію епархіальнымъ архіереямъ, оставляя по какимъ либо монастырскимъ или собственнымъ нуждамъ монастырь на опредѣленный срокъ, испрашивали на это дозволеніе епархіальнаго архіерея. Такое условіе было обязательно какъ для настоятелей, такъ и для простыхъ монаховъ. По опредѣленію Стоглаваго собора, отправляясь по дѣламъ монастырскимъ въ села, должны были испросить царское разрѣшеніе и святительское благословеніе только настоятели и старцы, между тѣмъ какъ разрѣшеніе на отлучку черпеца могло быть дано настоятелемъ монастыря—архимандритомъ или игуменомъ [306]), но въ послѣдующее время дисциплина въ отношеніи къ этому была строже. Въ 1689 году патріархъ Іоакимъ, повелѣвая Новгородскому митрополиту Корнилію подтвердить монастырямъ, чтобы монахи, кромѣ нужныхъ дѣлъ, никуда изъ монастыря не отлучались, писалъ, между прочимъ, въ своей грамотѣ къ митрополиту: «будетъ изъ котораго монастыря старца или старицу, прилучится къ Москвѣ, или въ иные городы для монастырскихъ нужныхъ дѣлъ послать, и о посылкѣ ихъ изъ монастырей, для вѣдома къ намъ, святѣйшему патріарху, къ Москвѣ, писать въ нашъ Розрядъ, и къ тебѣ, сыну, и къ прочимъ митрополитомъ, и архіепископомъ, и епископомъ; а будетъ архимандриты и игумены изъ монастырей старцовъ, также и игумены старицъ, учнутъ отпускать для какихъ дѣлъ, а о томъ описываться не станутъ, или ихъ властелинскимъ недосмотромъ старцы и старицы станутъ собою уходить..., и за то тѣмъ властемъ быть отъ насъ святѣйшаго патріарха въ подначалствѣ и въ запрещеніи, да на нихъ же взяты будутъ пени большіе [307])».

д.) Имѣть надзоръ за исполненіемъ настоятелями и другими начальственными лицами монастырей ихъ обязанностей.

Настольныя грамоты, дававшіяся святителями настоятелямъ монастырей, обязывали этихъ настоятелей во время управленія монастырями имѣть къ своему архіерею «во всемъ о Христѣ свою духовную любовь и послушаніе и покореніе [308])», а слѣдовательно ставили ихъ въ отношеніи къ этому управленію подъ наблюденіе епархіальнаго архіерея. Практика нашей Церкви прямо, ясно и опредѣленно говоритъ въ подтвержденіе нашей мысли. Новгородскій архіепископъ Макарій въ уставной грамотѣ Духовскому монастырю, пе-

306) Стогл. гл. 49.

307) А. И. 5. № 183. Такія грамоты были разосланы патріархомъ во всѣ епархіи.

308) А. Ю. № 384; ср. Рос. Вив. ч. 3. № 35.

речисляя обязанности игумена этого монастыря, далъ право братіи въ случаѣ неисправности игумена возвѣщать на него ему - архіепископу [309]). Вообще архіереи, узнавъ о нестроеніи и безпорядкахъ въ какомъ либо монастырѣ, произшедшихъ отъ злоупотребленія должностныхъ монастырскихъ лицъ ихъ обязанностями, обличали этихъ лицъ и подробно излагали въ своихъ наказахъ ихъ обязанности съ тою, конечно, цѣлью, чтобы они на будущее время были исправны [310]).

е) Давать монастырямъ разныя предписанія.

Предписанія, дававшіяся архіереями монастырямъ своей епархіи, были весьма разнообразны по своему содержанію. Въ нихъ предписывалось учреждать особыя моленія, временные посты и проч. Посланія этого рода посылались обыкновенно на имя настоятеля монастыря, который обязанъ былъ осуществить ихъ въ своемъ монастырѣ. Исполнять то, что предписывалось посланіями, обязывались не только всѣ монашествующія лица, но и вообще всѣ тѣ лица, которыя принадлежали къ монастырю, какъ напримѣръ монастырскіе слуги [311]).

ж) Имѣть надзоръ за исполненіемъ лицами монашествующими монастырскаго устава и заботиться о нравственномъ преспѣяніи этихъ лицъ.

Въ первой половинѣ XVI вѣка (1526—1533 г.) Новгородскій архіепископъ Макарій писалъ къ великому князю Василію Ивановичу: «должно намъ, богомолцемъ твоимъ, попеченье имѣти о своей Богомъ порученѣй намъ пастѣ, о святыхъ Божіихъ церквахъ, и честныхъ монастырехъ [312])», —и дѣйствительно они, святители, имѣли попеченіе какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ. Не смотря на то, что непосредственными начальниками монастыря были ихъ настоятели, которымъ и ввѣрялось наблюденіе за соблюденіемъ монашествующими лицами монастырскаго устава и нравственнымъ состояніемъ ихъ, святители никогда не оставляли монастыри безъ своего надзора и всегда готовы были явиться здѣсь съ своими обличеніями, наставленіями и совѣтами. Они выступали съ этими наставленіями и совѣтами прежде всего въ томъ случаѣ, если замѣчали, что монахи не выполняютъ монастырскаго устава и живутъ несообразно съ своимъ званіемъ. Обличительныхъ архіерейскихъ грамотъ, посылавшихся къ

309) А. И. 1. № 292.

310) Такъ въ 1691 году поступилъ митрополитъ Суздальскій и Юрьевскій Іларіонъ. Въ наказной памяти Флорищевой пустыни онъ изложилъ обязанности строителя, келаря и братіи А. Э. 4. № 311.

311) А. Э. 2. № 29. 31. 32; т. 3 № 157. 168; т. 4. № 30. 60. 80. 121. 170. 185 и др.

312) Д. къ А. И. 1. № 25.

тѣ монастыри, въ которыхъ жизнь монашествующихъ не сообразовалась съ монастырскимъ уставомъ, дошло до насъ очень много. Одни изъ нихъ укоряли монаховъ за то, что они, не довольствуясь общею трапезою, держатъ по кельямъ пищу [313]); другія — за то, что принимаютъ въ свои кельи женщинъ и дозволяютъ имъ проводить въ нихъ ночи [314]; иныя за нарушеніе общежительства и пріобрѣтеніе собственнаго имущества [315]); иныя же за то, что живутъ въ міру у своихъ родственниковъ, какъ мірскіе люди, выносятъ изъ монастыря монастырскій хлѣбъ и продаютъ его [316]). Заботясь о нравственномъ преспѣяніи лицъ монашествующихъ и вообще о томъ, чтобы образъ ихъ жизни былъ сообразенъ съ ихъ званіемъ и тѣми обѣтами, которые они приняли на себя, архіереи старались предохранить ихъ отъ всякихъ соблазновъ, могшихъ вредно дѣйствовать на ихъ нравственность. Въ силу этого они наблюдали, чтобы монахи не держали по своимъ кельямъ хмѣльныхъ напитковъ и не упивались ими [317]), чтобы не ходили по мірскимъ домамъ и тамъ не упивались и не безчинствовали, чтобы не ходили по питейнымъ заведеніямъ [318]). Когда до архіерея доходилъ слухъ, что извѣстное монашествующее лицо ведетъ жизнь нетрезвую, то онъ посылалъ своихъ должностныхъ людей узнать о достовѣрности слуха на самомъ мѣстѣ — отъ людей, знающихъ это лицо [319]).

313) Такъ, напр., въ 1682 году митрополитъ Ростовскій и Ярославскій учинилъ заказъ всѣмъ монастырямъ, чтобы въ нихъ «архимандриты, игумены, и келари, и строители, и соборные старцы и братія жили въ монастырѣхъ благочинно и общежительно, власти съ братьею довольнились вмѣстѣ, обще за трапезою». А. Э. 4 № 253.

314) Въ 1695 году митрополитъ Новгородскій Евонмій писалъ духовному закащику, протопопу Ивану Аѳанасьеву: «вѣдомо намъ, преосвященному митрополиту, учинилось, нашіе епархіи въ монастыри пріѣзжаютъ богомолцы на праздники и кромѣ праздниковъ во святыя обители молиться, мужескій полъ и женскій, и будучи въ монастырѣ на праздники жены и дѣвы ночуютъ въ кельяхъ и обѣдаютъ въ кельяхъ у властей и рядовой братіи; и се зѣло непристойно иноческому чину и неблагочинно». Далѣе митрополитъ повелѣваетъ закащику учинить игуменамъ и строителямъ монастырей заказъ, чтобы какъ сами они, такъ и рядовая братія не пускали въ свои кельи женщинъ, хотя бы они были ихъ родственницы, не только на ночь, но и на день. А. Э. 4. № 312.

315) Въ 1691 году митрополитъ Суздальскій и Юрьевскій, указывая на то, что въ Флорищевой пустыни «нестяжательное жителство по преданію св. Апостолъ и св. Отецъ общежителей стало изгубляется, многіе отъ братьи стали особое имѣнье держать», указалъ, чтобы монахи этой пустыни соблюдали общежитіе, какъ они соблюдали его и прежде. А. Э. 4. № 311.

316) А. Э. 4. № 116; Опис. гор. Шуи—Борисова, стр. 115.

317) «А по кельямъ бы вина и иного хмѣлного питія отнюдь не держали и не упивались и крамолъ и мятежей и пійства удержались и удалялись» — наказывалъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій монахамъ своихъ монастырей. А. Э. 4. № 253; см. также №№ 37. 118. 325.

318) А. Э. 4. № 116. 162; А. И. 5. № 75. 183; Полн. Собр. Зак. т. 3. №1612.

319) Въ 1684 году Суздальскій митрополитъ Иларіонъ посылалъ игумена Воробьевской пустыни Иларіона узнать отъ жителей Шуи относительно образа жизни архимандрита Шуйскаго Троицкаго монастыря Никона. Шуяне сказали, что архимандритъ Никонъ не пьетъ и не бражничаетъ и все необходимое для монастыря и около монастыря строитъ. Опис. г. Шуи—Борисова, стр 125.

Вообще архіереи съ особенной бдительностію смотрѣли, чтобы жизнь монашествующихъ проводилась въ трезвости, и съ этою цѣлью запрещали курить и продавать вино не только въ монастыряхъ, но и въ монастырскихъ вотчинахъ, и не только монахамъ, но и мірскимъ людямъ [320]).

Въ заключеніе рѣчи объ административномъ управленіи монастырей мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ отношеніи этихъ монастырей къ высшей свѣтской государственной власти. Насъ вынуждаетъ говорить объ этомъ отношеніи неправильное пониманіе его авторомъ «Очерка древней церковной администраціи въ Россіи». Въ этомъ очеркѣ онъ говоритъ: «хотя великіе соборы 1551 и 1667 годовъ провозглашали каноническое начало полной зависимости монастырей отъ епархіальнаго архіерея во имя духовнаго начала, однако въ древней Россіи это не могло найти приложенія. Множество монастырей, особенно знаменитѣйшіе стояли въ непосредственной зависимости отъ царя и почти не зависѣли отъ мѣстнаго архіерея [321])». Очевидно, что здѣсь означенные соборы обвиняются въ томъ, въ чемъ они не виноваты, и имъ приписываются такія постановленія, какихъ они не постановляли. Соборы 1551 и 1667 годовъ совсѣмъ и не думали поставить монастыри въ полную зависимость отъ архіерея и лишить царя всякаго вліянія надъ ними. Въ ихъ постановленіяхъ ясно и опредѣленно указывается на допущеніе этого вліянія. Соборъ 1551 года повелѣвалъ епископамъ поставлять въ настоятели монастырей только лицо, угодное государю, запрещалъ настоятелямъ и старцамъ оставлять монастырь, хотя бы на короткій срокъ, безъ разрѣшенія царя и архіерея, повелѣвалъ «монастырскую казну и всякіе обиходы монастырскіе царскимъ дворецкимъ по всѣмъ монастырямъ вѣдать, и посылать считать и описывать и отдавать по книгамъ» [322]). Слѣдовательно, Стоглавый соборъ допускалъ прямое вліяніе царя на монастыри. Не говорятъ въ пользу мысли автора «Очерка древней церковной администраціи въ Россіи» и постановленія собора 1667 года; тѣ изъ нихъ, которыя касались монастырскаго управленія, были постановлены по повелѣнію государя [323]). Такимъ образомъ, у автора упомянутаго изслѣдованія не было никакихъ основаній къ сдѣланному имъ заключенію относительно постановленій соборовъ 1551 и 1667 годовъ. Г. Бѣляевъ въ своихъ критическихъ замѣчаніяхъ на «Очеркъ древней церковной администраціи въ Россіи» [324]) полагаетъ, что авторъ этого очерка «думалъ основать свое мнѣніе на отмѣнѣ Стоглавымъ соборомъ несудимыхъ грамотъ [325]), выдававшихся монастырямъ князьями и освобождавшихъ эти монастыри отъ подсудности епархіальному архіерею по дѣламъ гражданскимъ. По-

320) А. Э. 4, № 37, 118, 325 и др.

321) Русск. Вѣсти. 1837 г., кн. 2 стр. 236.

322) Стогл. гл. 49 и 86.

323) А. Э. 4. № 162.

324) Русск. Бесѣда 1857 г. кн. 3.

325) Стогл. гл. 67.

ложимъ такъ, но, вопервыхъ, соборъ разсуждалъ объ отмѣнѣ этихъ грамотъ по предложенію самаго царя, который спрашивалъ: «коея ради вины сіе тако бысть и такъ ли сему быти достоитъ» [326]),—т. е. на какомъ основаніи монастыри и лица монашествующія освобождались чрезъ несудимыя грамоты отъ суда епископа и должно ли это сохраняться на будущее время,—во вторыхъ, и отмѣняя несудимыя грамоты, соборъ не думалъ чрезъ это устранить вліяніе царя на монастыри, а хотѣлъ только уничтожить то, чему основанія не находилъ въ церковныхъ канонахъ. «И тѣ грамоты давааны, кромѣ священныхъ правилъ,» —говорилъ соборъ [327]). Притомъ, отмѣняя несудимыя грамоты, соборъ въ тоже время признавалъ монашествующихъ лицъ подвѣдомыми государственной власти по суду уголовному. Повелѣвая епархіальному архіерею судить архимандритовъ, игуменовъ, строителей, игуменей и весь иноческій чинъ по всѣмъ дѣламъ, онъ однако исключалъ отсюда разбой и душегубство съ поличнымъ, подлежавшіе всегда суду свѣтскому[328]). Итакъ, несомнѣнно, соборы 1551 и 1667 годовъ не исключали власти царя надъ монастырями, совсѣмъ не стремились къ этому и даже не могли стремиться, потому что, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ г. Бѣляевъ [329]), монастыри находились въ государствѣ, гдѣ верховная власть надъ всѣми учрежденіями, а слѣдовательно и надъ монастырями, должна была принадлежать царю, какъ верховному правителю государствомъ. Верховная власть государей надъ церковными учрежденіями и духовными лицами имѣла мѣсто еще въ древней Греческой Церкви, которая признавала ее вполнѣ законною. Вальсамонъ, толкуя 4-е правило IV всел. собора и говоря о правѣ епархіальныхъ епископовъ дозволять монахамъ исправленіе не только церковныхъ, но и житейскихъ гражданскихъ дѣлъ, замѣчаетъ: «но если епископское дозволеніе имѣетъ такую силу, то еще большую силу должна имѣть царская власть, которая производитъ и епископовъ». Понятно, что такой взглядъ на власть государя должна была имѣть и дѣйствительно имѣла и наша Церковь. Соборы Русской Церкви, какъ 1551 и 1667 годовъ, такъ и слѣдовавшіе за ними, ясно указываютъ на верховную власть государя надъ всѣми, а не надъ нѣкоторыми только монастырями, а практика Церкви доказываетъ, что онъ дѣйствительно имѣлъ эту власть. «А которые черицы въ монастырѣхъ не живутъ въ послушаніи,—говорилъ, напр.

---

326) Стогл. гл. 5. вопр. 14.

327) Стогл. гл. 67. Признавъ выше существованіе ставропигіальныхъ монастырей законнымъ и согласнымъ съ практикою древней восточной Церкви, мы здѣсь не думаемъ противорѣчить себѣ, говоря, что несудимыя грамоты давались несогласно съ церковными канонами. По канонамъ всѣ монастыри должны были находиться подъ управленіемъ мѣстнаго епископа и ставропигіальные монастыри были явленіемъ позднѣйшимъ сравнительно съ появленіемъ каноновъ въ древней восточной Церкви,—явленіемъ, имѣвшимъ основаніе въ законахъ Греко-Римскихъ императоровъ.

328) Стогл. гл. 67.

329) Русск. Бесѣда 1857 г. кн. 3.

соборъ 1681 года,—и безчинно живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ, ходятъ по кобакамъ и по корчмамъ и по мірскимъ домомъ упиваются до пьяна, и валяются по уликамъ, и на такихъ безчинниковъ великого государя повелѣніемъ и святѣйшаго патріарха благословеніемъ....» и далѣе: «А которые дѣвическіе монастыри многовотчинные, и въ тѣ бъ монастыри указалъ великій государь выбрать и послать дворянъ старыхъ добрыхъ, для управленія вотчинъ тѣхъ монастырей» [330]). Легко видѣть въ этихъ словахъ собора признаніе имъ верховной власти царя надъ монастырями Что касается практики древней Русской Церкви, то она показываетъ, что государи, замѣчая въ монастыряхъ разныя нестроенія и безпорядки, относились граматами къ духовной власти—къ архіереямъ и имъ повелѣвали сдѣлать распоряженіе о прекращеніи безпорядковъ [331]), что опять говоритъ о верховной власти царей надъ всѣми монастырями. Но имѣя верховную власть надъ монастырями, государь въ тоже время не подавлялъ власти церковной—епископской, чего бы хотѣлъ авторъ «Очерка древней церковной администраціи въ Россіи». Духовная власть надъ монастырями всегда принадлежала епархіальному епископу и не исключалась несудимыми граматами, что мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Власть епархіальнаго архіерея надъ церковнымъ имуществомъ.

А) Въ древней восточной Церкви.

Восточная христіанская Церковь съ первыхъ временъ своего существованія имѣла право пріобрѣтать свое собственное имущество—движимое и недвижимое [332]). Власть завѣдывать церковнымъ имуществомъ правилами древней Церкви и законами Греко-Римскихъ императоровъ была предоставлена епархіальному епископу [333]) Онъ могъ распоряжаться церковными вещами и деньга-

---

330) А. И. 5. № 75.

331) А. Э. 4 № 116. 253.

332) Ант. 24. 25; VII всел. 12 и др. Въ распоряженіе Церкви поступило много недвижимыхъ имуществъ полей и помѣстій уже во времена гоненій; но съ того времени, какъ христіанская вѣра сдѣлалась господствующею въ Римской имперіи, а государи Греко-Римскіе—верховными покровителями Церкви, число ихъ возросло безмѣрно. Съ того времени церкви стали имѣть множество помѣстій въ разныхъ мѣстахъ. Въ этихъ помѣстьяхъ были земли пахатныя, луговыя, засаженныя виноградниками или садами; были домы, отдававшіеся въ наемъ; были рабы, мулы, лошади и другія хозяйственныя заведенія. См. Павла: «О должностяхъ и учрежденіяхъ по управленію въ древн. вост. Церкви. стр. 44—45.

333) Апост. 38. 41; Ант. 24. 25; Кирил. 2 и др.: Justin. Novell 131. cap. 5. 9. 12.

ми по своей волѣ, могъ раздавать ихъ нуждающимся и бѣднымъ, могъ заимствовать часть ихъ на свои собственныя нужды, могъ содержать на нихъ странниковъ и удѣлять часть ихъ своимъ клирикамъ [334]). Съ пріобрѣтеніемъ Церковію недвижимыхъ имуществъ — полей, луговъ, садовъ и проч., епархіальный епископъ отдавалъ ихъ въ наемъ, получалъ съ нихъ доходы и проч. [335]). Въ самые первые вѣка христіанства епископъ распоряжался церковнымъ имуществомъ безъ всякаго съ чей либо стороны контроля, «яко Богу назирающу,» по словамъ апостольскаго правила [336]); но впослѣдствіи, съ умноженіемъ имущества Церкви, власть его была нѣсколько ограничена Церковныя правила запрещали епископу предоставлять власть надъ имуществомъ своимъ домашнимъ родственникамъ и повелѣвали ему отдавать отчетъ областному собору [337]) При продажѣ церковной собственности онъ долженъ былъ совѣтываться съ главнымъ областнымъ и другими епископами [338]), а въ крайнемъ случаѣ, въ случаѣ нужды, не допускающей отлагательствъ, съ своими пресвитерами [339]). Вообще правила Церкви требовали, чтобы церковное имущество было явно и открыто для клириковъ, чтобы епископъ распоряжался имъ по согласію съ своими пресвитерами и клириками, съ вѣдома ихъ употреблялъ доходы и плоды и проч. [340]).

Б) Въ русской Церкви.

Каноны древней восточной Церкви и вообще Греческое законодательство, касающееся Церкви, перешло въ Русскую Церковь и имѣло для нея обязательную силу. Въ силу этого Русская Церковь имѣла равное съ Греческою право на пріобрѣтеніе своего имущества. Въ 1500 году великій князь Іоаннъ III предложилъ духовенству пожертвовать частью своихъ имѣній въ пользу государства, и вотъ что церковный соборъ, бывшій въ этомъ году въ Москвѣ, говорилъ о правѣ Русской Церкви имѣть и пріобрѣтать свое имущество: «Отецъ твой, господине, Симонъ, митрополитъ всея Россіи, и архіепископы и епископы и весь священный соборъ доносятъ, что отъ перваго, благочестиваго, святаго и Равноапостольнаго великаго царя Константина и благочестивые и равноапостольные, христолюбивые матери его Елены, да и по нихъ, при благочестивыхъ царѣхъ, царствующихъ въ Константинѣ градѣ, и по всей вселен-

---

334) Апост. 41.

335) Толкованіе Вальсамона на 39 ап. правило. См. прав. Св. Апост. и проч. съ толкованіями,—издан. Моск. общ. любит. духовн. просвѣщ.

336) Апост. 38.

337) Ант. 25.

338) Ibid.; Iust. Novell. 47 cap. I—III.

339) Карѳаг. 42.

340) Ант. 24 и 25.

нѣй святители и монастыри грады и волости и села держали и на всѣхъ соборѣхъ святыхъ отецъ не запрещено святителемъ и монастыремъ земли держати и всѣми Божественными соборы, вселенскими и помѣстными, не велѣно святителемъ и монастыремъ церковныхъ стяжаній недвижимыхъ ни продати, ни отдати, недвижимая же стяжанія суть предреченная грады, волости, села и прочая подобная симъ, и великими страшными клятвами о томъ утверждено и запечатлѣно непоколебимо и нерушимо быти во вѣки вѣковъ. Такожде, государь, и въ нашихъ Россійскихъ странахъ, при твоихъ прародителѣхъ, великихъ князехъ, при великомъ князѣ Владимірѣ, и при сынѣ его, великомъ князѣ Ярославлѣ, да и по нихъ, при великомъ князѣ Андреи Боголюбскомъ и при братѣ его, великомъ князѣ Всеволодѣ, и при великомъ князѣ Іоаннѣ, внукѣ блаженнаго Александра, иже бысть въ лѣто святаго великаго чудотворца Петра, митрополита всея Россіи, даже и до нынѣ, святители и монастыри, грады и волости, слободы и села имѣли, и суды и управленія и пошлины и оброки и дани церковныя держали по божественнымъ велѣніемъ и установленіемъ, и по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и святыхъ Равноапостольныхъ, христолюбивыхъ царей Константина и Елены и по твоихъ прародителѣхъ, Равноапостольнѣмъ, христолюбивѣмъ великомъ князѣ Владимірѣ и сынѣ его, великомъ князѣ Ярославѣ, установленію и утвержденію, якожетамо въ ихъ установленіи и подлинно писано есть и запрещено, глаголетъ бо: аще кто преступитъ правила сія, якоже семи управили по апостолскимъ и отеческимъ правиломъ и по первыхъ благочестивыхъ царей управленіямъ, а кто дерзнетъ преступати правила сія, или дѣти, или внуцы, или правнуцы мои, или кто по нихъ отъ рода моего, или отъ бояръ, или во градѣхъ намѣстники или воеводы и тіуны и судіи, или кто ни буди, аще имутъ обидити или вступатися во что церковное, или въ суды и управленія, и въ пошлины и въ десятины церковныя святительскія, или отъимати насильствомъ, да будутъ прокляти въ сей вѣкъ и въ будущій» [341]). Отсюда видно, что Русская Церковь имѣла полное право на пріобрѣтеніе имущества по канонамъ и законамъ Греческой Церкви, вошедшимъ въ Русское законодательство и потому долженствовавшимъ имѣть силу, значеніе и практическое примѣненіе въ Русской Церкви.

Практика Русской Церкви показываетъ, что она пользовалась дарованнымъ ей правомъ пріобрѣтать свое имущество и дѣйствительно пріобрѣтала его различными способами. Однимъ и самымъ важнымъ изъ этихъ способовъ безспорно былъ способъ пріобрѣтенія церковнаго имущества по жалованнымъ грамотамъ царей, князей и другихъ лицъ, каковыя граматы имѣли дѣйствіе отъ

---

341) Колачевъ: «О значеніи Кормчей въ системѣ древняго Русскаго права,—примѣч. 15 въ Чтен. Общ. Истор. и Древн. 1847 г. № 3.

начала XII [312]) и, съ небольшимъ ограниченіемъ, до XVIII столѣтія [313]). Особое усердіе къ обезпеченію матеріальнаго быта духовенства выказывали Русскіе князья. Объ этомъ ихъ усердіи лѣтописи выражаются такъ: «нещадно даяху (церквамъ и духовенству) вѣчное наслѣдіе грады, погосты, села, земли,

---

[312]) Въ началѣ XII столѣтія уже является обыкновеніе давать на содержаніе духовенства недвижимыя, населенныя или ненаселенныя имѣнія. Древнейшій памятникъ такого рода это жалованная грамата великаго князя Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Юрьеву монастырю (Д. къ А. И. I. № 2)' Затѣмъ слѣдуютъ граматы Ростислава, подарившаго Смоленской епископіи нѣсколько селъ съ угодьями (Д. къ А. И. I. № 4) и Андрея Боголюбскаго, который далъ Рождественской церкви во Владимірѣ «многа имѣнія и слободы, купленныя и съ деньми и села лепшая.» Полн. собр. рус. лѣт. т. II стр. 82.

[313]) Мы разумѣемъ стремленіе Русскаго правительства къ ограниченію правъ Церкви на пріобрѣтеніе имуществъ. Начало этому стремленію положилъ Іоаннъ III, раздавшій нѣкоторыя Новгородскія церковныя земли боярскимъ дѣтямъ въ помѣстья и дѣлавшій, какъ мы видѣли, предложеніе собору 1500 года уступить часть церковныхъ имѣній государству. (См. Калачева: «О Кормчей.. примѣч. 15); но серьезный и рѣшительный характеръ придалъ этому стремленію Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ и его преемниками. Въ 1535 году, еще въ малолѣтство Грознаго, грамата, данная Глушицкому монастырю, содержитъ въ себѣ запрещеніе монастырямъ безъ вѣдома государя покупать и брать въ закладъ вотчины (Ист. Рос. Іерарх. ч. 3. стр. 712). Стоглавый соборъ, по мысли Грознаго, усилилъ это запрещеніе, уничтоживъ руту и милостыни, присвоенныя монастырями и церквами, послѣ смерти Василія Іоанновича (А. Э. I. № 227). Въ 1572 году, по повелѣнію государя, митрополитъ, соборъ и бояре изложили: въ монастыри, обладавшіе большими вотчинами, впредь вотчинъ не давать, а въ малые монастыри давать по боярскому приговору и съ докладомъ государю (А. И. I. № 154 ст. XIX). Въ 1580 году на соборѣ, при участіи царя, его сына и бояръ, было постановлено, чтобы съ этого времени вотчинники не отдавали своихъ вотчинъ въ монастыри, а вмѣсто ихъ давали бы деньги, между тѣмъ какъ вотчины должны были перейти въ руки вотчинниковъ, хотя бы и дальнихъ. Если бы у кого не было и дальнихъ вотчинниковъ, то вотчины тѣхъ должны были отойти къ государю, а деньги за нихъ платиться изъ казны. Митрополиту, владыкамъ и монастырямъ запрещалось съ этого времени покупать и держать землю въ закладѣ (А. Э. I. № 308; Собр. госуд. грам. и догов. т. I. №№ 200 и 202). Далѣе ограниченіе права Церкви на пріобрѣтеніе имущества въ полной силѣ было подтверждено Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ его Уложеніи было постановлено: «патріарху и митрополитомъ, и архіепископомъ и епископомъ въ монастыри ни у кого родовыхъ, и выслуженныхъ, и покупленныхъ вотчинъ не покупати, и въ закладъ не имати, и за собою не держати, и по душамъ въ вѣчной поминокъ не имати никоторыми дѣлы, и въ Помѣстномъ Приказѣ за патріархомъ, и за митрополиты, и за архіепископы, и епископы и за монастыри, такихъ вотчинъ не записывать. А вотчинникомъ никому вотчинъ въ монастыри не давати. А кто и напишетъ вотчину въ монастырь въ духовной, и тѣхъ вотчинъ въ монастыри по духовнымъ не давати, а дати въ монастырь родителемъ ихъ деньги, чего та вотчина ихъ стоитъ, или что умершій вотчинѣ цѣну напишетъ въ духовной. А будетъ родители тое вотчины себѣ взяти не похотятъ и денегъ въ монастырь не заплатятъ, и ту вотчину прикащикамъ продать сторонним людемъ, а деньги дать въ монастырь по умершаго душѣ по духовной. А будетъ кто съ сего уложенья вотчину свою родовую, или выслуженную, или купленную продастъ, или заложитъ, или по душѣ отдастъ, патріарху, или митрополиту, или архіепископу, или епископу, или въ которой монастырь, и та вотчина взяти на государя безденежно и отдать въ раздачу челобитчикомъ, кто о той вотчинѣ государю учнетъ бити челомъ. Улож. гл. XVII, ст. 42. (Исторія ограниченія правъ Церкви на пріобрѣтеніе имущества болѣе подробно изложена у Калачева: «О Кормчей.... въ 16 и 17 примѣч.)

и борты, и рѣки и великія волости со всѣми прибытками [344]). Вслѣдствіе такой щедрости князей, а вмѣстѣ и другихъ лицъ въ обладаніе Церкви, или частнѣе, въ обладаніе архіереевъ—архіерейскихъ домовъ [345]), приходскихъ церквей [346]) и монастырей [347]) поступило множество селъ, деревень и слободокъ съ полями, лугами, слугами и проч. Къ другимъ способамъ пріобрѣтенія Церковію имущества принадлежали: пріобрѣтеніе по духовнымъ завѣщаніямъ, куплею, пріобрѣтеніе по закладнымъ, на основаніи давности и проч. [348]). Пользуясь указанными способами, Церковь пріобрѣла огромное количество имѣній. Въ 1667 году Вятскій епископъ Александръ имѣлъ «30 деревень, 66 починковъ, 4 займища, одну пустошь, крестьянскихъ и бобыльскихъ и половичныхъ 30 дворовъ, да пустыхъ 22 двора, да 4 мѣста дворовыхъ» [349]). Въ половинѣ XVII столѣтія во владѣніи патріарха, въ принадлежавшихъ ему городахъ, селахъ и волостяхъ, находилось больше 7,000 дворовъ. Въ тоже время за четырьмя митрополитами, всѣми имѣстѣ, въ городахъ, селахъ и деревняхъ значилось крестьянъ 12000 дворовъ; за 10-ю архіепископами и однимъ епископомъ (Коломенскимъ) 16.000 дворовъ [350]). Въ 1573 году за Богословскимъ монастыремъ, Рязанской епархіи, по писцовымъ книгамъ числилось: три села, 23 деревни, 2 починка и одна пустошь, а въ нихъ крестьянъ 204 двора и 18 дворовъ монастырскихъ слугъ [351]). Въ 1628 и 1629 годахъ тому же монастырю принадлежало одно село, 3 деревни и 33 пустоши, а въ нихъ «пашни паханые, и нѣжіе, и перелогу, и дикого поля, и лѣсомъ поростой добрые земли 3,070 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву потомужь» [352]). Въ 1678 году за Духовымъ и Троицкимъ монастырями значилось—за первымъ 102 двора крестьянъ, а за вторымъ 25 дворовъ [353]). О числѣ кре-

---

344) Степен. кн. 1 стр. 159.

345) А. И. I. № 215; т. 3. № 82; т. 4. № 73. Доп. къ А. И. I. № 148; А. Э. 3. №№ 109. 123 и 139; т. 4. № 26; Ист. и юр. акты—Мельникова. XXI. XLIII. LII. LIII. LV. LXIII.

346) Въ пользу приходскихъ церквей жаловалось рѣдко недвижимое имущество, но все-таки примѣры этого были А. Э. 2. № 62; т. 3 № 52. 67. 95. 164, 254. А. И. 5. № 37. 117; А. Ю. № 229.

347) Цари, князья и другія лица особенно щедро жаловали помѣстья монастырямъ, а потому во всѣхъ актахъ находится множество жалованныхъ грамотъ, дававшихся монастырямъ. Мы не считаемъ нужнымъ перечислять этихъ грамотъ; желающій можетъ найти ихъ перечисленіе въ изслѣдованіи Милютина: «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи» въ главѣ III.

348) См. Милютина: «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи» гл. III и Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ Митрополитовъ, Патріарховъ и св. Синода,»—пер. I. гл. II.

349) Іерарх. Вятск. епарх. Никитникова,—прил. V.

350) Котошихинъ: «О Россіи... гл. XI. ст. 6. стр. 114.

351) Грам. и акт. Рязн. кр.—Пискарева № 19.

352) Ibid. № 24.

353) Ibid. № 44.

стьянъ, значившихся за всѣми монастырями, Котошихинъ говоритъ: «За монастыри, которые писаны въ Уложенной книгѣ, въ вотчинахъ ихъ монастырскихъ въ селахъ и въ деревняхъ, за всѣми, крестьянъ съ 80.000 дворовъ. Да за монастыри жъ, которые въ лѣствицѣ и въ Уложенной книгѣ не написаны, крестьянъ съ 3000 дворовъ» [354]). По ревизіи 1744 года за монастырями всѣхъ епархій, исключая ставропигіальныхъ, значилось 455,941 дворъ. [355])

Несомнѣнно, такимъ образомъ, что Русская Церковь въ разсматриваемое нами время имѣла движимое и недвижимое имущество. Власть распоряженія и управленія имуществомъ нашей Церкви на основаніи каноновъ древне—восточной Церкви, вошедшихъ въ нашу Кормчую [356]), принадлежала епархіальнымъ архіереямъ.

Мы видѣли, что собственнымъ имуществомъ въ нашей Церкви обладали архіереи, имущество которыхъ составляло не личную ихъ собственность, но собственность, сопряженную съ ихъ саномъ—собственность ихъ домовъ,—монастыри и церкви. Имущество первыхъ, т. е. архіереевъ, составлялось изъ принадлежавшихъ имъ вотчинъ и доходовъ съ этихъ вотчинъ и изъ разныхъ даней, собиравшихся ими съ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ. Сообразно съ этимъ мы скажемъ: во 1-хъ, о власти епархіальнаго архіерея надъ имуществомъ его архіерейскаго дома; во 2-хъ, о власти его надъ имуществомъ монастырей, находившихся въ его епархіи и не принадлежавшихъ къ его домовымъ монастырямъ, и надъ имуществомъ приходскихъ церквей, и, наконецъ, въ 3-хъ, о его правѣ собирать въ свою казну дани.

1) Власть епархіальнаго архіерея надъ имуществомъ его дома.

Къ имуществу архіерейскаго дома причислялись собственныя вотчины архіерея и вотчины его домовыхъ монастырей, а посему мы скажемъ а) о власти его надъ домовыми вотчинами и б) надъ вотчинами его домовыхъ монастырей.

а) Надъ вотчинами и вообще надъ имуществомъ, составлявшимъ собственность архіерейскаго дома, архіерей былъ главнымъ и непосредственнымъ распорядителемъ. Вотчины, которыя жаловались архіерею царями и князьями, поступали въ полное его вѣдѣніе; онъ имѣлъ въ отношеніи къ нимъ тѣ же самыя права, какія принадлежали каждому вотчиннику. Все, что находилось въ вотчинахъ, жаловавшихся архіерею, поступало въ полное его распоряженіе. Въ 1648 году Алексѣй Михайловичъ, напр., въ жалованной грамотѣ митрополиту Новгородскому Антонію говорилъ: «и ты бъ, богомолецъ нашъ,.... нашихъ дворцовыхъ селъ село Корелево да село Тесово, и тѣхъ селъ деревни

---

354) Котошихинъ: «О Россіи... гл. XI, ст. 6, стр. 115.

355) Милютинъ: «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи» — гл. IV, стр. 131—132.

356) Корич. гл. I. л. 10 и 11; гл. 9. л. 71.

и со крестьяны, съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи и съ доходы, велѣлъ вѣдать на себя, по сему нашему указу» [357]). Крестьяне, которые находились въ архіерейскихъ вотчинахъ, освобождались отъ повинностей въ пользу государства и становились слугами архіерея. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ въ жалованной граматѣ митрополиту Новгородскому Варлааму говорилъ: «митрополичи крестьяне луговъ нашихъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи не косятъ, и мостовъ не мостятъ, и двора моего и намѣстника, и воеводцкого, и дьячья, и судьина и волостелина не дѣлаютъ...., а ставятъ они дворъ митрополичь, и дрова и запасъ возятъ, и сѣно косятъ, и всякое дѣло дѣлаютъ на митрополита [358])». Такимъ образомъ, управленіе вотчинами, которыя жаловались архіерею и составляли собственность его дома, самыми жалованными граматами предоставлялось самому архіерею. Насколько обширна была его власть въ отношеніи къ этому управленію,—это будетъ видно изъ разсмотрѣнія тѣхъ способовъ пользованія вотчинами, къ которымъ имѣлъ право обращаться архіерей.

Къ такимъ способамъ относились:

аа) Отдача угодій въ оброчное содержаніе. Земли, и другія угодья, принадлежавшія архіерейскому двору, отдавались архіереемъ въ оброкъ своимъ крестьянамъ [359]) и монастырямъ [360]). Отдавая земли въ оброкъ, архіереи предоставляли тому, кому отдавали ихъ, полное право пользоваться доходами съ нихъ, выговаривая въ свою пользу только часть этихъ доходовъ, каковая часть и была оброкомъ. Въ 1495 году митрополитъ Симонъ, отдавая въ оброкъ своимъ бортникамъ нѣсколько деревень съ землями, съ бортными угодьями и бортнымъ лѣсомъ, говорилъ, между прочимъ, въ оброчной граматѣ: «А ходятъ Сенка съ дѣтми да Андрейко съ братомъ подѣли знамя кпею да вилы съ лягаломъ; а Алексѣйко съ братьею ходятъ на себя двои косы съ рубежемъ да трои косы на сторону, а одна коса на другую сторону; а Иронка да Гридка ходятъ на себя совинское знамя; а Митя ходитъ двои косы да три косы. И кого къ себѣ Сенка и его дѣти или ихъ товарищи на тѣ земли и на тѣ бортни призовутъ жити людей, и они съ ними потянутъ въ тотъ же мой оброкъ». Кромѣ того, всѣ крестьяне вмѣстѣ платили митрополиту въ годъ шесть пудъ прѣснаго меду [361]). Въ 1500 году игуменъ Кузьмина монастыря Протасій съ своею братіею, взявъ на оброкъ озера и заливы упомяну-

---

357) А. Э. 4. № 26.

358) Д. къ А. П. 1. № 148; см. такъ же А. П. 1. № 215; т 3. № 82; 4. № 73.

359) А. о. до ю. б. т. II. № 173, IV; № 176, III; Ист. и юр. акты—Мельникова LXI, LXII.

360) А. о. до ю. б. т. 1 № 118, VII; т. 2. № 176, II.

361) Ibid. т. II. № 173.

таго нами митрополита, обязались «давати ему съ тѣхъ его водъ на потребъ съ году на годъ на Николинъ день, на осенней, десять бочекъ рыбы добрые, шесть бочекъ щучины и четыре бочки сопы [362])».

Тѣ которые получали архіерейскія земли и угодья въ оброкъ, обязывались не присвоивать ихъ себѣ и не продавать. «А въ прокъ имъ себѣ,—писалось обыкновенно въ оброчныхъ граматахъ,—тѣхъ водъ (или земель) не освоить никакою хитростію, отъ Церкви Божіей не отстаивать, зане же тѣ воды Пречистыя Богородицы и святаго чудотворца Петра и наши митропольскія изстарины [363])».

бб) Пожалованіе. Архіерей имѣлъ право жаловать свои земли и угодья монастырямъ и частнымъ лицамъ. Съ пожалованіемъ, смотря потому, къ кому оно относилось, соединялся различный смыслъ. Если вотчина жаловалась монастырю, то, конечно, она жаловалась съ цѣлью дать средства къ существованію этого монастыря. Монастырь, получившій вотчину, пользовался всѣми угодьями ея и доходами съ этихъ угодій; онъ долженъ былъ только надлежащимъ образомъ заботиться объ устройствѣ вотчины, за чѣмъ надзоръ принадлежалъ архіерею, пожаловавшему вотчину. Въ 1689 году Александръ, архіепископъ Великоустюжскій и Тотемскій, пожаловавъ Великоустюжскому Троицкому Гледенскому монастырю пустынь Теплогорскую и повелѣвъ владѣть «крестьяны, и бобыли, и хлѣбомъ, и сѣнными покосы, и скотомъ, и всякими пустынными належащими угодьи, и заводы», наказывалъ игумену монастыря Андронику «надъ мірскими людьми надсматривать, чтобы у нихъ никакого безчинія и воровства и въ монастырской пашнѣ и во всякой работѣ хитрости не было, и прочая всякая монастырская строенія строить по преданію и по правиломъ св. Апостолъ и св. Отецъ и по нашему архіерейскому благословенію и наказанію [364])».

Изъ частныхъ лицъ архіереи жаловали своими землями и разными угодьями большею частію своихъ служилыхъ людей,—бояръ и боярскихъ дѣтей. Таковое пожалованіе, или, какъ выражались акты, «верстанье помѣстьемъ» въ разсматриваемое нами время было явленіемъ не рѣдкимъ [365]). Законность его признавалась государственною верховною властію. Алексѣй Михайловичъ въ своемъ Уложеніи говорилъ: «А которые дѣти боярскіе служатъ во дворѣ у патріарха, и за тѣми патріаршими дѣтьми боярскими, государевымъ помѣстнымъ землямъ не быть, а помѣстить ихъ патріарху домовыми землями [366])».

---

362) Ibid. т. 1. № 118, VII.

363) А. о. до ю. б. т. 1. № 18, VII.

364) А. о. до ю. б. т. 1 № 30, VII.

365) См. А. Ю. т. 1. №№ 183. 185. 186. 190. 196. 201. 244. 245; т. 2. №№ 25. 32. 83. 191. 281. 315. 330; т. 3. № 165. 191; Д. къ А. Ю. т. II № 49; А. Э. т. 3. № 174. 192; А. о. до ю. б. т. 1. № 44.

366) Улож. гл. XVI. ст. 66.

Съ пожалованіемъ архіереями помѣстій своимъ служилымъ людямъ соединился смыслъ вознагражденія служилаго лица за царскую и архіерейскую службу, возлагавшуюся на него. Отправлять эту службу было существенною обязанностію получившаго отъ архіерея помѣстье, такъ что если бы онъ не захотѣлъ отправлять архіерейскую и царскую службу, или бы оказался неспособнымъ къ отправленію ея, помѣстье отбиралось у него архіереемъ и передавалось въ руки другого [367]). Вообще, какъ скоро лицо оставляло архіерейскую службу и получало отставку отъ этой службы за какое либо преступленіе, то вмѣстѣ съ тѣмъ отбиралось у него и имѣніе [368]). Кромѣ отбыванія царской и архіерейской службы, на получившаго помѣстье архіереи возлагали и другія частныя обязанности, какъ напр. кормить свою мать и своихъ сестеръ до вступленія ихъ въ супружество или монашество [369]).

Права служилыхъ архіерейскихъ людей надъ полученными ими помѣстьями были почти тѣже самыя, какія принадлежали каждому вотчиннику. Они пользовались всѣми угодьями пожалованнаго имъ помѣстья и доходами съ этихъ угодій; крестьяне, живніе въ помѣстьѣ, должны были производить на нихъ всѣ работы и платить имъ оброкъ. Судъ надъ крестьянами по гражданскимъ дѣламъ принадлежалъ тѣмъ же помѣщикамъ [370]). Впрочемъ, права служилыхъ людей надъ пожалованными имъ помѣстьями ограничивались, съ одной стороны, тѣмъ, что нерѣдко получившій помѣстье обязывался заселять и обрабатывать его, такъ что въ случаѣ неисполненія этой обязанности помѣстье у него отбиралось и передавалось въ руки болѣе надежнаго человѣка [371]), а съ

---

367) Въ помѣстной грамотѣ 1573 года, данной дѣтямъ боярскимъ Девятому и Ивану Епишковымъ, сказано: «а брата ихъ Прокофья, сей зимы, убили на государевѣ службѣ въ Нѣмецкой землѣ, и въ его мѣсто служити государьская служба брату Прокофьеву Девятому Епишкову» (А. И. 1. № 185.) Въ помѣстной грамотѣ 1607 г., данной Новгородскимъ митрополитомъ Исидоромъ Софійскому сыну боярскому Девятому Саблину, сказано: «А отдано то Субботино помѣстье Девятому Саблину, потому что Суббота старъ и боленъ и впредь государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всея Руси и софійскіе службы служити не хочетъ» А. И. 2. № 83; ср. Ibid. № 191. 281. 330.

368) Стоглавый соборъ повелѣвалъ бояръ и другихъ служилыхъ архіерейскихъ людей, которые бы стали брать взятки, отставлять отъ службы и лишать помѣстья: «А боярина,—говорилъ соборъ,—отъ боярства, а дворецкого отъ дворечества извести, да и помѣстья у нихъ отписать». А. И. т. 1. № 155. стр. 279.

369) А. И. 2. № 191; А. Э. 3. № 192.

370) Въ помѣстныхъ грамотахъ обыкновенно писалось къ крестьянамъ: «И вы бъ имъ... всѣ крестьяне, боярина N N чтили и слушали во всемъ, и пашню на него пахали, и оброкъ ему всякой хлѣбной и денежной давали, чѣмъ онъ васъ изоброчитъ; а онъ васъ вѣдаетъ и судитъ, по сей нашей жалованной грамотѣ, во всемъ». А. И. т. I. № 185. 186. 190. 201. 244; т. 2. № 83 191. 330; т. 3. № 191.

371) Въ помѣстной грамотѣ 1610 года говорится: «А пожаловали мы прежъ сего Исака Болотова тѣмъ Богдановскимъ помѣстьемъ.... и Исакъ Болотовъ то свое помѣстье, живучи, своимъ бездѣльемъ запустошилъ, и крестьянъ своихъ всѣхъ своимъ насильствомъ разогналъ отъ себя вонъ изъ помѣстья.» Вслѣдствіе этого помѣстье у него было отнято и отдано другимъ помѣщикамъ, которымъ предписывалось собрать старыхъ крестьянъ и распахать пашню. А. И. 2 т. № 281.

другой стороны—помѣстье не могло быть продано помѣщикомъ и присвоено въ собственность [372]). Даже мѣнять помѣстье помѣщикъ могъ только съ согласія архіерея [373]).—По смерти архіерейскаго служилаго лица то помѣстье, которымъ онъ владѣлъ, переходило къ другому лицу и въ большей части къ кому либо изъ родственниковъ умершаго. Нерѣдко часть помѣстья отдавалась архіереемъ женѣ умершаго на прокормленіе [374])

Кромѣ своихъ служилыхъ людей, архіереи жаловали помѣстья лицамъ, носившимъ священный санъ—священникамъ и монахамъ. Въ 1508 году митрополитъ Симонъ пожаловалъ попа Илью Прокшинскаго землею и подгуменнымъ [375]); а въ 1522 или 1523 году былъ пожалованъ митрополитомъ Даніиломъ черный попъ Ириархъ деревенькою Новымъ [376]).

Условіе о неосвоеніи и неотчужденіи митрополичьей или архіерейской земли имѣло одинаково обязательную силу для всѣхъ и каждаго, кому бы ни было пожаловано помѣстье. Получившій помѣстье давалъ обязательство «не окняжити, ни обоярити, ни омонастырщить, ни промѣняти, ни закабалить ни иною никоторую хитростью отъ Церкви Божіей не отстапвать» этого помѣстья [377]).

вв) Часть архіерейскихъ земель обработывалась въ пользу самихъ архіереевъ. Воздѣлываніе этихъ земель производилось архіерейскими крестьянами, которые, какъ мы уже упоминали, должны были дѣлать на архіерея всякое дѣло [378]). Какія работы производили крестьяне въ пользу архіерея, объ этомъ можно судить на основаніи уставной грамоты патріарха Іоакима, данной имъ Боголюбову монастырю, бывшему въ его вотчинѣ. На крестьянъ этого монастыря возлагались такія повинности: «на десятинную пашню, съ монастырскихъ конюшеннаго и скотскаго и со въѣзжаго дворовъ повытно навозъ возить, и пашню пахать, и сѣять монастырскимъ хлѣбомъ, и съ тѣхъ указныхъ десятинъ и съ монастырской служной пахаты крестьянамъ хлѣбъ ржаной и яровой жать, и съ поля возить, и въ клады класть и молотить, и въ житницы сыпать,.. .. сѣно косить, на конюшенный обиходъ, на выть по двадцати по пяти копенъ волоковыхъ двоелошадныхъ, и то сѣно въ стоги метать и на монастырьской конюшенной дворъ возить..... и запасы всякіе хлѣбные дѣлать въ монастырьскомъ хлѣбѣ, и къ монастырьскому и монастырьскихъ дворовъ къ строенію лѣсъ рубить и возить, и хоромы, и ограду, и за-

---

372) А. о. до ю. б. т. I. № 118, X.
373) А. Ю. № 117; А. И. I. № 245.
374) А. И. I. № 183. 186; т. 2. № 315.
375) А. о. до ю. б. т. I. № 118, VIII.
376) Ibid. IX
377) Ibid. X.
378) См. Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ....,» —пер. II. гл. II. стр. 422.

боры, и всякое монастырьское строеніе строить, и дрова возить, и мелкіе всякіе издѣлья дѣлать» [379]). Очевидно, на крестьянахъ лежали всѣ хозяйственныя домашнія и полевыя работы

Архіерейскіе крестьяне производили работы въ пользу архіерея собственно потому, что они жили на архіерейскихъ земляхъ и пользовались ими. Работы ихъ, слѣдовательно, были платою за пользованіе ими архіерейскою землею. Но у архіереевъ были и такіе крестьяне, которые, пользуясь землею архіерея, не работали на него, а вмѣсто работы платили ему опредѣленный оброкъ Количество такого оброка опредѣлялось архіереемъ, который при этомъ сообразовался съ выгодами, получавшимися крестьянами отъ земли, которой они пользовались. Оброкъ платился иногда натурою, иногда деньгами. Кромѣ оброка, одни изъ крестьянъ исполняли на архіерея разныя повинности, а другіе платили оброкъ и за эти повинности [380]).

Кромѣ всего сказаннаго, со всѣхъ крестьянъ, жившихъ на архіерейскихъ земляхъ и пользовавшихся ими, собирались въ казну архіерея разныя пошлины. Въ 1667 году царь, пожаловавъ Вятскому епископу нѣсколько деревень, повелѣвалъ крестьянамъ, жившимъ въ этихъ деревняхъ, «епископу во всемъ послушнымъ быть, всякіе подати и оброки платить, поборы всякіе и столовые запасы, по его (епископскому) разсмотрѣнію [381])». Какіе поборы шли съ крестьянъ въ пользу архіерея,—это можно видѣть изъ наказа Рязанскаго и Муромскаго архіепископа Антонія управителю его вотчинами,—наказа, относящагося къ 1621 году. Архіепископъ писалъ: «да ему жъ (управителю) взяти на домовой архіепископской обиходъ съ выти по окороку, да по курятѣ, да по овчинѣ молодой, да по поярку, да за бараны по четыре алтына по двѣ денги, да на три праздника на великъ день, на Петровъ день, на Рождество Христово съ выти по алтыну, да за выводную куницу гривна, да хлѣбъ при воду два алтына, да за окорокъ восемь денегъ, за потравной мушевой баранъ по два алтына по двѣ денги. Явки съ продажные животины по двѣ денги, а съ иного со всякаго товару имати явку, смотря по продажи. Да съ выти по осминѣ ржи, да по четверти овса» [382]).

б) Въ каждой епархіи въ XVI и XVII вѣкахъ существовали, такъ называемые» домовые архіерейскіе монастыри, управлявшіеся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ архіерея и приписывавшіеся къ его дому [383]). Такіе монастыри имѣли свое собственное имущество, жаловавшееся имъ царями. Такъ, напримѣръ, Алексѣй Михайловичъ Иверскому домовому монастырю патріарха Никона пожаловалъ: «погостъ Коломенской, погостъ Черенцицы и съ селомъ

---

379) А. И. 5. № 171.

380) Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ...,» —періодъ II. гл. II. стр. 524—425.

381) Іерарх. Вятск. епархіи—Никитникова,—прил. V.

382) Іерарх. Рязанск. епархіи—Воздвиженскаго, стр. 75.

383) См А. И. I № 178; т 3 № 84; т. 4. № 71. 177. 178, 179. 180. 191. 253 и др.; т. 5

Шомовымъ, погостъ Камышевской и съ селомъ Паромымъ, со крестьяны и съ деревнями, и съ пустоши, и со всѣми угодьи, что къ тѣмъ погостамъ изстари было крестьянъ и бобылей, и пашенныя земли, и сѣнные покосы, и рыбныя ловли, рѣки и озера и лѣшія угодья, звѣриныя ловли, бобровые гоны и всякія угодья» [384]).

Такъ какъ главнымъ управителемъ домовыхъ монастырей былъ архіерей, то его же вѣдѣнію и управленію подлежало и имущество ихъ. Отношеніе архіереевъ къ имуществу своихъ домовыхъ монастырей было слѣдующее: аа) монастыри безъ разрѣшенія архіерея не имѣли права мѣнять свои земли, отдавать ихъ въ оброчное содержаніе и вообще отчуждать; бб) архіереи своими уставными граматами опредѣляли отношеніе монастыря къ его крестьянамъ; вв) архіерей получалъ съ домоваго монастыря оброкъ, и гг) ходатайствовалъ предъ царями и князьями о льготахъ монастырю [385]).

2) Власть епархіальнаго архіерея надъ имуществомъ монастырей и приходскихъ церквей.

Ко власти епархіальнаго архіерея надъ имуществомъ епархіальныхъ церквей и монастырей относилась власть его имѣть общій надзоръ за употребленіемъ этого имущества.

Епархіальный архіерей, какъ духовный правитель вообще, наблюдалъ, чтобы имущество монастырей и церквей употреблялось должнымъ образомъ, сообразно съ законами Церкви и своимъ назначеніемъ [386]), съ пользою и выгодою для церквей и монастырей, а не съ убыткомъ [387]). Въ памятникахъ XVI вѣка встрѣчается указаніе, что архіереи считали и повѣряли монастыр-

---

№ 157. 214; Д. къ А. И. 2. № 49; А. Э. 4. № 16. 53. На соборѣ 1681 года было опредѣлено присоединять къ архіерейскимъ кафедрамъ такіе монастыри, которые сами искали этого присоединенія и не могли самостоятельно управляться. А. И. 4. № 253.

[384]) Начер. жит. и дѣян. Никона—архим. Аполлоса,—допол. стат. VII.

[385]) Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ»... пер. II. гл. II стр. 422.

[386]) Въ 1592 году митрополитъ Новгородскій Варлаамъ, узнавъ, что казначей Дымскаго монастыря Трофимъ и другіе монастыри распоряжаются имуществомъ самовольно и несообразно съ правилами, повелѣлъ чрезъ грамату монастырскимъ властямъ, чтобы они во всемъ сообразовались съ уставомъ. Между прочимъ онъ писалъ въ граматѣ: «а казначея бъ есте старца Трофима въ монастырской казнѣ, во всякомъ обиходѣ, въ приходѣ и расходѣ сочли въ правду, по прежнему списку, каковъ у васъ списокъ въ монастырской казнѣ, да что на немъ монастырского сочтете, и вы бъ то на немъ доправили въ монастырскую казну.... и впредь бы есте изъ своей братьи изъ старцовъ выбирали въ казначеи старца добра, некусна, кому бъ вамъ мочно въ монастырской казнѣ вѣрить». (А. И. 1. № 256). Въ 1685 году Псковскій митрополитъ жаловался царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ на злоупотребленіе церковныхъ старостъ въ управленіи вотчинами Псковскихъ церквей. А. И. 5. № 122.

[387]) Въ 1675 году митрополитъ Новгородскій Іоакимъ, замѣтивъ, что монастыри терпятъ убытокъ отъ отдачи своихъ вотчинъ въ оброкъ на многіе годы, «указалъ впредь Новгородскихъ

скую казну при увольненіи настоятеля монастыря и при замѣнѣ его другимъ. Въ 1588 году старецъ Герасимъ Коражемскаго монастыря, Вологодской епархіи, жалуясь отъ лица всей братіи царю Ѳеодору Іоанновичу, что игуменъ Іовъ, оставивъ игуменство по немощи, не даетъ имъ отчета въ монастырской казнѣ, и прося, чтобы царь приказалъ счесть монастырскую казну, говорилъ: «а прежѣ сего въ томъ монастырѣ считалъ и отписывалъ Вологодскій владыка, и нынѣ на Вологдѣ владыки нѣтъ, счести игумена и отписати монастыря некому [388])». Иногда, по порученію архіерея, монастырскую казну повѣряли состоявшіе у него на службѣ свѣтскіе чиновники [389]).

Изъ всѣхъ приведенныхъ нами свидѣтельствъ можно видѣть, что архіерей пользовался правомъ имѣть надзоръ за употребленіемъ имущества церквей и монастырей. Но еще съ большею ясностію выражался о принадлежности этого права святителямъ соборъ 1681 года. «По мужскимъ монастыремъ,—говорилъ этотъ соборъ,—для всякаго монастырскаго строенія и для вотчиннаго управленія, отъ мірскихъ людей никого не посылать; а посылать архіереемъ отъ духовнаго чина добрыхъ и искусныхъ, по своему разсмотрѣнію». Повелѣвая далѣе, съ согласія государя, выбрать старыхъ добрыхъ дворянъ для управленія вотчинами женскихъ монастырей, соборъ говорилъ: «а быть тѣмъ дворянамъ въ послушаніи у архіереевъ и всякое монастырское внѣшнее устроеніе строить по благословенію сущаго тамо архіерея [390])».

Власть архіерея надъ церковнымъ имуществомъ, какъ можно заключать изъ всего сказаннаго въ этомъ отношеніи, была весьма обширна, но въ тоже время она была и ограничена, съ одной стороны, канонами Церкви, а съ другой— узаконеніями Русскихъ царей

Каноны древней восточной Церкви, перешедшіе въ нашу церковь, запрещали епископамъ продавать и отдавать церковное имущество кому бы то ни было. Двѣнадцатое правило VII вселенскаго собора такъ излагается въ нашей Кормчей книгѣ: «по новелѣнію св. Апостолъ преданные епископомъ, или игуменомъ отъ имѣнія церковнаго нѣчто, или отъ монастырскаго нетвердо про-

монастырей игуменомъ и строителемъ съ братьею монастырскія пашенныя земли, и садовые слѣтья, и рыбныя ловли, и сѣнные покосы, и всякіе угодья отдавать всякого чина людемъ на годъ, и на два, и на три, и на четыре, и на пять лѣтъ; а болши пяти лѣтъ тѣхъ монастырскихъ пашенныхъ земель и садового слѣтья, и рыбныхъ ловель, и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодій никому въ оброкъ не отдавать, чтобъ отъ того монастырской казнѣ пькоты и убытковъ не чинилось». А. Э. 4. № 208.

388) А. Э. 1. № 337.

389) А. о. до ю. б. т. 2. № 218.

390) А. И. 5. № 75.

данїе есть. И се творя епископъ, или игуменъ да извержется [391])». Обязательность этого правила для архіереевъ нашей Церкви и осуществленіе его ими было засвидѣтельствано соборомъ 1500 года [392]).

Что касается до узаконеній государей, ограничивавшихъ власть святителя надъ церковнымъ имуществомъ, то они относятся уже къ концу XVII столѣтія, именно къ царствованію Петра 1-го. Въ 1697 году изъ приказа Большаго Дворца былъ объявленъ именный указъ, по которому отчетъ въ расходѣ церковнаго имущества долженъ былъ быть отдаваемъ государю. Въ указѣ говорилось: «Богомольцамъ нашимъ, преосвященнымъ митрополитомъ архіепископомъ и епископомъ въ домѣхъ и епархіяхъ своихъ..... никакого лишняго строенія строить и денегъ въ расходъ не держать безъ нашего великаго государя указу; а деньгамъ и хлѣбу приходъ и расходъ имъ записавъ въ книги, присылать тѣ книги къ намъ, великому государю, къ Москвѣ; и о томъ ко всѣмъ архіереямъ и въ монастыри послать наши великаго государя граматы [393])».

3) Власть и право епархіальнаго архіерея собирать съ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ пошлины въ свою казну.

Выше мы замѣтили, что архіерейская казна составлялась, между прочимъ, изъ пошлинъ, полагавшихся въ пользу архіерея при разныхъ случаяхъ. Эти пошлины были: а) окладныя и б) неокладныя.

а) Окладныя пошлины, шедшія въ казну архіерея.

Окладныя пошлины въ казну архіерея собирались со всѣхъ церквей и монастырей его епархіи. Такія пошлины получили свое начало еще въ древней восточной Церкви. Императоръ Исаакъ Комненъ въ 1057—1059 году постановилъ, чтобы епископъ получалъ съ селенія, въ которомъ находится 30 домовъ: 1 золотую монету, 2 серебряныхъ, 1 барана, 6 мѣръ ячменя, 6 мѣръ вина, 6 мѣръ пшеничной муки и 30 птицъ; съ того, гдѣ 20 дымовъ (домовъ) $^1/_2$ золотой монеты, 1 серебряную, полбарана, 4 мѣры ячменя, 4 мѣры вина, 4 мѣры пшеничной муки и 20 птицъ; а съ того, гдѣ только 10, получалъ: 5 серебряныхъ монетъ, 1 ягненка, 2 мѣры ячменя, 2 мѣры вина, 2 мѣры муки и 10 птицъ. Императоръ Алексѣй Комненъ буквально повторилъ этотъ законъ Исаака, своего дяди [394]).

Къ пошлинамъ собиравшимся съ Церквей и монастырей, относились:

а) **«Сборное и дань»**. Сборъ извѣстенъ былъ въ первой половинѣ XVI вѣка

---

391) Корич. гл. 18. л. 213 и 214.

392) См. стр. 64—65.

393) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1613; ср. А. Э. 4. № 315.

394) Чтен. въ общ. люб. духовн. просв.,—мѣсяцъ октябрь, 1875 г., стр. 234.

и въ томъ же вѣкѣ былъ замѣненъ опредѣленною данью. Опредѣленнаго количества сборъ не имѣлъ не только въ разныхъ епархіяхъ, но и въ разныхъ церквахъ одной и той же епархіи. Назначить то или другое количество сбора для извѣстной церкви было во власти архіерея, который обыкновенно и обозначалъ это количество въ своихъ граматахъ монастырямъ и церквамъ [395]). Распредѣляя сборъ, архіерей сообразовался со средствами церкви или монастыря, съ количествомъ ихъ угодій, съ количествомъ получаемаго съ этихъ угодій дохода и съ другими обстоятельствами церкви [396]).

Въ XVI вѣкѣ сборъ съ монастырей и церквей постепенно былъ замѣненъ опредѣленною данью. Дань налагалась на дворы, землю, пашню, сѣнные покосы и вообще на всякія угодья. Какъ и сборъ съ церквей, теперь замѣненный данью, дань не имѣла опредѣленнаго количества. Для доказательства этой мысли мы сравнимъ двѣ граматы: патріарха Іоасафа (1667 г.) и Новгородскаго митрополита (1673 г.) Въ Московской епархіи полагалось съ попова двора четыре деньги, а въ Новгородской два алтына; въ первой—съ дьяконова—по двѣ деньги, во второй—по восьми: въ первой — съ дьячкова, пономарева, просфорницына и бобыльскаго по деньгѣ, во второй- съ дворовъ трехъ первыхъ по шести денегъ, а съ бобыльскаго по двѣ; въ первой—съ церковной пахатной земли съ четверти по три деньги, во второй—по шести: съ первой—съ дворянскаго двора—шесть денегъ, во второй—восемь; съ посадскаго двора въ той и другой епархіи полагалось по четыре деньги [397]) Отсюда можно видѣть, какъ разнился окладъ въ разныхъ епархіяхъ; въ обѣихъ указанныхъ нами епархіяхъ одинаковый окладъ былъ только для посадскихъ людей. Отъ чего зависѣла такая разность въ окладѣ—сказать положи-

---

395) Такъ, напр., митрополитъ Антоній въ 1576 году повелѣлъ десятильнику брать съ Благовѣщенской церкви на Ворбозомскомъ островѣ одинъ алтынъ (А. Э. 1. № 291); въ 1601 году патріархъ Іовъ положилъ брать дань съ церкви, бывшей вотчиною Волоколамскаго монастыря, одинъ рубль и 18 алтынъ. А. Э. 2. № 14.

396) Въ первой половинѣ XVI вѣка митрополитъ Даніилъ къ посламъ князя Дмитровскаго Юрія Ивановича говорилъ: «здѣсе есмя съ своимъ господиномъ и сыномъ съ великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ, государемъ всеа Русіи, приговорили на томъ: что мнѣ послати во всю свою митрополью дѣтей боярскихъ, а велѣти имъ переписати у всѣхъ церквей приходы, сколко у которые церкви прихода дѣтей боярскихъ и ихъ людей, да и хрестьянскихъ вытей,—и которые будутъ церкви приходомъ скудны, ино тѣмъ священникомъ полегчити, а которые будутъ церкви приходомъ обилны ино на тѣхъ священниковъ дани прибавити» А. И. т. 1. № 129, 1522—1533 г.

397) См. А. И. 4 № 195 и 240; ср. т. 5. №№ 172 и 211. О разномъ количествѣ дани, собиравшейся съ разныхъ церквей, говорятъ платежныя росписки, дошедшія до насъ отъ XVII вѣка (1602—1620 г.). Съ церкви Покрова святыя Богородицы въ селѣ Куликовѣ, патріаршей епархіи, дани было заплачено 1 рубль два алтына и 5 денегъ; между тѣмъ какъ съ церкви св. Живоначальныя Троицы въ селѣ Высокомъ, Нижегородскаго уѣзда, бывшаго въ епархіи митрополита Сарскаго и Подонскаго, взято дани 9 алтынъ. А. Ю. № 221, I. и V.

тельно нельзя, но можно думать, что причиною этого было, съ одной стороны, сравнительное богатство епархій [398]), а съ другой—воля епархіальнаго архіерея [399]).

Неравномѣрность оклада въ разныхъ епархіяхъ, вредно дѣйствовавшая на благосостояніе церквей и монастырей той или другой епархіи, вынуждала со стороны патріарховъ Русской Церкви стремленія къ установленію однообразія въ окладѣ. Грамата патріарха Іоасафа къ Псковскому архіепископу Арсенію даетъ знать, что еще въ 1653 г. по волѣ царя Алексія Михайловича былъ установленъ однообразный сборъ для всѣхъ епархій. «Въ прошломъ 161 году,—говоритъ грамата,—по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, изъ нашего Казеннаго Приказу посланы его великого государя дворяне въ нашу патріаршу область, во всѣ городы и въ уѣзды и въ десятины, описывати въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ приходскія церкви и во дворѣхъ церковниковъ и церковную землю, пашню и сѣнные покосы и всякіе угодья, и прихожанъ велѣно по имяномъ писать, а описавъ тѣ церкви, писцы, по указу великого государя, данью окладывали: съ попова двора по 4 денги, съ дьяконова по двѣ денги, съ дьячкова и съ пономарева и съ просфорницына и съ бобыльскихъ по денгѣ съ двора, съ боярскихъ и княженецкихъ, съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ и государевыхъ дворцовыхъ селъ съ приказщиковыхъ по 6 денегъ съ двора, съ посадскихъ людей съ старостиныхъ и съ цѣловальниковыхъ и съ крестьянскихъ по 4 денги съ двора, съ бобыльскихъ и боярскихъ дѣловыхъ людей по денгѣ съ двора; съ бортныхъ ухожеевъ, и съ рыбныхъ ловель, и съ бобровыхъ гоновъ, съ знамени по 3 алтына съ денгою; съ церковныя земли, съ пашни съ четверти по 3 денги, съ сѣнныхъ покосовъ по 2 денги съ копны; да сверхъ того окладу, десятильничихъ и заѣзда по 3 алтына по двѣ денги съ церкви, да казенныхъ платежныхъ пошлинъ по 3 алтына по 3 денги съ церкви. И какъ къ тебѣ ся наша грамата придетъ, и ты бъ, сыну, во своей архіепископіи приходскія церкви данью велѣлъ окладывать противъ того, какъ выше сего написано и какъ въ нашей патріаршей области приходскія церкви, по указу великого государя, писцы дворяне данью окладывали» [400]). Но, вѣроятно, это распоряженіе не было осуществляемо епархіальными архіереями, такъ какъ патріархъ Іоакимъ въ 1687 году,

---

398) А. И. 4. № 240; 5 № 172.

399) Патріархъ Іоакимъ, установляя одинаковый сборъ для всѣхъ епархій, причину этому находилъ въ томъ, что «въ нѣкоторыхъ митрополіяхъ, архіепископіяхъ и епископіяхъ на поповъ дань накладывають...., съ прибавкой, не противъ того, какъ въ патріаршей епархіи». А. И. 5. № 172.

400) А. И. 4. № 195.

уже по извѣстной намъ причинѣ, вынужденъ былъ послать въ епархіи грамату о томъ, чтобы архіереи при окладѣ дани сообразовались съ окладомъ, бывшимъ въ епархіи патріарха [401]).

Данъ съ церквей и монастырей въ пользу архіерея существовала до самаго конца XVII вѣка [402]). При Петрѣ 1-мъ, со вторичнымъ открытіемъ монастырскаго приказа, она поступила въ вѣдомство этого приказа [403]).

б) **Подъѣздъ.** Второю пошлиною съ церквей и монастырей въ пользу архіерея была пошлина, носившая названіе архіерейскаго «подъѣзда», «или заѣзда», «въѣзда» и «ѣзда [404])». Обозрѣвая ежегодно свои епархіи, наши архіереи при этомъ собирали въ свою казну особую пошлину, которая и носила означенное названіе. Эта пошлина имѣла цѣлью покрыть тѣ издержки со стороны архіерея, которыя необходимо должны были быть сопряжены съ его поѣздкой. «Подъѣздъ» собирался съ церквей и монастырей и въ томъ случаѣ, если архіерей по какимъ либо обстоятельствамъ не ѣздилъ въ извѣстный годъ обозрѣвать епархію. Въ такомъ случаѣ для сбора «подъѣзда» посылались архіерейскіе служилые люди, заѣщики и др. [405]).

О количествѣ «подъѣзда» нельзя сказать ничего положительнаго; можно только думать, что въ разныя времена и въ разныхъ епархіяхъ размѣръ этой

---

401) Вмѣстѣ съ граматою къ епархіальнымъ архіереямъ была сопровождена выписка изъ книгъ патріаршаго Казеннаго Приказа о церковныхъ пошлинахъ, взимавшихся съ церквей патріаршей епархіи. По этой выпискѣ архіереи должны были собирать: «съ дворовъ съ поповыхъ по четыре деньги, съ дьяконовыхъ по двѣ деньги, съ дьячковыхъ, съ пономаревыхъ, съ просфирницыныхъ и съ бобылскихъ, которые бобыли живутъ на церковныхъ земляхъ, по деньгѣ съ двора. Съ церковные земли, съ пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросные земли, по писцовымъ книгамъ, съ чети по три деньги съ одного поля; съ сѣнныхъ покосовъ съ копны по двѣ деньги, съ церковныхъ же угодій, съ озеръ, съ рыбныхъ ловель въ рѣкахъ, съ борныхъ ухожьевъ и съ бобровыхъ гонъ, съ мелницъ—по гривнѣ съ угодья. Съ приходскихъ дворовъ, въ городѣхъ съ воеводскихъ, въ уѣздѣхъ съ вотчинниковыхъ съ помѣщиковыхъ, въ городѣхъ же гостей и гостиной и суконной сотенъ по шести денегъ съ двора; съ подьячихъ и посацкихъ лучшихъ и въ уѣздѣхъ со старостиныхъ и целовальниковыхъ по четыре деньги съ двора; съ посадскихъ же и крестьянъ средней статьи по три деньги съ двора; съ посадскихъ же и крестьянскихъ молотчихъ по двѣ деньги съ двора; съ солдатцкихъ и стрѣлецкихъ, съ пушкарскихъ, съ приставовыхъ, воротниковыхъ, и иныхъ какихъ безпомѣстныхъ служилыхъ людей по двѣ жъ деньги съ двора; на посадехъ же и въ уѣздѣхъ съ бобылскихъ со вдовыхъ и съ задворныхъ людей по деньгѣ съ двора». (Эта выписка была разослана по всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ). См. Опис. докум. и бум., хран. въ Моск. арх. мин. юст. кн. 1,—приложеніе.

402) Она упоминается въ инструкціи патріарха Адріана къ поповскимъ старостамъ. Пол. Собр. Зак т. 3. № 1612.

403) См. Монастыр. Прик. Горчакова, гл. IV стр. 232.

404) А. И. I. № 142. 150. 170. 181. 187. 197. 198 и мн. др. А. Э. I. № 219. 319; 4 т. № 42 и др.

405). Въ 1512 г. великій князь Иванъ Васильевичъ въ Жалованной несудимой грамать Корельскому монастырю писалъ: «Архіепископа Новгородцкаго десятщики и подъѣзщики въ монастырь не въѣзжаютъ, и пошлинъ на нихъ владычныхъ, подъѣзду..... не емлютъ». А. И. I. № 141; ср. т. 4. № 240.

пошлины были не одинаковъ [406]). Сборъ «подъѣзда» въ пользу архіерейской казны существовалъ непрерывно во все продолженіе XVI и XVII вѣковъ [407]).

Обозрѣвая епархію и собирая при этомъ съ духовенства «подъѣздъ», святители вмѣстѣ съ тѣмъ собирали съ него различные съѣстные припасы и во все время пребыванія своего внѣ каѳедральнаго города содержались на счетъ духовенства. Въ половинѣ XVI столѣтія (1555 г.) архіепископы Новгородскіе при объѣздѣ епархіи брали «у игуменовъ и у поповъ, и у дьяковъ, и у посадскихъ и у сельскихъ подъѣзду со всякаго игумена, и съ попа, и съ дьякона и съ городскихъ и сельскихъ, съ мѣстныхъ и не съ мѣстныхъ, по архіепископлей по Геннадіевѣ грамотѣ, съ плѣши по полтинѣ, да по пятнадцати денегъ въ московское число, да корму на всякъ день по полутора ста колочей, да по пятьдесятъ хлѣбовъ денежныхъ, да по сороку гривенъ за мясную вологу, да за рыбу за всякую по сороку денегъ, да по двѣ бочки меду русскаго, а не любъ медъ, ино за двѣ бочки полтина [408])».

в) **Московскій подъемъ.** Долгое время была извѣстна пошлина, носившая названіе «Московскаго подъема» и принадлежавшая также къ окладнымъ пошлинамъ. Эта пошлина полагалась на покрытіе тѣхъ издержекъ епархіальнаго архіерея, которыя соединялись съ его поѣздкой въ Москву—къ первоіерарху Русской Церкви. Въ 1592 году митрополитъ Новгородскій Варлаамъ въ тарханной грамотѣ причту Козмодаміановской церкви, Новоторжскаго уѣзда, въ селѣ Новой Слободѣ писалъ: «а коли лучитца намъ къ Москвѣ ѣхати, и тому попу и всему причту церковному, въ наш московской подъемъ, давати, съ тоѣ выставные церкви Козмы и Демьяна къ становой церкве къ Николѣ Чудотворцу, на мѣдню, по росчету, по приходу Козмодемьянскому [409])». Можно думать, что эта пошлина собиралась въ пользу архіерея во все продолженіе взятыхъ нами вѣковъ: по крайней мѣрѣ упоминаніе о ней мы находимъ въ актахъ, сохранившихся отъ второй половины XVII вѣка [410]).—«Подъемъ» платился обыкновенно опредѣленнымъ количествомъ денегъ въ архіерейскую казну; по кромѣ этихъ денегъ поставлялось еще опредѣленное число подводъ подъ архіерея, отправлявшагося въ Москву [411]).

г) **Казенная пошлина.** Во множествѣ актовъ XVI и XVII вѣковъ можно найти упоминаніе о пошлинѣ, носившей названіе «казенной пошлины», «ка-

---

406) А. И. I. № 142; г. 1. № 195; при патріархѣ Іоакимѣ окладъ этой пошлины равнялся гривнѣ. См. Опис. док. и бум., хран. въ арх. мин. юстиціи,—приложеніе.

407) См. предъидущія примѣчанія и Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

408) Очерк. Внутр. Ист. Пскова—Никитскаго, стр. 216, прим. 1.

409) А. И. I. № 240; ср. А. о. до ю. б. т. I. № 31, XXV.

410) Именно въ наказѣ Геласія, архіепископа Устюжскаго и Тотемскаго, Соль—Вычегодскому духовенству. А. Э. 4. № 275, 1683 г.

411) А. Э. 1. № 229.

зенныхъ денегъ», «казенныхъ алтынокъ» и проч. [412]). Эта пошлина принадлежала такъ же къ числу пошлинъ окладныхъ, собиравшихся со всѣхъ церквей и монастырей. Количество казенныхъ пошлинъ, какъ и количество другихъ, было не вездѣ и не всегда одинаково [413]); сборъ этого рода денегъ продолжался до XVIII столѣтія [414]).

д) На ряду съ окладными пошлинами, поступавшими въ казну архіерея, собирались таковыя же въ пользу его чиновниковъ и служителей его дома. Въ жалованныхъ граматахъ, дававшихся архіереями церквамъ и монастырямъ, ясно указывалось на эти пошлины. «Десятинники мои,—говорится, напримѣръ, въ одной изъ нихъ,—«и всякіе наши посланники, и волостели, и ихъ доводчики, къ нимъ въ пустыню (Спидомскую) не въѣзжаютъ и не всылаютъ къ нимъ ни почто, и корму и дару и подводъ и проводниковъ и всѣхъ своихъ пошлинъ не емлютъ ничего» [415]). Пошлины, взимавшіяся въ пользу служителей архіерейскаго дома, были извѣстны подъ именемъ «людскаго», «полюдной пшеницы», «полтей» и «пстошничаго» [416]).

Изъ всѣхъ пошлинъ, шедшихъ въ пользу архіерейскихъ чиновниковъ, заслуживаютъ особаго упоминанія пошлины въ пользу десятильника. Ему, прежде всего, полагался кормъ, собиравшійся въ XVI вѣкѣ натурою. Новгородскій архіепископъ Леонидъ въ жалованной граматѣ Николаевскому монастырю писалъ: «десятинннику моему даетъ тотъ игуменъ съ братьею и весь причетъ церковный на всякъ годъ, за хлѣбы полкоробьи ржи, а за колачи четвертку пшеницы, за пиво четвертку жита, да полоть мяса, нелюбо полоть, пио пять денегъ Новгородская, да за куря и за соль и за крупы двѣ денги Новгородскіе, да коробья овса, да сѣна, да гривну Новгородскую дару» [417]). Далѣе, при объѣздѣ своихъ десятинъ, десятильники брали пошлину «подъѣздъ» [418]), собиравшуюся, впрочемъ, и другими чиновниками во время ихъ поѣздокъ по дѣламъ [419]).

---

412) А. Э. 1. № 176. 293. 294 и др., А. И. 1. № 199. 234; т. 4. № 195. 240 и др., 5 т. № 172. 244; А. Ю. № 221 I и V; А. о. до. ю. б. т. I. № 31, XXV.

413) Въ 1577 году, напр., съ одной церкви Новгородской епархіи казенныхъ денегъ было положено шесть алтынъ, а въ 1592 году съ другой церкви той же епархіи 4 алтына (А. И. I. № 199 и 235). Патріархъ Іоакимъ положилъ брать казенныхъ денегъ по 3 алтына и 4 денги (Опис. док. и бум., хран. въ мин. юст.,—прилож.), а Адріанъ—5 алтынъ и 1 денги. Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

414) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

415) А. И. I. № 197, 1577 г. Въ другихъ граматахъ упоминаются пошлины: «дьячьи,» (А. о. до ю. б. т. I. № 31. XXV:) «недѣльщичьи» (А. Э. I. № 211), «доводчичи», «заѣзщичи» и «зазывщичи» (А. Э. I. № 215. 293 и 294).

416) А. Э. I. № 214, 293. 294 и др.; А. о. до ю. б. т. I. № 31, XXV. Въ нѣкоторыхъ актахъ упоминаются пошлины: «конюховое» и «поворское»; онѣ, вѣроятно, такъ же были пошлинами, шедшими на служителей архіерейскихъ домовъ. А. Э I. № 214.

417) А. И. I. № 187, 1573 г.

418) А. И. I. № 149. 208; 4 № 195. 240; А. Э. I. № 197. 278. 285.

419) А. Э. I. № 197; 4 № 229.

Въ XVII вѣкѣ всѣ пошлины въ пользу архіерейскихъ чиновниковъ были переведены на деньги и вошли въ составъ одной, получившей названіе «десятильничаго дохода». Въ 1673 году патріархъ Іоакимъ «за десятильничи доходы, заѣзды и за подводы, указалъ въ жалованье, противъ церковныя дани, по окладнымъ книгамъ, тожъ число, что съ котораго погоста въ Софѣйскую казну на годъ церковныя дани» [420]). Въ выпискѣ (1687 г) изъ книгъ его Церковнаго Приказа о церковныхъ пошлинахъ полагалось со всѣхъ церквей сбирать на годъ «за десятильничъ доходъ по десяти алтынъ» [421]). Таже цыфра полагалась за десятильничъ доходъ и при патріархѣ Адріанѣ [422]). При Петрѣ 1-мъ десятильничій доходъ перешелъ въ завѣдываніе Монастырскаго Приказа [423]).

Къ числу окладныхъ пошлинъ, наконецъ, нужно отнести тѣ пошлины, которыя брались при платежѣ дани въ казну архіерея. Сюда относились: а) «данскія пошлины» и «отвозныя деньги», платившіяся при доставкѣ дани архіерею [424]); в) «съ оброкомъ купица» [425]), собиравшаяся при платежѣ оброчныхъ денегъ, и с) «писчее» [426]),—пошлина, платившаяся писцамъ за запись ими дани и оброка въ книги.

Всѣ окладныя пошлины, сказали мы выше, собирались въ казну архіерейскую со всѣхъ церквей и монастырей его епархіи, но, слѣдуетъ прибавить, кромѣ тѣхъ, которые освобождались отъ платежа этихъ пошлинъ государями и самими святителями по жалованнымъ ихъ граматамъ Выдача такихъ граматъ церквамъ и монастырямъ съ той и другой стороны была явленіемъ не рѣдкимъ.

По жалованнымъ граматамъ царей и князей монастыри и церкви освобождались отъ архіерейскихъ пошлинъ какъ въ XVI, такъ и въ XVII вѣкѣ. Въ этихъ граматахъ повелѣвалось обыкновенно архіереямъ не брать съ извѣстнаго монастыря или церкви тѣ пошлины, которыя собирались имъ до жалованной граматы царя. Въ 1617 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ писалъ въ жалованной граматѣ Деревяницкому Воскресенскому монастырю: «а что шло съ Деревяницкого монастыря архіепископу Новгородскому, и его намѣстнику, и тіуну, и его людемъ, и дьякомъ владычнимъ, и попомъ Софѣйскимъ, не давати ничего» [427]) Чиновникамъ архіерейскимъ въ этомъ случаѣ запрещалось даже въѣзжать въ такіе монастыри и, уже само собою разумѣется, собирать

---

420) А. И. 4. № 240.

421) Опис. докум. и бум., хран. въ архивѣ мин. юст.—прилож.

422) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612. стр. 46.

423) Монаст. Приказъ—Горчакова, гл. IV. стр. 233.

424) А. Э. I. № 125. 176 и др.

425) А. Э. I. № 176, 294; Доп. къ А. И. I. № 220.

426) А. Э. I. № 293; А. И. 4. № 240.

427) А. Э. 3. № 89; ср. А. И. I. № 111. т. 3 № 95 и др.; Д. къ А. И. I. № 46. 48. 114 130 и др.

свои пошлины [428]). Иногда, не освобождая монастыря отъ архіерейскихъ пошлинъ, цари давали ему въ этомъ отношеніи нѣкоторыя льготы, какъ, напримѣръ, предоставляли сборъ пошлинъ не архіерейскимъ чиновникамъ, а какому либо одному лицу изъ земскихъ служилыхъ людей, или изъ архіерейскихъ должностныхъ лицъ духовнаго чина [429]), или назначали для платежа архіерейскихъ пошлинъ опредѣленный срокъ, при чемъ предоставлялось право платить ихъ самому архіерейскому казначею [430]).

Жалованныя граматы, дававшіяся монастырямъ и церквамъ самими святителями, ставили духовенство этихъ монастырей и церквей въ различныя отношенія къ архіерейскимъ пошлинамъ. Иногда оно освобождалось совсѣмъ и отъ всѣхъ даней. «Не надобѣ имъ моя дань Рожественская и Петровская,—писалось въ этомъ случаѣ въ архіерейской жалованной граматѣ,—и данскыя пошлины, и десятиничи, и доводчичи, и заѣздщичи, и зазывщичи, и людское, и благословенная куница, и явленная куница съ граматою, и съ оброкомъ куница, и полюдная пшеница, и полоть и казенные алтыны» [430]). Иногда же вмѣсто всѣхъ пошлинъ монастыри и церкви должны были платить опредѣленную сумму денегъ, назначавшуюся архіереемъ, и въ одно опредѣленное время. Въ 1583 году архіепископъ Новгородскій Александръ въ жалованной граматѣ тремъ церквамъ, принадлежавшимъ Кириллову монастырю, писалъ: «Кто у тѣхъ церквей учнуть нѣти попы, и тѣмъ попомъ и всему причту церковному давати въ домъ Святѣй Софѣи Премудрости Божіи, и мнѣ за мой подъѣздъ и за благословенную куницу, на всякъ годъ по два алтына, а десятинникомъ моимъ даютъ тѣ попы и весь причетъ церковный, за кормъ и за даръ и за заѣздъ и за всѣ десятиничи пошлины, на всякъ годъ по пять алтынъ» [432]). Случалось, что въ приходѣ, имѣвшемъ уже одну церковь, устроялась другая—новая, къ которой переходила часть прихода первой; такая

---

[428]) Въ 1623 г. Михаилъ Оедоровичъ въ жалованной граматѣ Николаевскому Корельскому монастырю говорилъ: «Митрополита Новгородского десятильники и водъѣзщики къ нимъ въ монастырь не въѣзжаютъ, и пошлинъ на нихъ владычныхъ и десятины, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ. А. И. 3. № 123; ср. ibid. т. I. № 141 и др.

[429]) Такъ, въ 1623 г. Михаилъ Оедоровичъ повелѣлъ въ Двинскомъ Архангельскомъ монастырѣ собирать архіерейскія пошлины поповскому старостѣ и отдавать ихъ десятильникамъ и пошлинникамъ митрополита (А. И. 3. № 126); въ 1542 году Иванъ Васильевичъ повелѣвалъ дѣлать тоже въ Корельскомъ Николаевскомъ монастырѣ, Новгородской епархіи, земскому Двинскому сотцкому. А. И. I. № 141.

[430]) См. А. И т. 3. № 129.

[431]) А. Э. I. № 176; ср. Ibid. № 137. 168. 176. 202. 293. 294 и др. Въ большинствѣ этихъ гramатъ можно встрѣтить выраженія: «А знаютъ меня, архіепископа, сами собою» или «съ году на годъ». Нужно думать, имѣя въ виду эти выраженія, что монастыри и церкви, освобождавшіеся отъ всѣхъ податей, все-таки платили архіерею извѣстную сумму по добровольному съ нимъ соглашенію.

[432]) А. Э. I. № 319; ср. А. И. I. № 199. 203. 205. 208. 224 и др.

вновь устроенная церковь освобождалась отъ архіерейскихъ пошлинъ на томъ условіи, чтобы она вносила въ число пошлинъ, полагавшихся съ старой церкви, сумму, соразмѣрную количеству дворовъ, отшедшихъ къ ней отъ послѣдней. Въ 1549 году Новгородскій архіепископъ Осодосій въ жалованной грамотѣ Покровской церкви, въ селѣ Вьюрнинѣ, поставленной «на новѣ..... въ приходѣ старые церкве святаго Семена, говорилъ: «кто учнетъ у тое церкви у Покрова святые Богородицы пѣти попъ, и тому попу и всему причту церковному не надобѣ имъ платити мой подъѣздъ....., а пособлиетъ тотъ попъ и весь причетъ церковный, въ мой подъѣздъ, и въ благословенную куницу, и во всѣ десятинничи пошлины, къ той старой церквѣ къ святому Семеону, по розчету, сколко къ той новой церквѣ къ Покрову святѣй Богородицы приходу отошло отъ той отъ старые Церкве отъ Семеона святого» [433]). Иногда, наконецъ, денежную дань съ церквей и монастырей архіереи замѣняли натурою. Въ 1535 году Ростовскій и Ярославскій епископъ Кириллъ, освободивъ «церковь Лоанасія великаго на Маломъ Грезку у Соли Вычегодціи въ Устюжской десятинѣ отъ всѣхъ пошлинъ, положилъ брать съ нее въ годъ оброку полтретьядцеть бѣлъ, десятиннику пять бѣлъ и доводчику двѣ бѣлки». [434]).

Кромѣ указанныхъ нами льготъ, которыя можно назвать очень важными и существенными для церквей и монастырей, архіереи давали имъ льготы менѣе важныя. Такъ, они предоставляли имъ право вносить подати въ одинъ опредѣленный срокъ и самимъ привозить ихъ въ епархіальный городъ къ казначею архіерейскаго дома, минуя десятильниковъ и другихъ архіерейскихъ чиновниковъ. «А привозити имъ тѣ денги,» — сказано въ одной грамотѣ 1577 года, — «въ Великій Новгородъ, въ нашу казну, къ нашему казначею, на срокъ, по Крещеньѣ, въ той же день» [435]). Иногда, повелѣвая платить пошлины на самомъ мѣстѣ своимъ десятильникамъ, архіереи не назначали опредѣленнаго срока для этого платежа, а предоставляли самимъ церквамъ и монастырямъ выбирать удобный для нихъ срокъ Такъ, кажется, слѣдуетъ понимать встрѣчающіяся въ тарханныхъ грамотахъ выраженія: «платити мнѣ та напа вся дань, на стану въ Торжку, десятинникомъ нашимъ, какъ ся прилучить» [436]). Очень часто монастыри и церкви освобождались святителями отъ заѣзда и остановки у нихъ десятильниковъ и другихъ чиновниковъ. Если же бы случилось этимъ чиновникамъ остановиться у духовенства такихъ церквей, то, по силѣ архіерейскихъ наказовъ, они должны были брать опредѣленное количество корма, подводъ и пр. [437]).

---

433) А. И. I. № 150, ср. Ibid. № 142

434) А. о. до ю. б. т. II. № 177.

435) А. И. I. № 199; ср. 203. 208. 232. 233 234. 235 и др.

436) А. И. I. № 205. 224 и др.

437) А. И. I. № 142. 189 и др.; А. Э. I. № 296.

Причины, побуждавшія святителей къ предоставленію церквамъ и монастырямъ всѣхъ означенныхъ льготъ, были разнообразны. Сюда относились: недостаточность числа прихожанъ и вообще бѣдность прихода церкви [438]), недавнее ея сооруженіе [439]), обѣдненіе вслѣдствіе какого либо несчастія [440]).

Нужно, наконецъ, замѣтить, что архіереи облагали данью только тѣ церкви, которыя были жилыми, т. е. при которыхъ былъ священникъ, въ которыхъ совершалось богослуженіе и угодьями которыхъ пользовался причтъ. Церкви, которыя, какъ говорилось, стояли пусты, т. е. въ которыхъ не совершалось богослуженія за неимѣніемъ священника, данью не облагались, а вмѣсто того земли и угодья этихъ церквей отдавались въ оброкъ разнымъ лицамъ съ платою оброчныхъ денегъ въ архіерейскую казну [441]). Какъ былъ великъ оброкъ, бравшійся съ земли и угодій запустѣлыхъ церквей, это можно видѣть изъ выписки изъ книгъ Казеннаго Приказа патріарха Іоакима о церковныхъ пошлинахъ. «А которые церкви,—говорилось въ выпискѣ,—въ прошлыхъ годѣхъ запустѣли, и поповъ и церковныхъ причетниковъ у нихъ нѣтъ, и тѣхъ церквей церковные земли, пашня и сѣнные покосы и лѣсъ, и всякіе угодья отдаются святѣйшаго патріарха изъ Казенного Приказу на оброкъ челобитчикомъ, а оброку съ нихъ емлется святѣйшаго патріарха въ домовую казну, по писцовымъ книгамъ, съ пашни съ чети въ полѣ, а дву потомужъ, по три денги; съ сѣнныхъ покосовъ съ копны по двѣ денги; а съ иныхъ угодій по разсмотрѣнію, или кто челобитчики и сверхъ указнаго наддастъ» [442]).

Б) Право епархіальнаго архіерея собирать неокладныя пошлины съ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

Неокладныя пошлины собирались въ архіерейскую казну, во—1-хъ, съ лицъ духовныхъ и, во—2-хъ, свѣтскихъ.

438) Въ 1563 году Новгородскій архіепископъ Пименъ въ жалованной граматѣ Успенской церкви, въ Устюжнѣ Желѣзопольской писалъ: «Били намъ челомъ (попъ и дьяконъ), а сказываютъ: доходу дей имъ идетъ на годъ три рубли московскія, а иного дей доходу, опрично того, у нихъ нѣтъ; и мнѣ бъ ихъ пожаловати, своею данью, подъѣздомъ и десятиною обложити особно.» А. И. I. № 170.

439) А. Э. I. № 137 и др.

440) Ibid. № 287 и др.

441) Такъ, напримѣръ, земля церкви Бориса и Глѣба въ городѣ Рузѣ, на посадѣ, стоявшей пустою отъ Литовскаго разорѣнія, съ 1621—1628 г., съ 1636—1638, находилась въ оброкѣ за Никольскимъ попомъ Богданомъ, въ 1648, 1651 и 1663 годахъ за Никольскимъ дьячкомъ Панфилкой,—въ 1665 году отдана въ оброкъ Никитѣ Григорьеву Грязному. Въ 1666 году эта церковь поступила въ число жилыхъ церквей и была обложена данью. Въ 1682 году она опять опустѣла и земля ея отдана на оброкъ дьячку церкви Николая Чудотворца Ѳомкѣ Тимофѣеву, за которымъ числилась до 1688 года, а съ этого года и по 1692 состояла на оброкѣ у посадскихъ людей города Рузы Копона Аѳанасьева съ товарищами. Въ 1692 году церковь Бориса и Глѣба была исправлена, освящена и вновь обложена данью. Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1880 г. кн. 1. стр. 23—27.

442) Опис. док. и бум., хран. въ моск. арх. мин. юст.,—приложеніе.

Къ неокладнымъ пошлинамъ, взимавшимся архіереями съ лицъ духовныхъ, относились пошлины: а) **Ставленныя.** Ставленныя пошлины, взимавшіяся съ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ при поставленіи ихъ на священно и церковно-служительскія степени, получили свое начало въ древней восточной Церкви и въ самыя еще древнія времена. Императоръ Юстиніанъ, запрещая ставленникамъ давать деньги епископу за поставленіе, дозволилъ вмѣстѣ съ тѣмъ давать служившимъ архіерею при посвященіи то количество денегъ, которое получали они по обычаю, сообразуясь съ годовымъ доходомъ церкви, къ которой назначался вновь поставляемый [443]). Позднѣе, Исаакъ Комненъ своею золотою буллою дозволилъ епископу брать съ рукополагаемаго въ благодарность 7-мь златицъ: одну при поставленіи на степень чтеца, три при рукоположеніи во діакона и столько же при рукоположеніи во священника [444]).

Изъ древней восточной Церкви обычай взимать ставленныя пошлины перешелъ въ практику нашей и былъ извѣстенъ въ ней съ первыхъ временъ ея существованія. Соборъ 1274 года говорилъ объ этихъ пошлинахъ, какъ уже о древнихъ. Имѣя въ виду злоупотребленія клира и нѣкоторыхъ архіереевъ въ отношеніи къ сбору ставленныхъ пошлинъ и желая прекратить эти злоупотребленія, митрополитъ Кириллъ, первенствовавшій на соборѣ 1274 года, опредѣлилъ: «не взимати (съ поставляемыхъ на церковныя степени) ничтоже, развѣ якоже азъ уставихъ въ митрополіи, да будетъ се въ всѣхъ епископьяхъ, да возмутъ клирошане 7 гривенъ отъ поповства и отъ дьяконства отъ обоего» [445]). Соборъ 1503 года подъ угрозою лишенія святительскаго сана [446]) запретилъ было архіереямъ брать какія бы то ни было пошлины отъ поставленія на священныя степени [447]), но это постановленіе собора не долго имѣ-

---

[443]) «Sed neque clericum cuiuscunque gradus sit, illi a quo creatur, vel alii cuicunque aliquid dare permittimus, sed illis consuetudines solum praebeat, qui creanti ministerium praestabant et pro more accipiunt, unius anni emolumenta non excedentes»,—говорилъ Юстиніанъ. Novel. 123. cap. XVI.

[444]) Опредѣленіе Исаака Комнена обсуждалось отцами Стоглаваго собора. См. Стогл. гл. 89.

[445]) Русск. Достоп. кн. I. стр. 112.

[446]) Эта угроза была приведена въ исполненіе надъ Геннадіемъ, архіепископомъ Новгородскимъ, который, по возвращеніи съ собора, началъ брать открыто ставленныя пошлины. Лѣтопись передаетъ этотъ фактъ такъ: «Въ лѣто 7012 (1504).... Іюня, Генадей архіепископъ Великого Новагорода и Пьскова остави престолъ свой за немощь, а болшое неволею: понеже бо пріѣха съ Москвы на свой престолъ въ Новгородъ Великій и начятъ мзду имати у священниковъ отъ ставленья наипаче перваго, чрезъ свое обѣщаніе, совѣтомъ единомысленаго своего любовника и дьяка Михаила Иванова сына Олексѣева; и обыскавъ то князь великій и митрополитъ, сведоша со престола на Москву, и пребысть въ монастырѣ у Михайлова Чюда на Москвѣ полтретья году, ту и преставися». 1-я Соф. Лѣт. стр. 49 и 2-я Соф. стр. 244.

[447]) Епископы, бывшіе на соборѣ, положили: «отъ сего времени впредь намъ святителемъ, мнѣ митрополиту и намъ архіепискупомъ и епискупомъ, или кто иные митрополиты, архіепискупы и епискупы въ всѣхъ земляхъ Русскихъ на тѣхъ столѣхъ послѣ насъ будутъ, отъ поставленія святителемъ архіепискуповъ и епискуповъ, архимандритовъ и игуменовъ, и поповъ и діаконовъ, и

ло силу; оно было уничтожено соборомъ 1551 года. Отцы этого послѣдняго, разсуждая о ставленныхъ пошлинахъ, говорили: «Мы же соборне повелѣхомъ отъ дьяконства и отъ поповства (отъ поставляемаго въ одно время въ діакона и во священника) двѣ златицы на соборъ взимати,—сирѣчь рубль московскій, да благословенная гривна, а въ одинѣ дьяконы поставити—златицу дати,—сирѣчь полтина московская, да благословенная гривна; а готоваго дьякона въ попы совершити,—полтина же да благословенная гривна» [418]). Послѣ Стоглаваго собора взиманіе ставленныхъ пошлинъ непрерывно продолжалось до XVIII столѣтія.—Количество этихъ пошлинъ въ разное время было не одинаковое, какъ это можно видѣть изъ докладной выписки патріарху Іоакиму его Казеннаго Приказа. Заключивъ изъ этой выписки, что «попомъ и дьякономъ была многая волокита, и убытковъ становилось въ поставленіи по 4 рубли и болши», патріархъ указалъ съ ставленниковъ «пошлинъ имать: патріаршу ризничему 3 алтына 2 деньги; тресвятскимъ, двумъ человѣкомъ, черпымъ попомъ, по 3 алтына человѣку, за лишную ихъ работу, что они будутъ раздавать священническому чину антимисы и муро безденежно; черному дьякону тожъ церкви 10 денегъ; дьячку тожъ церкви 4 деньги; попаморю тожъ церкви 2 деньги; Филиповскому священнику 3 алтына 2 деньги; дьячку и попаморю тожъ церкви по 2 деньги человѣку; нѣвчимъ дьякомъ праваго клироса 3 алтына 2 деньги, лѣваго клироса тожъ; нѣвчему Ѳеодору Константинову за подьяческое ученіе 6 денегъ; подьякомъ: 1, 2 и 3 станицѣ, по 2 алтына по 3 деньги на станицу; 4, 5 и 6 станицѣ, по 10 денегъ на станицу; попаморямъ соборнымъ 4 деньги; Казеннаго Приказа подьячему, которой въ крестовой у слушанья записываетъ ставленниковъ, 2 деньги; подьячему старому отъ записки ставленника, котораго приведутъ отъ поставленія патріарша или митрополичья записывать въ Казенномъ Приказѣ въ книгу, 6-ть денегъ; въ грамату ставленную вписать имя ставленниково, и въ отсылку отослать къ поставленію и отъ поставленія во ученіе къ приходскимъ попомъ, и въ книги записывать подьякономъ у ризничего попецѣлно, и за то имать имъ съ ставленника 2 алтына всѣмъ;.... сторожамъ Казенного Приказу, отъ печати, съ ставленныя граматы 6 денегъ, келейнику старцу 2 деньги; истопнику, 1 человѣкомъ, по 2 деньги человѣку;... а котораго ставленника изволитъ самъ святѣйшій патріархъ поставить въ попы, и въ Казенной Приказъ взяти съ него въ казну печатныхъ пошлинъ 23 алтына двѣ деньги. Всего взято будетъ съ ставленника рубль 32 алтына 5 денегъ». Здѣсь сдѣлана приписка: «имать по два рубли». Отъ поставленія въ діакона назначалось брать «32 алтына съ полуденгою». Затѣмъ слѣдуетъ пе-

---

отъ всего священническаго чину не имали ничего никому, ни помниковъ намъ не имати отъ ставленія никому ничего; такожъ отъ ставленныхъ грамать, печатнику отъ печати и діякомъ отъ подписи, не имати ничего и всѣмъ нашимъ пошлинникомъ.... пошлинъ отъ ставленія не имати ничего». А. Э. I. № 382.

418) Стогл. гл. 89; ср. Л. къ А. И. т. I. № 46.

реченіе пошлинъ, взимавшихся съ архимандритовъ, игуменовъ, протоіереевъ и игуменій. При поставленіи этихъ лицъ пошлины брались отъ письма и печати ихъ настольныхъ грамотъ. Отъ письма настольной грамоты архимандрита полагалось брать 8 алтынъ двѣ деньги,—отъ печати 2 рубли: съ игуменской—отъ письма 6 алтынъ 4 деньги, отъ печати рубль: съ протопопской—10 денегъ отъ письма и 16 алтынъ 4 деньги отъ печати: съ настольной грамоты игуменьи—5 алтынъ отъ письма и 16 алтынъ 4 деньги отъ печати [449]). Такъ опредѣлено было патріархомъ Іоакимомъ количество ставленныхъ пошлинъ въ 1675 году; но въ выпискѣ изъ книгъ его Казеннаго Приказа о церковныхъ пошлинахъ,—выпискѣ, разосланной всѣмъ архіереямъ въ 1687 году, мы находимъ нѣсколько иное росписаніе ставленныхъ пошлинъ. Въ этой выпискѣ говорится: «А со ставленниковъ сбирается пошлинъ: съ ставленника, котораго благословленъ изъ дьяковъ въ попы, два рубли три алтына двѣ деньги: а которые дьячки благословлены во діаконы, или дьяконы благословлены въ попы, и съ тѣхъ ставленниковъ пошлинъ емлютъ по рублю по десяти денегъ, и изъ тѣхъ денегъ емлется въ домовую казну съ полнаго ставленника по двадцати по три алтына по двѣ деньги, а съ полуставленника въ попы, по одиннатцати алтынъ по 4 деньги, и тѣ деньги отдаются на Печатной Дворъ, въ прибавку къ домовымъ деньгамъ за ставленные поповскіе и дьяконскіе печатные граматы, а досталные пошлины отдаются святѣйшаго патріарха дому архидіакону, іеромонахомъ, ризничему, іеродіакону, подъякономъ, нѣвчимъ, дьякомъ и подъякомъ». Печатныя пошлины съ настольныхъ грамотъ обозначены въ выпискѣ тѣмъ же количествомъ, какое было назначено въ 1675 г. [450]). Въ XVIII вѣкѣ, послѣ открытія Монастырскаго Приказа Петромъ Великимъ, ставленныя пошлины перешли въ вѣдѣніе этого приказа [451]).

---

449) А. И. 4. № 259.

450) Опис. док. и бум., хранящихся въ архивѣ минист. юст.,—приложеніе. Въ XVI вѣкѣ была извѣстна пошлина, извѣстная подъ именемъ «благословенной куницы». Эта пошлина брались съ ставленниковъ, когда они, получивъ ставленную грамоту, являлись къ архіерею и брали у него благословеніе служить. А. И. т. I. № 112. 181. 203. 231.

451) Монастырскій Приказъ—Горчакова, гл. IV, стр. 256. Послѣ всего сказаннаго о ставленныхъ пошлинахъ невольно является вопросъ о томъ, какой смыслъ соединять съ этими пошлинами? Не были ли онѣ симоніей, которая прямо запрещалась соборами? Чтобы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, мы обратимся къ древней христіанской Церкви и посмотримъ, какой смыслъ она соединяла съ ставленными пошлинами. Какъ восточная, такъ и западная Церкви видѣли въ этихъ пошлинахъ не болѣе, какъ добровольныя дареніа ставленниковъ поставившимъ ихъ. Св. Григорій великій—ученикъ отцы западной Церкви—говорилъ: «за рукоположеніе брать запрещено. Но если кто по рукоположеніи, безъ принужденія и не по просьбѣ, а по своей доброй волѣ, въ видѣ благодарности, дастъ что либо кому изъ клира, то принять не возбраняю». (О способ. содер. духов.—Любимова, стр. 37). Исаакъ Комнинъ, повелѣвая брать опредѣленное количество денегъ съ поставляемаго, смотрѣлъ на это дѣланіе такъ-же, какъ на благодарность со стороны поставляемаго къ поставлявшимъ его. (О способ. содер. дух.—Любимова, стр. 40). Тотъ же смыслъ соединяла съ ставленными пошлинами и наша Церковь. Онѣ платились, какъ мы видѣли,

б) Явленная куница съ граматою

Выше мы видѣли, что какъ бѣлое, такъ и монашествующее духовенство извѣстной епархіи должно было являться къ новоприбывшему святителю для засвидѣтельствованія и подписи имъ настольныхъ и ставленныхъ граматъ. За подпись этихъ граматъ полагалась въ пользу архіерея пошлина, носившая названіе «явленной куницы съ граматою». Эта пошлина существовала во все продолженіе XVI и XVII вѣковъ [452]). Патріархъ Іоакимъ въ 1675 году повелѣвалъ брать за подпись настольныхъ граматъ: «со архимандрической 16 алтынъ 4 денги; со игуменской 6 алтынъ 2 денги; съ протопопской 6 алтынъ 4 денги: со игуменіи тожъ»,—а съ подписи ставленныхъ граматъ:— «съ поповской 3 алтына 2 денги; съ дьяконской тожъ [453])».

Дьячкамъ пономарямъ и просфирницамъ, по прибытіи на каѳедру новаго святителя, выдавались «новоявленныя памяти»: за выдачу ихъ также платилась пошлина. «Съ новоявленныхъ памятей,»—говорилось въ выпискѣ изъ патріаршаго Казеннаго Приказа,—«которые даются въ городѣхъ и уѣздѣхъ церковнымъ дьячкомъ и пономаремъ и просфирницамъ пошлинъ по пяти алтынъ по 4 денги съ памяти [454])». Такое же количество бралось съ нихъ при патріархѣ Адріанѣ [455]). Въ 1695 году въ Новгородской митрополіи съ каждой новоявленной памяти брались двѣ гривны [456]).

лицамъ, принимавшимъ какое бы то ни было участіе при поставленіи и, слѣдовательно, заслуживавшимъ благодарности. Притомъ, поставленіе соединялось съ разными издержками, которыя требовали законной платы. Что такой именно смыслъ соединялся съ ставленными пошлинами— это мы можемъ видѣть изъ граматъ Константинопольскихъ патріарховъ Нила и Антонія къ Псковичамъ о стригольникахъ. Первый, назвавъ въ своей граматѣ мзду за поставленіе явнымъ нечестіемъ, между прочимъ говорилъ: «Поставляемыя же многажды о себѣ сами истори съзнаряютъ, на свѣщи, на вино и прочіа пошлины, и на трапезу; таковая же не прежается сими, ибо поставленіе туне бываетъ, яко же рече Христосъ: «туне пріясте, туне же и дадите». Ино бо еже взимати мзды поставленія дѣля, ино же о нужныхъ потребахъ истори». (А. И. I. № 4, 1382 г.; грамата патріарха Антонія тамъ же № 6, 1388—1395 г.). Вообще симоніей ставленныя пошлины не могутъ быть названы уже потому, что брались онѣ послѣ поставленія, а не передъ нимъ. Не должно казаться соблазнительнымъ и то, что каждый ставленникъ долженъ былъ заплатить опредѣленную сумму, а не ту, которую бы самъ пожелалъ. Опредѣленность въ этомъ отношеніи нужна была для предотвращенія злоупотребленій лицъ, которыя пользовались даяніями ставленника. Стоглавый соборъ опредѣлилъ брать съ ставленниковъ опредѣленную сумму, и однако въ тоже время говорилъ: «а болѣ того ничтоже не взязуютъ, ниже вземлютъ:— ни по мздѣ не поставляти, аще ли кто поставитъ по мздѣ, да извержется самъ и поставленіи отъ него по священнымъ правиломъ». (Стогл. гл. 89). Слѣдовательно, соборъ не видѣлъ здѣсь симоніи и даже запрещалъ ее.

452) А. Э. 1. № 137. 176. 214 и др.

453) А. И. 4. № 259.

454) Опис. док. и бум., хран. въ мин. юст.,—приложеніе.

455) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 13.

456) А. И. 5. № 244.

в) Пошлины за патрахильныя и орарныя граматы.

Вдовые священнослужители послѣ того, какъ было ослаблено въ отношеніи къ нимъ постановленіе собора 1503 года, запрещавшее имъ священнодѣйствовать, могли совершать разныя требы только въ томъ случаѣ, если имѣли отъ святителя граматы, дозволявшія имъ священнодѣйствовать. Граматы эти, какъ мы видѣли, были извѣстны подъ именемъ патрахильныхъ—для священниковъ и орарныхъ—для діаконовъ. Полученіе патрахильныхъ и орарныхъ грамать священнослужителями было обложено пошлинами. Стоглавый соборъ положилъ не брать отъ патрахильныхъ и орарныхъ грамать пошлинъ, «развѣ писчаго алтына, да печатнаго алтына [457]»; но въ послѣдствіи съ получавшихъ эти граматы бралась опредѣленная пошлина въ казну архіерея. Выдача патрахильныхъ и орарныхъ грамать, не смотря на разрѣшеніе собора 1667 года священнодѣйствовать всѣмъ вдовымъ священнослужителямъ, продолжалась въ теченіи всего XVII вѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалось и взиманіе съ нихъ пошлинъ. Въ 1675 году патріархъ Іоакимъ опредѣлилъ съ тѣхъ патрахильныхъ и орарныхъ грамать, которыми дозволялось совершать литургію, брать пошлинъ 10 алтынъ, а съ грамать, не дававшихъ права на совершеніе литургіи,—5 ть алтынъ [458]. То же количество для грамать перваго рода было оставлено имъ и въ 1687 году [459]. Въ началѣ XVIII вѣка завѣдываніе пошлинами съ патрахильныхъ и орарныхъ грамать перешло въ Монастырскій Приказъ [460].

г) Перехожія и новичныя гривны.

Священнослужители, переходившіе изъ одной епархіи въ другую, или отъ одной церкви къ другой, брали въ этомъ случаѣ, какъ мы видѣли, отпускныя граматы и перехожія памяти. За выдачу этихъ грамать полагались особыя пошлины, носившія названіе по большей части «перехожихъ и новичныхъ гривенъ». Такъ, напр., въ 1661 году Новгородскій митрополитъ Макарій повелѣвалъ архимандриту Тихвинскаго монастыря Іосифу: «на тѣхъ поповъ и на причетникахъ церковныхъ (которые вновь къ церквамъ опредѣлялись и переходили отъ церкви къ церкви), имати новичные и перехожіе гривны [461]». Перехожія гривны брались за граматы, разрѣшавшія переходъ изъ одной епархіи въ другую, а новичныя—за граматы, разрѣшавшія пере-

457) Стогл. гл. 89.
458) А. И. 4. № 259.
459) Опис. док. и бумагъ, хран. въ мин. юст.,—приложеніе.
460) Монаст. Прик.—Горчакова, гл. IV стр. 237.
461) А. И. 4. № 151.

ходъ отъ одной церкви къ другой. Что касается до количества этихъ пошлинъ, то въ разное время оно было не одинаково. Стоглавый соборъ опредѣлилъ брать съ отпускныхъ грамотъ по полтинѣ [462]). Въ началѣ второй половины XVII вѣка въ Московской и Новгородской епархіяхъ взималось съ перехожихъ грамотъ «по полсема алтына», т. е. $6^1/_2$ алтынъ, и граматы, въ которыхъ обозначается эта цифра, называютъ ее старинною [463]). Патріархъ Іоакимъ въ 1687 году назначилъ брать съ каждой перехожей памяти по 13 алтынъ съ двумя деньгами [464]).

д) Крестцовая пошлина.

Эта пошлина собиралась съ крестцоваго духовенства, являвшагося къ архіерейскому тіуну за «знаменемъ», дававшимъ право этому духовенству служить понайму въ городѣ. По свидѣтельству Стоглава, который называетъ крестцовую пошлину «изстариной», каждое знамя, выдававшееся священнослужителю, стоило 10 денегъ, а иногда два алтына [465]). Въ 1604 году патріархъ Іовъ повелѣвалъ тіуну брать съ крестцоваго священнослужителя отъ обѣдни «по одной денгѣ». Онъ писалъ: «старостамъ и десятскимъ поповскимъ беречи на крѣпко, чтобъ безмѣстные попы и діаконы, не явися патріархову тіуну, служити обѣденъ не наймовавалися; а явки имъ велѣти давати тіуну отъ обѣдни по денгѣ [466])». Съ крестцоваго священнослужителя, который бы сталъ служить, не явившись къ архіерейскому тіуну и не взявъ знамя, бралася «промыть» (штрафъ), обозначенный въ Стоглавѣ двумя рублями [467]); а въ приговорѣ патріарха Іова двумя гривнами, сверхъ 10 денегъ «хоженого [468])».

В) О пошлинахъ, собиравшихся въ казну архіерея съ лицъ духовныхъ и преимущественно свѣтскихъ.

Къ этому роду пошлинъ относились пошлины:

а) **Судныя**. Появленіе судныхъ пошлинъ въ Русской Церкви одновременно съ появленіемъ самой Церкви: онѣ установлены были кн. Владиміромъ, кото-

---

462) Стогл. гл. 89.
463) А. И. 4. № 151; А. Э. 4. № 334.
464) Опис. док. и бум., хран. въ мин. юст.,—приложеніе.
465) Стогл. гл. 69.
466) А. Э. 2. № 223.
467) Стогл. гл. 69.
468) А. Э. 2. № 223.

рый, основываясь на Номоканонѣ, далъ право митрополиту и епископамъ судить своихъ подданныхъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ и при этомъ брать пеню съ виновнаго за его преступленіе [469]). Съ тѣхъ поръ право это укрѣпилось за Русскими святителями и принадлежало имъ во все продолженіе древней исторіи Россіи Въ силу этого мы находимъ ясное указаніе на существованіе судныхъ пошлинъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Въ 1518 году митрополитъ Варлаамъ повелѣлъ судьѣ (своему намѣстнику) «взяти на Яковѣ (обвиненномъ).... пошлины [470])». Позднѣйшія свидѣтельства о судныхъ пошлинахъ обозначаютъ и самое количество этихъ пошлинъ. Стоглавый соборъ говорилъ: «пошлины велятъ (святители) имати на виноватомъ по цареву судебнику, гривенную [471])». Въ 1678 году въ Новгородской митрополіи съ суда пошлинъ бралось: «съ рубли (по иску) три алтына 2 деньги да пересуду и правого десятка по 7 алтынъ по двѣ деньги съ суда [472])». Въ 1687 году патріархъ Іоакимъ разсуждалъ о судныхъ пошлинахъ такъ: «А съ судныхъ дѣлъ емлютъ (архіереи всѣхъ епархій) пошлинъ по уложенію, съ иску съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ деньги на виноватомъ [473])».

б) **Вѣнечныя.** Вѣнечныя пошлины взимались съ «вѣнечныхъ знаменъ» или «памятей», дававшихъ право извѣстнымъ лицамъ вступить въ бракъ. Эти пошлины непрерывно существовали не только во все продолженіе разсматриваемыхъ нами вѣковъ [474]), но и болѣе, чѣмъ до половины XVIII столѣтія, именно до 1766 года [475]). Количество вѣнечныхъ пошлинъ въ разное время и въ разныхъ епархіяхъ было, какъ и большей части другихъ пошлинъ, не одинаково. Притомъ, съ лицъ, вступавшихъ въ первый бракъ, бралось меньше, чѣмъ съ двоеженцевъ; съ этихъ послѣднихъ меньше, чѣмъ съ троеженцевъ. Стоглавый соборъ опредѣлилъ брать вѣнечныхъ пошлинъ «съ перваго браку алтынъ; а со втораго браку два алтына; а съ троеженцевъ по четыре алтына» [476]), но съ теченіемъ времени это количество значительно возросло. Въ 1661 году митрополитъ Новгородскій Макарій писалъ архимандриту Тихвинскаго монастыря Іосифу, чтобы онъ приказалъ «вѣнечныя пошли-

---

469) Д. къ А. И. 1. № 1.

470) А. Ю. № 16.

471) А. И. 1. № 155.

472) А. Э. 4. № 225.

473) Опис. док. и бум., хран. въ арх. мин. юст.,—приложеніе.—См. о судныхъ пошлинахъ. А. И. 5. № 244; А. Э. 4. № 225.

474) А. И. 1. № 155; 4. № 151; 5. № 244, 245 и др. А. Э. 1. № 195, 231, 248, 287, 293; 2 № 14, 17 и др.; 3. № 109, 123, 140, 175 и др.; 4. № 175; А. Ю. № 221, I и IV; Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

475) Монаст. Прик.—Горчакова, гл. IV, стр. 244.

476) Стогл. гл. 69; А. И. 1. № 155.

ны имати: съ перваго браку по три алтына по двѣ денги, со втораго по пяти алтынъ по четыре денги, съ третьяго по десяти алтынъ, да впечего съ знамени по двѣ денги» [477]). Въ 1628 году въ Московской епархіи взималось вѣнечныхъ пошлинъ: «съ отрока по два алтына по три денги, съ двоеженца по 4 алтына по три денги, съ троеженца по пяти алтынъ по три денги» [478]), а въ 1687 году патріархъ Іоакимъ уложилъ брать съ свадебъ: «съ отрока, которой женится на дѣвкѣ, 4 алтына; съ отрока жъ, которои женится на вдовѣ второбрачной, или вдовецъ вторымъ бракомъ женится на дѣвкѣ, шесть алтынъ,—со вдовца второбрачного, которой женится на вдовѣ второбрачной же, восмь алтынъ двѣ денги; съ отрока жъ или со вдовца второбрачного, которой женится на вдовѣ тробрачной, или кто женится третьимъ бракомъ на дѣвкѣ или на вдовѣ второбрачной, или оба третьими браки, по десяти алтынъ съ свадьбы; да съ тѣхъ же всѣхъ свадебъ отвозныхъ на приказъ по пяти денегъ съ памяти» [479]). При патріархѣ Адріанѣ количество вѣнечныхъ пошлинъ было тоже самое, какое и при патріархѣ Іоакимѣ, исключая приказныхъ денегъ, которыхъ при Адріанѣ бралось 8-мь денегъ съ свадьбы, тогда какъ при Іоакимѣ бралось только шесть [480]). Въ началѣ XVIII вѣка завѣдываніе вѣнечными пошлинами перешло въ Монастырскій Приказъ [481]).

в) **Похоронныя пошлины.** Похоронныя пошлины взимались въ томъ случаѣ, когда давалось письменное разрѣшеніе на погребеніе умершихъ скоропостижною смертію, выдача каковаго разрѣшенія, какъ мы видѣли выше, была возложена епархіальными архіереями на своихъ помощниковъ по управленію. Когда появилась похоронная пошлина и существовала ли она въ продолженіи XVI вѣка,—сказать трудно, но о существованіи ея въ XVII вѣкѣ ясно свидѣтельствуютъ акты, оставшіеся отъ этого вѣка. Въ 1601 году патріархъ Іовъ уже бралъ съ церкви Останковой слободы, бывшей вотчиною Волоколамскаго Іосифова монастыря, «похоронною гривну» [482]). О количествѣ похоронной пошлины опредѣленнаго ничего нельзя сказать; оно въ разное время и въ разныхъ епархіяхъ также было разнообразно, какъ и количество другихъ пошлинъ. Въ 1658 году, напр., въ Вологодской епархіи, похоронная пошлина равнялась гривнѣ [483]), а въ Новгородской епархіи 1661 г. полуполтинѣ [484]). Въ концѣ XVII столѣтія похоронныя памяти стали даваться безде-

477) А. И. 4. № 151.

478) А. Э. 3 № 175. Въ 1622 году въ Ярославской епархіи бралось съ отрока по 3 алтына, съ двоеженцевъ вдвое, съ троеженцевъ втрое. А. Ю. № 221, VI.

479) Описаніе докум. и бумагъ, хранящихся въ архивѣ министерства юст., приложеніе.

480) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 46.

481) Монаст. Приказъ—Горчакова, гл. IV, стр. 238.

482) А. Э. 2. № 14; ср. Ibid. т. 3. № 175; т. 4. № 105. 225 и др.; А. И. 4. № 151; 5 т. № 244.

483) А. Э. 4. № 105.

484) А. И. 4. № 151.

нежно и похоронныя пошлины, вѣроятно, уничтожились. Въ 1695 году митрополитъ Новгородскій Евопмій наказывалъ Иверскаго монастыря архимандриту Антонію: «похоронные памяти умершихъ скоропостижною смертію о погребеніи тѣлъ давать безденежно, розыскивая, а пошлинъ съ нихъ и отъ записки не имать ни почему» [485]). О томъ же наказывалъ поповскимъ старостамъ патріархъ Адріанъ [486])

г) **Почеревныя.** Почеревныя пошлины составляли не иное что, какъ штрафъ за незаконное рожденіе дѣтей. Появленіе ихъ слѣдуетъ отнести къ XVII вѣку [487]). Въ 1687 году патріархъ Іоакимъ говорилъ о почеревныхъ пошлинахъ: «А которая вдова, приживъ беззаконно, или дѣвка родитъ и по распросныимъ ихъ рѣчамъ на тѣхъ людехъ, съ кѣмъ они беззаконно прижили, съ очныхъ ставокъ, по розыску вмѣсто наказанія правятъ пени по два рубли по осми алтынъ по двѣ денги, по разсмотрѣнію, на комъ взять мочно» [488]). Патріархъ Адріанъ въ инструкціи поповскимъ старостамъ повелѣвалъ почеревныхъ денегъ не брать [489]).

Кромѣ всѣхъ означенныхъ пошлинъ, собирались въ пользу архіерейской казны пошлины съ грамотъ, дававшихся при разрѣшеніи построенія церкви [490]), и разныя штрафныя деньги. Эти послѣднія брались съ помощниковъ архіерея по управленію за ихъ проступки противъ должности — за злоупотребленія своими обязанностями; съ бѣлаго и чернаго духовенства — за проступки противъ должности, благоповеденія и проч. [491]).

Г) Предметы и случаи, на кои расходовались доходы епархіальнаго архіерея.

Показавъ источники, изъ которыхъ черпались доходы епархіальнаго архіерея, мы считаемъ необходимымъ указать и тѣ предметы, на кои расходовались эти доходы.

Въ древней восточной Церкви архіерейскіе доходы расходовались на самого архіерея, клиръ, бѣдныхъ, на издержки при богослуженіи и на поддержаніе и устроеніе церквей [492]). Чтобы видѣть, на какіе предметы расходовались доходы епархіальнаго архіерея Русской Церкви, мы приведемъ прощальную и разрѣшительную грамату патріарха Іова, писанную имъ въ 1604 году. «Цар-

---

485) А. И. 5. № 244.

486) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

487) А. Э. 3. № 175; А. И 4. № 151; 5. № 244.

488) Опис. док. и бум., храп. въ мин. юст.,—приложеніе.

489) Полн. Собр. Зак т. 3. № 1612.

490) Патріархъ Іоакимъ говорилъ объ этихъ пошлинахъ: «А съ благословенныхъ грамотъ, которые даются на строеніе церквей, емлется пошлинъ по полуполтинѣ съ престола, а не съ челобитчика..., а съ челобитчиковыхъ имянъ, кто бьетъ челомъ о благословенныхъ грамотахъ, полтинъ ничего не собирается». Опис. док и бум хранящихся въ мин. юст.,—приложеніе.

491) См. А И. 5. № 244 и др. Полн. Собр. Зак. т. 3 № 1612

492) Bingham: Origines sive antiqu. eccles. etc. lib. V. cap. VI. § 3. p. 292.

...ская ...ХІАЛЬНАЯ ...БЛІОТЕКА

скимъ жалованьемъ,—говорилъ патріархъ,—заздравными и заупокойными мило стынными денгами, и своими патрахильными и пошлинными доходы владѣлъ азъ смиренный Іовъ патріархъ, а инъ никтоже у мене тѣмъ не владѣлъ; вѣсть же Богъ, яко въ томъ пріобрѣтенія и корысти себѣ не стяжахъ, а дѣлалъ азъ тѣми келейными денгами въ домъ Пречистые Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны, въ ризницу шапки, и саки, патрахѣли, стихари, и поручи, и поясы, кадила и лампады серебряные, тако же и на свои киленой обиходъ дѣлалъ панагѣи златыя и серебряныя позолочены, съ каменіемъ и съ жемчюги, и посохи серебряныя чеканныя и резныя съ оиниоты позолочены, и манатьи, и шубы и ряски, еще же давалъ есмь и въ церковное сооруженіе великихъ трехъ святителей чюдотворцовъ Петра, и Алексѣя, и Іоны, что на нашемъ патріарше дворѣ на сѣнехъ, въ каменое церковное и келейное и дворовое дѣло, и въ казну казначѣемъ нашимъ на всякіе наши дворовые обиходы, да тоюжъ своею келейною денежною казною строилъ домовыя села Пречистые Богородицы, которыя запустѣли прежъ насъ, иные жъ грѣхъ нашихъ ради, въ наши лѣта повыгорѣли, и въ тѣхъ селехъ азъ смиренный сооружалъ церкви и ставилъ наши патріарши дворы, для ради нашихъ прикащиковъ и всякихъ нашихъ обиходовъ, и христіанъ населялъ и на подмогу имъ денги давалъ, и всячески нужнымъ и погорѣлымъ христіаномъ отъ себя всяко помогалъ» [493]). Изъ этой граматы, заключающей въ себѣ предсмертную исповѣдь патріарха, видно, что архіерейскіе доходы употреблялись главнымъ образомъ на тѣ же самые случаи и предметы, на какіе употреблялись они и въ древней восточной Церкви. Именно, архіерайскіе доходы употреблялись во аа) на содержаніе архіерея и его двора: бб) на сооруженіе, возобновленіе и украшеніе церквей и церковныхъ зданій и вв) на вспомоществованіе бѣднымъ и несчастнымъ.

аа) Дворъ епархіальнаго архіерея древней Руси былъ очень многочисленъ: онъ состоялъ изъ его должностныхъ лицъ, исполнявшихъ порученія архіерея по управленію епархіею, и вообще лицъ, находившихся въ услуженіи у архіерея. Содержаніе этихъ лицъ исключительно лежало на архіереѣ и, слѣдовательно, включалось въ число расходовъ его домовой казны и, притомъ, расходовъ не малочисленныхъ. По свидѣтельству Флетчера, лица, окружавшія каждаго изъ нашихъ архіереевъ (т. е. составлявшія его дворъ) и состоявшія изъ священниковъ, діаконовъ, монаховъ, пѣвчихъ и другихъ лицъ составляли изъ себя болѣе ста человѣкъ, которыхъ онъ кормилъ, одѣвалъ и выдавалъ имъ еще жалованье [494]). По словамъ діакона Павла, у патріарха Никона бы-

---

493) Собр Госуд. грам. и догов. т 2. № 82.

494) См, «Религіозн. бытъ русск. у иностранцевъ XVI и XVII вѣка.» Чтен. Общ. Ист и Древн 1871 года, кн. 3

ли свои золотыхъ дѣлъ мастера, свои иортные, кузнецы, каменщики, столяры, живописцы и всякаго рода ремесленники, изъ которыхъ каждый получалъ годовую плату, платье и подарки [495]).

бб) Патріархъ Іовъ, видѣли мы, на свои деньги строилъ и возобновлялъ церкви. Тоже, какъ свидѣтельствуютъ памятники, дѣлали и другіе наши архіереи. Въ 1650 году, напр., Вологодскій архіепископъ Маркеллъ возобновилъ Капитоновскую Княгинину пустынь и построилъ въ ней церкви «Софѣйской домовою казною» [496]). Въ концѣ XVII вѣка (послѣ 1686 г.), при Рязанскихъ митрополитахъ Павлѣ и Аврааміи, на домовыя архіерейскія деньги была построена въ Рязани церковь Бориса и Глѣба [497]). Въ 1696 году митрополитъ Сибирскій Игнатій на свои келейныя деньги построилъ церковь съ двумя престолами на горѣ св. Савватія [498]). Кромѣ того, архіереи нерѣдко дѣлали въ церкви цѣнные вклады [499]).

вв) Не малая часть архіерейскихъ доходовъ шла, наконецъ, на содержаніе бѣдныхъ и несчастныхъ. Расходы на бѣдныхъ и несчастныхъ были двоякаго рода: постоянные и экстренные.

Постоянными расходами денегъ архіерейской казны на бѣдныхъ и несчастныхъ были расходы на тѣхъ бѣдныхъ, которые жили въ богадѣльняхъ и другихъ благотворительныхъ заведеніяхъ. Въ 1678 году патріархъ Іоакимъ писалъ вологодскому архіепископу: «Московскихъ богадѣленъ старицъ и нищихъ, мужеска полу и женска, 412 человѣкъ, которымъ давать кормъ, денги хлѣбъ и соль и прочая потребная на нищу и одежду изъ Приказу Большого Дворца, велѣно вѣдать въ нашемъ святѣйшаго патріарха дому и питати ихъ и всякая потребная имъ давати изъ нашего жъ дому; и тѣмъ нищимъ 412 человѣкомъ въ годъ доведется дать кормовыхъ мѣсячныхъ и на прочія потребы денегъ 1780 рублевъ, да хлѣба ржи 412 четьи (четверти), овса 206

---

495) Ibid.

496) А. И. 4. № 37.

497) Сбор. церков, истор. и стат. свѣд. о Ряз. епархіи,—архим. Макарія. стр 211,

498) Опис. Солотч. монаст.—архим. Досифея, ч III. отд. II. XXV.

499) Такъ, въ 1532 году Рязанскій архіепископъ Іона далъ колоколъ церкви Архангела Михаила въ Переяславлѣ Рязанскомъ; въ 1571 году той же церкви далъ колоколъ епископъ Рязанскій и Муромскій Леонидъ (Сбор. церк. ист. и стат. свѣд. о Ряз епархіи стр. 110). Въ 1680 году въ ту же церковь далъ семиконечный крестъ съ жемчугомъ митрополитъ Рязанскій Іосифъ (ibid стр. 111). Въ 1579 году Рязанскій и Муромскій епископъ Леонидъ въ домъ Успенія пречистыя Богородицы и св. страстотерпцамъ Борису и Глѣбу, что въ городѣ Рязани, слилъ колоколъ въ 100 пудъ мѣди (Ibid. стр. 20); въ 1676 году къ той же церкви на домовую казну митрополита Рязанскаго Іосифа былъ слитъ колоколъ въ 500 пудъ (ibid. стр. 209); въ 1689 году для той же церкви на келейныя деньги митрополита Рязанскаго и Муромскаго Павла былъ сдѣланъ крестъ серебряно, вызолоченый (Ibid. стр. 181). Митрополитъ Рязанскій и Муромскій Иларіонъ [1657—1669] принесъ въ даръ въ Рязанскую соборную церковь золотые съ финифтью сосуды. Іерарх. Рязанск. епархіи.—Воздвиженскаго,—стр. 133.

четьи, круп̀ъ 51 четь съ осминою, соли 206 пудовъ; и съ того времени тѣмъ нищимъ деньги и хлѣбъ и соль даютъ изъ нашея святѣйшаго патріарха домовыя казны: и съ совѣтомъ великого государя, мы святѣйшій патріархъ указали, на вспоможеніе въ прокормленіе тѣмъ нищимъ, вашихъ митрополичьихъ и архіепископлихъ и епископлихъ епархей всѣхъ съ данныхъ церквей и съ новопостроенныхъ, которые впредь построены будутъ, малое число, по 3 алтына по 2 деньги съ церкви, изъ домовыя вашія казны, изъ старыхъ платежей, присылать къ намъ, святѣйшему патріарху, въ нашу домовую казну, по вся годы; а вамъ, сыномъ нашимъ и сослужителемъ, тѣхъ денегъ, по гривнѣ съ церкви, вновь на поповъ съ причетники тѣхъ церквей сверхъ старыхъ платежей не накладывать [500])». Изъ этой граматы видно, что всѣ архіереи своими деньгами помогали патріарху содержать тѣхъ бѣдныхъ, которые находились въ богодѣльнѣ, существовавшей при его дворѣ; но, кромѣ того, архіереи имѣли при своихъ домахъ свои богодѣльни и содержали ихъ на свой счетъ [501]). Такъ, при Рязанскомъ архіерейскомъ домѣ былъ больничный домъ, который въ 1682 году былъ переведенъ въ Симеоновскій монастырь, устроенный «ради пріимства странниковъ». Въ этотъ монастырь 4 человѣка нищихъ были переведены изъ архіерейскаго дома, да 3 человѣка вновь приняты. Содержаніе этимъ нищимъ шло изъ архіерейской казны [502]).

Экстренными расходами денегъ архіерейской казны можно назвать тѣ, которые шли со стороны архіереи на частныя пожертвованія разнаго рода несчастнымъ. Архіереи были очень щедры на эти пожертвованія: голодные и холодные, больные и увѣчные, честные и преступные—всѣ въ лицѣ святителей находили для себя помощниковъ и благодѣтелей. Примѣровъ такихъ архіерейскихъ жертвъ множество, но мы укажемъ только на два—на три изъ нихъ. Въ 1672 году Астраханскій митрополитъ Іосифъ приказалъ своему казначею раздать нищимъ 100 рублей своихъ келейныхъ денегъ [503]). До 1678 года изъ казны Рязанскихъ архіереевъ каждый воскресный день давалось въ тюрьму и нищимъ пять рублей [504]). Не можемъ не привести еще одного свидѣтельства о замѣчательной щедрости древне-русскихъ святителей въ дѣлѣ пожертвованія. Именно, дееписатель патріарха Никона разсказываетъ, что этотъ архипастырь, еще въ бытность свою митрополитомъ Новгородскимъ, въ дороговизну хлѣба, когда народъ томившійся голодомъ, безпрестанно стекался къ нему для испрошенія помощи, не щадя ни хлѣба, ни денегъ, учредилъ въ

---

500) А. Э. 4. № 228.

501) См. Неволинъ т. VI. стр. 326.

502) Іерарх. Рязанск. епархіи—Воздвиженскаго, стр. 182.

503) А. И. 4. № 226.

504) Іерарх Ряз. епархіи—Воздвиженскаго, стр. 163.

своемъ домѣ еженедѣльную раздачу милостыни по воскреснымъ днямъ деньгами, а ежедневно хлѣбомъ. Во время самаго голода въ Новгородѣ, по случаю неурожая хлѣба, святитель ежедневно кормилъ неимущихъ гражданъ по сту и болѣе человѣкъ [505]).

Изъ всего сказаннаго нами до сихъ поръ о предметахъ и случаяхъ, на кои расходовались доходы епархіальнаго архіерея, можно видѣть, что они расходовались вполнѣ согласно съ требованіемъ каноновъ Церкви [506]): имѣніе архіерея было имѣніемъ Церкви, клира и бѣдныхъ. Посему совершенно справедливы были слова митрополита Кирилла, сказанныя имъ о назначеніи церковнаго имущества въ одномъ изъ своихъ поученій. «Тѣ десятины,—говорилъ митрополитъ,—и домы великіе, которые даны Церкви закономъ Божіимъ и прежними цари и великими нашими князи, то дано клиросанамъ на потребу и старости и немощи и въ недугъ впадшихъ чадъ многъ прокормленіе; обидимымъ помоганіе, страннымъ прилежаніе, въ напастѣхъ пособіе, въ пожарѣхъ, въ потопѣ, плѣнимымъ искупленіе, во гладѣ прокормленіе, вдовамъ пособіе, въ худобѣ умирая покровы и гробы и погребеніе, церквамъ и монастырямъ подъятіе, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, а мертвымъ память [507])».

Содержаніе архіерейскаго дома, построеніе и украшеніе церквей и вспомоществованіе бѣднымъ—были главными предметами, на которые расходовались доходы епархіальныхъ архіереевъ; но кромѣ этихъ главныхъ, были и другіе, которые въ отличіе отъ первыхъ можно назвать второстепенными. Къ послѣднимъ мы отнесемъ тѣ расходы архіерейской казны, которые шли на дани первоіерарху Русской Церкви и на пожертвованія государю и государству.

Каждый епархіальный архіерей, собирая въ свою казну дани съ церквей и монастырей своей епархіи, долженъ былъ въ свою очередь самъ платить пошлины митрополиту и, съ учрежденіемъ патріаршества въ Россіи, патріарху. Платить таковыя пошлины онъ клялся торжественно при своемъ поставленіи, когда, произнося вовсе услышаніе свое исповѣданіе, между прочимъ, говорилъ: «къ симъ исповѣдую, яже имать патріаршескій престолъ пошлины во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдати ми непреложно» [508]).

Жертвованія архіерея государю и государству были двоякаго рода —Во первыхъ, эти жертвованія или въ видѣ подарковъ тому и другому. По свидѣтельству Котошихина, при коронованіи новаго царя, «патріархъ, и митрополиты и архіепископы и епископы, и иныя власти благословляли царя образами и подносили ему хлѣбы, и бархаты, и обьяри, и отласы и камки золот-

---

505) Начерт. житія и дѣян. Иконна,—архим. Аполлоса, стр. 16

506) Апост. прав. 41.

507) Прибав. къ Твор. св. Отцевъ, 1860 г. XIX.

508) А. И. 4. № 1.

ные и простые, и соболи, и серебряные сосуды». Кромѣ того, подносились со стороны архіереевъ дары государю во время его путешествія и посѣщенія имъ ихъ епархій [509]). Эти подарки предназначались, конечно, архіереями лично государю, но были съ ихъ стороны и такіе подарки, которые предназначались на содержаніе воиновъ, хотя и дарились на имя государя. Рязанскій, напр., митрополитъ Иларіонъ (1657—1669) однажды послалъ государю на жалованье ратнымъ людямъ 100 рублей, въ другой разъ 1600 рублей и въ третій 1500 рублей [510]).—Вовторыхъ, жертвованія изъ архіерейской казны или собственно на государство во время его финансоваго разстройства и во время войны—на выкупъ плѣнныхъ. Въ 1551 году архіереи добровольно приняли на себя издержки, необходимыя для выкупа плѣнныхъ. Въ Стоглавѣ объ этомъ мы читаемъ: «о искупленіи плѣнныхъ: чтобы не съ сохъ имати тотъ откупъ; имати бы откупы изъ митрополичи и изъ архіепископли и изо всѣхъ владычныхъ казнъ и съ монастырей со всѣхъ, кто чего достоинъ, какъ государь ты пожалуешь, положишь на комъ, что велишь взяти, а христіаномъ государь царь и такъ твоея много тяглы, въ своихъ податехъ, государь, покажи имъ милость [511])».

Сказавъ о правительственной власти архіерея надъ церковнымъ имуществомъ и обозрѣвъ тѣ доходы, изъ которыхъ слагалась архіерейская казна, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ противъ тѣхъ нареканій на епархіальное управленіе разсматриваемаго нами времени, поводомъ къ которымъ послужили источники доходовъ архіерейской казны.

Изслѣдователи по предмету епархіальнаго управленія въ древней Россіи (см. «Очеркъ церковной администраціи въ древней Россіи» – Лохвицкаго; «Свѣтскіе архіерейскіе чиновники» —Каптерева), имѣя въ виду, что архіереи владѣли многими вотчинами и собирали множество пошлинъ, прежде всего, настойчиво утверждаютъ, что все епархіальное управленіе древней Россіи имѣло финансовый характеръ, что архіереи по преимуществу были землевладѣльцами и сборщиками даней, а не духовными отцами своихъ пасомыхъ и вообще не тѣми управителями, какими они должны бы были быть по требованію Номоканона. Словомъ, означенные изслѣдователи говорятъ, что въ древней Россіи финансовое начало подавляло собою духовное, каковое явленіе было ненормальнымъ, несообразнымъ съ Номоканономъ. Такое сужденіе невѣрно и не имѣетъ за себя основаній. Что архіереи древней Русской Церкви не были преимущественно землевладѣльцами и блюстителями финансовыхъ ин-

---

509) Котошихинъ: «О россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича», гл. 1, ст. 6, стр. 1.

510) Іерарх. Рязанск. епархіи—Воздвиженскаго, стр. 132.

511) Стогл. гл. 100.

тересовъ, а были преимущественно духовными правителями и отцами своихъ пасомыхъ и притомъ такими правителями, какими они должны были быть по Номоканону: это мы, съ одной стороны, видѣли, когда говорили о духовно-правительственной власти архіереи, а съ другой—увидимъ, когда будемъ говорить о ихъ духовно-судебной власти. Здѣсь же укажемъ только на то, что источники содержанія нашихъ святителей не представляли собою ничего страннаго и несообразнаго съ Номоканономъ. Архіереи древней Русской Церкви владѣли селами, полями, лугами, слугами и проч., но всѣмъ этимъ, на основаніи Номоканона, владѣли и архіереи восточной Греческой Церкви. Далѣе, архіереи Русской Церкви собирали разныя дани,—но ихъ собирали, на основаніи законовъ, и архіереи древней восточной Церкви. Въ послѣдней доходы архіереевъ, получавшіеся съ принадлежавшихъ имъ имѣній, и собиравшіяся ими дани составляли собою содержаніе ихъ, которое получалось сообразно съ требованіемъ Номоканона, повелѣвавшаго «служащимъ олтареви отъ олтаря кормитися» (Апост. прав. 41), съ подвѣдомыхъ имъ церквей: по тоже значеніе эти доходы и дани имѣли въ Русской Церкви. Доходы епархіальнаго архіерея древней восточной Церкви были доходами его самого, его клира и разнаго рода бѣдныхъ и несчастныхъ, по тѣмъ же самымъ, какъ мы видѣли, были и доходы епархіальнаго архіерея нашей Церкви. Слѣдовательно, нельзя видѣть никакого отступленія древней Русской Церкви отъ Номоканона въ отношеніи къ содержанію архіереевъ. При всемъ томъ, не мѣшаетъ замѣтить, что и въ настоящее время наши архіереи пользуются разными угодьями, какъ напр. лугами, рощами, дачами, подворьями и т. п., хотя и не въ такомъ количествѣ, въ какомъ они пользовались ими въ древней Россіи, и однако никому это не кажется страннымъ и не согласнымъ съ церковными правилами [512]).

Говорятъ, далѣе, что архіереи нашей древней Церкви слишкомъ были заняты матеріальными интересами и вслѣдствіе этого были несправедливы къ подчиненному духовенству, обременяли его налогами и всячески тѣснили тѣхъ изъ священниковъ, которые, по какимъ либо причинамъ, не могли заплатить архіерейской дани. Это же вело къ тому, что духовенство находилось въ самомъ бѣдственномъ положеніи въ отношеніи къ матеріальному содержанію; ему тяжело было платить архіерею дани и эти дани совершенно его разорялн. Посмотримъ, насколько вѣрно такое сужденіе.

Указанные нами изслѣдователи по предмету епархіальнаго управленія въ

---

[512]) Такъ, Ярославскіе и Ростовскіе епископы въ настоящее время пользуются доходами отъ угодій и лавокъ, принадлежащихъ Ростовскому и Ярославскому архіерейскимъ домамъ, а Орловскій архіерей, кромѣ доходовъ отъ угодій Орловскаго и Сѣвскаго домовъ, имѣетъ подворье въ Сѣвскѣ. Совр. Извѣст 1876 г. № 160.

древней Россіи въ подтвержденіе своей мысли о притѣсненіи епархіальными архіереями подвѣдомаго имъ духовенства при сборѣ съ него дани ссылаются на нѣкоторыя граматы [513]), изъ которыхъ видно, что архіереи угрожали духовенству за неисправный платежъ даней наказаніемъ и лишеніемъ священнаго сана; но эти граматы говорятъ не о притѣсненіи архіереями духовенства, а только о тщательномъ ихъ наблюденіи за тѣмъ, чтобы дани платились исправно. Изъ другихъ грамать видно [514]), что духовенство платило архіерею дани съ большой не охотой, оно всегда готово было ускользнуть отъ платежа ихъ, но архіерей не могъ допустить такихъ злоупотребленій, потому что въ противномъ случаѣ ему не на что было бы содержаться съ своимъ домомъ и нечѣмъ было бы платить установленныхъ даней патріарху. Кромѣ того, противъ мысли о притѣсненіи архіереями духовенства мы можемъ указать, во 1-хъ, на то, что какъ скоро какая либо церковь (что мы уже и видѣли) не имѣла возможности заплатить даней, архіерей или совсѣмъ освобождалъ ее отъ этихъ даней, или уменьшалъ количество ихъ. Во 2-хъ, въ наказахъ своимъ должностнымъ лицамъ, завѣдывавшимъ сборомъ даней съ духовенства, архіереи писали, чтобы они собирали съ духовенства только ими самими опредѣленныя дани, чтобы лишняго ничего не брали и вообще не притѣсняли въ этомъ отношеніи духовенство. Кто не внималъ ихъ наказамъ, тѣхъ они судили [515])

Нельзя согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ, будто архіерейскіе сборы съ духовенства слишкомъ были тяжелы для него и ставили его въ безвыходное положеніе въ отношеніи къ матеріальному содержанію [516]). Во всякомъ случаѣ эти сборы съ духовенства и церквей не превышали и не были тяжелѣе сборовъ, полагавшихся съ нихъ въ другія времена, къ которымъ нужно отнесть и наше время. Въ началѣ XVIII вѣка дани съ церквей и духовенства въ казну архіерея прекращаются, архіереи начинаютъ получать опредѣленный годовой окладъ по опредѣленію правительства, но сборъ съ церквей и духовенства остается во всей силѣ. Чтобы видѣть, что сборы съ церквей и духовенства въ XVIII вѣкѣ не были легче для нихъ сборовъ XVI и XVII вѣковъ, мы поименуемъ первые. Въ XVIII вѣкѣ съ церквей и духовенства собирались слѣдующіе доходы: 1) церковная дань, 2) десятильничьи доходы, 3) полоняничное, 4) полоняничные проводные, 5) оброчные съ церковныхъ земель, 6) отвозные съ церковной дани, 7) на содержаніе школъ съ церков-

---

513) См. А. И. 1. № 284; 4. № 240.

514) А. Э. 4. № 42; Гр. и ак. Ряз. кр.—Пискарева № 32.

515) А. И. 5. № 244 и мн. др.; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

516) Такого мнѣнія на ряду съ указанными нами изслѣдователями по предмету епархіальнаго управленія въ древней Россіи держится И. Знаменскій. См. «Приходское духовенство на Руси».

ной земли по $6^1/_2$ коп. съ четверти, 8) на платежъ въ губернскую канцелярію за умершихъ и безвѣстно отсутствующихъ школьниковъ, подушныхъ, рекрутскихъ и прочихъ государственныхъ сборовъ съ церковной пашенной земли по $^1/_4$ коп. съ четверти, 9) на содержаніе, въ пребываніе архіерея въ С.-Петербургѣ или въ Москвѣ, архіерейской конторы, т. е. на покупку бумаги, свѣчъ, сургуча, чернилъ, дровъ, на прогоны и пропитаніе бывавшихъ въ той конторѣ колодниковъ, съ платежа церковной дани по $15^3/_4$ коп. съ рубля Кромѣ того, съ 1705 года положено было собирать съ духовенства по гривнѣ съ причта подможныхъ денегъ для полковыхъ священниковъ—на прогоны и содержаніе имъ [517]). Сравнивая этотъ сборъ съ духовенства съ сборомъ съ него XVI и XVII вѣка, мы видимъ, что послѣдній не могъ быть тяжелѣе и изнурительнѣе для него перваго, который поступалъ уже не архіерею, а въ государственную казну.

Если мы коснемся сборовъ съ церквей и съ духовенства нашего времени, то увидимъ, что и они нисколько не легче сборовъ XVI и XVII вѣковъ. Въ настоящее время сборы идутъ какъ съ церквей, такъ и съ духовенства—съ причта извѣстной церкви.

Къ сборамъ съ церквей, прежде всего, принадлежатъ сборы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, изъ которыхъ одни могутъ быть названы окладными, а другіе неокладными. Окладной сборъ—это сборъ процентный съ доходовъ кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго съ каждой церкви. По правиламъ, составленнымъ для этого сбора и начавшимъ дѣйствовать съ 1-го Января 1871 года, процентъ взимается въ размѣрѣ 10% со 100 въ годъ въ епархіяхъ: Волынской, Литовской, Минской, Могилевской, Полоцкой и Рижской, и въ размѣрѣ 21% со 100 во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ, кромѣ Варшавской, Донской, Камчатской, Якутской и Грузинскаго экзархата, стоящихъ на особомъ положеніи. Сборъ съ церквей, освобождаемыхъ отъ него на время, по тѣмъ же правиламъ, разлагается на другія церкви такъ, чтобы съ каждой сходило не болѣе 2% съ рубля [518]). Съ 1879 года этотъ сборъ увеличился на 4% со 100 въ каждой церкви, каковое явленіе вызвано было необходимостью увеличить жалованье учителей духовныхъ училищъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ [519]). Очевидно, что по этимъ правиламъ съ каждой церкви на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній идетъ довольно значительная сумма сравнительно съ ея доходами. Такъ, изъ доходовъ, поступившихъ въ 1876 году въ Христорождественскую церковь, находящуюся въ Сергіевскомъ посадѣ, Московской губерніи, отчислено на содер-

---

[517]) Одни изъ означенныхъ доходовъ собирались до 1764 года, а другіе—до 1766. См. Правосл. Собесѣдн. 1866 год. кн. 1 стр. 37.

[518]) См. Устав. Духовн. Консисторій, стр. 322, ст. 2 и 3.

[519]) Церковн. Вѣсти. 1879 г., Февраль № 6.

жаніе духовно-учебныхъ заведеній процентныхъ денегъ 161 р. 60 к. с. [520]).

Къ неокладнымъ сборамъ, идущимъ въ настоящее время съ церквей, нужно отнести сборы на тѣ же духовно-учебныя заведенія, отчисляемые сверхъ процентовъ съ капельковой, кружечной и свѣчной суммы, по распоряженію съѣзда извѣстной епархіи. Съ означенной уже нами церкви таковыхъ денегъ взято было 11 р. 50 к. серебромъ [521]). Кромѣ того, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ настоящее время при каждой церкви находится по пяти кружекъ, въ которыя сбираются жертвованія на разные предметы,-- именно въ пользу распространенія христіанства въ Имперіи и на Кавказѣ, въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія и проч. Эти кружки выставляются обыкновенно гдѣ-либо внѣ церкви и близъ ея въ тѣхъ видахъ, чтобы православные христіане могли класть въ нихъ свои жертвованія; но обыкновенно такихъ жертвованій бываетъ очень мало и кружки пополняются наличными доходами церквей.

Съ духовенства настоящаго времени идутъ сборы, во 1-хъ, на духовно-учебныя заведенія, отчисляемые по распоряженію съѣзда епархіи. Такъ, въ Рязанской епархіи существуетъ шесть, такъ называемыхъ, епархіальныхъ классовъ духовной Семинаріи. Эти классы содержатся исключительно на сборы съ Рязанскаго духовенства и отъ нихъ не освобождается ни одинъ причтъ какой бы то ни было церкви. Причты церквей той же епархіи, въ силу постановленія съѣзда епархіальнаго духовенства, обязаны въ продолженіе трехъ лѣтъ (1880—1882 г.) платить по одной копѣйкѣ съ приходской души на постройку каменнаго зданія для женскаго епархіальнаго училища [522]). Такія и подобныя имъ явленія свойственны и каждой епархіи.—Съ духовенства, во 2-хъ, идутъ сборы на бѣдныхъ духовнаго званія. Съ указанной нами Христо-рождественской церкви Сергіевскаго посада въ 1876 году денегъ этого рода было взято 9 рублей серебромъ [523]).

Ясно, такимъ образомъ, что въ настоящее время сборы съ церквей и духовенства въ общей сложности для каждой отдѣльной церкви могутъ составить немаловажную цыфру, которая при сравненіи съ цыфрою сборовъ съ каждой отдѣльной церкви въ XVI и XVII вѣкѣ во всякомъ случаѣ не будетъ казаться ничтожною. Все отличіе сборовъ съ церквей и духовенства въ XVI и XVII вѣкахъ отъ сборовъ нашего времени состоитъ только въ томъ, что первые шли на одни предметы, а вторые—совершенно на другіе, что, кажется, и послужило соблазномъ для указанныхъ нами изслѣдователей по предмету епархіальнаго управленія въ древней Россіи. Имъ кажется почему то

---

520) Приходо—расход. кн. этой церкви за 1876 г.

521) Ibid.

522) Протоколы съѣзда духов. Рязанск. епархіи—1879 г.

523) Приходо-расход. кн. этой церкви за 1876 г.

соблазнительнымъ то, что сборы XVI и XVII вѣковъ шли въ казну архіерея, а отсюда они совершенно невѣрно и нелогично заключили, что эти сборы были слишкомъ тяжелы для духовенства, тогда какъ они нисколько не были тяжелѣе нынѣшнихъ сборовъ съ него,—сборовъ, о тяжести которыхъ названные изслѣдователи ничего не говорятъ. Словомъ, этимъ изслѣдователямъ хотѣлось доказать свою мысль о непормальности отношенія архіереевъ къ низшему духовенству,—притѣсненіи первыми послѣдняго, и вотъ они ведутъ рѣчь о тяжести сборовъ съ церквей и духовенства въ архіерейскую казну.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Объ органахъ, вспомоществовавшихъ епархіальному архіерею по управленію.

А) Въ древней восточной Церкви.

Каждый епархіальный архіерей древней восточной Церкви имѣлъ такіе органы, которые, находясь подъ его вѣдомствомъ и руководствомъ, дѣлили съ нимъ труды по управленію епархіею. Эти вспомогательные органы епархіальнаго архіерея древней восточной Церкви мало имѣли сходства съ вспомогательными органами епархіальныхъ архіереевъ нашей древней Церкви, а потому мы не будемъ говорить о нихъ и ихъ дѣятельности пространно.

Вспомогательные органы епархіальнаго архіерея древней восточной Церкви можно по характеру ихъ дѣятельности раздѣлить: во а), на органы, помогавшіе архіерею въ управленіи церквами; б) церковнымъ имуществомъ и в) монастырями.

а) По управленію церквами епархіальному архіерею древней восточной Церкви помогали въ самыя первыя времена христіанства пресвитеры и діаконы, а позднѣе хорепископы и періодевты.

Хорепископы, имѣя иногда санъ пресвитера, а иногда епископа, по своей власти и дѣятельности походили на нынѣшнихъ нашихъ викарныхъ архіереевъ. Завѣдывая цѣлымъ округомъ сельскихъ церквей, они управляли ими въ качествѣ ихъ предстоятелей [524]).—Періодевты во второй половинѣ IV вѣка (364 г.) замѣнили собою хорепископовъ. Такая замѣна сдѣлана на Лаодикійскомъ соборѣ, который постановилъ: «не подобаетъ въ малыхъ градахъ и селахъ поставляти епископовъ, но періодевтовъ [525])». Имѣя санъ пресвитера и не имѣя своихъ собственныхъ приходовъ, періодевты, по порученію своего архіерея, обходили разныя мѣста епархіи съ цѣлью обозрѣнія ея. Во время обозрѣнія епархіи они наблюдали за поведеніемъ клириковъ и всѣхъ вѣрую-

---

524) Ант. пр. 8. ю; Неок. 14; Анк. 13; В. Велик. 89; VII всел. 14.

525) Лаод. пр. 57.

щихъ, исправляя при этомъ ихъ погрѣшности; разрѣшали недоумѣнія церквей касательно дѣлъ брачныхъ; наблюдали за состояніемъ имущества приходскихъ церквей, осматривая церковныя вещи—сосуды и проч. Вообще, по своимъ обязанностямъ они походили на нашихъ древнихъ поповскихъ старостъ и нынѣшнихъ благочинныхъ.

б) Ближайшими помощниками епархіальнаго архіерея древней восточной Церкви по управленію монастырями были настоятели монастырей—аввы, архимандриты и игумены, а въ женскихъ монастыряхъ—игумены. Находясь подъ непосредственнымъ надзоромъ и властію епископа, настоятели монастырей завѣдывали всѣми сторонами монастырскаго управленія [526]).

в) По управленію церковнымъ имуществомъ епархіальному архіерею древней восточной Церкви помогали—экономъ, сакелларій скевофилаксъ. Появленіе должности экономa при архіерейскихъ каѳедрахъ относятъ къ IV вѣку.

Экономъ завѣдывалъ всѣмъ церковнымъ имуществомъ, какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ,—именно онъ завѣдывалъ всѣми церковными постройками; отдавалъ въ откупъ помѣстья, въ наймы домы; завѣдывалъ всѣми церковными доходами, постоянными и случайными, всѣми расходами этихъ доходовъ и проч.

Сакелларіи были только при богатыхъ церквахъ и хранили деньги этихъ церквей. Они принимали приношенія жертвователей и вели имъ счетъ, отпускали сумму, необходимую для поддержанія благолѣпія храма и проч.

Скевофилаксы завѣдывали всею церковною утварью Они хранили церковные сосуды, одежды и вообще всѣ сокровища храма, отвѣчали за ихъ исправность, завѣдывали ихъ пріобрѣтеніемъ, назначали тѣ или другія изъ нихъ для употребленія при богослуженіи и проч.

Всѣ указанныя нами лица составляли собою штатъ помощниковъ каждаго епархіальнаго архіерея древней восточной Церкви.

У патріарховъ былъ штатъ чиновниковъ, отличный отъ штата остальныхъ епископовъ, особенно въ IX, X и XI вѣкахъ. Къ этому времени у патріарха Константинопольскаго, напр., былъ цѣлый дворъ чиновниковъ, раздѣлявшихся по однимъ каталогамъ на шесть пятерицъ, а по другимъ на девять. Особенно важными изъ всѣхъ этихъ чиновниковъ были чиновники первой пятерицы: великій экономъ, великій сакелларій, великій скевофилаксъ, великій хартофилаксъ и др. Всѣ эти лица были начальниками особыхъ присутственныхъ мѣстъ, изъ которыхъ каждое завѣдывало какою либо частію патріаршаго управленія и имѣло подъ своимъ начальствомъ другія лица въ качествѣ своихъ помощниковъ [527]).

---

[526]) VI всел. 46; VII всел. 14. 19. 20; Двукр. 3 и 5.

[527]) Подробное перечисленіе обязанностей какъ вспомогательныхъ органовъ каждаго епархі-

Б) Въ Русской Церкви.

Каждый епархіальный архіерей нашей древней Церкви, какъ и епархіальные архіереи древней восточной Церкви, имѣлъ свои вспомогательные органы по управленію. Всѣ вспомогательные по управленію органы архіереевъ нашей Церкви могутъ быть раздѣлены на два рода. Одни изъ нихъ помогали архіерею преимущественно въ управленіи церквами и монастырями, а другіе— преимущественно церковнымъ имуществомъ. О томъ и другомъ родѣ вспомогательныхъ органовъ архіерея мы скажемъ отдѣльно.

ГЛАВА I.

Органы, помогавшіе епархіальному архіерею преимущественно въ управленіи церквами и монастырями.

Къ органамъ, исполнявшимъ порученія архіерея по управленію церквами и монастырями, принадлежали: во А) лица и В) цѣлыя учрежденія, носившія названіе приказовъ.

А) Лица, помогавшія епархіальному архіерею по управленію церквами и монастырями.

Лица, помогавшія архіерею въ управленіи церквами и монастырями, были двухъ родовъ: а) духовныя и б) свѣтскія.

а) Къ архіерейскимъ помощникамъ по управленію церквами и монастырями, носившимъ священный санъ, относились:

аа) **Поповскіе старосты.** Упоминаніе о поповскихъ старостахъ мы находимъ въ актахъ, относящихся еще къ XV вѣку [528]), но, вѣроятно, до 1551 года существованіе ихъ не было повсемѣстнымъ, потому что Стоглавый соборъ, бывшій въ этомъ году, повелѣвалъ учредить поповскихъ старость повсюду, каковое повелѣніе было бы излишнимъ, если бы поповскіе старосты всюду существовали. «По всѣмъ градомъ уставити старосты священники ...., гдѣ сколь-

---

альнаго архіерея древней восточной Церкви, такъ и чиновъ Константинопольскаго патріарха см. у Павла: «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной Церкви.»

528) А. Э. I № 105, 1478 года.

ко приговоре, въ которомъ городѣ» [529]).—говорилъ Стоглавый соборъ. По приговору собора 1594 года, бывшаго при патріархѣ Іовѣ, въ Москвѣ было учреждено восемь поповскихъ старостъ [530]).

Поповскіе старосты были лицами избранными. Избраніе ихъ производилось всѣми священно-и-церковнослужителями того заказа [531]), который поручался ихъ надзору и управленію. Въ 1695 году, «всѣ Тихвинскаго заказу (Новгородской губерніи) попы съ причетники, выбрали и излюбили межь собой Тихвинскаго посаду въ поповскіе старосты Преображенскаго священника Нестора Васильева» [532]). Въ 1697 году патріархъ Адріанъ для выбора поповскихъ старостъ повелѣвалъ собирать «градскихъ и уѣздныхъ всѣхъ церквей поповъ до единаго» [533]). Основаніемъ для допущенія выбора поповскихъ старостъ служило, съ одной стороны, то, что въ то время господствовало выборное начало при назначеніи на должности, а съ другой—и то, что поповскимъ старостамъ ввѣрялись разные денежные сборы и, слѣдовательно, старостою долженъ былъ быть избираемъ только такой священникъ, которому можно было поручить эти сборы. Послѣднимъ обстоятельствомъ обусловливалось и то, что при выборѣ поповскаго старосты священнослужители, избиравшіе его, должны были принимать во вниманіе, чтобы выбираемый ими былъ доброй нравственности и не былъ бѣденъ въ матеріальномъ отношеніи. Въ соборномъ приговорѣ 1551 года объ учрежденіи поповскихъ старостъ въ Москвѣ сказано о нравственныхъ качествахъ этихъ старостъ: «Стомъ священникомъ, или какъ число вмѣститъ, изберетъ себѣ священника исполнена разума духовнаго и рачителя божественному писанію, иже великими добродѣтелми украшена» [534]). Патріархъ Адріанъ повелѣвалъ, чтобы «выбирали въ старосты поповскіе попа доброго и пожиточного, которому бы въ старостахъ поповскихъ быть было за обычай» [535]). Избранный въ поповскіе старосты утверждался въ своей должности архіереемъ. «Избранныхъ старостъ предъ митрополита привести»,—говорится въ упомянутомъ нами соборномъ приговорѣ 1551 года,—«и онъ, разсмотря ихъ, доволивъ наказавъ, и придастъ имъ законъ божественныхъ писаній соборнаго уложенія, по правиломъ святыхъ Отецъ, и о церковномъ благочиніи, и о священническомъ духовномъ поученіи, и какъ имъ самимъ знати божественный законъ, и дѣтей духовныхъ исправляти, и научати, и про-

---

529) Стогл. гл. 6.

530) А. Э. I. № 360.

531) Заказомъ назывался округъ, вмѣщавшій извѣстное число церквей, находившихся въ вѣдѣніи одного поповскаго старосты.

532) А. И. 5. № 241. Въ выборномъ актѣ перечисляются всѣ священнослужители, участвовавшіе въ выборѣ,—всѣ они подписались подъ актомъ.

533) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 35; ср. А. Э. 4. № 198.

534) А. Э. I. № 232.

535) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 35; ср. А. Э. 4. № 198.

свѣщати, и утвержати во всякомъ благовѣріи и въ чистотѣ, якоже достоитъ быти христіанъскому закону во вѣки неколебиму, и да благословитъ ихъ на соборное согласіе о Богѣ подвизатися» [536]). Отсюда видно, что архіерей не только утверждалъ поповскихъ старостъ въ ихъ должности, но и давалъ имъ наставленія съ цѣлью разъяснить имъ ихъ обязанности. Конечно, личное наученіе архіереемъ поповскихъ старостъ имѣло мѣсто только въ томъ случаѣ, если они избирались для каѳедральнаго города, и вообще для мѣстъ, ближайшихъ отъ архіерея, между тѣмъ какъ къ поповскимъ старостамъ, избиравшимся для мѣстъ, удаленныхъ отъ каѳедры архіерея, такое наученіе не могло быть примѣняемо. О поповскихъ старостахъ послѣдняго рода давалось знать архіерею письмено,—именно на его разсмотрѣніе и утвержденіе присылался выборный актъ за подписомъ всѣхъ священнослужителей, участвовавшихъ въ выборѣ [537]). Выбирались поповскіе старосты на опредѣленный срокъ: въ концѣ XVII столѣтія, при патріархѣ Адріанѣ, они выбирались на одинъ только годъ—въ Сентябрѣ мѣсяцѣ [538]).

Обязанности поповскихъ старостъ были слѣдующія:

1. Главная обязанность поповскихъ старостъ состояла въ наблюденіи за исправностію духовенства по службѣ и за церковнымъ благочиніемъ. Они наблюдали, чтобы священнослужители по всѣмъ церквамъ исполняли церковный уставъ [539]), служили молебны и литургію по царскимъ днямъ,—о каковыхъ дняхъ извѣщали священнослужителей сами поповскіе старосты [540]), ходили въ опредѣленное время съ крестнымъ ходомъ [541]), поучали своихъ прихожанъ и наблюдали, чтобы эти прихожане жили вообще согласно съ духомъ христіанства и исполняли церковныя заповѣди [542]). Въ отношеніи къ церковному благочинію поповскіе старосты наблюдали, чтобы въ церквахъ нѣніе было единогласное [543]), чтобы міряне во время богослуженія въ церквахъ стояли чинно, не говорили и не смѣялись [544]), чтобы церковныя вещи - сосуды, одежды и проч. были исправныя и чтобы вообще въ церквахъ во всемъ соблюдалась чистота, опрятность и порядокъ [545]).

2. Поповскіе старосты наблюдали за поведеніемъ и нравственностію духовенства. Именно, они слѣдили, чтобы лица духовныя не ходили въ питейныя

---

536) А. Э. I. № 232.
537) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.
538) Ibid.
539) Стогл. гл. 6; А. Э. I. № 231; Полн Собр. Зак. т. 3. № 1612.
540) А. Э. I. № 360.
541) Ibid.
542) А. Э. I. № 231; т. 4. № 184. 188. 334 и др.
543) А. Э. 4. № 184. 334 и др.
544) А. Э. 4. № 184. 334.
545) А. II. 5. № 244; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

заведенія и въ другія, подобныя имъ, мѣста,—не упивались виномъ, не держали въ своихъ домахъ лицъ зазорнаго поведенія, не присутствовали на соблазнительныхъ мірскихъ зрѣлищахъ и проч. [546]). О поведеніи того или другаго священнослужителя и вообще духовнаго лица поповскіе старосты должны были разузнавать отъ другихъ духовныхъ и «добрыхъ людей» изъ мірянъ [547]). О священнослужителяхъ зазорнаго поведенія и дурной жизни они должны были доносить архіерею [548]).

3. Поповскіе старосты собирали съ церквей и монастырей архіерейскія дани. Обязанность собирать архіерейскія пошлины возложилъ на нихъ Стоглавый соборъ; до собора эта обязанность лежала на архіерейскихъ десятильникахъ и заѣзщикахъ. «А что прежъ сего,—говорилъ соборъ,—въ митрополіи, и въ архіепископьяхъ, и въ епископьяхъ, ѣздили по городомъ и по десятинамъ десятильники и заѣщики, а сбирали на святителей дань по книгамъ, и свои пошлины по граматамъ и по книгамъ, по старинѣ,.... и отнынѣ, и впредь, по цареву и великого князя совѣту и по соборному уложенію, въ митрополіи, и въ архіепископьяхъ, и въ епископьяхъ, десятильникомъ и заѣщикомъ по тѣмъ городомъ и по десятинамъ не ѣздити, а уставити по тѣмъ городомъ по всѣмъ и десятинамъ десяцкихъ священниковъ, да старостъ земскихъ и цѣловалниковъ, которымъ царь и государь прикажетъ, и тѣ старосты и цѣловалники съ тѣми десяцкими священники, святительскую дань и десятильничи и заѣзщичи пошлины сбираютъ по книгамъ и по граматамъ, опричь пустого и лготныхъ жалованныхъ и торханныхъ граматъ, да собравъ то, отдадутъ сполна святителемъ, съ году на годъ, на Рожество Христово, или на сборъ; а чего сполна не привезутъ по книгамъ, и святителемъ то велѣти допрашивати на тѣхъ земскихъ старостахъ, и на поповскихъ, и на цѣловалникѣхъ, безщепно по цареву и великого князя указу» [549]). Послѣ Стоглаваго собора десятильники и заѣщики долгое время исполняли разныя порученія по церковному управленію и потому вмѣстѣ съ поповскими старостами собирали архіерейскія пошлины [550]). Въ XVII вѣкѣ, когда десятильникамъ и другимъ свѣтскимъ архіерейскимъ чиновникамъ совершенно было запрещено вмѣшательство въ дѣла управленія, сборъ архіерейскихъ даней былъ отданъ почти исключительно въ руки поповскихъ старость [551]).

4. Далѣе, поповскіе старосты обязаны были осматривать у духовенства его

---

546) Стогл. гл. 34; А. Э. I. № 231. 232; 4 т. № 334.

547) Стогл. гл. 34.

548) Ibid; А. Э. 4. № 184 и др.

549) А. И. I. № 155. стр. 276; ср. Стогл. гл. 69; А. Э. I. № 231.

550) Стоглавый соборъ призналъ законнымъ существованіе десятильниковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они были изстарины. А. И. I. № 155.

551) А. Э. 4. № 184; А. И. 5. № 244; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

грамоты ставленныя, настольныя, патрахильныя, орарныя, отпускныя, перехожія памяти, и священнослужителей, не имѣвшихъ такихъ грамотъ, высылать къ святителямъ [552]); слѣдить, чтобы священнослужители безъ позволенія архіерея не переходили отъ одной церкви къ другой [553]); слѣдить за правильнымъ и законнымъ совершеніемъ священниками браковъ и выдавать имъ вѣнечныя и похоронныя памяти [554]); объявлять духовенству архіерейскіе указы и предписанія, высылавшіеся архіереями на имя старостъ, и наблюдать за исполненіемъ имъ этихъ указовъ [555]).

За правильнымъ и надлежащимъ отправленіемъ поповскими старостами ихъ обязанностей архіереи поручали имѣть надзоръ архимандритамъ, протопопамъ и игуменамъ,—каждому въ своемъ предѣлѣ [556]). Кромѣ того, Стоглавый соборъ повелѣвалъ святителямъ для наблюденія какъ за поповскими старостами, такъ и вообще за всѣми священно-и-церковнослужителями посылать соборныхъ священниковъ и протоіереевъ. «А на болшая утвержденія всѣмъ святителемъ,—говорилъ соборъ,—митрополиту и архіепископомъ и епископомъ посылати дозирати съ духовнымъ поученіемъ къ попомъ и дьякономъ и ко всѣмъ православнымъ христьяномъ по всѣмъ градомъ и по селамъ кому-жде въ своемъ предѣлѣ соборныхъ священниковъ добрыхъ и искусныхъ, могущихъ и ипыхъ въ духовныхъ пользовати» [557]).

Для разсужденія о дѣлахъ и рѣшенія разныхъ недоумѣній поповскіе старосты собирали соборы изъ подвѣдомственнаго имъ духовенства. По соборному приговору 1551 года должны были быть учреждены въ Москвѣ семь поповскихъ старостъ и при нихъ семь соборовъ. Мѣстомъ собранія таковыхъ соборовъ назначались храмы [558]). Съ теченіемъ времени храмы были замѣнены другими мѣстами—Поповскими Избами [559]) а во второй половинѣ XVII столѣтія Десятильничими дворами [560]).

66) **Десятскіе и пятидесятскіе священники.** Поповскіе старосты, при отправленіи своихъ обязанностей по ввѣренному имъ заказу, имѣли у себя помощниковъ, называвшихся десятскими и пятидесятскими священниками. Десятскіе священники имѣли надзоръ за 10-ю изъ сорока церквей, ввѣрявшихся каждому поповскому старостѣ и составлявшихъ собою его заказъ. На соборѣ 1594 года было постановлено: «учинити на Москвѣ восемь старостъ поповскихъ, а

---

552) Стогл. гл. 69; А. И. 5. № 244; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.
553) А. Э. 4. № 184.
554) См. примѣчаніе 415 и приложеніе №№ 3, 4, 5 и 6.
555) А. Э. 5. № 184. 257. 285; А. И. 5. № 245.
556) Стогл. гл. 69; А. И. I. № 155; А. Э. I. № 360; 2 т. № 223.
557) Стогл. гл. 69; ср. А. И. 1 № 155.
558) А. Э. I. № 232.
559) А. Э. I. № 360; т. 2. № 223.
560) А. И. 5. № 244; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

у нихъ бы по сорoку поповъ да по четыре человѣка діаконовъ въ десятскихъ» [561]). Какъ по своему избранію, такъ и по своимъ обязанностямъ десятскіе зависѣли отъ поповскихъ старость своихъ заказовъ. Такъ, по опредѣленію Собора 1551 года, избраніе десятскихъ должно было быть производимо поповскими старостами. Сказавъ, что сто священниковъ должны избрать себѣ поповскаго старосту, соборъ прибавляетъ: «а онъ (поповскій староста) избираетъ себѣ десяцкихъ, которые достойны и искусны» [562]). Въ 1635 году «по указу Василья Тимоѳѣевича Потапова (поповскаго старосты) Нижняго Новгорода попы и діаконы выбрали къ Василью Тимоѳѣевичу Потапову да къ поповскимъ старостамъ, къ Успенскому попу Семіону съ товарищи въ поповскіе десяцкіе Зачатцкаго дьякона Ивана» [563]). Далѣе, поповскіе старосты посылали десятскимъ разные наказы и предписанія, повелѣвая дѣлать по нимъ распоряженія [564]).

Обязанности поповскихъ десятскихъ, какъ помощниковъ поповскихъ старостъ, были тѣ же, какія и этихъ послѣднихъ. Всѣ акты, которые говорятъ о поповскихъ старостахъ и десятскихъ, приписываютъ тѣмъ и другимъ одинаковыя обязанности [565]). Разность между поповскими старостами и десятскими состояла, какъ мы уже видѣли, только въ томъ, что послѣдніе были подчинены первымъ и завѣдывали только десятью церквами, тогда какъ поповскіе старосты завѣдывали 40 церквами [566]).

вв) **Закащики.** Должностныя лица съ именемъ закащиковъ появились при архіереяхъ въ XVII вѣкѣ. Они, какъ и поповскіе старосты, избирались самимъ духовенствомъ извѣстнаго округа и избирались для мѣсть, удаленныхъ отъ поповскаго старосты и, вѣроятно, въ помощники ему [567]) Обязанности закащиковъ состояли въ церковномъ управленіи и сборѣ архіерейскихъ доходовъ съ порученныхъ имъ церквей. Соборъ 1675 года, запретивъ архіереямъ ввѣрять церковное управленіе и сборъ своихъ пошлинъ свѣтскимъ чиновникамъ, повелѣвалъ то и другое поручать, вмѣстѣ съ другими лицами духовнаго сана, закащикамъ [568]). Позднѣе, патріархъ Адріанъ въ инструкціи поповскимъ старостамъ писалъ: «а въ дальнихъ отъ города мѣстахъ у десяти церквей, или какъ пригоже, для сбору неокладныхъ денежныхъ доходовъ выбрать закащиковъ поповъ добрыхъ» [569]).

---

561) А. Э. I. № 360.

562) А. Э. I. № 232.

563) А. о. до ю. б. т. I. № 1.

564) А. Э. 4. № 184- 331.

565) См. означенные выше акты, говорящіе о поповскихъ старостахъ, и Прав. Собес. 1863 г. кн. I.— «Наказ. грам. митроп. Макарія по Стоглавому собору».

566) О пятидесятскихъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Въ актахъ, кромѣ дѣяній Стоглавого собора, о нихъ нѣтъ упоминанія.

567) А. И. 5. № 244; Полн. Собр. Зак. т. 3 № 1612.

568) А. Э. 4. № 204.

569) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

По сану своему закащики бывали черными дьяконами [570]), игуменами [571]), священниками [572]), протоіереями [573]) и протопресвитерами [574]).

тг) **Архимандриты, протопопы и игумены.** Большую власть въ качествѣ помощниковъ епархіальнаго архіерея по управленію церквами и монастырями имѣли архимандриты, протопопы и игумены. Имъ подчинены были цѣлые округи, въ которыхъ власть ихъ распространялась не только на духовенство, но и на мірянъ. Обязанности архимандритовъ, протоіереевъ и игуменовъ, особенно же первыхъ и послѣднихъ, были тождественны съ обязанностями поповскихъ старостъ [575]), но между тѣми и другими была та разность, что, съ одной стороны, архимандриты, игумены и протоіереи имѣли въ своемъ вѣдомствѣ большіе округи въ сравненіи съ округами, подчиненными поповскимъ старостамъ, а съ другой—поповскіе старосты и другія перечисленныя нами должностныя архіерейскія лица духовнаго сана стояли въ подчиненномъ отношеніи къ архимандритамъ, игуменамъ и протоіереямъ. Всѣ поповскіе старосты, десятскіе священники и духовные закащики зависѣли отъ архимандритовъ, игуменовъ и протоіереевъ по своимъ обязанностямъ. Такое подчиненіе первыхъ послѣднимъ совершилось въ первый разъ на Стоглавомъ соборѣ. Отцы этого собора говорили: «святителемъ посылати по всѣмъ градомъ и по селомъ свои граматы, въ которомъ градѣ будутъ архимандриты, и игумены и протопопы коемуждо во своемъ предѣлѣ, чтобы тѣ архимандриты и игумены и протопопы надзирали и досматривали надъ поповскими старостами и десяцкими и надо всѣми священники и дьяконы, чтобы жили по священству и отъ піянственнаго питія воздержалися и въ конецъ не упивалися и о церквахъ Божіихъ и о церковномъ пѣніи брегли о всемъ по преданію святыхъ Апостолъ. А которые священники поповскіе старосты и десяцкіе и прочіе священницы не учнутъ беречи о церковныхъ чинехъ и архимаритовъ и игуменовъ и протопоповъ слушати и имъ о томъ о всемъ писати къ святителемъ» [576]). Подчиненное отношеніе поповскихъ старостъ и десятскихъ къ архимандритамъ, игуменамъ и протоіереямъ имѣло силу во все продолженіе XVI и XVII вѣковъ. Въ 1594 году патріархъ Іовъ въ указѣ духовенству Москвы повелѣвалъ осьми протопопамъ этого города имѣть тщательный надзоръ за тѣмъ, чтобы поповскіе старосты и десятскіе добросовѣстно исполняли свои обязанности, а въ противномъ случаѣ доносить о нихъ ему—патріарху [577]). Подоб-

---

570) А. И. 5. № 166.
571) А. И. 5. № 211. 253.
572) Д. къ А. И. 8. № 9.
573) А. И. 5. № 245.
574) А. И. 5. № 253.
575) См. А. Э. 4. № 105. 184. 225. 204; А. И. 5. № 244; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.
576) Стогл. гл. 69; А. И. I. № 155.
577) А. Э. I. № 360.

ный же наказъ въ 1695 году былъ посланъ Новгородскимъ митрополитомъ Евѳиміемъ Иверскаго монастыря архимандриту Антонію Митрополитъ писалъ въ наказѣ: «а того бъ тебѣ (архимандриту) надъ старостою поповскимъ и съ нимъ надъ заказчики смотрѣть накрѣпко, чтобъ онѣ окладные и неокладные доходы собирали по нашему указу наскоро, неоплошно, а лишнихъ бы денегъ, сверхъ нашего указу, не имали и налогъ и убытковъ никому не чинили» [578])

б) Кромѣ духовныхъ лицъ, помогавшихъ епархіальному архіерею въ управленіи церквами и монастырями, были у него помощники изъ лицъ свѣтскихъ Стоглавый соборъ говорилъ объ этихъ лицахъ, какъ объ «искони вѣчно установленныхъ» [579]).

Такими лицами были:

аа) **Десятильники.** Десятильниками назывались лица, завѣдывавшія десятинами. По опредѣленію Стоглаваго собора десятильники не должны были принимать почти никакого участія собственно по церковному управленію; соборъ отдавалъ въ руки ихъ только судъ по гражданскимъ дѣламъ и право осматривать у градскаго духовенства граматы, повелѣвая имъ то и другое производить въ присутствіи поповскихъ старостъ, десятскихъ священниковъ и земскихъ старостъ и цѣловальниковъ [580]); но, какъ свидѣтельствуютъ памятники, постановленіе Стоглаваго собора не вдругъ вошло въ практику. Эти памятники говорятъ, что и послѣ Стоглаваго собора десятильники принимали участіе въ церковномъ надзорѣ и что обязанности ихъ въ этомъ отношеніи были довольно разнообразны. Именно, обязанности десятильниковъ были слѣдующія: 1) они должны были наблюдать, чтобы священнослужители имѣли ставленныя, благословенныя, напрахильныя, оарныя, отпускныя граматы и перехожія памяти, и осматривать у нихъ эти граматы и памяти [581]; 2) десятильники слѣдили за церковнымъ благочиніемъ. Они обращали вниманіе священнослужителей на то, чтобы въ храмахъ соблюдались порядокъ и приличіе и чтобы священнослужители заботились о церковномъ богослуженіи и благоустроеніи [582]). 3) Десятильникъ давалъ отъ имени архіерея священнослужителямъ дозволеніе на совершеніе ими погребенія надъ лицами, умершими скоропостижно Его обязанностію въ этомъ отношеніи было разузнать, не есть ли умершій скоропостижно самоубійца и уже послѣ этого дознанія выдавать разрѣшеніе на погребеніе [583]). 4) На десятильникахъ лежала обязан-

---

578) А. И. 5. № 244.
579) А. И. I. № 155.
580) А. И I. № 155.
581) Стогл. гл. 69; А. И. I. № 155. 298; А. Ю. № 385. 386. 389. 390. 391.
582) А. И. I. № 298. 1548 г.
583] А. Э. 2 № 14. 109.

ность наблюдать за правильностію и законностію совершенія браковъ и при этомъ выдавать священнослужителямъ вѣнечныя памяти [584]). 5) Десятильники собирали съ церквей и монастырей архіерейскія и свои собственныя пошлины, для чего каждый годъ объѣзжали всѣ церкви и монастыри (исключая тѣхъ, которые освобождены были отъ ихъ заѣзда по жалованнымъ граматамъ архіереи) своей десятины [585]). Наконецъ, въ 6, десятильники посылались архіереями описывать угодья и богатство тѣхъ монастырей и церквей, которые нужно было обложить данью [586]).

По своимъ обязанностямъ десятильники вполнѣ были подчинены епархіальнымъ архіереямъ. Замѣчая неисправности со стороны духовенства и его небреженіе о своихъ обязанностяхъ, десятильники доносили объ этихъ неисправностяхъ архіерею [587]). Вообще, изъ актовъ можно видѣть, что десятильникъ, замѣтивъ ту или другую неисправность со стороны духовенства, долженъ былъ отдать на поруки виновнаго и въ опредѣленное время выслать его къ архіерею съ обозначеніемъ его проступка [588]).

бб) Намѣстники. До XVI вѣка архіерейскими намѣстниками были лица духовныя, которымъ вѣрялось управленіе надъ цѣлымъ церковнымъ округомъ [589]), но въ XVI и XVII вѣкахъ намѣстники назначались большею частію изъ лицъ свѣтскихъ [590]).—Обязанности намѣстниковъ изъ лицъ духовныхъ существенно отличались отъ обязанностей намѣстниковъ изъ лицъ свѣтскихъ. Намѣстники перваго рода соединяли въ своихъ рукахъ все церковное управленіе, какъ мірское, такъ собственно и духовное. Они обязаны были въ силу архіерейскихъ наказовъ «дѣла духовныя управлять; церкви святыми антимисы новопоставленныя освящати, а ветхія подтверждати; села церковныя и митрополичьи (или архіепископскія) строити», т. е. наблюдать за доходами съ земель, которыя отводились владыкѣ въ разныхъ краяхъ епархіи [591]).

Объ обязанностяхъ намѣстниковъ изъ лицъ свѣтскихъ нельзя сказать ничего положительнаго. Можно только предполагать, что съ должностью намѣстника соединялись въ XVI и XVII вѣкахъ тѣже обязанности, какія лежали на десятильникахъ Во всѣхъ актахъ, въ которыхъ говорится о намѣстникахъ, они поставляются по своимъ обязанностямъ на ряду съ десятиль-

---

584) А. И. I. № 155. 224. 240. 241. 298; А. Э. I. № 293; т. 2 № 14; т. 3. № 109. 175.

585) А. И. I. № 155. 298. 224; 5 т. № 248; А. Э. I. № 214. 285. 291. 364; т. 2. № 14; т. 3. № 125. 139.

586) А. И. I. № 234 237. 239; А. Ю. № 49, 361.

587) Д. къ А. И. № 298.

588) А. И. I. № 224. 211. 298 и мног. др.

589) А. И. I. № 48. 284.

590) А. Ю. № 16; А. о. до ю. б. т. 2. № 147, X.

591) А. о. до ю. б. т. 2. № 167.

никами. Такъ, тѣмъ и другимъ приписывается сборъ архіерейскихъ пошлинъ [592]); тѣ и другіе давали отъ имени архіерея священнослужителямъ дозволеніе на переходъ отъ одной церкви къ другой [593]).

По обязанностямъ своей должности намѣстники вполнѣ были подчинены архіерею; они должны были обо всемъ ему отписывать. Въ 1623 году царь Алексѣй Михайловичъ въ жалованной граматѣ митрополиту Макарію сказалъ, что намѣстникъ этого митрополита долженъ въ Великихъ Лукахъ, Колмогорахъ, Каргополѣ, Вагѣ и Турчасовѣ собирать митрополичьи пошлины и отдавать ихъ митрополиту и производить судъ въ этихъ мѣстахъ, замѣтилъ: «а о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ тотъ его Великолуцкой намѣстникъ, и Каргопольской, и Колмогорской, и Важской, и Турчасовской, и въ иныхъ городѣхъ десятильники, обсылаются въ Великомъ Новгородѣ съ нимъ митрополитомъ [594])».

Намѣстники въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существовали до конца XVII столѣтія [595]).

вв) **Тіуны.** Тіуны были двухъ родовъ: тіуны, состоявшіе на службѣ у свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ [596]), и тіуны «владычни». Послѣдніе состояли собственно при самомъ архіереѣ и находились въ каѳедральномъ городѣ. Мы скажемъ объ обязанностяхъ тіуновъ «владычныхъ».—

По постановленію Стоглаваго собора главною обязанностію тіуна должна была быть выдача священнослужителямъ, пріѣзжавшимъ по какимъ либо дѣламъ изъ селъ и городовъ въ каѳедральный городъ и занимавшимся здѣсь служить литургіи, знаменъ, которыя давали имъ право на это служеніе. Выдавая такія знамена, тіуны обязаны были въ присутствіи поповскихъ старостъ осматривать у священнослужителей ихъ ставленныя, благословенныя и отпускныя граматы и давать знамена только тѣмъ священнослужителямъ, которые имѣли эти граматы. Притомъ, тіунъ не долженъ былъ давать знаменъ лицамъ, о которыхъ бы онъ узналъ, что они состоятъ подъ судомъ, хотя бы таковыя лица и имѣли ставленныя, благословенныя и отпускныя граматы. «А которые,—говорилъ соборъ,—будутъ архимандриты, и игумены, и протопопы, и священноиноки, и священники, и дьяконы пріѣхали за поруками въ духовныхъ дѣлехъ и въ прочихъ дѣлехъ, а ставленные и благословенные и отпускные граматы у нихъ будутъ,—да восхотятъ на Москвѣ наймуючися по святымъ

---

592) А. П. 3. № 104; Д. къ А. П. I. № 48. 148; А. Э. 3. № 139; т. 4. № 3; А. о. до ю. б. т. 2. № 173, I.

593) А. Ю. № 386, II и IV.

594) А. Э. 3. № 139.

595) А. П. 5. № 147.

596) А. Э. I. № 197. 285 и др.

церквамъ обѣдни служити, и ему однолишно таковымъ знаменъ не давати, потому что за поруками пріѣхали [597]». Послѣ Стоглаваго собора, какъ видно изъ памятниковъ, кругъ обязанностей тіуновъ значительно расширился. Оставляя за ними обязанности, возложенныя на нихъ соборомъ 1551 года, акты вмѣстѣ съ тѣмъ приписываютъ имъ обязанность слѣдить за церковнымъ благочиніемъ и за исполненіемъ не только священнослужителями, но и поповскими старостами ихъ обязанностей [598]). Тіунамъ, которые бы не стали слѣдить за церковнымъ благочиніемъ, архіереи угрожали наказаніемъ. Память тіуну Манойлову и поповскому старостѣ Никольскому попу Панкратію, писанная въ 1636 году по указу патріарха Іосафа, такъ заканчивалась: «И будетъ тіунъ и старосты поповскіе, противу сей памяти, о благочиніи церковнѣмъ радѣти не учнутъ, и положатъ то дѣло себѣ въ оплошку, и тіуну за то быти отъ великого господина святѣйшаго Іосафа, патріарха Московскаго и всея Русіи, въ духовномъ наказаніи [599])».

Тіуны, какъ можно видѣть изъ сказаннаго нами о нихъ, по своимъ обязанностямъ имѣли соприкосновеніе съ поповскими старостами, а потому засѣдали вмѣстѣ съ ними въ Поповской Избѣ и въ послѣдствіи въ Тіунской [600]) до 1667 года [601]).

гг) Дьяки. Дьяками назывались лица, завѣдывавшія при архіереяхъ и его чиновникахъ письмоводствомъ. Каждая грамата, каждый наказъ и память, которые исходили отъ архіерея и посылались отъ его имени духовенству, подписывались и скрѣплялись обыкновенно архіерейскимъ дьякомъ [602]). Въ XVII вѣкѣ дьяки явились писцами въ образовавшихся при архіереяхъ приказахъ [603]).

дд) Заѣщики. Во многихъ актахъ вмѣстѣ съ другими архіерейскими чиновниками упоминаются заѣщики. Обязанностію этихъ лицъ исключительно было объѣзжать церкви и монастыри для сбора съ нихъ архіерейскихъ пошлинъ. Покрайней мѣрѣ изъ памятниковъ не видно, чтобы, кромѣ сбора пошлинъ, имъ принадлежали права по управленію церквами и монастырями [604]).

ее) Приставы и недѣльщики. Приставы и недѣльщики исполняли при архіереяхъ, какъ духовныхъ правителяхъ, должность разсыльныхъ. Они посыла-

---

597) Стогл. гл. 69.

598) А. Э. 1. № 223; т. 3. № 264.

599) А. Э. 3. № 264.

600) А. Э. I. № 360; 2 т. № 223; 3 т. № 264.

601) Съ 1667 года Тіунской Избой стали завѣдывать игумены и протопопы. Соборъ, бывшій въ этомъ году, постановилъ: «въ Тіунской Избѣ быти Знаменского монастыря игумену Арсенію и Стрѣтенского собора протопопу Андрею». А. Э. т 4. № 155.

602) См. напр. А. И. т. I. № 150. 170. 183; приложеніе № 7. 8. 9.

603) А. Э. 3. № 198; 4 т. № 105. 162; Д. къ А. И. 8. № 92.

604) А. Э. I. № 293. 296; 3 т. № 67; 4 т. № 42 и др.

лись архіереемъ, а иногда его помощниками по управленію въ города и села епархіи съ разными архіерейскими наказами и граматами, касавшимися церковнаго благочинія, поведенія духовенства и мірянъ, установленія по церквамъ постовъ, молебствій и проч.,—съ цѣлью привести ихъ (граматы и наказы) въ извѣстность [605]).

жж) Боярскіе дѣти. Большая часть указанныхъ нами архіерейскихъ свѣтскихъ чиновниковъ принадлежала къ архіерейскимъ боярамъ и боярскимъ дѣтямъ, но независимо отъ этого при архіереяхъ были такіе боярскіе дѣти, которые постоянно находились при немъ и исполняли тѣ или другія его порученія. Они ѣздили съ архіерейскими граматами [606]), посылались для сбору пошлинъ и «для сыску про всякія духовныя дѣла [607])», исполняли при архіереяхъ должность писцовъ [608]), исполняли хозяйственныя ихъ распоряженія [609]) и вообще ихъ частныя порученія [610]).

До Стоглаваго собора всѣ свѣтскіе чиновники архіерея назначались на мѣста и устранялись отъ нихъ архіереемъ безъ вѣдома государственной власти, но по постановленію этого собора назначеніе и смѣна главныхъ изъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ должны были производиться архіереемъ съ вѣдома царя. Соборъ оставилъ за архіереемъ право смѣнять ихъ безвѣдома царя только въ томъ случаѣ, если бы замѣтилъ со стороны ихъ злоупотребленія своими обязанностями, именно если бы замѣтилъ, что они берутъ «лишное и посулъ [611])».

Въ XVII вѣкѣ главные изъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ назначались самими царями [612]).

Значеніе, какое имѣли архіерейскіе чиновники въ качествѣ помощниковъ епархіальнаго архіерея по управленію, было окончательно ослаблено въ XVII вѣкѣ. Мы упоминали, что еще Стоглавый соборъ положилъ ограничить власть свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ; въ послѣдствіи высказалъ къ нимъ тоже самое отношеніе соборъ 1667 года [613]) и особенно соборъ 1675 года. Этотъ послѣдній, запретивъ вѣрять имъ сборъ архіерейскихъ пошлинъ и доходовъ, повелѣлъ посылать ихъ на «непослушниковъ и непокорниковъ, идѣже таковіи духовнаго чина обрящутся противницы и архіерейскому повелѣнію непослушницы [614])». Послѣ постановленія собора 1675 года десятильники и

---

605) А. Э. 4. № 98. 229; Д. къ А. П. 8. № 92. 102. 111.
606) А. П. І. № 211; 4 т. № 60. 109; 5 т. № 248.
607) А. Э. 4. № 42; Біогр. Твер. іерарх.—Чередѣева, прилож. № 4.
608) А. П. 4. № 226, II.
609) А. П. 4. № 213.
610) Д. къ А. П. І. № 28. 43; т. 6 № 28.
611) А. П. І. № 155.
612) А. П. 2. № 355.
613) Полн. Собр. Зак. т. 1. № 412, гл. II.
614) А. Э. 4. № 204.

другіе свѣтскіе архіерейскіе чиновники съ прежнимъ ихъ значеніемъ существовали нѣкоторое время только въ такихъ отдаленныхъ епархіяхъ, какова была Сибирская [615]).

Изслѣдователи въ области исторіи древняго Русскаго церковнаго управленія (см. указанныя нами выше сочиненія гг. Лохвицкаго, Каптерева и Знаменскаго) проводятъ ту мысль, что свѣтскіе чиновники, состоявшіе на службѣ у епархіальныхъ архіереевъ, составляли собою великое зло нашей Церкви и были самой темной стороной въ составѣ ея администраціи. Они, говорятъ, злоупотребляли своими правами, притѣсняли духовенство своими лишними поборами и этими поборами ставили его въ такое безвыходное положеніе, что, не находя себѣ защиты, оно принуждено было оставлять тѣ церкви, при которыхъ состояло, и расходиться въ разныя стороны. Притомъ, притѣсненія эти, по мнѣнію означенныхъ лицъ, были не частными только явленіями, но постоянными, такъ что возводятся этими лицами въ какое—то общее правило, на которомъ была какъ-бы построена вся церковная администрація древней Россіи. Въ подтвержденіе своихъ сужденій всѣ указанныя лица ссылаются на свидѣтельства памятниковъ. Но не смотря на это, мы не можемъ согласиться съ ихъ сужденіями; они кажутся намъ слишкомъ рѣзкими и преувеличенными. На самомъ дѣлѣ, говорятъ, что десятильники и другіе свѣтскіе чиновники архіерея постоянно злоупотребляли своими правами, постоянно брали лишнее съ духовенства и всячески его притѣсняли,—какъ бы эти поборы и притѣсненія были одною изъ ихъ обязанностей,—но гдѣ данные къ такому заключенію? Нѣсколько грамотъ, въ которыхъ излагаются жалобы духовенства на десятильниковъ,—грамотъ, перечисленныхъ въ сочиненіяхъ указанныхъ лицъ (А. Э. 1. № 201; т. 2. № 14. 17; т. 4 № 204; А. И. 4. № 24. 240; Полн. Собр. Зак. № 1601; II Р. Іерарх. ч. III стр. 263) Дѣйствительно, эти грамоты даютъ знать, что десятильники иногда злоупотребляли своими правами, брали съ духовенства лишніе сборы, но они не говорятъ того, чтобы эти поборы были постоянными. Основываясь на нѣсколькихъ грамотахъ, можно только сказать, что бывали случаи злоупотребленія со стороны десятильниковъ при сборѣ ими пошлинъ съ духовенства, но частные случаи нельзя возводить въ общее правило и давать имъ важное значеніе въ системѣ церковнаго управленія. Притомъ, сами указанные изслѣдователи въ области церковнаго управленія говорятъ, что случаи лишнихъ поборовъ и притѣсненій духовенства бывали и при сборѣ съ него даней лицами духовными [616]), и однако не представляютъ ихъ такими ужасными, какими представляются первые. Почему? Потому, конечно, что считаютъ ихъ за исключеніе, за частныя

---

615) А. П. 5. № 248. 273.

616) Примѣръ такихъ явленій указывается въ «Очеркѣ церковной администраціи въ древней Россіи». См. Русск. Вѣст. 1857 г. кн. 2.

злоупотребленія, чѣмъ должны быть сочтены и случаи злоупотребленій десятильниковъ.

Неосновательна и та мысль, что духовенство будто бы находилось въ безвыходномъ положеніи и безпомощномъ состояніи отъ притѣсненій свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, нигдѣ не находило себѣ защиты противъ этихъ притѣсненій. Тѣ самые акты, на которые ссылаются лица, говорящія о притѣсненіи духовенства архіерейскими чиновниками, свидѣтельствуютъ противъ мысли этихъ лицъ. Изъ этихъ актовъ можно видѣть, что какъ государственная власть, такъ и духовная, въ лицѣ архіереевъ, предпринимали мѣры къ прекращенію злоупотребленій десятильниковъ. Ни одна жалоба духовенства на притѣсненія ихъ не была оставлена безъ послѣдствій и безъ вниманія тѣмъ лицемъ, къ которому она поступала. Такія жалобы изложены въ указанныхъ уже нами граматахъ,—въ граматахъ, которыя и подали мысль изслѣдователямъ въ области исторіи епархіальнаго управленія древней Россіи о притѣсненіи десятильниками духовенства. Мы считаемъ излишнимъ раскрывать содержаніе каждой изъ этихъ гramатъ и для примѣра укажемъ только на двѣ изъ нихъ. Въ 1576 году старецъ Кириллова монастыря Никодимъ жаловался митрополиту, что его десятильникъ проситъ съ церкви Благовѣщенія св. Богородицы, на Борбозомскомъ острову, пошлинъ, между тѣмъ какъ съ этой церкви за всѣ пошлины долженъ былъ сбираться только одинъ алтынъ. Митрополитъ, выслушавъ жалобу и найдя ее основательной, пишетъ десятильнику, чтобы онъ съ означенной церкви «ималъ одинъ алтынъ, а иныхъ пошлинъ никоторыхъ не ималъ». Притомъ, свою грамату архіерей приказалъ десятильнику отдать старцу Никодиму для того, чтобы онъ, въ случаѣ замѣны десятильника другимъ, могъ показать ее этому послѣднему при сборѣ имъ пошлинъ [617]). Въ 1604 году игуменъ Спасскаго монастыря Тихонъ вмѣстѣ съ братіею просилъ Патріарха Іова, чтобы онъ дозволилъ имъ платить подати самимъ въ Москвѣ, такъ какъ десятильники, собиравшіе съ нихъ до сего времени подати, чинили имъ насильство и продажу. Патріархъ удовлетворяетъ просьбѣ и запрещаетъ десятильникамъ въѣзжать въ монастырь, кромѣ одного раза въ годъ для отдачи преступниковъ на поруки и для назначенія имъ срока стать на судъ предъ митрополитомъ [618]). Отсюда видно, что духовенство совсѣмъ не было безпомощно и беззащитно противъ десятильниковъ: его защищали противъ этихъ десятильниковъ сами архіереи. Архіереи, какъ видно изъ памятниковъ, всегда заботились о томъ, чтобы десятильники дѣйствовали правильно, не брали съ духовенства лишнихъ денегъ, лишняго корму, подводъ и проч., и всѣ сборы съ церквей и монастырей записывали въ особо для того заведенныя книги [619]).

---

617) А. Э. I. № 291.

618) П. Р. Іер. кн. 3, стр. 263—264.

619) А. И. 1, № 142. 150. 170. 181. 187. 237. 238 и др.

б) Приказы, какъ вспомогательные органы епархіальнаго архіерея по управленію церквами и монастырями.

До XVII вѣка епархіальные архіереи Русской Церкви не имѣли у себя вспомогательныхъ по управленію органовъ въ видѣ особыхъ учрежденій, но въ этомъ вѣкѣ при каѳедрахъ ихъ явились такіе органы, получившіе названіе приказовъ. Къ приказамъ, помогавшимъ епархіальному архіерею, какъ духовному правителю въ епархіи, въ управленіи, принадлежали:

а) **Разрядъ.** Упоминаніе о существованіи Разряда при каѳедрѣ патріарха встрѣчается въ памятникахъ первой половины XVII столѣтія [620]), покрайней мѣрѣ при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ онъ несомнѣнно существовалъ [621]). Съ теченіемъ времени Разрядъ появился и при святителяхъ другихъ епархій [622]).

По административному управленію епархіею Разрядъ завѣдывалъ: а) опредѣленіемъ лицъ бѣлаго и чернаго духовенства на разныя должности. Здѣсь выдавались этимъ лицамъ пастольныя и строительскія граматы [623]); сюда присылались акты о выборѣ въ поповскіе старосты и закащики [624]); в) Разрядъ выдавалъ благословенныя граматы на построеніе церквей [625]); с) вѣдалъ дѣла о церковномъ благочиніи и благоповеденіи всѣхъ православныхъ христіанъ. Сюда поповскіе старосты высылали «сказки» о постившихся и не постившихся христіанахъ своего заказа; отписки о проступкахъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ противъ правилъ поведенія и штрафныя деньги, взимавшіяся съ преступниковъ этого рода; отписки о незаконныхъ бракахъ. Вообще, поповскіе старосты вполнѣ были подчинены Разряду; о всѣхъ важныхъ дѣлахъ ихъ вѣдомства они обязаны были немедленно писать въ Разрядъ и сюда же высылать книги и отчеты [626]). д) Въ Разрядѣ свидѣтельствовались духовныя завѣщанія [627]). е) Разрядъ, наконецъ, завѣдывалъ описаніемъ монастырей и монастырскаго имущества при назначеніи новаго настоятеля [628]).

Въ первое время существованія Разряда въ немъ засѣдали свѣтскія лица. Такъ, въ патріаршемъ Разрядѣ въ 1628 году засѣдали: государевъ бояринъ, —

---

620) А. Э. 3. № 177.

621) А. Э. 3. № 177. 198. 228 и др.

622) А. И. 5. № 244, А. о. до ю. б. т. I. № 30, VII. А. Э. 4. № 275.

623) А. Э. 4. № 155.

624) А. И. 5 № 244. При патріархѣ Адріанѣ такіе акты отсылались въ Казенный Приказъ Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

625) А. Э. 4. № 155.

626) А. И. 5. № 244; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

627) А. Э. 4. № 309; А. И. 5. № 244.

628) Д. къ А. И. 4. № 36; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1437.

боярин, назначавшійся отъ царя, Андрей Васильевичъ Хилковъ, митрополичій боярин Семенъ Васильевичъ Колтовскій и два дьяка—Осодоръ Рогозинъ и Гавріилъ Леонтьевъ [629]). Въ 1667 году Разрядъ былъ раздѣленъ на два отдѣленія, изъ которыхъ въ одномъ засѣдалъ архимандритъ и вѣдалъ всѣ дѣла, касавшіяся духовенства, и дѣла духовныя въ отношеніи къ мірянамъ; въ другомъ, вѣдавшемъ гражданскія дѣла мірянъ, предсѣдательствовалъ боярин [630]). Послѣ собора 1675 года въ Разрядѣ уже всегда былъ приказный старецъ, носившій священный санъ и засѣдавшій вмѣстѣ съ боярином и дьяками. Такъ, уже въ 1676 году въ патріаршемъ Разрядѣ засѣдали: Чудова монастыря архимандритъ Павелъ и митрополичій боярин Иванъ Осодоровичъ Лызловъ съ товарищами [631]).

б) **Приказъ Церковныхъ дѣлъ.** Приказъ Церковныхъ дѣлъ существовалъ только въ Московской епархіи. Во второй половинѣ XVII вѣка (1674—1690 г.) патріархъ Іоакимъ замѣнилъ имъ Тіунскую Избу. Кругъ вѣдѣнія Приказа Церковныхъ дѣлъ былъ тотъ же самый, какой и кругъ вѣдѣнія тіуновъ и Тіунской Избы, замѣненныхъ приказомъ [632]). Справка на указѣ, помѣщенномъ въ «Полномъ Собраніи Законовъ» подъ № 2451, говоритъ о Приказѣ Церковныхъ дѣлъ: «при бытности святѣйшихъ патріарховъ издревле была Тіунская Изба, а вѣдали архимандриты и протопопы и ризничіе и управляли всякое церковное благочиніе. При святѣйшемъ патріархѣ Іоакимѣ Московскомъ построены изъ казны особливыя палаты близъ собора Покрова Пресвятыя Богородицы и Василія Блаженнаго, что на рвѣ, и вмѣсто Тіунской Избы повелѣно быть Приказу Церковныхъ дѣлъ и тіуны писались приказными» [633]).

ГЛАВА II

Органы, помогавшіе епархіальному архіерею преимущественно по управленію церковнымъ имуществомъ.

Органами, помогавшими епархіальному архіерею по управленію церковнымъ имуществомъ были: а) лица б) учрежденія—приказы.

---

[628]) А. Э. 3. № 177. Въ 1632 году въ патріаршемъ Разрядѣ засѣдали тѣже лица. А. Э. 3. № 198.

[629]) Такъ представляетъ дѣло Неволинъ, основываясь на постановленіи собора 1667 г. (См. Невол. т. VI. стр. 203); но иначе оно представляется другимъ. Г. Кантеревъ утверждаетъ, что съ 1668 года при патріархѣ былъ открытъ Духовный Приказъ, въ который перешла часть дѣлъ, вѣдавшихся до сихъ поръ въ Разрядѣ. Духовный Приказъ, какъ отдѣльное учрежденіе при патріархѣ, существовалъ, по мнѣнію г. Кантерева, до 1675 года, когда онъ былъ закрытъ и дѣлъ вѣдавшіяся въ немъ, перешли снова въ Разрядъ (См. «Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси». стр. 211—214.)

[631]) А. Э. 4. № 213; ср. А. о. до ю. б. т. I. № 45.

[632]) Невол. т. VI. стр. 203.

[633]) Полн. Собр. Зак. № 2451.

а) Къ лицамъ, какъ помощникамъ архіерея по управленію имуществомъ, относились:

аа) **Казначей.** Казначей былъ лицомъ духовнымъ и управлялъ всѣми денежными доходами архіерейскаго дома [634]). Отъ него зависѣли по управленію и надзору всѣ тѣ лица, которыя собирали архіерейскія пошлины. Съ согласія архіерея казначей назначалъ этихъ лицъ, давалъ имъ инструкціи и наказы, касавшіеся ихъ обязанностей и проч. [635]). Пошлины, собирались-ли они должностными лицами архіерея, или привозились въ каѳедральный городъ самимъ духовенствомъ, всегда вручались казначею [636]). Казначей, далѣе, распоряжался расходами архіерейскаго дома Такъ, патріархъ Іовъ, перечисляя источники, куда расходовались его доходы, говоритъ: «и въ казну (давалъ свои деньги) казначѣемъ нашимъ на всякіе наши дворовые обиходы» [637]). Митрополитъ Астраханскій Іосифъ, какъ мы уже упоминали, далъ своему казначею 100 рублей и повелѣлъ раздать ихъ нищимъ [538]).

бб) **Дворецкій.** Дворецкими въ XV вѣкѣ бывали при архіереяхъ иногда лица духовныя [639]), но въ XVI вѣкѣ ими были лица свѣтскія [640]). Назначеніе дворецкаго, по опредѣленію Стоглаваго собора, производилось архіереемъ съ вѣдома царя [641]). Обязанностію дворецкаго было завѣдываніе всѣмъ имуществомъ архіерейскаго двора. На немъ лежала покупка архіереямъ новыхъ земель [642]), мѣна ихъ [643]), отдача въ оброчное содержаніе [644]) и въ помѣстья служилымъ людямъ архіерея [645]) и проч. Отчетъ по обязанностямъ своей должности дворецкій отдавалъ архіерею, которому онъ вполнѣ былъ подчиненъ [646]).

вв) **Волостели и прикащики.** Для завѣдыванія и управленія церковнымъ недвижимымъ имуществомъ, находившимся вдали отъ архіерейской каѳедры,

---

634) А. Ю. № 221.

635) А. И. I. № 198. 199. 208 и др.; 2 т. № 355; А. Э. 2. № 223 и др.

636) Ibid. и А. Ю. № 221.

637) Собран. госуд. грам. и догов. № 82, 1604 г.

638) А. И. 4. № 226, 1672 г.

639) А. о. до ю. б. т. 2. № 147, II. 1461 г., № 156, 1, 1456 г.

640) А. о. до ю. б. т. 2. № 147, V. VI. VII. IX—XIV.

641) А. И. 1. № 155

642) А. о. до ю. б. т. 2. № 147; V. VI. VII. IX—XIV.

643) Ibid. № 156, XV и XVI.

644) Ibid. т 1. № 118.

645) Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ»... прил. стр. 182. 198. 199; А. Ю. № 8.

646) Изъ купчихъ и мѣновыхъ грамотъ видно, что дворецкій продавалъ и мѣнялъ архіерейскія земли по приказу архіерея, по его «слову». А. о. до ю. б. т. 2. № 147. 156.

въ селахъ и деревняхъ, у архіереевъ были низшія, въ сравненіи съ дворецкими, должностныя лица, къ которымъ относились, между прочимъ, волостели и прикащики.

Первые завѣдывали вотчиннымъ управленіемъ въ цѣлыхъ волостяхъ. Они по порученію архіерея мѣняли архіерейскія земли, размежевывали ихъ между разными лицами и вообще имѣли надзоръ за всѣмъ хозяйствомъ въ своей волости [647]).

Прикащики завѣдывали тѣмъ же самымъ, чѣмъ и волостели въ отдаленныхъ селахъ и деревняхъ [648]).

гг) Для управленія тѣми землями, которыя обработывались на самихъ архіереевъ, посылались посельскіе старцы изъ монаховъ. Въ ихъ вѣдѣніи находилось все хозяйство и всѣ слуги тѣхъ селъ, въ которыхъ была домовая пашня архіерея. Обязанности ихъ излагались въ дававшихся имъ наказахъ [649]).

б) Приказы, какъ вспомогательные органы епархіальнаго архіерея по управленію церковнымъ имуществомъ.

Между приказами, появившимися въ XVII вѣкѣ при каѳедрахъ святителей, были приказы, завѣдывавшіе имуществомъ этихъ святителей. Сюда слѣдуетъ отнести:

аа) **Казенный Приказъ.** Появленіе Казеннаго Приказа при каѳедрѣ патріарха относится къ началу XVII столѣтія,—покрайней мѣрѣ при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ онъ уже существовалъ [650]). Съ теченіемъ времени Казенный Приказъ появился и при каѳедрахъ другихъ святителей [651]).

Казенный Приказъ завѣдывалъ различными сборами, шедшими въ казну архіеевъ, какавая обязанность до образованія этого приказа, какъ мы видѣли, лежала на святительскихъ казначеяхъ. Онъ а) разсылалъ наказы лицамъ, собиравшимъ архіерейскія пошлины съ церквей и монастырей, и въ этихъ наказахъ съ точностію обозначалъ сумму дохода съ той или другой церкви и штрафа за тѣ или другіе проступки разныхъ лицъ Книги, въ которыя сборщиками податей записывалась сумма пошлинъ съ церквей и монастырей, и са-

---

647) А. о. до ю. б. т. 2. № 156. XIV; А. Ю. № 8; А. Э. 3. № 192.

648) Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ»... прил. стр. 115. № 27 и стр. 124. № 42.

649) Такіе старцы существовали покрайней мѣрѣ въ патріаршей епархіи въ XVII столѣтіи. Въ 1699 году «святѣйшій патріархъ указалъ быть въ Московскомъ уѣздѣ въ патріаршемъ дворцовомъ селѣ Троицкомъ Голянищевѣ на домовомъ скотномъ дворѣ Богоявленскаго монастыря, что за ветошнымъ рядомъ, старцу Іову на мѣсто старца Тихона и дать ему наказъ по указу». Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ»...,—прил. стр. 116. № 31, 1.

650) А. И. 3. № 92. XXII; А. Э. 3. № 178.

651) А. Э. 4. № 105. 303. 315; А. И. 4. № 240; Грам. и ак. Ряз. кр.—Пискарева № 37 и 48.

мыя пошлины представлялись въ тотъ же приказъ [652]). в) Казенный Приказъ назначалъ лицъ, которыя имѣли собирать пошлины, или же дѣлалъ распоряженія объ ихъ избраніи. Сюда присылались выборные акты этихъ лицъ [653]). с) Изъ того же приказа посылались свѣтскіе служилые люди архіерея описывать монастыри и церкви съ ихъ угодьями и приходами,—что дѣлалось тогда, когда нужно было эти церкви и монастыри вновь обложить данью [654]). Казенный Приказъ выдавалъ монастырямъ и церквамъ льготныя граматы и вѣдалъ всѣ относящіяся сюда дѣла, какъ-то: разбиралъ жалобы духовенства на нарушителей предоставленныхъ ему льготъ, дѣлалъ въ этомъ отношеніи справки и распоряженія [655]). с) Казенный Приказъ, наконецъ, вѣдалъ дѣла о ставленникахъ. Здѣсь ихъ записывали послѣ исповѣди и послѣ поставленія; здѣсь же брались съ нихъ нѣкоторыя пошлины [656]).

Завѣдывалъ Казеннымъ Приказомъ обыкновенно святительскій казначей [657]), иногда вмѣстѣ съ приказнымъ [658]). Подъ вѣдѣніемъ казначея находились дьяки, подьячіе, завѣдывавшіе письмоводствомъ приказа, недѣльщики и др. [659]).

бб) **Дворцовый Приказъ.** Упоминаніе о существованіи Дворцоваго Приказа при каѳедрѣ патріарха Филарета Никитича встрѣчается въ актахъ, относящихся къ 20-мъ годамъ XVII столѣтія [660]). Существовалъ ли Дворцовый Приказъ при каѳедрѣ другихъ епархій,—объ этомъ нельзя ничего сказать.

Вѣдѣнію Дворцоваго Приказа подлежало управленіе всѣми патріаршими вотчинами и недвижимыми имѣніями. Находясь въ полномъ подчиненіи патріарху, онъ завѣдывалъ всѣмъ хозяйствомъ по домовымъ патріаршимъ вотчинамъ: наблюдалъ за обработкой патріаршихъ земель, за должнымъ отбываніемъ повинностей крестьянами, жившими въ вотчинахъ патріарха, собиралъ съ этихъ крестьянъ подати и проч. Въ вотчины, въ которыхъ была домовая патріаршая пашня, Дворцовый Приказъ назначалъ посельскихъ старцевъ и контролировалъ ихъ дѣятельность

Изъ Дворцоваго Приказа посылались настоятелямъ домовыхъ патріаршихъ монастырей наказы объ управленіи имуществомъ этихъ монастырей; имъ же опредѣлялось отношеніе монастырскихъ крестьянъ къ монастырю и проч.

---

652) А. И. 4. № 151. 240; А. Э. 4. № 105. 298; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612; Описс. док. и бум., хран. въ мин. юст.,—приложеніе.

653) А. Э. 4. № 105; А. И. 4. № 240; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

654) А. И. 4. № 195.

655) А. И. 4. № 107; т. 5. № 248.

656) А. И. 4. № 259.

657) А. Э. 4. № 105. 198. 228. 285; А. И. 4. № 240.

658) Въ 1673 году въ Казенномъ Приказѣ, бывшемъ при каѳедрѣ митрополита Новгородскаго, засѣдали: казначей старецъ Савватій и приказный Степанъ Волынскій. А. И. 4. № 240.

659) А. Э. 4. № 105. 198; А. И. 4. № 107. 151.

660) А. о. до ю. б. т. 1. № 52, IX; А. Э. 3. № 166. 176.

Дворцовый Приказъ раздавалъ патріаршія земли въ помѣстья патріаршимъ служилымъ людямъ; верстал окладомъ патріаршихъ бояръ, раздавалъ патріаршимъ дворцовымъ людямъ хлѣбное жалованье и проч. [661]).

Иногда изъ Дворцоваго Приказа исходили распоряженія, совершенно не относившіяся къ вотчинному управленію, а касавшіяся дѣлъ Церкви. При патріархѣ Филаретѣ сюда прислана была роспись служебникамъ, въ которыхъ уничтожено было прибавленіе и «огнемъ» [662])-

Главное лицо, завѣдывавшее Дворцовымъ Приказомъ, былъ дворецкій изъ государевыхъ и патріаршихъ дворянъ: [663]) право назначенія дворецкаго принадлежало государю [664]).

Изслѣдованіе объ органахъ, вспомоществовавшихъ епархіальному архіерею нашей Церкви по управленію имъ епархіею, намъ показало, что одними изъ этихъ органовъ были лица духовныя и цѣлыя учрежденія во главѣ съ этими лицами, а другими—лица свѣтскія, которыя такъ же, какъ и первыя, въ XVII вѣкѣ стояли во главѣ цѣлыхъ вспомогательныхъ по управленію архіерею учрежденій—приказовъ. Существованіе лицъ перваго рода въ качествѣ помощниковъ архіерея, т. е. лицъ духовныхъ, было законно и вполнѣ согласно съ Номоканономъ и практикою древней восточной Церкви. Наши поповскіе старосты, десятскіе священники и закащики были почти тѣмъ же, чѣмъ въ древней восточной Церкви были періодевты. Но было ли законнымъ существованіе въ нашей Церкви архіерейскихъ чиновниковъ изъ свѣтскихъ лицъ? Мы видѣли, что всѣ помощники епископовъ древней восточной Церкви были лица духовныя [665]) и, слѣдовательно, нужно признать, что существованіе въ нашей Церкви лицъ свѣтскихъ въ качествѣ помощниковъ святителей по управленію не находитъ для себя оправданія въ практикѣ древней восточной Церкви и есть явленіе собственно Русской Церкви. Дѣйствительно, явленіе свѣтскихъ помощниковъ при каоедрахъ нашихъ святителей есть явленіе чисто Русское,

---

[661]) Подробное изложеніе круга дѣятельности Дворцоваго Приказа см. у Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ.....

[662]) А. Э. 3. № 166.

[663]) А. И. 2. № 335; А. Э. 2. № 323. А. о. до ю. б. т. 2 № 155, IV.

[664]) А. И. 2. № 335.

[665]) По замѣчанію г. Голубинскаго. ссылающагося на свидѣтельство Вальсамона, изъ церковныхъ чиновниковъ Греческой Церкви свѣтскими людьми были всегда только экдики. См. Ист. Р ус. Цер. Е. Голубинскаго, т. 1. пер. 1 гл. III. стр. 338.

обусловливавшееся обстоятельствами Русской Церкви, необходимо требовавшими такихъ лицъ. Мы видѣли, что Русское правительство, надѣливъ Церковь и духовенство селами, деревнями, землею и крестьянами и предоставивъ святителямъ право собирать разныя дани, отдало матеріальное содержаніе вполнѣ въ руки самой Церкви и святителей. Оно предоставило въ полное ихъ распоряженіе земли и другія угодья, а вмѣстѣ съ тѣмъ и попеченіе о преумноженіи этихъ угодій, объ обработываніи ихъ и вообще попеченіе о томъ, чтобы эти угодья доставляли необходимое для существованія Церкви матеріальное содержаніе. Но на кого же святители могли возложить заботу о всемъ этомъ? Они не могли возложить ее на пастырей Церкви, потому что эта забота отвлекала бы ихъ отъ ихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, сдѣлала бы изъ нихъ хорошихъ управителей имуществомъ, но не таковыхъ пастырей; между тѣмъ какъ Русская Церковь того времени преимущественно требовала хорошихъ пастырей. Русская Церковь начинала только жить, между ея членами, какъ мы видѣли, было множество такихъ, которые смѣшивали христіанскія истины съ языческими, прибѣгали къ арбуямъ, къ языческимъ увеселеніямъ и проч., а все это требовало присутствія пастырей, ихъ ученій и обличеній. Очевидно, что управленіе вотчинами съ ихъ землями и полями нужно было ввѣрить свѣтскимъ лицамъ,- и вотъ при святителяхъ явились такія лица, на которыхъ преимущественно лежало управленіе имуществомъ и сборъ архіерейскихъ даней. Если же свѣтскіе архіерейскіе помощники имѣли нѣкоторое участіе въ церковномъ управленіи, какъ напримѣръ въ надзорѣ за церковнымъ благочиніемъ, то только временно и въ ограниченныхъ Русскими соборами предѣлахъ. Правда, постановленія соборовъ объ ограниченіи правъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ не вдругъ вошли въ практику нашей древней Церкви, но это явленіе не должно быть считаемо исключительно возможнымъ только въ той Церкви; тоже бываетъ и въ наше время. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что, строго говоря, свѣтскіе архіерейскіе чиновники почти не имѣли никакого участія въ церковномъ управленіи. Они, какъ мы видѣли, собирали архіерейскія дани съ духовенства, отдавали преступниковъ на поруки, объявляли архіерейскіе указы, съ которыми посылались въ разныя мѣста епархіи, исполняли при архіереяхъ должность писцовъ, и, послѣ образованія приказовъ, составляли собою ихъ канцелярію, принимали бумаги, идущія на имя архіерея, докладывали ихъ ему и проч. По все это собственно не принадлежало къ церковному управленію и могло быть поручено свѣтскимъ людямъ. Однимъ словомъ, свѣтскіе архіерейскіе чиновники XVI и XVII вѣковъ были тѣмъ же, чѣмъ въ настоящее время служатъ такіе же чиновники при архіерейскихъ консисторіяхъ. Эти послѣдніе завѣдываютъ дѣлопроизводствомъ консисторій; они принимаютъ бумаги, поступающія въ консисторію, вносятъ ихъ въ реестры, хранятъ эти бумаги и докладываютъ ихъ членамъ консисторіи изъ лицъ духовныхъ. Одни изъ нихъ, какъ напримѣръ приходорасходчикъ, получаютъ разные доходы, поступающіе въ консисторію, хра-

нять ихъ до извѣстнаго времени и проч. [666]). Если же въ настоящее время существованіе свѣтскихъ чиновниковъ при архіереяхъ считается законнымъ и если дѣятельность этихъ чиновниковъ въ существѣ дѣла тождественна съ дѣятельностію свѣтскихъ чиновниковъ, состоявшихъ на службѣ архіереевъ XVI и XVII вѣковъ, то мы должны сказать, что и существованіе послѣднихъ было законно и не должно казаться соблазнительнымъ.

---

[666]) См. Уставъ Духовн. Консисторій, Разд. IV.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О духовно-судебной власти въ епархіи.

А) Въ древней восточной Церкви.

Въ древней восточной Церкви духовнымъ судьею въ епархіи былъ епархіальный епископъ. Его судебной власти подлежали: 1) лица, служившія Церкви, лица духовныя—церковный причтъ, 2) лица монашествующія и 3) всѣ православные христіане его епархіи

1. Судебная власть епархіальнаго епископа древней восточной Церкви надъ лицами духовными—церковнымъ причтомъ

Духовныя лица подсудны были мѣстному епископу а) въ преступленіяхъ противъ церковныхъ правилъ и б) по дѣламъ гражданскимъ.

а) Въ преступленіяхъ, учиненныхъ противъ вѣры, должности, благочинія и проч. для всѣхъ духовныхъ лицъ древней восточной Церкви непосредственнымъ и компетентнымъ судьею былъ ихъ епархіальный епископъ. Принадлежность ему власти этого рода засвидѣтельствована многими правилами древней Церкви и гражданскими Греко Римскими законами [1]). Въ 32 апостольскомъ правилѣ, напримѣръ, говорится: «Лице который пресвитеръ или діаконъ отъ епископа и въ отлученіи будетъ: не подобаетъ ему въ общеніе пріяту быти инымъ, но точію отлучившимъ его: развѣ когда случится умрети епископу отлучившему его». Зѣсь подъ отлученіемъ пресвитера или діакона епископомъ разумѣется именно отлученіе ихъ мѣстнымъ епископомъ, что можно видѣть изъ словъ толкователей церковныхъ правилъ—Вальсамона, Зонары и Аристина. Послѣдній, напр., толкуя это правило, говоритъ: «Пресвитеръ или діаконъ, отлученный собственнымъ епископомъ, при жизни отлучившаго его епископа, не долженъ быть принятъ и другимъ» [2]). Отлученію отъ церковнаго общенія въ древней Церкви подвергались только преступники противъ дѣлъ церковныхъ—духовныхъ, какъ напр. преступники противъ церковной дисциплины, противъ вѣры, совѣсти и т. п., и слѣдовательно, приведенное правило, отлучающее пресвитера и діакона отъ церковнаго общенія, видитъ въ нихъ такъ же преступниковъ церковныхъ. Вообще о подсудности духовныхъ лицъ въ

---

[1]) Апост. 32; I всел. 5; Ант. 4. 6. 12; сард. 13. 14; VII всел. 4 и др.; Iustin Novell 123, cap. 37.

[2]) Прав. Св. Апост. Свят. Соб. и Свят. Отецъ съ толков., выпуск. 1. стр. 71.

преступленіяхъ противъ церковныхъ правилъ ихъ мѣстному епископу ясно свидѣтельствуютъ какъ церковныя правила, такъ и толкованія на нихъ извѣстныхъ толкователей церковныхъ правилъ. «Для всѣхъ лицъ священныхъ,— говоритъ, напр., одинъ изъ толкователей—Зонара, при объясненіи 15 правила Кароагенскаго собора,—компетентныя судилища суть: судилища епископовъ, которымъ они подчинены» [3]).

б) Будучи подсудны своему епархіальному епископу въ дѣлахъ духовныхъ, клирики древней восточной Церкви были подсудны ему и въ нѣкоторыхъ дѣлахъ гражданскихъ--гражданскихъ искахъ, денежныхъ тяжбахъ и проч. Такъ, напр., въ 9 правилѣ IV вселенскаго собора говорится: «Аще который клирикъ съ клирикомъ же имѣетъ судное дѣло; да не оставляетъ своего епископа. и да не прибѣгаетъ къ свѣтскимъ судилищамъ. Но сперва да производитъ свое дѣло у своего епископа или, по изволенію того же епископа, избранные обѣими сторонами да составятъ судъ. А кто вопреки сему поступитъ: да подлежитъ наказаніямъ по правиламъ». Изъ толкованія этого правила Зонаромъ и Вальсамономъ видно, что здѣсь разумѣются обвиненія и иски другъ на друга клириковъ одной и той же епархіи [4]) Еще яснѣе на принадлежность епархіальному архіерею власти судить клириковъ своей епархіи въ дѣлахъ гражданскихъ указываетъ Зонара въ толкованіи имъ 15-го правила Кароагенскаго собора, гдѣ говоритъ: «Если же въ денежномъ дѣлѣ поставитъ (епископъ) рѣшеніе несогласное съ законами, по неопытности, не будетъ подлежать обвиненію [5])».

Итакъ, несомнѣнно, что судьею духовныхъ лицъ въ проступкахъ противъ церковныхъ правилъ и въ нѣкоторыхъ гражданскихъ дѣлахъ былъ ихъ епархіальный епископъ; но онъ былъ только первою инстанціею духовнаго суда, и судъ его въ отношеніи къ лицамъ духовнымъ былъ не всегда рѣшительнымъ и окончательнымъ. Тѣ клирики, которые были недовольны судомъ своего епископа, т. е. считали этотъ судъ несправедливымъ въ извѣстномъ дѣлѣ, могли апеллировать въ высшія духовныя судилища. Такъ, сще отцы перваго вселенскаго собора говорили: «да будетъ взслѣдываемо, не по малодушію ли, или распрѣ, или по какому либо подобному неудовольствію епископа, подпали они (клирики, отлученные мѣстнымъ епископомъ отъ общенія съ Церковію) отлученію. Итакъ, дабы о семъ происходити могло приличное изслѣдованіе, за благо признано, чтобы въ каждой области дважды въ годъ были соборы: чтобы всѣ вообще епископы области. собравшися во едино, изслѣдывали таковыя недоумѣнія: и такимъ образомъ достовѣрно оказавшіеся несправедливыми противъ епископа, основательно всѣми признаны были недостоинными общенія, доколѣ не заблагоразсудитъ собраніе епископовъ произнести о нихъ болѣе

---

3) Предп. реф. церк. суда—Елагина, вып. 2, гл. II, ст. 37.

4) Прав. Свят. Апост. Свят. Соб. и св. Отецъ съ толков., вып. II-й ч. I стр. 182.

5) Предп. реф. церк. суда—Елагина, вып. 2. гл. II. стр. 38.

снисходительное рѣшеніе [7]». Вообще порядокъ суда надъ духовными лицами въ древней восточной Церкви былъ слѣдующій. Первымъ и непосредственнымъ судьею для нихъ былъ мѣстный епископъ. Въ случаѣ нареканій на него отъ обвиняемыхъ судъ переходилъ къ областному собору, который, по требованію правилъ Церкви, долженъ былъ собираться однажды или дважды въ годъ въ каждой области и на которомъ предсѣдательствовалъ областной митрополитъ [7]). Недовольный рѣшеніемъ дѣла на областномъ соборѣ переносилъ его на соборъ окружный, на которомъ предсѣдательствовалъ патріархъ [8]). Если не было собора, то дѣло пресвитера, недовольнаго своимъ епископомъ, разбирали шесть епископовъ и его мѣстный, дѣло діакона—три и его мѣстный [9]). Жалобы и неудовольствія клириковъ на своихъ епископовъ могли выслушивать также сосѣдніе епископы, которые, по сношеніи съ мѣстнымъ епископомъ клирика, прекращали возникавшія неудовольствія [10]).

Изложенный порядокъ суда надъ клириками имѣлъ мѣсто только въ томъ случаѣ, когда или преступленіе по своему существу было духовное, или было спорное дѣло гражданскаго характера между самими клириками. Если же кто изъ мірянъ имѣлъ какой либо гражданскій искъ противъ клирика, то первоначально онъ искалъ предъ его мѣстнымъ епископомъ; но въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ его имѣлъ право въ продолженіи 10 дней подать апелляцію къ мѣстному гражданскому судьѣ. На рѣшенье этого послѣдняго, несообразное съ рѣшеніемъ епископскимъ, допускалась апелляція выше» [11]).

Въ преступленіяхъ тяжкихъ—уголовныхъ духовныя лица подлежали свѣтскому суду. Если свѣтскій судья признавалъ духовное лицо достойнымъ уголовнаго наказанія, то оно налагалось на него не прежде, какъ по снятіи съ него священнаго сана епископомъ [12]).

2) Судебная власть епархіальнаго епископа древней восточной Церкви надъ монашествующими лицами его епархіи.

Непосредственнымъ судьею лицъ монашествующихъ древней восточной Церкви также, какъ и клириковъ, былъ мѣстный епископъ. Въ 16-мъ правилѣ IV вселенскаго собора говорится: «Дѣвѣ, посвятившей себя Господу Богу,

---

[7]) 1 Всел. 5. См. также о возможности апелляціи апост. 37 и толкованіе его у Зонары въ кн. прав. св. Апост. съ толков. стр. 82; Ант. 4. 12. 20 и др.

[7]) I Всел. 5; IV всел. 9; Карѳ. 11. 37. 139; Сард. 14.

[8]) IV всел. 9.

[9]) Карѳ. 12. 29.

[10]) Карѳ. 11 и 37.

[11]) Iust. Novell. 123, cap. 21.

[12]) Iust. Novell. 123, cap 8. 21; Just. Novell. 83, praef. § 2.

равно и монашествующимъ, не позволяется вступати въ бракъ. Аще же обрѣтутся творящіи сіе: да будутъ лишены общенія церковнаго. Впрочемъ опредѣлили мы мѣстному епископу имѣти полную власть въ оказаніи таковымъ человѣколюбія [13])». Очевидно, что это правило предоставляетъ власти епископа не только оказывать человѣколюбіе, т. е умеиьшать наказаніе лицамъ монашествующимъ, вступившимъ въ бракъ, но и налагать его на нихъ—отлучать отъ церковнаго общенія. Для подтвержденія своей мысли мы ссылаемся на слова Вальсамона, который, въ объясненіе приведеннаго правила, говоритъ: «Отцы опредѣляютъ, чтобы давшіе обѣты (проводить жизнь въ дѣвствѣ), будутъ—ли монашествующіе мужи или жены, не отступали отъ обѣщаннаго и не вступали въ браки; а нарушители своихъ обѣтовъ были лишаемы общенія, т. е. отлучаемы. А власть этого отлученія, т. е. увеличеніе или уменьшеніе, соборъ предоставилъ мѣстному епископу [14]). При объясненіи 9-го правила IV вселенскаго собора сказавъ, что всѣ клирики подсудны мѣстному епископу, Вальсамонъ замѣчаетъ: «а подъ именемъ клириковъ разумѣются и монахи», и нѣсколько ниже,—при объясненіи того же правила: «клирики и монахи должны быть привлекаемы къ суду мѣстнаго епископа [15])».

Гражданскіе иски на монаховъ со стороны мірянъ разбирались также мѣстнымъ епископомъ [16]).

3) Духовно-судебная власть епископа древней восточной Церкви надъ всѣми христіанами его епархіи.

Въ жизни мірянъ епископскому суду подлежали, прежде всего, два рода дѣлъ: открытыя духовныя преступленія, или грѣхопаденія и частныя дѣла совѣсти. Вслѣдствіе этого и судъ епархіальнаго епископа надъ мірянами былъ двоякій: открытый, или гласный и тайный, или частный Судъ перваго рода производился обыкновенно самимъ епископомъ, на что прямо указываютъ правила Церкви [17]). Іоаннъ Смоленскій при объясненіи 6-го правила Карѳагенскаго собора говоритъ объ открытомъ судѣ: «въ то время, когда исповѣдь и самые подвиги покаянія совершались открыто предъ всею Церковію, они совершались подъ личнымъ управленіемъ епископовъ. Епископы сами принимали исповѣдываніе грѣховъ отъ кающихся, сами разбирали согрѣшенія ихъ, произносили отлученіе или опредѣляли степени покаянія. Поэтому и разрѣ-

---

13) См. также VII всел. 4.

14) Прав. Св. Апост. Св. Соб. Св. Отецъ—съ толк., вып. 2. ч. I стр 209.

15) Ibid. стр. 183.

16) Iust. Novell. 79 cap. I.

17) I всел. 13; Карѳ. 6. 52.

шеніе кающихся, или примиреніе ихъ съ Церковію, принадлежало только епископамъ [18]). —Пресвитерамъ возлагать на впавшихъ въ тяжкіе грѣхи открытое покаяніе и открыто разрѣшать ихъ дозволялось только въ томъ случаѣ, когда настояла необходимая нужда, а епископъ былъ въ отсутствіи [19]).

Тайный судъ надъ міранами могъ быть произведенъ пресвитерами, какъ ближайшими помощниками епископа по управленію [20]). Но власть пресвитеровъ въ этомъ дѣлѣ была ограничена; они могли разрѣшать кающихся тайно только съ разрѣшенія епископа, и во всѣхъ, встрѣчавшихся при этомъ сомнительныхъ случаяхъ обращались къ нему за совѣтомъ [21]).

Кромѣ дѣлъ духовныхъ, міряне были подсудны мѣстному епископу въ нѣкоторыхъ гражданскихъ дѣлахъ. Таковы, напр., были дѣла брачныя, дѣла по опекѣ надъ лицами малолѣтними и сумасшедшими [22]).

Помощниками епархіальнаго епископа древней восточной Церкви по суду были тѣже самыя лица, которыя были ему помощниками по управленію епархіею [23])

Б) Въ Русской Церкви.

Духовно-судебная власть въ каждой епархіи Русской Церкви также, какъ и въ древней восточной, принадлежала епархіальному архіерею. Въ справедливости этого положенія удостовѣряютъ правила древней восточной Церкви, перешедшія въ нашу Церковь, узаконенія нашихъ Русскихъ князей, постановленія нашихъ соборовъ и практика нашей Церкви.

Всѣ каноны древней восточной Церкви, которые судъ по дѣламъ духовнымъ и нѣкоторымъ гражданскимъ надъ всѣми христіанами каждой епархіи и преимущественно надъ лицами духовными относили ко власти епархіальнаго епископа, перешли въ нашу Кормчую книгу. Мы укажемъ на каноны, особенно ясно свидѣтельствующіе о принадлежности нашимъ епархіальнымъ архіереямъ духовно-судебной власти въ ихъ епархіяхъ. Такъ, 32 апостольское правило въ нашей Кормчей книгѣ излагается: «непріятенъ отъ него, иже отъ другаго отлученъ бывъ, и тому и еще живу сущу»,—и тамъ же толкуется: «Аще который пресвитеръ, или діаконъ, отлученъ бывъ отъ своего епископа, и живу сущу и еще отлучившему его епископу, аще пріидетъ къ другому, нѣсть до-

---

18) Оп. кур. церк. закон. вып. 2. стр. 132.
19) Карѳ. 52.
20) Апост. 52.
21) Карѳ. 7
22) См. Неволь. т. VI, стр. 260—264.
23) См. выше—стр. 104 и 105.

стоинъ пріять быти отъ него [24])». Въ той же Кормчей книгѣ 9-е правило IV-го вселенскаго собора излагается такъ: «Причетници между собою распрю имуще, аще оставльше своего епископа, къ мірскимъ судіямъ приступятъ, но правиломъ вину да пріимутъ. Причетници же, аще имѣютъ что на епископа, да ожидаютъ собора» и проч. [25]). Очевидно, что каноны древней восточной Церкви, относившіе судъ надъ лицами духовными ко власти епархіальныхъ епископовъ той Церкви, съ удержаніемъ полнаго смысла перешли въ нашу Церковь, а слѣдовательно свидѣтельствуютъ, что епархіальные архіереи нашей древней Церкви имѣли власть судить духовныхъ лицъ въ своихъ епархіяхъ. Изъ другихъ каноновъ можно видѣть и то, что они имѣли право суда и надъ міряпами [26]).

Сообразно съ Номоканономъ и на основаніи его духовно-судебной властью въ епархіи епархіальные архіереи нашей Церкви обладали съ глубокой древности, о чемъ свидѣтельствуютъ церковные уставы Владиміра и Ярослава. Тотъ и другой изъ этихъ уставовъ перечисляетъ церковныхъ людей и дѣла, или преступленія, по коимъ эти люди были подсудны митрополиту и епископамъ всей Русской земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ не подсудны ни князю, ни боярамъ, ни судіямъ, ни дѣтямъ князя [27]).

Въ разсматриваемое нами время каноны древней Греческой Церкви и узаконенія нашихъ первыхъ князей имѣли полную силу и практическое примѣненіе, о чемъ свидѣтельствуютъ соборы нашей Церкви, бывшіе въ XVI и XVII вѣкахъ, и практика этого времени.

Стоглавый соборъ, ссылаясь на каноны древней восточной Церкви, на законы Греко-Римскихъ императоровъ, уставы и узаконенія первыхъ Русскихъ князей и на посланія отцевъ Русской Церкви, вполнѣ призналъ за Русскими епархіальными архіереями того времени духовно-судебную власть въ ихъ епархіяхъ [28]). Вслѣдъ за Стоглавымъ соборомъ признавали духовнымъ судьею въ епархіи мѣстнаго архіерея и другіе соборы нашей Церкви. На разрѣшеніе собора 1667 года былъ предложенъ такой вопросъ: «архіереовъ, архимандритовъ и игуменовъ, священниковъ и діаконовъ, и монаховъ и инокинь, и весь церковный и духовный чинъ, и ихъ людей мірскимъ людемъ довлѣетъ—ли судити?» Соборъ отвѣчалъ: «архіереовъ, архимандритовъ и игуменовъ, свя-

---

24) Кормч. гл. 1. л. 8.

25) Кормч. гл. 13. л. 96; См. о томъ же: гл 9. л. 65; гл. 15. л. 122. 130; гл. 18. л. 210.

26) Кормч. гл. 15. л. 121; гл. 17. л. 217.

27) См. Доп. къ А. И. т. I. № 1; Древ. Рос. Вивл. изд. 2. ч. 6. стр. 1—9; Истор. госуд. Рос. Карамз. изд. 2. т. I. прим. 506. стр. 200—202; Ibid. т 2. прим. 108, стр. 60—63. Какія лица и дѣла, по уставамъ Владиміра и Ярослава, были подсудны епархіальнымъ епископамъ,— это мы увидимъ ниже.

28) Стогл. гл. 53—66.

щенниковъ и діаконовъ, и монаховъ и инокинь, и весь церковный чинъ, и ихъ людей мірскимъ людемъ ни въ чемъ не судити; а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ архіереомъ коемуждо во своихъ епархіяхъ, или кому повелятъ отъ духовнаго чина, а не отъ мірскихъ [29])». Наконецъ, соборъ 1675 года ввѣрялъ духовно-судебную власть въ епархіи мѣстному архіерею [30]).

Доказательствомъ того, что духовно-судебная власть въ епархіи принадлежала въ древней Русской Церкви каждому епархіальному архіерею на практикѣ, могутъ служить жалованныя царскія граматы, которыя давались самимъ архіереямъ, и жалованныя несудимыя граматы, дававшіяся царями монастырямъ и церквамъ. Возмемъ для примѣра одну изъ царскихъ жалованныхъ граматъ, дававшихся архіереямъ царями,—именно, грамату, данную царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1622 году митрополиту Новгородскому. Здѣсь царь повелѣваетъ митрополиту «архимандритовъ и игуменовъ съ братьею, и слугъ и крестьянъ, и протопоповъ, и поповъ, и діаконовъ, и весь причетъ церковный, вѣдати и судити во всякихъ дѣлѣхъ; а мірскихъ посадскихъ и волостныхъ людей вѣдати жъ и судити во всякихъ дѣлѣхъ, по царьскому указу и по соборному уложенію и по прежнему обычаю, какъ было изстари». Далѣе, въ той же граматѣ, царь пишетъ: «А которые наши бояре и воеводы, и околничіе, и дворяне, и дѣти боярскіе, и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей прикащики, тѣхъ всѣхъ городовъ Новгородской митрополіи, или которые посадскіе люди и уѣздные всякіе женятся въ родствѣ, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ, и тѣхъ всѣхъ людей во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ судитъ и расправу чинитъ во всемъ богомолецъ нашъ Макарій митрополитъ Великого Новагорода и Великихъ Лукъ [31])» Очевидно, митрополитъ признается духовнымъ судьею въ своей епархіи. Царскія жалованныя несудимыя граматы, дававшіяся церквамъ и монастырямъ, освобождая обыкновенно духовенство этихъ монастырей и церквей отъ подсудности епархіальному архіерею въ гражданскихъ дѣлахъ, тѣмъ самымъ показываютъ, что, съ одной стороны, эти монастыри и церкви до полученія жалованной граматы отъ царя были подсудны епархіальному архіерею, а съ другой—что ему были подсудны вообще всѣ церкви и монастыри, и только царская власть могла нѣкоторые изъ нихъ освобождать отъ этой подсудности. Притомъ, цари своими жалованными граматами освобождали монастыри и церкви отъ подсудности епархіальному архіерею только въ гражданскихъ дѣлахъ, оставляя подсудными ему дѣла духовныя. Слѣдовательно, духовнымъ судьею въ епархіи всегда былъ епархіальный архіерей [32]).

---

29) Полн. Собр. Зак. т. I. № 412. гл. 7. вопр. 2; ср. Д. къ А. П. 5. № 102, стр. 490.

30) А. Э. 4. № 204; А. П. 4. № 253.

31) А. Э. 3. № 123; ср. Ibid. № 109 139; т. 4. № 50; А. П. 4. № 215.

32) А. П. I. № 141; т. 2. № 86; т. 3. № 60. 93. 94. 95. 126. 129 и др.; т. 4. № 166. 254; А. Э. I. № 158. 166. 171. 179. 193. 316 и др., т. 3. № 84. 89.

ОТДѢЛЕНІЕ 1-е.

О предметахъ, подлежавшихъ епархіальному суду.

Въ XVI и XVII вѣкахъ епархіальному суду въ Русской Церкви подлежали: I) дѣла духовныя; II) дѣла гражданскія и III) дѣла уголовныя.

I.)

О духовныхъ дѣлахъ и лицахъ, подлежавшихъ по этимъ дѣламъ суду епархіальнаго архіерея.

Между дѣлами духовными, подлежавшими суду епархіальнаго архіерея, были: А). дѣла, по которымъ подсудны были епархіальному архіерею всѣ православные христіане, какого бы званія и сословія они ни были; Б) дѣла, по которымъ судились у него исключительно лица духовныя.

А.) Дѣла духовныя, по которымъ подсудны были епархіальному архіерею всѣ православные христіане.

Духовными преступленіями, по которымъ суду епархіальнаго архіерея подлежали всѣ православные христіане его епархіи, были собственно преступленія противъ Церкви и вѣры. Преступленія этого рода были подчинены по суду епархіальнымъ архіереямъ съ перваго времени существованія Русской Церкви; имъ же подсудны были они и въ XVI и XVII вѣкахъ, справедливость чего откроется изъ разсмотрѣнія частныхъ видовъ этихъ преступленій.

Въ частности къ преступленіямъ, учиненнымъ противъ вѣры и Церкви и подсуднымъ епархіальному архіерею, относились:

а) Идолослуженіе и суевѣрія. Идолослуженія и суевѣрія, подчиненныя по суду епархіальнымъ архіереямъ Номоканономъ [33]), были, по свидѣтельству памятниковъ, подсудны имъ въ XVI и XVII вѣкахъ. Стоглавый соборъ, перечисляя предметы, которые должны были по уставу Владиміра подлежать суду святителя, относилъ къ нимъ и идолослуженіе. Именно, сообразно съ его постановленіемъ, суду епископа подлежалъ тотъ, «кто подъ овиномъ молитси, или во рѣки, или подъ рощеніемъ, или у воды» [34]). Тотъ же соборъ, разсуждая о разныхъ языческихъ суевѣріяхъ, которымъ предавались православные христіане, положилъ впредь такихъ христіанъ отлучать отъ Церкви. Хотя соборъ и не вездѣ указывалъ, кому въ этомъ случаѣ должно было принадлежать право отлученія отъ Церкви, но, принимая въ соображеніе, что всѣ по-

---

33) Кормч. гл. 6. л. 43; ч. 2. л. 64.

34) Стогл. гл. 53; ср. Д. къ А. И. I. № 1.

добныя дѣла онъ подчинялъ суду святителя, за несомнѣнное можно принять, что и здѣсь право отлучать отъ Церкви соборъ относилъ къ тому же святителю. По свидѣтельству практики судъ надъ идолопоклонниками и суевѣрами принадлежалъ епархіальному архіерею до и послѣ Стоглаваго собора. Въ первой половинѣ XVI столѣтія архіепископы Новгородскіе—Макарій и, слѣдовавшій за нимъ, Осодосій,ославъ своихъ боярскихъ дѣтей въ Воцкую пятину для разрушенія языческихъ мольбищъ и уничтоженія суевѣрныхъ обычаевъ между жителями означенной мѣстности, повелѣвали тѣхъ изъ жителей, которые вопреки запрещенію стали бы молиться въ капищахъ и сохранять языческіе обряды, какъ напр., прибѣгать къ арбулмъ, призывать ихъ для нарѣченія именъ младенцамъ, погребать тѣла умершихъ въ лѣсахъ и проч., высылать къ себѣ въ Новгородъ для наказанія Именно, они угрожали таковымъ идолопоклонникамъ и суевѣрамъ отлученіемъ,— «всѣмъ тѣмъ....быти....отъ насъ въ конечномъ изверженіи безъ милости» [35]),—говорили святители. Митрополитъ Новгородскій Кипріанъ, жившій въ XVII вѣкѣ (1627—1655 г.), въ своихъ церковно-судебныхъ опредѣленіяхъ указываетъ на суевѣрія разнаго рода, которыя въ его время подлежали суду святителя [36]).

б) **Волшебство.** По Номоканону волшебство подлежало церковному суду, [37]) представителемъ котораго въ епархіи былъ святитель. Изъ памятниковъ, хотя и очень немногихъ, можно видѣть, что въ означенное нами время волшебство въ каждой епархіи нашей Церкви было также подсудно святителю. Стоглавый соборъ повелѣвалъ каждому святителю въ своей епархіи тѣхъ изъ христіанъ, которые бы стали прибѣгать къ волшебству разнаго рода, отлучать отъ Церкви [38]). Въ XVII вѣкѣ, по церковно-судебнымъ опредѣленіямъ митрополита Новгородскаго Кипріана, суду епископа подлежали кудесники, чародѣи и тѣ, которые «въ субботы рожественскія или иванскія и крещенскія и великаго четвертка сѣдятъ и волхвуютъ, и огни кладутъ, и черезъ огонь скачютъ, и во птичей грай и въ чехъ и въ ворожи и во сны и въ полазы и въ иная прочая волхованія вѣруютъ и басни баютъ» [39]). Въ докладныхъ пунктахъ Св. Синода (1722 г.) къ дѣламъ, вѣдавшимся у патріарха, отнесены дѣла волшебныя [40]).

в) **Отступничество въ иную вѣру.** Единственное свидѣтельство, на основаніи котораго можно заключать, что отступничество въ иную вѣру входило въ кругъ духовныхъ предметовъ святительскаго суда, находится въ Уложеніи Алексѣя Михайловича. Повелѣвая «бусурмана», который какими бы то ни было мѣра-

---

35) Д. къ А. И. I. № 28 и 43.
36) Прав. Собес. 1861 г. кн. 3. стр. 343.
37) Корм. гл. 17. л. 196.
38) Стогл. гл. 41. вопр. 22.
39) Прав Собес. 1861 г. кн. 3, стр. 342—343.
40) Полн. Собр Зак. № 3963.

ми, насильствомъ или обманомъ, обратилъ въ свою вѣру «русскаго человѣка», казнить сожженіемъ, царь говорилъ: «А кого онъ русскаго человѣка обусурманитъ: и того русскаго человѣка отослать къ патріарху, или ко иной власти, и велѣть ему учинить указъ, по правиломъ святыхъ Апостолъ и св. Отецъ» [41]). Намъ кажется, что подъ иною властію здѣсь нужно разумѣть епархіальныхъ святителей. Здѣсь «иная власть» поставляется на ряду съ патріархомъ и не въ зависимости отъ него, а такими духовными судьями, особенно въ дѣлахъ духовныхъ, какъ мы увидимъ ниже, были только святители въ своихъ епархіяхъ.

г) **Ересь.** Нѣкоторыя данныя заставляютъ думать, что епархіальные архіереи нашей Церкви, по видимому, не признавали за собою права судить еретиковъ и относили этотъ судъ къ первоіерарху нашей Церкви и собору. Какъ скоро въ ихъ епархіи являлись еретики, они давали знать о нихъ первоіерарху, [42]) который для суда надъ ними собиралъ соборъ [43]). Но такъ дѣло велось только тогда, когда въ извѣстной епархіи возникало новое ложное ученіе, признаніе котораго за ересь было дѣломъ собора, а не одного епископа. Если же православные христіане впадали въ ложное ученіе, уже осужденное соборомъ и признанное имъ за ересь, то судъ надъ ними принадлежалъ мѣстному архіерею. Справедливость сказаннаго подтверждается постановленіями нашихъ соборовъ и практикою Церкви Стоглавый соборъ повелѣвалъ епархіальнымъ архіереямъ христіанъ, читающихъ еретическія книги, отлучать отъ Церкви [44]). Соборъ 1675 года прямо и ясно говоритъ о подсудности еретиковъ епархіальнымъ архіереямъ [45]). Изъ свидѣтельствъ церковной практики о подсудности еретиковъ мѣстнымъ архіереямъ можно указать на слѣдующіе случаи. Въ 1623 году князь Хворостинъ, усумнившійся въ догматахъ православной вѣры и извращенно ихъ толковавшій, былъ сосланъ патріархомъ въ монастырь [46]). Въ 1679 году по указу митрополита Рязанскаго и Муромскаго Іосифа и по наказной памяти изъ его Духовнаго Приказа Переяславля Рязанскаго Входоіерусалимскій попъ Моисей съ боярскимъ сыномъ Артеміемъ Уразовымъ и подъячимъ Духовнаго Приказа Тимоѳеемъ Внифантьевымъ ѣздилъ въ деревню Лукни къ Василію Михайлову Колычеву съ цѣлью пересмотрѣть всякія его письма, и тѣ изъ нихъ, которыя окажутся непристойными (еретическими), привесть въ Переяславль Рязанскій. Посланные всѣ письма Василія Колычева пересмотрѣли, взяли у него рукописную тетрадь, содержащую сказаніе о птицахъ, маленькую тетрадочку, на которой былъ написанъ канонъ

---

41) Улож. гл. 22, ст. 21.
42) А. И. I. № 285; А. Э. I. № 380.
43) Ibid. и А. Э. I. № 238 и 239.
44) Стогл. гл. 41, вопр. 22.
45) А. И. 5. № 75; ср. Д. къ А. И. 5 № 112.
46) А. Э. 3. № 147.

Михаила Молчина и «письмо о прѣніи жидовина со крестьяны» и все это подали въ митрополичьемъ Духовномъ Приказѣ судьямъ [47]). Наконецъ, въ докладныхъ спискахъ Св. Синода (1722 г.) ересь значится между дѣлами, подлежавшими суду патріарха [48]). Впрочемъ, изъ постановленій Стоглаваго собора, собора 1675 года и особенно изъ постановленій собора 1667 года видно что еретики, будучи подсудны духовной власти, вмѣстѣ съ тѣмъ были подсудны и свѣтской [49]).

д) Расколъ. Раскольники, покрайней мѣрѣ, въ XVII вѣкѣ, судились церковнымъ судомъ и именно въ каждой епархіи своимъ епископомъ Указаніе на это находится какъ въ постановленіяхъ соборовъ, такъ и въ практикѣ. Изъ соборныхъ постановленій о власти епархіальныхъ архіереевъ судить раскольниковъ ясно и опредѣленно говорятъ постановленія собора 1675 года [50]). Въ 1682 году цари и великіе князья Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи въ грамотѣ митрополиту Новгородскому Корнилію писали: «и ты бъ богомолецъ нашъ, преосвященный Корнилій, митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, церковныхъ расколниковъ, которые нынѣ и впредь объявятся въ Великомъ Новгородѣ, и въ Новгородскихъ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ, велѣлъ, сыскивая приводить въ Приказъ Духовныхъ своихъ сѣлъ и чинить имъ указъ по правиломъ св. Апостолъ и св. Отецъ и по своему архіерейскому разсмотрѣнію» [51]). Въ указѣ 1700 года и въ Высочайшихъ резолюціяхъ на докладные пункты Св. Синода расколъ значится между дѣлами, подлежавшими суду патріарха [52]).

Раскольники, какъ и еретики, судились и свѣтскимъ судомъ. Этому послѣднему они подлежали тогда, когда заслуживали, по усмотрѣнію духовной власти, гражданскаго наказанія [53]).

---

47) Гр. и акт. Рязанск. кр.—Пискарева № 17; ср. № 45.

48) 1-е Полн. Собр. Зак. т. 6, № 3963; см. еще: т. 4. № 1818.

49) Стогл. гл. 41, вопр. 22; А. И. 5. № 75; ср. Д. къ А. И. 5 № 112; 1-е Полн Собр. Зак. т. 1. № 412, гл. VII.

50) А. И. 5. № 75.

51) А. И. 5. № 100. О томъ же говорятъ и другіе акты. Въ 1681 году тѣже цари и тому же митрополиту повелѣвали сослать въ монастырь подъ начальство трехъ раскольниковъ и освободить ихъ только тогда, когда найдетъ, что они исправились въ вѣрѣ (А. И. 5. № 117); въ 1686 году Сибирскій митрополитъ Павелъ повелѣлъ Троицкаго монастыря игумену Осодосію принять въ общеніе покаявшихся раскольниковъ, боярскихъ дѣтей Ивана и Петра Арсеньевыхъ (Ibid. № 134); въ 1683 году Устюжскій святитель доносилъ царю, что раскольниковъ приводятъ къ нему на дворъ, онъ ихъ распрашиваетъ и отдаетъ въ монастырь подъ начало (Д. къ А. И. 10. № 101; въ томъ же году въ Судномъ Приказѣ Ростовскаго архіепископа распрашивали раскольника попа-растригу и, узнавъ при допросѣ, что онъ изъ Вологодской епархіи, отослали его для наказанія къ Вологодскому святителю (Д. къ А. И. 10. № 108); въ 1688 году, наконецъ, Нижегородскій воевода послалъ въ Судный Приказъ митрополита одного раскольника, котораго митрополитъ отдалъ въ монастырь подъ начало. Д. къ А. И. 12. № 50.

52) 1-е П. С. З. т. 4. № 1818; т. 6. № 3963.

53) А. И. 5. № 100; ср. ibid № 75; Пол. Собр. Зак. т. 1. № 412, гл. VII.

е) Оскорбленіе церковной святыни. Поступки противъ святости храмовъ и вообще священныхъ вещей были подсудны епархіальному епископу съ перваго времени христіанства въ Россіи.—именно, къ кругу подсудныхъ ему предметовъ ихъ относили уставы первыхъ Русскихъ князей [54]). По Стоглавому собору, ссылавшемуся на эти уставы для утвержденія духовно-судебной власти за святителями, проступки этого рода перечисляются такъ: «крестъ посѣкутъ, или на стѣнахъ трески смлютъ и съ креста, или скотъ, или птица, или псы безъ великія нужда введетъ въ церковь, или ино что неподобно церкви содѣетъ» [55]). Слѣдовательно, всѣхъ видовъ оскорбленія святыни должны были быть судимы архіереемъ. На подсудность этихъ предметовъ тому же архіерею въ XVII вѣкѣ указываютъ, съ одной стороны, церковно-судебныя опредѣленія митрополита Новгородскаго Кипріана, гдѣ о нихъ говорится почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ какихъ и въ Стоглавѣ. [56]) а съ другой—одно свидѣтельство практики, относящееся уже къ концу XVII вѣка. Въ 1696 году Уфимскій воевода, по указу Петра I-го, наказавъ батогами подьячаго Петра Власова за закладъ имъ своего нейпаго креста на кружечномъ дворѣ и отсылая его къ духовнымъ закащикамъ игумену Веніамину и протопопу Стефану, вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ этимъ послѣднимъ: «и вамъ бы... дать ему (подьячему), по правиломъ святыхъ Апостолъ и св. Отецъ, епитимію, какой правилной вины надлежитъ» [57]). Понятно, что воевода преступленіе подьячаго признаетъ подсуднымъ епархіальному суду и отсылаетъ его къ духовнымъ закащикамъ, какъ вспомогательнымъ органамъ епархіальнаго архіерея по суду.

ж) Неповиновеніе Церкви, ея уставамъ и церковной власти. Подсудность епархіальному архіерею преступленій этого рода засвидѣтельствована многими памятниками. Повелѣвая своимъ должностнымъ лицамъ и пастырямъ—священникамъ слѣдить, чтобы всѣ православные христіане должнымъ образомъ чтили праздничные и воскресные дни, ходили на исповѣдь къ своимъ духовникамъ, благоговѣйно стояли въ храмѣ Божіемъ во время священнодѣйствій и проч., святители вмѣстѣ съ тѣмъ обязывали ихъ на тѣхъ изъ христіанъ, которые стали бы поступать вопреки всему этому, доносить имъ самимъ (святителямъ) для того, чтобы они могли таковыхъ ослушниковъ наказывать. Въ 1656 году одинъ изъ поповскихъ старостъ въ памяти къ священнику Осодору Прокофьеву говоря, что онъ на христіанъ, держащихъ себя неприлично въ храмѣ, работающихъ по праздничнымъ днямъ, не исповѣдающихся и не причащающихся по установленнымъ Церковію постамъ и проч, будетъ писать въ Великій Новгородъ (митрополиту), прибавлялъ: «и имъ за то быти въ жестокомъ на-

---

54) Д. къ А. И. т. I. № 1.
55) Стогл. гл. 63; ср. Д. къ А. И. I. № 1
56) Прав. Соб. 1861 г. кн. 3. стр. 342.
57) А. И. 5 № 253.

казанье и въ ссылкѣ въ монастыри подъ началъ» [58]). Просматривая перечисленіе дѣлъ, судившихся въ 1667 году въ патріаршемъ разрядѣ, можно видѣть, что здѣсь же судились и преступленія, о которыхъ идетъ рѣчь. «Отцы духовные,—говорится въ перечисленіи,—бьютъ челомъ на дѣтей своихъ духовныхъ въ непослушаніи и во всякомъ безчиніи.—Священники бьютъ челомъ на своихъ прихожанъ, а они имъ не дѣти духовные, что они въ праздники Господскіе, и въ воскресные дни, и нарочитыхъ святыхъ, и въ посты, къ церкви Божіи не ходятъ, и не постятся, и отцовъ духовныхъ у себя не имѣютъ» [59]). Очевидно, что христіане судились архіереемъ въ этомъ случаѣ не только какъ нарушители церковныхъ уставовъ и заповѣдей, но и какъ ослушники своихъ пастырей—представителей церковной власти. Впрочемъ, въ актахъ есть прямыя указанія на подсудность архіерею лицъ, противившихся духовнымъ властямъ и причинявшихъ имъ оскорбленія. Въ 1681 году подьячій Толмачевъ былъ отлученъ отъ Церкви «за преобидѣніе церковнаго причта»; въ 1669 г. то же наказаніе понесла вдова Евдокія Кобылина съ дѣтьми за оскорбленіе своего духовнаго отца, а въ 1691 году—боярскій сынъ Яковъ Елагинъ за оскорбленіе и нанесеніе побоевъ лицамъ монашескаго чина [60]).

з) Преступленія противъ чистоты нравовъ. Къ разряду этихъ преступленій относится, прежде всего, нечистота плотская, подчиненная по суду епархіальнымъ архіереямъ уставомъ Владиміра [61]) и къ суду ихъ же относимая памятниками взятаго нами времени. Къ дѣламъ, судившимся въ патріаршемъ Разрядѣ, относились и дѣла плотской нечистоты [62]). По свидѣтельству Котошихина челобитье о безчестіи дѣвицы подавалось патріарху [63]). Тотъ же Котошихинъ, говоря о дѣлахъ, подсудныхъ духовной власти, замѣчаетъ: «А будетъ учинитъ надъ подданными своими, крестьянскими женами и дочерми, какіе блудные дѣла ..., и будетъ на такихъ злочинцевъ челобитье: и по ихъ челобитью отсылаютъ такіе дѣла, и истцовъ и отвѣтчиковъ, на Москвѣ, къ патріарху, а въ городѣхъ къ митрополитомъ и къ архіепископомъ и къ епископу, и судятъ такіе дѣла и указъ по нихъ чинятъ, до чего доведется, у нихъ на дворѣхъ, а въ царскомъ судѣ до того дѣла нѣтъ» [64]). Свидѣтельство Котошихина заслуживаетъ полной вѣры, что видно изъ Уложенія Алексѣя Михайловича, гдѣ право судить дѣла плотской нечистоты прямо признается за цер-

---

58) А. Э. 4. № 334, II; ср. № 19. 98. 188 и др.

59) А. Э. 4. № 155.

60) А. Э. 4. № 249; А. И. 4. № 205; А. И. 5. № 211.

61) Перечисляя дѣла, подлежавшія суду епископа, уставъ, между прочимъ, говоритъ: «Или дѣвка дитя повержетъ». Д. къ А. И. 1. № 1.

62) А. Э. 4. № 155.

63) Котошихинъ: «О Россіи..... гл. XIII. ст. 4. стр. 114.

64) Ibid. гл. XI. ст. 4. стр. 114.

ковною властію [65]). Помощники святителей по суду въ дѣлахъ духовныхъ— архимандриты, протоіереи, поповскіе старосты и другіе должны были, въ силу, святительскихъ наказовъ, вдовъ и дѣвицъ, незаконно прижившихъ младенцевъ равно какъ и тѣхъ, съ кѣмъ они прижили этихъ младенцевъ, ссылать въ монастырь подъ началъ [66]).

Кромѣ плотской нечистоты, суду епархіальнаго архіерея подлежали и всѣ тѣ дѣйствія лицъ, которыя могли вредно вліять на нравственность христіанъ, какъ напр. соблазнительныя игры, пляски, нетрезвая жизнь и т. п. [67]).

Уставами первыхъ Русскихъ князей суду святителя подчинены были, кромѣ означенныхъ предметовъ, нѣкоторые другіе того же характера, именно: богохульство, святотатство и ограбленіе мертвыхъ тѣлъ. Мы не говоримъ о каждомъ изъ этихъ дѣлъ отдѣльно потому, что въ памятникахъ XVI и XVII вѣковъ не находимъ указанія на подсудность ихъ архіерею. По свидѣтельству памятниковъ начала XVIII вѣка эти преступленія судились патріархомъ, а отсюда можно заключать, что и въ предшествующіе вѣка они судились имъ же и другими епархіальными архіереями [68]).

---

65) Улож. гл. 20. ст. 80.

66) Полн. Собр. Зак. т. 3 № 1612. ст. 29; А. И. 5. № 244. Такъ же поступали съ блудниками и сами святители. Въ 1628 году патріархъ Филаретъ Никитичъ отправилъ подъ началъ въ Корельскій монастырь сына боярскаго Нехорошка Семичева за блудное дѣло, что онъ... ..съ рабами своими дѣвками многажды блудилъ и прижилъ съ ними семеро робятъ (А. Э. 3. № 177); въ 1633 году тотъ же патріархъ и въ тотъ же монастырь отправилъ подъ началъ въ смиреніе своего стольника Колычева за то, что онъ жилъ блудно (Ibid. № 226; ср. Д. къ А. И. 11 № 11); въ 1675 году митрополиту Рязанскому и Муромскому Іосифу била челомъ Устинья Савельева на мужа своего Ивана Иванова Казначеева «во многихъ духовныхъ дѣлѣхъ и въ насильномъ блудномъ паденіи со вдовою Екатериною». Дѣло было разобрано митрополитомъ, и Казначеевъ былъ постриженъ въ иночество въ Богословскомъ монастырѣ. (См. прил. № 8).

67) А. Э. 4, № 98.

68) Полн. Собр. Зак. № 3963 и 1081, 1722 г. Почти всѣ поименованныя нами преступленія въ настоящее время подсудны свѣтскому уголовному суду, за исключеніемъ отступленія въ иную вѣру, уклоненій отъ исполненія постановленій Церкви и нѣкоторыхъ видовъ преступленій, касающихся оскорбленія святыни и нарушенія церковнаго благочинія, каковыя преступленія и въ настоящее время подсудны духовной власти (см. Св. Зак. Угол.—Улож. о наказ. ст. 176—235). Мы эти уголовныя преступленія отнесли къ духовнымъ преступленіямъ потому, что такими они считались въ древней Русской Церкви. Это видно, во-первыхъ, изъ того, что они влекли за собою не вѣчное какое либо наказаніе, а церковное,—опредѣляемую за каждое изъ нихъ церковными правилами ту или другую епитимію; во-вторыхъ изъ того, что ихъ разбирали тѣ самыя лица, которыя обыкновенно разбирали дѣла духовныя, соблюдая въ судопроизводствѣ порядокъ опредѣленный для послѣднихъ дѣлъ. Лицамъ, которыя судили дѣла гражданскія и нѣкоторыя уголовныя, подсудныя епископу, указанныя преступленія были не подсудны (см. Стоглавъ гл. 68).

Б) Духовныя дѣла, по которымъ подсудны были епархіальному архіерею лица духовныя.

Духовныя лица въ проступкахъ и преступленіяхъ противъ своихъ должностей по самому существу этихъ преступленій должны были судиться у своихъ епархіальныхъ архіереевъ. Всѣ они чрезъ рукоположеніе своего архіерея получали священный санъ и соединенныя съ нимъ духовныя права и обязанности, своимъ архіереемъ назначались на тѣ или другія духовныя должности, къ нему обращались за разрѣшеніемъ встрѣчавшихся имъ сомнительныхъ случаевъ при отправленіи пастырскихъ обязанностей, ему отдавали отчетъ по дѣламъ должности и проч., а слѣдовательно имъ же въ преступленіяхъ противъ всего этого должны были и судиться. Повелѣніе Стоглаваго собора [69]), подтвержденное другими соборами нашей Церкви [70]), святителямъ судить бѣлое и черное духовенство въ духовныхъ дѣлахъ вполнѣ подтверждаетъ высказанную нами мысль.

Вслѣдствіе этого всѣ духовныя лица подлежали суду епархіальнаго епископа въ проступкахъ и преступленіяхъ, учиненныхъ противъ а) пастырскихъ обязанностей и б) поведенія и благочинія.

а) Власть епархіальнаго архіерея судить лицъ духовнаго званія въ проступкахъ и преступленіяхъ противъ пастырскихъ обязанностей.

Власть судить лицъ духовнаго званія въ ихъ проступкахъ и преступленіяхъ противъ должности относили къ себѣ сами святители. Убѣждая духовенство въ своихъ посланіяхъ къ нему исполнять пастырскія обязанности, они обыкновенно угрожали непослушникамъ духовнымъ наказаніемъ. Ростовскій митрополитъ Іона, напр., въ своемъ окружномъ посланіи, при вступленіи на каѳедру, обѣщалъ пастырей, не радящихъ о своей паствѣ «казнить казнію церковною, по святымъ правиломъ, безъ милости; понеже бо,—говорилъ митрополитъ,—не показали святіи Отцы и Апостолы въ своихъ правилѣхъ ни пощадѣнія, ни милости, и отъ насъ милости не будетъ же» [71]). Поручая своимъ помощникамъ по управленію на самыхъ мѣстахъ наблюдать за должнымъ отправленіемъ пастырями своихъ обязанностей, архіереи преступниковъ въ этомъ отношеніи для наказанія приказывали высылать къ себѣ [72]). Вообще, какъ скоро архіереи замѣчали злоупотребленія лицъ духовныхъ ихъ обязанностями,

---

69) Стогл. гл. 66.

70) Полн. Собр. Зак. т. I. № 412.

71) А. И. 4. № 62, 1652 г.

72) А. Э. I. № 232; 3 т. № 264; 4 т. № 225; А. И. 5. № 244.

то тутъ же являлись ихъ судьями [73]). Жалобы насомыхъ на злоупотребленія обязанностями со стороны ихъ пастырей подавались обыкновенно къ мѣстному архіерею [74]).

Угрозы святителей наказывать своихъ помощниковъ по управленію духовными дѣлами—архимандритовъ, игуменовъ, протоіереевъ, поповскихъ старостъ и другихъ—за злоупотребленія обязанностями, соединявшимися съ ихъ должностію, показываютъ, что и эти лица по своимъ должностямъ были подсудны своимъ епархіальныхъ архіереямъ [75]).

Къ подсуднымъ епархіальнымъ архіереямъ проступкамъ и преступленіямъ духовныхъ лицъ противъ ихъ должности относились:

аа) Нарушеніе духовными лицами правилъ относительно богослуженія.

Въ этомъ отношеніи суду мѣстнаго архіерея подлежали тѣ священно-служители, которые не совершали литургіи въ воскресные и праздничные дни, или же совершали ее безъ приготовленія и не въ трезвомъ видѣ,—которые не служили молебновъ въ царскіе дни, не ходили при погребеніи усопшихъ предъ гробомъ ихъ, не ходили въ назначенные дни съ крестнымъ ходомъ и проч. Вообще всякое отступленіе священно-церковно-служителей при богослуженіи отъ церковнаго устава влекло за собою наказаніе со стороны мѣстнаго архіерея [76]).

бб) Неисправность духовенства въ отношеніи къ исправленію таинствъ и требъ.

Суду епархіальнаго архіерея подлежали тѣ священно-служители, которые вѣнчали лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія,—именно, жениха моложе 15 лѣтъ, а невѣсту 12-ти,—которые вѣнчали лицъ, вступавшихъ въ бракъ по принужденію, а не добровольному согласію, и лицъ, находившихся въ родствѣ, сватовствѣ и крестномъ братствѣ,—которые вѣнчали браки безъ вѣнечныхъ памятей, безъ оглашенія и не въ указанное время, какъ напр. ночью. Далѣе, его суду подлежали священники, допускавшіе по лѣности и небрежности умирать больныхъ безъ исповѣди, причащенія и елеосвященія и дозволявшіе вслѣдствіе страха или награды (мзды) принятіе Тѣла и Крови Христовыхъ людямъ, недостойнымъ этого [77]). Вообще небрежность священно-служителей въ

---

[73]) А. Э. 3. № 198; Д. къ А. И. 12. № 99.

[74]) Д. къ А. И. II. № 77.

[75]) А. Э. I. № 232; 3 т. № 261 и др.

[76]) А. И. I. № 112. 298; т. 4. № 62; т. 5. № 244 и др.; Д. къ А. И. I. № 32; А. Э. I. № 232. 360; т. 2. № 223; т. 3. № 261; т. 4 № 225. 334 и др; Грам. и акт. Ряз. кр.—Пискарева № 51; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

[77]) Грам. и ак. Рязанск. вр.—Пискарева № 51.

отношеніи къ требоисправленію, обусловливалась ли она ихъ нетрезвою жизнію, лѣностію или чѣмъ либо инымъ, наказывалась епархіальнымъ архіереемъ. Такъ, напр., въ 1684 году прихожане церкви Николая Чудотворца просили архіепископа Вологодскаго Гавріила, чтобы онъ ихъ приходскаго священника, который, по причинѣ пьянства и лѣности, не ходилъ въ ихъ домы съ требами, отъ чего многіе умирали безъ покаянія и причащенія, и не вѣнчалъ многихъ свадьбъ, вызвалъ къ отвѣту [78]).

вв) **Неисправность духовенства относительно проповѣдыванія слова Божія.**

Архіереи, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, съ особымъ вниманіемъ наблюдали за тѣмъ, чтобы подвѣдомые имъ священнослужители учили своихъ пасомыхъ истинамъ христіанской вѣры, проповѣдывали имъ слово Божіе. Неисправныхъ въ этомъ отношеніи, —именно не учившихъ свою паству по лѣности и небрежности [79]) и проповѣдывавшихъ ей ученіе несогласное съ словомъ Божіимъ, архіереи судили и наказывали [80]).

гг) **Самовольный переходъ священно-и-церковно-служителей отъ одной церкви къ другой и въ другую епархію.**

Священно-и церковно-служители могли переходить изъ одного прихода въ другой и изъ одной епархіи въ другую только съ разрѣшенія своего епархіальнаго архіерея; если же бы кто поступилъ вопреки этому и перешелъ самовольно, то онъ подвергался суду архіерея и, въ силу соборныхъ постановленій, лишался имъ священства [81])

дд) **Нарушеніе правилъ о храненіи и расходованіи церковнаго имущества.**

Суду епархіальнаго архіерея подлежали духовныя лица въ томъ случаѣ, если они самовольно, безъ разрѣшенія архіерея, и несообразно съ церковными правилами распоряжались ввѣреннымъ имъ церковнымъ имуществомъ, если они присвоивали церковныя вещи себѣ, отдавали или продавали ихъ кому нибудь. По опредѣленію Стоглавого собора настоятели монастырей, дозволившіе себѣ такія злоупотребленія, подвергались изгнанію изъ монастыря, а приходскіе священнослужители лишенію сана [82]).

78) Доп. къ А. И. II. № 77.

79) А. И. 4. № 62; 5 т. № 152; Гр. и ак. Рязк. кр.—Шискарева, № 51; А. Э. 3. № 264; 1 т. № 188, 334, II.

80) А. Э. 3. № 198.

81) Доп. къ А. И. 5. стр. 465 и 489.

82) Стогл. гл. 75.

ее) Нарушеніе архимандритами, протоіереями, поповскими старостами и другими должностными лицами архіерея своихъ обязанностей въ кругѣ ихъ дѣйствія.

Должностныя лица архіерея священнаго сана, помогавшія ему въ управленіи епархіею, судились и наказывались архіереемъ въ томъ случаѣ, если они не наблюдали за отправленіемъ пастырскихъ обязанностей ввѣреннымъ имъ духовенствомъ, не имѣли надзора за его благочиніемъ и поведеніемъ, скрывали отъ архіерея его проступки и преступленія, брали съ него поплинъ болѣе опредѣленнаго архіереемъ числа и при этомъ притѣсняли его, неправильно судили его и брали при этомъ взятки [83]).

б) Власть епархіальнаго архіерея судить лицъ духовнаго званія въ проступкахъ и преступленіяхъ противъ благочинія и благоповеденія.

Когда идетъ рѣчь о должномъ отправленіи пастырями Церкви ихъ обязанностей, то здѣсь разумѣется не только то, что они формально исправны по службѣ, т. е, въ опредѣленное время священнодѣйствуютъ, говорятъ поученія и проч., но и что ведутъ себя сообразно съ своимъ саномъ и назначеніемъ, потому что пастыри учатъ своихъ пасомыхъ своимъ поведеніемъ и своею жизнію,—составляютъ въ этомъ отношеніи собою примѣръ для нихъ. Тотъ пастырь есть истинный пастырь, котораго слова сообразуются съ дѣломъ и жизнію. Въ силу этого всегда, а одинаковымъ образомъ и въ разсматриваемое нами время, проступки духовныхъ лицъ противъ благоповеденія подлежали суду епархіальнаго архіерея. Стоглавый соборъ, повелѣвая архимандритамъ, протопопамъ и поповскимъ старостамъ доносить мѣстнымъ архіереямъ на тѣхъ лицъ духовнаго чина, которыя живутъ «въ слабости и въ пьянствѣ», ходятъ въ корчмы, на мірскія игры и зрѣлища и проч., замѣчалъ: «и святители тѣхъ поповъ и дьяконовъ о ихъ безчинствѣ духовнѣ наказываютъ съ великимъ запрещеніемъ,—овому духовное наказаніе, овому страхъ, иному же отлученіе по священнымъ правиломъ; а которые священницы и діаконы не учнутъ слушати святительскаго наказанія по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ и по святѣй хиротоніи, таковіи будутъ отъ своихъ святителей въ конечномъ отлученіи священства и предани будутъ церковному суду» [84]). Вообще о принадлежности епархіальнымъ архіереямъ власти судить бѣлое и черное духовенство въ преступленіяхъ противъ благоповеденія и благочинія и въ дѣйствіяхъ, не соотвѣтствовавшихъ, по своему характеру, ихъ высокому сану и назначенію, свидѣтельствуетъ множество актовъ, сохранившихся отъ

---

83) Стогл. гл. 34; А. И. 5. № 244, II; А. Э. I. № 232; т. 3. № 264 и др.; Полн Собр. Зак. т. 3. № 1612.

84) Стогл. 34.

XVI и XVII вѣковъ. Къ однимъ изъ этихъ актовъ принадлежатъ, между прочимъ, и святительскіе наказы и инструкціи ихъ помощникамъ по управленію,— инструкціи, на которыя мы часто уже ссылались выше [85]).

Государственная власть право архіереевъ судить подвѣдомственное имъ духовенство въ преступленіяхъ противъ благочинія и благоповеденія считала за неотъемлемое отъ архіереевъ. Такъ, въ 1639 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ грамотѣ къ архіепископу Вологодскому Варлааму, который жаловался ему на то, что монастыри не принимаютъ къ себѣ старцевъ, посылавшихся туда подъ началъ за безчинія, писалъ: «мы указали тебѣ такихъ безчинныхъ старцевъ унимать и смирять, то и дѣло твое» [86])

Въ частности къ подсуднымъ архіерею преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ противъ благочинія и благоповеденія относились:

аа) Соблазнительное поведеніе духовныхъ лицъ въ храмѣ.

Въ этомъ отношеніи суду епархіальнаго архіерея подлежали тѣ духовныя лица, которыя дозволяли себѣ кощунствовать и выказывать неуваженіе къ храму Божію и священнымъ вещамъ, допускали въ церквахъ во время богослуженія громкіе разговоры, шумъ, смѣхъ, пѣніе и чтеніе въ нѣсколько голосовъ, а не единогласное. Вообще всякое соблазнительное дѣйствіе и слово, допущенное священно-церковно-служителемъ при исправленіи имъ какого нибудь священнодѣйствія влекло за собою наказаніе со стороны епархіальнаго архіерея [87]).

бб) Нарушеніе цѣломудрія и вообще зазорное поведеніе въ этомъ отношеніи лицъ духовныхъ.

Заботясь вообще о нравственномъ преспѣяніи лицъ духовныхъ, архіереи съ особенною строгостію слѣдили за тѣмъ, чтобы они жили цѣломудренно, а тѣхъ, которые нарушали цѣломудріе и жили зазорно, они судили и наказывали. Такъ, напр., въ 1692 году архимандритъ Муромскаго Спасова монастыря Авраамій и поповскій староста Воскресенскій попъ Иванъ производили слѣдствіе по обвиненію вдовою Ѳедосьею Екимовой чернаго попа Спасова монастыря Тимоѳея въ томъ, что онъ блудно жилъ съ дочерью Екимовой вдовой Устиньей, которая отъ него забеременила. Дѣло это, какъ видно, разбиралось потомъ въ Духовномъ Приказѣ Рязанскаго и Муромскаго митрополита Авраамія [88]). Поповскіе старосты и другіе помощники архіерея по управ-

---

[85]) А. Э. I. № 232; 3 т. № 264; 4 т. № 105. 225. 335; А. И. 5. № 152. 244.

[86]) А. Э. 3. № 285.

[87]) Стогл. гл. 34; А. Э. 4. № 184. 334 и др.

[88]) Рук. библ. Ряз. дух. сем. № 192.

ленію должны были слѣдить, чтобы вдовые священнослужители не держали въ своихъ домахъ лицъ женскаго пола, не дозволенныхъ церковными правилами, и вообще женщинъ зазорнаго поведенія, а въ противномъ случаѣ писать о таковыхъ священнослужителяхъ архіерею и высылать ихъ къ нему для суда и наказанія [89]).

вв) Нетрезвость и посѣщеніе питейныхъ заведеній.

Архіереи судили и наказывали тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя вообще вели нетрезвую жизнь, несообразную съ ихъ званіемъ и высокимъ саномъ, и служили соблазномъ для мірянъ,—которыя упивались до пьяна въ приходѣ, ходили пьяными по улицамъ и въ такомъ же видѣ валялись на нихъ, ходили въ корчемницы и кабаки и заводили тамъ ссоры, драки, буйство и безчинство. За нетрезвость духовныя лица большею частію наказывались денежными пенями и штрафами, а иногда были лишаемы и священнаго сана [90]).

гг) Архіереи, наконецъ, судили и наказывали тѣхъ изъ духовныхъ лицъ, которыя посѣщали мірскія зрѣлища и другія увеселенія, участвовали въ неприличныхъ духовному сану играхъ, пѣли соблазнительныя пѣсни, плясали и т. п. [91]).

Изъ всего сказаннаго нами видно, что въ каждой епархіи судъ по духовнымъ дѣламъ надъ духовенствомъ и мірянами принадлежалъ епархіальному архіерею, но, замѣтимъ, съ небольшимъ ограниченіемъ. Мы разумѣемъ, такъ называемыя, несудимыя граматы, дававшіяся церквамъ и монастырямъ князьями, царями и первоіерархами нашей Церкви и освобождавшія эти церкви и монастыри отъ подсудности епархіальному архіерею. Правда, эти граматы большею частію освобождали монастыри и церкви отъ суда архіерея въ гражданскихъ дѣлахъ, между тѣмъ какъ судъ въ дѣлахъ духовныхъ оставляли за архіереемъ [92]), но тѣмъ не менѣе между несудимыми граматами были и такія, по которымъ и въ духовныхъ дѣлахъ нѣкоторыя церкви и монастыри или совершенно не подлежали суду епархіальнаго архіерея, или подлежали ему только отчасти. Въ первомъ случаѣ причтъ церквей, братія монастырей, крестьяне и слуги тѣхъ и другихъ судились въ духовныхъ дѣлахъ протоіереемъ или игуменомъ, а эти послѣдніе тѣмъ изъ святителей, которому поручалъ

---

89) Стогл. гл. 81. А. И. 5. № 244, II.

90) Стогл. гл. 34; А. Э. I. № 232; т. 2. № 223; т. 3. № 264; т. 4. № 225; А. И. 5. № 152. 203. 224 и др.; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

91) Стогл. гл. 34.

92) Во многихъ несудимыхъ граматахъ писалось, что монастырь и церковь освобождаются отъ суда архіерея «опричь духовныхъ дѣлъ.» А. И. I. № 111; 3 т. № 126. 142; 4 т. № 254; А. Э. I. № 329. 386. 259; 3 т. № 89.

свѣтскій покровитель монастыря [93]); во второмъ случаѣ настоятелей церквей и монастырей судилъ епархіальный архіерей, а братію, причтъ, крестьянъ и слугъ монастырскихъ и церковныхъ сами настоятели [94]). Впрочемъ, такое явленіе юридически было незаконнымъ; соборы XVI и XVII в.в. открыто возставали противъ него и положили ему конецъ, такъ что въ XVII вѣкѣ всѣ монастыри и церкви вполнѣ подчинены были по суду и управленію епархіальнымъ архіереямъ [95]). По опредѣленію собора 1675 года епархіальному архіерею не должны были быть подсудны только домовые монастыри патріарха. Епархіальный архіерей, замѣтивъ въ средѣ лицъ, живущихъ въ такихъ монастыряхъ, преступленія, заслуживавшія духовнаго наказанія, обязанъ былъ возвѣщать о нихъ патріарху, который и дѣлалъ распоряженія относительно наказанія [96]).

II.

О дѣлахъ гражданскихъ, подлежавшихъ суду епархіальнаго архіерея.

По нѣкоторымъ гражданскимъ дѣламъ суду епархіальнаго архіерея подлежали въ XVI и XVII вѣкахъ: А) всѣ православные христіане; Б) лица духовныя и, такъ называемые, церковные люди; В) архіерейскіе служилые люди и крестьяне.

А) Дѣла гражданскія, по которымъ подлежали суду епархіальнаго архіерея всѣ православные христіане.

Къ дѣламъ гражданскимъ, по которымъ подлежали суду епархіальнаго архіерея всѣ православные христіане его епархіи, относились:

1) **Дѣла семейныя.** Семейныя отношенія между людьми установляются посредствомъ брачнаго союза, а потому первое мѣсто между дѣлами семейными должны занимать:

а) **дѣла брачныя.** Сговоръ есть первое изъ дѣйствій, посредствомъ которыхъ установляется брачный союзъ, и потому на первомъ мѣстѣ изъ дѣлъ брачныхъ должны быть поставлены:

аа) **дѣла сговорныя.** Дѣла сговорныя были отнесены къ подсудности епархіальныхъ архіереевъ уставомъ Ярослава и ими судились во весь періодъ разсматриваемаго нами времени.

---

[93]) А. И. I. № 149 и др.

[94]) А. И. I. № 141; 2 т. № 86; 3 т. № 97. 123. 129; Д. къ А. И. I. № 48. 114.

[95]) Стогл. гл. 67; А. И. I № 155; 5 т. № 75; А. Э. 4. № 204.

[96]) А. Э. 4. № 204; А. И. 4 № 253.

Въ уставѣ Ярослава къ дѣламъ, подсуднымъ митрополиту и епископамъ, относятся: «свадебное, сговорное» [97]). По постановленіямъ Стоглаваго собора въ кругъ дѣлъ, судившихся архіерейскими боярами, включались дѣла по рядным граматамъ, т. е. сговорнымъ [98]). Изъ памятниковъ XVII вѣка можно видѣть, что дѣла по рядным граматамъ, или дѣла сговорныя были подсудны церковной власти, а слѣдовательно и епархіальнымъ архіереямъ во все продолженіе этого вѣка. Такъ, по свидѣтельству Котошихина, если послѣ уже заключеннаго сговорнаго акта (рядной записи) женихъ отказывался взять невѣсту, или невѣста не желала выдти за жениха, то челобитье подавалось патріарху, который разсматривалъ и рѣшалъ дѣло [99]).

бб) Дѣла о незаконныхъ бракахъ. За сговоромъ слѣдовало самое совершеніе браковъ, благословеніе и освященіе брачнаго союза Церковію. Благословеніе на вступленіе въ брачный союзъ должно было даваться только лицамъ, не состоявшимъ между собою въ родствѣ, сватовствѣ и крестномъ братствѣ; наблюденіе за этимъ относилось ко власти епархіальнаго архіерея. Если же наблюденіе за тѣмъ, чтобы браки не заключались въ запрещенныхъ Церковію степеняхъ родства ввѣрено было архіереямъ, то само собою слѣдуетъ, что и судъ по дѣламъ о незаконныхъ бракахъ долженъ былъ принадлежать имъ же. Дѣйствительно, по свидѣтельству многихъ памятниковъ, единственнымъ судьею дѣлъ о незаконныхъ бракахъ, въ разсматриваемое нами время, былъ епархіальный архіерей. Незаконными браками признавались брачныя сопряженія лицъ, которыя не достигли возраста, опредѣленнаго для вступленія въ бракъ, брачныя сопряженія лицъ, находившихся въ родствѣ, сватовствѣ и крестномъ братствѣ, брачныя сопряженія, совершившіяся по насилію, безъ добровольнаго согласія одного изъ брачившихся лицъ; не признавался, наконецъ, законнымъ четвертый бракъ. Всѣ эти виды незаконныхъ браковъ были подсудны епархіальному архіерею. Въ 1683 году митрополитъ Рязанскій и Муромскій Павелъ въ своей граматѣ къ архимандриту Богословскаго и келарю Солотчинскаго монастырей говорилъ, что всѣ (указанныя нами) незаконныя брачныя сопряженія по церковнымъ правиламъ подлежатъ расторженію [100]).

На подсудность епархіальному архіерею дѣлъ о брачныхъ сопряженіяхъ между родственниками можно находить указаніе во многихъ актахъ. Въ наказахъ и инструкціяхъ архіереи вмѣняли своимъ должностнымъ лицамъ наблюдать, чтобы не вступали въ бракъ лица, находившіяся между собою въ плотскомъ и духовномъ родствѣ и въ свойствѣ, повелѣвая преступниковъ этого рода вы-

---

97) Ист. Гос. Рос. Карамз. Изд. 2, т. 2, прим. 108.

98) Стогл. гл. 68 и 69.

99) Котошихинъ «О Россіи.....гл. XIII, ст. 4, стр. 121; см. еще: А. Ю. № 101; Полн. Собр. Зак. № 1818; А. Э. 4. № 155.

100) Грам. и ак. Рязанск. края—Пискарева, № 51

сылать къ себѣ для суда [101]). Соборъ 1667 года дѣла о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ, настолько считалъ подсудными духовной власти, что выдѣлилъ ихъ изъ круга гражданскихъ дѣлъ, поручавшихся суду архіерейскихъ боярь, и отнесъ къ дѣламъ, судившимся лицами священнаго сана [102]).

Родители на своихъ дѣтей и господа на своихъ рабовъ, вступившихъ въ бракъ безъ ихъ согласія и благословенія, обыкновенно приносили жалобы епархіальнымъ архіереямъ [103]).

вв) Дѣла о расторженіи браковъ. Брачныя сопряженія лицъ, находившихся между собою въ родствѣ, подлежали по Номоканону расторженію; дѣла по расторженію ихъ вѣдались епархіальнымъ архіереемъ. Именно, въ патріаршемъ Разрядѣ, по соборному уложенію 1667 года, разбирались дѣла «о разводѣ, кто женится въ родствѣ, или въ крестномъ братствѣ, или въ кумовствѣ, или въ сватовствѣ неправильно» [104]). Вообще всѣ незаконныя брачныя сопряженія лицъ расторгались архіереемъ [105]).

Въ памятникахъ встрѣчается указаніе, свидѣтельствующее, что и расторженіе браковъ по иску супруговъ относилось ко власти архіерея Въ 1683 году, по челобитью мужа, его жена была наказана кнутомъ за блудное дѣло въ приказной избѣ; послѣ того мужъ билъ челомъ мѣстному архіерею, «чтобы его великій господинъ (архіерей) пожаловалъ, велѣлъ ее (жену) отпустить на волю, а я де впредь ей не мужъ, и она де мнѣ не жена» [106]). Новгородскій митрополитъ Кипріанъ говорилъ въ своихъ церковно-судебныхъ опредѣленіяхъ: «А жена на мужа, или мужъ на жену бьютъ челомъ, и то дѣло судъ святительской» [107]). Здѣсь подъ челобитьемъ нужно, кажется, разумѣть именно челобитье, или искъ о разводѣ, а не другое какое нибудь челобитье, обусловливавшееся, напр., ссорами, распрями, тяжбами объ имуществѣ между супругами, потому что въ послѣднихъ случаяхъ предоставлялось право искать защиты у архіереевъ преимущественно женѣ противъ мужа, какъ слабѣйшей противъ сильнѣйшаго; здѣсь же мужъ и жена представляются совершенно равноправными, каковыми они были въ отношеніи къ искамъ о разводѣ.

гг) Споры между супругами объ имуществѣ. Архіерею при расторженіи браковъ разводомъ приходилось опредѣлять послѣдствія разводовъ для имущества супруговъ, что влекло за собою право его судить вообще споры супру-

---

101) А. И. 5. № 214; Полн. Собр. Зак., т. 3, № 1612, стр. 34; см. о томъ же Прав. Собес. 1861 г. кн. 3—Церковно-суд. опред. митр. Новг. Кипріана.

102) Полн. Собр. Зак. т. I, № 412.

103) А. Э. 4. № 155.

104) Ibid.

105) Грам. и ак. Рязанск. края—Пискарева, № 51.

106) А. о. до ю. б. т. II. № 220.

107) Прав. Соб. 1861 г. кн. 3, стр. 348.

говъ объ имуществѣ и жалобы ихъ другъ на друга въ обидахъ по имуществу. Для доказательства того, что архіерей рѣшалъ споры супруговъ о приданомъ и вообще объ имуществѣ, когда бракъ между ними по какимъ нибудь причинамъ расторгался, можно указать на разводныя граматы, дошедшія до насъ отъ второй половины XVII вѣка [108]). Въ перечисленіи дѣлъ, судившихся въ патріаршемъ Разрядѣ, сказано: «которые люди сговорятъ на комъ жениться или женятся, а на нихъ бьютъ челомъ, что они сговорили или женились въ родствѣ или крестномъ братствѣ: и тѣмъ людемъ по росписямъ ихъ родственнымъ росписываютъ, и расчитаютъ, и указъ чинятъ по святымъ правиломъ» [109]).

О власти архіереевъ судить всѣ вообще споры супруговъ объ имуществѣ и жалобы ихъ въ обидахъ по имуществу свидѣтельствуютъ церковные уставы Владиміра [110]) и Ярослава [111]), постановленія Стоглаваго собора [112]) и практика Церкви. Такъ, въ 1637 году, одинъ священникъ просилъ у Вологодскаго архіепископа суда на одного крестьянина въ томъ, что онъ выгналъ отъ себя его (священника) внуку, выданную въ замужество за сына упомянутаго крестьянина, который пропалъ безъ вѣсти, и приданаго ей не отдаетъ. Священникъ просилъ архіерея, чтобы онъ приказалъ крестьянину отдать приданое его внукѣ, пока не возвратится ея мужъ [113]).

дд) Дѣла между супругами по нарушенію ими супружескихъ правъ и обязанностей. Соборъ 1667 года, признавая за епархіальнымъ архіереемъ власть судить жалобы одного супруга на другаго въ прелюбодѣяніи, замѣтилъ: «и въ иныхъ дѣлахъ» [114]). Слѣдовательно, соборъ относилъ ко власти архіерея судъ надъ всѣми тѣми дѣлами супруговъ, которыя вытекали изъ нарушенія ихъ правъ и обязанностей. Въ силу этого архіерей разбиралъ всѣ распри, ссоры, обиды и оскорбленія одного супруга другимъ [115]).

б) Дѣла союза родителей и дѣтей. Устройство семейственнаго союза въ древней Русской Церкви исключительно ввѣрено было духовной власти и потому ей принадлежалъ судъ надъ преступными дѣйствіями, клонившимися къ нарушенію союза между родителями и дѣтьми. Но такъ какъ представителями духовной власти въ епархіяхъ были епархіальные архіереи, то имъ и принадлежалъ судъ по дѣламъ союза дѣтей и родителей. Такимъ образомъ, епархі-

---

108) А. Ю. № 404, 1675—1697 г.; ср. А. о. до ю. б. т. I. № 45, 1678 г.

109) А. Э. 4. № 155.

110) Въ уставѣ Владиміра къ предметамъ, подсуднымъ архіереямъ, отнесено: «пошибанье промежи мужемъ и женою о животѣ».

111) Въ уставѣ Ярослава къ епископскому суду, между прочимъ, отнесено: «аже мужь имѣ красти (у жены) коноплю; аже мужъ крадетъ бѣлые порты».

112) Стогл. гл. 63.

113) Р. Ист. Биб. т. 2 № 237.

114) А. Э. 4 № 115.

115) Котошихинъ: «О Россіи.....гл. 13, ст. 10, 11, стр. 125.

альный архіерей разбиралъ, вопервыхъ, дѣла о незаконнорожденныхъ и законнорожденныхъ дѣтяхъ, а слѣдовательно о томъ или иномъ отношеніи ихъ къ извѣстной семьѣ. Доказательство этого находится въ актахъ XVII вѣка. Именно, патріаршій Разрядъ вѣдалъ дѣла «о беззаконныхъ дѣтяхъ, которыя прижиты беззаконно, а родители и иные люди ихъ отчитаютъ» [116]). Епархіальный архіерей вѣдалъ, вовторыхъ, дѣла объ усыновленіи и о тѣхъ правахъ, которыя принадлежали въ силу этого усыновленія усыновленному. Къ кругу дѣлъ того же патріаршаго Разряда соборъ 1667 года причислялъ дѣла «о сыноотвореніи, кто кого себѣ осыноотворитъ. ...и о наслѣдіи дѣтемъ творимымъ» [117]).

Епархіальный архіерей, втретьихъ, вѣдалъ преступленія дѣтей противъ родителей. Дѣла этого рода были подчинены святителямъ по суду еще уставомъ Владиміра. Стоглавый соборъ, дѣлая ссылку на этотъ уставъ, говорилъ о дѣлахъ, подсудныхъ архіерею въ отношеніи къ оскорбленію дѣтьми родителей, такъ: «или сынъ отца біетъ....., или сноха свекровь» [118]). Здѣсь, конечно, разумѣются всѣ вообще преступленія дѣтей противъ родителей, т. е. нанесеніе дѣтьми ранъ и увѣчья родителямъ, насильственныя, хотя и не соединенныя съ побоями, дѣйствія противъ родителей, упорное неповиновеніе родительской власти и т. под. Памятники XVII вѣка въ ясныхъ выраженіяхъ говорятъ о принадлежности архіерею власти судить проступки дѣтей противъ родителей. «Родителіе на дѣтей своихъ,—говорится въ перечисленіи дѣлъ, судившихся въ патріаршемъ Разрядѣ,—о непослушаніи ихъ.....бьютъ челомъ» [119]).

Съ одинаковою силою суду епархіальнаго архіерея подлежали и родители, злоупотреблявшіе своими правами и обязанностями въ отношеніи къ дѣтямъ [120]).

в) Дѣла о наслѣдствѣ. Споры и тяжбы между родственниками о наслѣдствѣ во все продолженіе XVI и XVII вѣковъ составляли предметъ святительскаго суда. Архіерейскіе бояре, по силѣ постановленія Стоглавого собора, въ ряду другихъ дѣлъ, вѣдали дѣла по духовнымъ граматамъ, т. е. по духовнымъ завѣщаніямъ, или дѣла о наслѣдствѣ [121]). За подсудныя архіерею признаны дѣла о наслѣдствѣ и соборомъ 1667 года. «Аще кто всякаго чина,—говорится въ статьяхъ этого собора о дѣлахъ, долженствовавшихъ разбираться въ патріаршемъ Разрядѣ,—праведными судьбами Божіими преставится, а послѣ сего о раздѣленіи животовъ бьютъ челомъ жены и дѣти и сродники ихъ» [122]).

---

116) А. Э. 4. № 155.

117) А. Э. 4. № 155. Въ статьяхъ собора 1677 г. на ряду съ дѣлами о сыноотвореніи, подсудными архіерею, значатся подсудныя ему дѣла о браготвореніи, т. е. о братскомъ союзѣ, заключенномъ между неродственными лицами.

118) Стогл. гл. 63; ср. Д. къ А. И. I. № 1.

119) А. Э. 4. № 155; ср. Прав. Соб. 1861 г. кн. 3. стр. 313; Д. къ А. И. 10 № 107, 1683 г.

120) Стогл. гл. 63; А. Э. 4 № 155.

121) Стогл. гл. 68.

122) А. Э. 4 № 155.

Въ томъ же Разрядѣ давался судъ «на бояръ и околничихъ и думныхъ и всѣхъ чиновъ людей, по духовнымъ записямъ» [123]). Въ 1694 году патріархъ Адріанъ писалъ въ грамотѣ Холмогорскому архіепископу Аѳанасію, что по челобитью родственниковъ умершаго о переписѣ и раздѣлѣ наслѣдства онъ посылаетъ очередныхъ протопоповъ съ подъячими, которые, переписавъ и оцѣнивъ все оставшееся послѣ умершаго, росписки подаютъ въ приказъ (Разрядъ); на основаніи ихъ о раздѣлѣ животовъ указъ чинитъ святѣйшій патріархъ по святымъ правиламъ и по своему разсмотрѣнію. Переписка «животовъ» допускалась только въ томъ случаѣ, когда челобитье объ этомъ подавалось вскорѣ послѣ смерти того, отъ кого осталось наслѣдство, а въ противномъ случаѣ родственники должны были искать наслѣдства по суду и передъ тѣмъ же патріархомъ [124]) Въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ каѳедры архіерея, переписка и оцѣнка имѣнія, оставшагося отъ умершаго, поручалась архіереями ихъ помощникамъ—архимандритамъ и поповскимъ старостамъ. По эти лица ничего не могли исполнять по духовнымъ завѣщаніямъ; они обязывались только завѣщанія и сдѣланную ими опись имѣнія выслать къ архіерею [125]).

Если одни изъ лицъ, имѣвшихъ право на полученіе части наслѣдства по духовному завѣщанію, обижали другихъ, пользовавшихся такимъ же правомъ на полученіе другой части наслѣдства, то послѣдніе жалобы на первыхъ приносили архіереямъ. Такъ, въ 1689 году Муромскій посадскій человѣкъ Сергушка Дехтяревъ билъ челомъ Аѳанасію, митрополиту Рязанскому и Муромскому, на брата своего Ивана въ томъ, что онъ «ничего не даетъ ему (Сергушкѣ) противъ материнской духовной памяти». Сергушка просилъ митрополита смиловаться надъ нимъ и повелѣть брату его Ивану отдать ему ту часть наслѣдства, на которую онъ имѣлъ право по завѣщанію матери [126]).

Выше мы упомянули, что если лица хотѣли воспользоваться наслѣдствомъ, предоставлявшимся имъ духовнымъ завѣщаніемъ, уже по прошествіи значительнаго времени послѣ смерти завѣщателя, то должны были искать его предъ архіереемъ по суду. Въ этомъ случаѣ дѣло производилось слѣдующимъ образомъ N, ищущій наслѣдства, подавалъ челобитную мѣстному архіерею съ обозначеніемъ, чего именно онъ ищетъ и по какому духовному завѣщанію, и просилъ архіерея объ удовлетвореніи его просьбы. Архіерей поручалъ кому либо изъ своихъ должностныхъ лицъ произвести дознаніе относительно подлинности духовнаго завѣщанія, на основаніи котораго N ищетъ наслѣдства, и относительно того, дѣйствительно ли завѣщатель желалъ отказать и отказалъ N то, чего онъ ищетъ. Послѣдніе, желая все это привести въ извѣстность, до-

---

[123]) Ibid.

[124]) А. Э. 4. № 309; ср. А. о. до ю. б. т. 2. № 155, IX.

[125]) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 27 и 28; А. И. 5 № 244.

[126]) Рукоп. библ. Рязанск. Дух. Семинаріи, № 178.

прашивали духовнаго отца и свидѣтелей, сидѣвшихъ при написаніи умершимъ духовнаго завѣщанія, записывали ихъ показанія и свои записи представляли архіерею, который, вѣроятно, на основаніи ихъ и рѣшалъ дѣло [127]).

2.) Дѣла по защитѣ лицъ притѣсняемыхъ.

На ряду съ дѣлами семейственными суду епархіальнаго архіерея подвѣдомы были дѣла объ оскорбленіяхъ и притѣсненіяхъ разнаго рода лицъ. Сюда относились: а) притѣсненія и оскорбленія, наносившіяся такимъ беззащитнымъ лицамъ, каковы были женщины, дѣвы, рабы и дѣти, и б) дѣйствія, оскорблявшія цѣломудріе и стыдливость.

а) Защита лицъ безпомощныхъ и слабыхъ и судъ надъ оскорбителями ихъ несомнѣнно принадлежалъ епархіальному архіерею. Къ нему поступали жалобы рабовъ на притѣсненія господъ и жалобы женъ и дѣтей на притѣсненія со стороны людей всякаго сословія и званія. Всѣ эти дѣла вѣдались, въ силу постановленія собора 1667 года, въ патріаршемъ Разрядѣ [128]). Ранѣе, въ 1622 году, патріархъ Филаретъ Никитичъ упрекалъ архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго Кипріана, между прочимъ, и въ томъ, что онъ не защищаетъ вдовъ и дѣвицъ отъ причиняемыхъ имъ притѣсненій и оскорбленій [129]).

б) Оскорбители цѣломудрія дѣйствіями и словами подчинены были суду епископа уставомъ Владиміра [130]) и ему же подсудны были въ послѣдующее время. По церковно-судебнымъ опредѣленіямъ Кипріана, митрополита Новгородскаго, епископомъ его времени судился тотъ, «кто ково укоритъ безлѣпичными духовными словесы, или блядницею, или жена мужа своего или чюжего за лоно имѣть или мужъ жену свою или чюжую за лоно имѣть» [131]). Тѣже самые предметы, по опредѣленію собора 1667 года, должны были вѣдаться и въ патріаршемъ Разрядѣ. Именно, здѣсь судился, во-первыхъ, тотъ, «кто кого назоветъ выблядкомъ, или блудникомъ, или прелюбодѣйцемъ, или инымъ какимъ словомъ, томужъ прилично», и во-вторыхъ, тотъ, «кто кого обезчеститъ, мужеска или женска полу, дерзнетъ рукою за тайные уды, или кто чью жену опростоволоситъ» [132]).

---

127) См. прилож. № 8.

128) А. Э. 4. № 155.

129) Собр. госуд. грам. и догов. т. 3. № 60.

130) Д. въ А. И. I. № 1.

131) Прав. Собес. 1861 г. кн. 3. стр. 343.

132) А. Э. 4. № 155. Соборъ 1667 года, перечисливъ дѣла, которыя должны были разбираться въ патріаршемъ Разрядѣ, замѣтилъ: «А подлинно о духовномъ чину о судѣ написано въ грамотѣ великого князя Владиміра». Изъ этихъ словъ собора можно сдѣлать заключеніе, что къ суду епископа надъ всѣми православными христіанами относились нѣкоторыя гражданскія дѣла сверхъ указанныхъ въ соборныхъ статьяхъ; но мы, не имѣя свидѣтельства памятниковъ, ничего не можемъ объ этомъ сказать.

Б.) Гражданскія дѣла, по коимъ подлежали суду епархіальнаго архіерея лица, принадлежавшія къ Церкви.

Къ лицамъ, судившимся епархіальнымъ архіереемъ въ дѣлахъ гражданскихъ и причислявшимся къ Церкви, относились лица, священнодѣйствовавшія и служившія Церкви, т. е. лица монашествующія и священно-церковно-служители, и, такъ называемые, церковные люди.

Лица монашествующаго и бѣлаго духовенства были подчинены суду епископа по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ уставомъ Владиміра, ссылавшимся на церковныя правила. Стоглавый соборъ, приводя мѣсто изъ этого устава о лицахъ, подсудныхъ архіереямъ, говорилъ: «А се люди церковныя предани митрополиту по правиломъ: игуменъ, игумения, попъ, дьяконъ, попадья, діаконица, и дѣти ихъ, и кто въ клиросѣ, черецъ, черница, проскурница, пономарь» [133]). Право судить всѣхъ этихъ лицъ во всѣхъ дѣлахъ, а слѣдовательно и въ гражданскихъ, — право, дарованное святителямъ уставомъ Владиміра, удержалось за ними во весь періодъ разсматриваемаго нами времени. Объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ постановленія соборовъ нашей Церкви, такъ и практика ея. Тотъ же самый Стоглавый соборъ, который перечислялъ, примѣнительно къ уставу Владиміра, лица, подсудныя епархіальному архіерею, говорилъ: «а по ряднымъ граматамъ и по духовнымъ и по кабаламъ и въ поклажахъ и въ боехъ и въ грабежехъ и въ прочихъ во всякихъ дѣлѣхъ, опричь духовныхъ дѣлъ, поповъ и дьяконовъ и всѣхъ причетниковъ.....повелѣваютъ святители бояромъ своимъ судити [134])». Очевидно, соборъ перечисленныя имъ дѣла исключалъ изъ круга дѣлъ духовныхъ и тѣмъ не менѣе относилъ ихъ къ суду святителей. Соборъ 1667 года въ пользу подсудности всѣхъ лицъ духовнаго званія по дѣламъ гражданскимъ исключительно епархіальнымъ архіереямъ сдѣлалъ болѣе, чѣмъ сколько сдѣлано было во все предшествующее ему время. Онъ не только запретилъ судить лицъ духовнаго званія по какимъ бы то ни было дѣламъ въ судахъ свѣтскихъ, но и вообще судить лицамъ свѣтскимъ, хотя бы они были служилыми лицами архіерея [135]).

Изъ свидѣтельствъ практики, говорящихъ о принадлежности епархіальному архіерею власти судить лица монашествующаго и бѣлаго духовенства въ дѣлахъ гражданскихъ, можно указать на наказныя памяти, вручавшіяся архі-

---

133) Стогл. гл. 63; ср. Д. къ А. П. І. № 1. Дѣла лицъ духовныхъ подлежали суду архіерея только въ томъ случаѣ, если они имѣли какую нибудь церковную степень. (Полн. Собр. Зак. т. 1, № 412).

134) Стогл. гл. 68. Лица монашествующія по гражданскимъ дѣламъ судились самимъ святителемъ, а не его боярами, что увидимъ ниже.

135) Полн. Собр. Зак. т. І. № 412.

сремъ при отправленіи ихъ на каѳедру, и на инструкціи самихъ архіереевъ, которыя давались ими своимъ должностнымъ лицамъ духовнаго сана. Въ первыхъ предписывалось архіерею «архимандритовъ, и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и черньцовъ, и весь причетъ церковный судити во всякихъ дѣлѣхъ», между тѣмъ какъ лицъ мірскихъ только въ «духовныхъ дѣлѣхъ [136])». Во вторыхъ, т. е. въ инструкціяхъ, дававшихся епархіальными архіереями ихъ помощникамъ по суду архимандритамъ, поповскимъ старостамъ и проч.,—въ инструкціяхъ, относящихся ко второй половинѣ XVII вѣка,—уже сами архіереи наказывали, чтобы помощники ихъ судили духовенство во всякихъ дѣлахъ и запрещали ему обращаться къ судьямъ свѣтскимъ [137]).

На ряду съ лицами духовными, судившимися по гражданскимъ дѣламъ епархіальнымъ архіереемъ, стояли, какъ мы упомянули, церковные люди, подчиненные уставомъ Владиміра исключительно суду епископа. Въ упомянутомъ уставѣ сказано: «се церковные люди..... поломникъ, лѣчець (лѣкарь), проченикъ (человѣкъ, чудесно исцѣленный отъ недуга), задушный человѣкъ (рабъ, отпущенный на волю ради спасенія господина), стороникъ, слѣпець, хромець; то люди церковные, богадѣльные.—митрополитъ или епископъ вѣдаетъ межъ ими судъ, или обида, или вражда, или задница (споръ о наслѣдствѣ) [138]). Отсюда можно видѣть, что всѣ перечисленныя лица въ разнаго рода гражданскихъ дѣлахъ по уставу Владиміра должны были судиться у епископа той епархіи, въ которой было мѣсто ихъ жительства. Въ судебникахъ Іоанна III и Іоанна IV подсудными архіерею лицами признаются: попъ, діаконъ, черенець, черница и старуха вдова, питающаяся отъ Церкви Божіей [139]). Памятники XVI и XVII вѣковъ доказываютъ, что въ продолженіи этихъ вѣковъ церковные люди во всемъ судились епархіальнымъ архіереемъ. Митрополитъ Новгородскій Кипріанъ (1627—1655 г.) причисляетъ къ лицамъ, судившимся въ его время по гражданскимъ дѣламъ у епископа, церковника, церковницу, слѣпца, хромца и людей богадѣльныхъ [140]). Свѣтская верховная власть въ жалованныхъ граматахъ архіереямъ ставила обыкновенно церковныхъ людей

---

136) А. Э. 1. № 241.

137) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612; А. И. 5. № 241; А. Э. 4. № 105. 225 и др. Къ другимъ актамъ, которые указываютъ на подсудность лицъ духовныхъ по гражданскимъ дѣламъ ихъ архіерею, относятся жалованныя граматы, дававшіяся царями архіереямъ (А. Э. 3. № 109. 123. 139; Д. къ А. И. 1. № 118 и др.) и множество жалованныхъ несудимыхъ граматъ, освобождавшихъ духовенство многихъ церквей и монастырей отъ подсудности епархіальному архіерею. Мы укажемъ эти граматы въ своемъ мѣстѣ.

138) Д. къ А. И. № 1. Уставомъ Владиміра подчинены были вѣдомству архіереевъ и тѣ учрежденія, въ которыхъ жили эти лица, какъ то: монастыри, больницы, гостинницы и странноприимницы.

139) А. И. 1. № 105 и № 153, ст. 91.

140) Прав. Соб. 1861 кн. 3. стр. 342.

на ряду съ духовными лицами и вмѣстѣ съ этими лицами признавала ихъ подсудными архіерею во всякихъ дѣлахъ. Она писала въ упомянутыхъ грамотахъ: «наши намѣстницы и воеводы, и ихъ тіуны и всякіе приказные люди..... въ святительскіе суды и въ церковныхъ людей никто ни въ кого не вступаются [141])».

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что лица духовныя и люди церковные въ гражданскихъ дѣлахъ судились мѣстнымъ святителемъ.

Этотъ святитель судилъ ихъ:

а) Въ гражданскихъ спорахъ и тяжбахъ, случавшихся въ средѣ ихъ. Доказательствомъ того, что гражданскіе споры и тяжбы лицъ, причислявшихся къ Церкви—монаховъ, священно-церковно-служителей и церковныхъ богадѣльныхъ людей, судились ихъ епархіальнымъ архіереемъ, служатъ указанные уже нами памятники, изъ которыхъ видно, что ему принадлежалъ судъ надъ этими лицами по всѣмъ вообще гражданскимъ дѣламъ. Впрочемъ, на это есть и прямыя свидѣтельства памятниковъ, относящихся къ XVII вѣку. Изъ инструкціи патріарха Адріана поповскимъ старостамъ видно, что священники на діаконовъ, діаконы на священниковъ и причетники на тѣхъ и другихъ подавали челобитную «о церковномъ доходѣ и церковныя пашни и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодіи о владѣньѣ» архимандритамъ и поповскимъ старостамъ, какъ помощникамъ патріарха по суду [142]). Вообще всѣ челобитья одними духовныхъ лицъ на другихъ поступали къ мѣстному архіерею и имъ разбирались. Въ 1664 году, напр., Благовѣщенскій священникъ города Воронежа Евтропій долженъ былъ явиться къ Рязанскому архіепископу Иларіону для суда по челобитью на него игумена Покровскаго монастыря, того же города, Агафіи [143]); въ 1673 году строитель Антоніева монастыря Іосифъ долженъ былъ явиться къ отвѣту въ приказной палатѣ Новгородскаго митрополита Іоакима по челобитью на него старцевъ того же монастыря [144]).

Изъ духовныхъ лицъ, судившихся мѣстнымъ архіереемъ въ дѣлахъ гражданскихъ, случавшихся въ кругу самихъ этихъ лицъ, исключались лица тѣхъ монастырей и церквей, которые получали отъ царей и самихъ архіереевъ жалованныя несудимыя граматы. Эти граматы давали имъ право на свой собственный, независимый отъ епархіальнаго архіерея, судъ въ дѣлахъ гражданскихъ, бывавшихъ въ средѣ ихъ. Таковыхъ гранатъ дошло до насъ отъ XVI и XVII вѣковъ множество: по смыслу всѣхъ ихъ судъ въ гражданскихъ дѣлахъ надъ духовенствомъ церквей и монастырей, имѣвшихъ эти граматы, при-

141) А. Э. 3. № 123. 139. 164; Д. къ А. И. 1. № 148.

142) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

143) А. о. до ю. б. т. 2. № 259, IV; ср. Грам. и ак. Ряз. кр. Пискарева, № 34.

144) А. Ю. № 307, III; ср. Д. къ А. И. 1. № 51, XII, стр. 77.

надлежалъ настоятелямъ монастырей и церквей.—Въ несудимыхъ граматахъ, дававшихся царями, обыкновенно писалось: «богомолецъ нашъ архіепископъ (или митрополитъ) N.. , и его тіуны того N монастыря черницовъ, и священниковъ, и всего причту церковного . ... не судятъ ни въ чемъ, опрочи духовнаго дѣла, а судитъ и ведаетъ игуменъ (или строитель) [145])» ....., или,—когда грамата давалась церкви,— «вѣдаютъ (попы извѣстной церкви) проскурницъ, и пономарей, и весь причетъ церковный сами во всемъ [146])» .—Въ жалованныхъ граматахъ, дававшихся монастырямъ и церквамъ самими святителями послѣдніе также писали, что они судъ во всѣхъ дѣлахъ, исключая духовныхъ, надъ духовными лицами этихъ монастырей и церквей предоставляютъ настоятелямъ [147]).

Указанное освобожденіе лицъ духовнаго званія отъ подсудности мѣстному архіерею по дѣламъ гражданскимъ, не выходившимъ изъ ихъ внутренняго круга, считалось юридически законнымъ до Стоглаваго собора; покрайней мѣрѣ вопросъ о законности или незаконности этого явленія до собора 1551 года не былъ поднимаемъ и въ первый разъ былъ поставленъ на разрѣшеніе этого собора. Онъ, находя выдачу жалованныхъ грамотъ несообразной съ правилами Церкви, говорилъ: «впредь таковымъ граматамъ не быти, а судити святителемъ самѣмъ, соборнѣ, по священнымъ правиломъ, коемуждо въ своей области, архимандритовъ, и игуменовъ, и игуменей, и ихъ сестръ, и строителей, и протопоповъ, и весь священническій и иноческій чинъ, и ружные попы и дьяконы, и всѣ причты церковные въ духовныхъ дѣлѣхъ, и во прочихъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, или кому повелятъ судити [148])». Соборы XVII вѣка вполнѣ подтвердили постановленіе Стоглаваго собора; духовенство всѣхъ церквей и монастырей каждой епархіи, по ихъ уложенію, должно было судиться у мѣстнаго архіерея [149]).

Таково было юридическое рѣшеніе вопроса о несудимыхъ граматахъ, но на практикѣ оно не имѣло полнаго приложенія. Несудимыя граматы, имѣвшія ту же силу, какая имъ принадлежала и до Стоглаваго собора, продолжали существовать и въ XVII вѣкѣ [150]).

б) Дѣла гражданскаго характера по искамъ и тяжбамъ духовныхъ лицъ съ свѣтскими.

Въ дѣлахъ духовенства съ свѣтскими лицами по тяжбамъ или по искамъ и обвиненіямъ у насъ съ самаго начала Русской Церкви образовался судъ общій,

---

145) А. И. 1. № 111. 125. 141. 149. 184; 3. № 104. 120. 126. 142 и др.; А. Э. 1. № 329. 386 и др.

146) А. И. 1. № 149; 3. т. № 133; А. Э. 1. № 159; 2. № 62; 3 т. № 67 и др.

147) А. И. 1. № 142; А. Э. 1. № 293; 2 т. № 14 и др.

148) Стогл. гл. 67.

149) А. Э. 4. № 204; А. И. 5. № 75.

150) А. И. 3. № 129. 142; 4. № 166. 215. 254 и др.

или смѣсный т. е. изъ духовнаго и мірскаго начальства вмѣстѣ. Уставъ Владиміра, опредѣливъ кругъ лицъ и дѣлъ, подсудныхъ архіерею, замѣтилъ: «аже будетъ иному человѣку (мірскому) съ тымъ человѣкомъ (святительскимъ) рѣчь (споръ, тяжбы), то общій судъ [151])». Въ разсматриваемое нами время существовавшіе общаго или смѣснаго суда, установленнаго для разбирательства дѣлъ по искамъ и обвиненіямъ лицъ духовныхъ свѣтскими, было признаваемо какъ духовною, такъ и свѣтскою властію. Іоаннъ IV въ своемъ судебникѣ говорилъ: «А будетъ простой человѣкъ съ церковнымъ, ино судъ вончей [152])». Стоглавый соборъ, утверждая установленіе общаго суда, выражается о немъ яснѣе и опредѣленнѣе судебника: «А которымъ архимандритомъ и игуменомъ и попомъ и дьякономъ и всѣмъ причетникомъ церковнымъ, священникомъ и черицомъ, и инокинямъ лучится искати своихъ обидъ на мірскихъ людехъ, и онѣ просятъ у святителей за собою приписки или у десятильниковъ, да предъ тѣми мірскими судьями и предъ святительскими судьями и предъ священники десяцкими и земскими старостами, которымъ приказано въ судѣ сидѣти, своихъ обидъ ищутъ, и судьи имъ управу чинятъ по судебнику, по царской уставной граматѣ и по соборному уложенію [153])». По свидѣтельству практики судъ въ означенныхъ дѣлахъ такъ именно и происходилъ. Въ 1556 году дьякопъ Московскаго Новодѣвичьяго монастыря искалъ своихъ денегъ судебнымъ порядкомъ на Новгородскомъ человѣкѣ Ефимкѣ предъ Новгородскимъ намѣстникомъ и архіепископомъ Пименомъ. Царь Иванъ Васильевичъ относительно этого писалъ своему намѣстнику: «и ты бъ діакону Ивану на того Ефимка далъ своего пристава и велѣлъ его поставити передъ собою, съ діакономъ съ Иваномъ съ очей на очи, да чего дьякопъ Иванъ на томъ Ефимкѣ своихъ убытковъ взыщетъ, и ты бъ ихъ въ томъ судилъ, съ богомолцомъ нашимъ со архіепископомъ Пименомъ, смѣстнымъ судомъ, потому что старица Евпраксѣя (игуменья монастыря, въ которомъ служилъ означенный дьяконъ) судъ архіепископль, а тотъ Ефимко зять сѣ (игуменьи) посадцкой человѣкъ и судъ твой намѣстничь [154])».

Такимъ образомъ, ясно, что духовныя лица подлежали суду епархіальнаго архіерея и въ томъ случаѣ, когда у нихъ были спорныя и тяжебныя дѣла съ лицами мірскими. Хотя при разборѣ этого рода дѣлъ вмѣстѣ съ представителемъ святительской власти присутствовалъ представитель власти государственной, однако послѣдній не имѣлъ никакого отношенія къ лицу духовному. Если изъ разбора дѣла оказывалось, что виновно духовное лицо, то оно бы-

---

151) Д. къ А. И. 1. № 1.
152) А. И. 1. № 153, ст. 91.
153) Стогл. гл. 67; А. И. 1. № 155, стр. 243.
154) Д. къ А. И. 1. № 51, XII, стр. 78.

ло виновно предъ архіереемъ, а не предъ представителемъ государственной власти, потому что, какъ говорилъ царь Иванъ Васильевичъ въ указанной граматѣ, духовное лицо подлежало суду епископа.

Указанный порядокъ имѣлъ силу и приложеніе не ко всему духовенству: духовенство церквей и монастырей, имѣвшихъ жалованныя граматы отъ царей и князей, освобождаясь отъ суда архіерейскаго по всѣмъ вообще гражданскимъ дѣламъ, освобождалось отъ него и въ дѣлахъ этого рода. Судъ по искамъ и тяжбамъ духовенства такихъ монастырей и церквей съ людьми сторонними принадлежалъ обыкновенно государственной власти. Именно, до половины XVI вѣка оно судилось или самимъ княземъ, или же кѣмъ либо изъ его бояръ и чиновниковъ. Въ жалованныхъ граматахъ князья обыкновенно писали: «а кому будетъ чего искати на самомъ игуменѣ съ братьею, ино ихъ сужу азъ, князь великій, или мой боярин введенный», а иногда дворецкій. [155]). Со второй половины XVI столѣтія духовенство церквей и монастырей, имѣвшихъ жалованныя граматы, по тяжебнымъ дѣламъ съ посторонними людьми судилось обыкновенно въ Приказѣ Большаго Дворца. Первое указаніе на это встрѣчается подъ 1547 годомъ [156]), и въ граматахъ, относящихся къ годамъ, слѣдовавшимъ за симъ годомъ, Приказъ Большаго Дворца является обыкновеннымъ мѣстомъ разбирательства означенныхъ дѣлъ [157]). Но и отъ этого порядка, въ свою очередь, были отступленія. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ въ разное время духовенство всѣхъ монастырей и церквей по силѣ жалованныхъ грамотъ, дававшихся царями святителямъ, по жалобамъ на него лицъ свѣтскихъ судилось у мѣстнаго архіерея. Такое исключеніе дѣлалось для Московской и Новгородской епархій. Въ 1599 году царь Борисъ Годуновъ на основаніи граматы, данной Іоанномъ IV митрополиту Аѳанасію (1564—1566 г.), пожаловалъ несудимую грамату патріарху Іову, по которой жалобы свѣтскихъ лицъ на духовенство патріаршей епархіи должны были разбираться патріархомъ и только иски духовныхъ лицъ на свѣтскихъ—царемъ и его боярами [158]). Эта грамата подтверждена была царемъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ патріарху Гермогену въ 1607 году и царемъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ въ 1714 году [159]). Въ 1625 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ далъ новую грамату патріарху Филарету Никитичу, по которой иски лицъ свѣтскихъ

---

155) А. Э. 1. № 159. 164. 166. 171. 175. и др.; А. И. 1. № 131. 141. 147. и др.; А. Ю. № 10. 11.

156) А. И. 1. № 149. Въ жалованной граматѣ, помѣщенной подъ этимъ номеромъ, сказано: «а кому будетъ до тѣхъ поповъ и дьяконовъ..... и до всего причету церковного каково дѣло, ино ихъ сужу азъ царь и великій князь, или мой дворецкой Большого Дворца».

157) А. И. 1. № 165; А. Э. 1. № 259; 3 № 164; Улож. гл. 13. ст. 1; Д. къ А. И. т. 2. № 77.

158) Полн. Собр. Зак. т. 1. № 200.

159) Новол. т. VI стр. 370.

на духовныхъ вѣдались патріархомъ, а духовныхъ на свѣтскихъ тѣми приказами, которымъ были подсудны отвѣтчики [160]). Изъ Новгородскихъ святителей такія несудимыя граматы даны были митрополитамъ Макарію [161]), Антонію [162]) и Никону [163]).

Такъ велось дѣло до 1649 года, когда издано было Уложеніе Алексѣя Михайловича и учрежденъ Монастырскій Приказъ, куда перешелъ судъ по искамъ и тяжбамъ духовенства съ лицами сторонними. Монастырскій Приказъ явился высшею судебною инстанціею для дѣлъ этого рода. Въ Уложеніи въ главѣ о Монастырскомъ Приказѣ говорилось: «На митрополитовъ, и на архіепископовъ, и епископовъ.....и на монастыри, на архимандритовъ, и игуменовъ, и на строителей, и на келарей, и на казначеевъ, и на рядовую братью..... и на поповъ, и на церковной причетъ, во всякихъ дѣлѣхъ по нынѣшнее государево Уложеніе судъ данъ къ Приказѣ Большаго Дворца. А нынѣ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, по челобитью столѣниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и гостиные, и суконные, и иныхъ разныхъ сотенъ, и слободъ, и городовыхъ торговыхъ, и посадскихъ людей, указалъ Монастырскому Приказу быть особно, и на митрополитовъ, и на архіепископовъ и проч..... во всякихъ исцовыхъ искѣхъ судъ давать въ Монастырскомъ Приказѣ [164])».

Духовенство, такимъ образомъ, должно было по искамъ на него свѣтскихъ лицъ судиться въ Монастырскомъ Приказѣ. Само духовенство, въ силу того же Уложенія, должно было искать на свѣтскихъ лицахъ въ тѣхъ приказахъ, въ которыхъ они судились, и въ тѣхъ же приказахъ отвѣчать въ случаѣ встрѣчнаго иска со стороны отвѣтчиковъ изъ свѣтскихъ лицъ [165]). Въ дѣлахъ, не превышавшихъ собою 20 рублей, духовныя лица, по искамъ на нихъ лицъ сторонихъ, подлежали суду воеводъ [166]). Архіереямъ давалось право судить и оканчивать исковыя дѣла только въ томъ случаѣ, если бы истецъ или отвѣтчикъ изъ мірянъ пожелалъ, чтобы духовное лицо было допрошено святителемъ по священству [167]).

Узаконеніе, изложенное въ Уложеніи, о подсудности духовныхъ лицъ по ихъ тяжебнымъ дѣламъ съ лицами сторонними Монастырскому Приказу имѣло

---

160) А. Э. 3. № 164.
161) Ibid. № 123. 139.
162) А. Э. 4. № 3.
163) А. Э. 4. № 50; А. И. 5. № 135.
164) Улож. гл. 13. ст. 1.
165) Улож. гл. 13. ст. 2.
166) Улож. гл. 13 ст. 3.
167) Ibid ст. 6.

силу и приложеніе въ отношеніи ко всѣмъ епархіямъ, исключая патріаршей. Патріархъ Никонъ выпросилъ у царя Алексѣя Михайловича подтвержденіе граматы, данной патріарху Филарету царемъ Михаиломъ Осодоровичемъ, въ силу каковой граматы духовенство патріаршей области по искамъ на него лицъ сторонпихъ судилось въ патріаршемъ дворѣ [168]).

Значеніе Монастырскаго Приказа, какъ мѣста, гдѣ давался судъ по искамъ на привиллигированное духовенство лицъ свѣтскихъ, сохранилось до 1667 г., когда соборъ, бывшій въ этомъ году, произвелъ рѣшительную реформу суда надъ духовенствомъ «Да не влачаютъ отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе освященнаго монашескаго чина и всякаго церковнаго причта, якоже запрещаютъ св. правила св. Апостолъ и св. Отецъ» [169]).—говорилъ соборъ въ своихъ постановленіяхъ. Слѣдовательно, все духовенство безъ исключенія, пользовалось ли оно, или нѣтъ привиллегіею со стороны царя, обязывалось во всякихъ дѣлахъ судиться у архіерея. Дѣйствительно, съ этого времени какъ государственная, такъ и духовная власть ограждаютъ право духовенства на подсудность его исключительно духовной власти и, между прочимъ, епархіальнымъ архіереямъ. Патріархъ Іоасафъ, желая привести въ осуществленіе постановленіе собора 1667 года, повелѣлъ послать въ Монастырскій и другіе приказы памяти о томъ, чтобы въ нихъ не судили духовныхъ лицъ, и что монашествующее и бѣлое духовенство каждой епархіи во всякихъ дѣлахъ должно быть судимо епархіальнымъ архіереемъ. Таковыя же памяти были разосланы воеводамъ [170]). Изъ памятниковъ, относящихся къ годамъ, слѣдовавшимъ за 1667 г., можно извлечь цѣлый рядъ свидѣтельствъ, доказывающихъ, что гражданскіе иски мірянъ на духовенство и духовенства на мірянъ судились епархіальными архіереями. Такъ, напр., въ 1681 году цари и великіе князья Иванъ и Петръ Алексѣевичи въ граматѣ къ Новгородскому воеводѣ Петру Шереметеву о неподсудности духовенства гражданскимъ властямъ писали, что архіереи, по силѣ уложенія собора 1667 года, должны судить духовенство своихъ епархій во всякихъ дѣлахъ; «а кому духовнаго чину»,—замѣчалось далѣе въ граматѣ,— «доведется бить челомъ въ какомъ управномъ дѣлѣ мірскаго чина на кого, и на Москвѣ священническаго и монашескаго и церковнаго чина мірскаго чина на людей бьютъ челомъ святѣйшему патріарху, а въ городѣхъ архіереомъ, митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ, а къ мірскимъ судіямъ, по священнымъ правиломъ, да не приходятъ» [171]). Такая же мысль проводилась въ инструкціяхъ

---

[168]) Полн. Собр. Зак. т. I. № 201, А. И. 4 № 73.

[169]) Полн. Собр. Зак. т. I. № 112. Соборъ указывалъ на 9-е правило Халкидонскаго собора, на 15-е Карѳагенскаго собора, на законы царей Юстиніана и Мануила Комнена

[170]) Чтен. Общ. Ист. и Др. 1847 г. № 4. стр. 15—16.

[171]) А. И. 5. № 135. Въ 1689 году посадскіе Новгородскіе люди Семенъ Гавриловъ и его сынъ Иванъ подали въ Новгородскій приказъ, въ Москвѣ, челобитную о томъ, чтобы иски на

и наказахъ архіереевъ, ихъ помощникамъ по суду въ десятинахъ. Патріархъ Адріанъ въ инструкціи поповскимъ старостамъ, изданной имъ въ 1697 году, повелѣвалъ этимъ старостамъ, чтобы они не допускали воеводъ судить лицъ духовныхъ по челобитью на нихъ мірянъ, и о тѣхъ воеводахъ, которые бы стали привлекать духовенство въ дѣлахъ этого рода къ своему суду, немедленно писать въ патріаршій Разрядъ [172]). Особенно интересный и важный документъ въ этомъ отношеніи составляетъ собою одна изъ указныхъ граматъ митрополита Новгородскаго Евѳимія Иверскаго монастыря архимандриту Антонію, писанная въ 1695 году. Въ этой граматѣ митрополитъ Евѳимій писалъ архимандриту: «Да ты жъ бы попомъ и діакономъ и причетникомъ заказъ учинилъ накрѣпко, чтобы онѣ на мірскихъ людей ни въ какихъ долгахъ и въ крѣпостныхъ и некрѣпостныхъ дѣлахъ, мимо нашего суда, воеводамъ и приказнымъ людемъ о судѣ не били челомъ, и передъ воеводою и приказными людми ни въ чемъ не отвѣчали и судомъ не искали, подъ великимъ запрещеніемъ и отлученіемъ священства, а церковнымъ причетникомъ отлученіемъ отъ Церкви, а бить челомъ имъ во всякихъ дѣлѣхъ воеводамъ мимо себя мірскому чину, кому онѣ сами вѣрятъ» [173]). Очевидно, путь къ гражданскимъ судьямъ совершенно былъ прегражденъ для духовенства [174]).

B) Гражданскія дѣла, по коимъ подсудны были епархіальному архіерею его служилые люди, его слуги и крестьяне.

Святители Русской Церкви, какъ мы уже видѣли въ своемъ мѣстѣ, получали отъ царей и князей, по ихъ жалованнымъ граматамъ, въ помѣстья села и деревни, жители которыхъ считались слугами и крестьянами архіереевъ. Эти крестьяне, въ силу жалованныхъ царскихъ граматъ, получили одинаковое съ духовными лицами право судиться въ гражданскихъ дѣлахъ у архіереевъ, какъ своихъ владѣльцевъ [175]). Вслѣдствіе этого крестьяне архіерея и его приказные люди, какъ и духовныя лица, по тяжебнымъ между собою дѣламъ и по гражданскимъ преступленіямъ исключительно подлежали суду своего архі-

---

духовенство разбирались не въ Духовномъ Приказѣ Новгор. митрополита, а въ Новгородской приказной палатѣ. Патріархъ Іоакимъ по поводу этого послалъ въ Новгородъ двѣ граматы: одну къ митрополиту, а другую къ Семену Гаврилову; первому повелѣвалось, сообразно съ постановленіемъ собора 1667 г. безъ всякаго препятствія разбирать тяжбы духовенства съ мірянами, а второму, подъ угрозою отлученія отъ Церкви, повиноваться митрополиту. А. И. 5. № 186; см. еще Ibid. № 247; Д. къ А. И. 10. № 101.

[172]) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 24—25.

[173]) А. И. 5 № 244, 11.

[174]) Послѣ собора 1667 года выдача новыхъ и подтвержденіе старыхъ несудимыхъ граматъ монастырямъ со стороны царей мало по малу прекращается. Если же старыя граматы и подтверждались, то очень рѣдко.

[175]) А. Э. 3. № 123. 139; Д. къ А. И. I. № 148.

серея. Жалованныя царскія граматы архіереямъ [176]) и особенно, такъ называемыя, граматы помѣстныя, дававшіяся архіереями ихъ служилымъ людямъ, ясно говорятъ въ пользу высказаннаго положенія. Предоставляя своему служилому человѣку помѣстье съ слугами и крестьянами, архіерей обыкновенно давалъ ему право судить этихъ крестьянъ въ гражданскихъ дѣлахъ, и, слѣдовательно, давалъ право на то, на что имѣлъ самъ [177]). Катошихинъ такъ выражается о власти архіереевъ судить своихъ крестьянъ: «Патріархъ, и митрополиты, и архіепископы и епископы.... вѣдаютъ своихъ крестьянъ противъ того жъ, какъ вѣдаютъ въ царскомъ дому его крестьянъ во всякихъ дѣлѣхъ и податѣхъ, кромѣ розбойныхъ и иныхъ великихъ уголовныхъ дѣлъ» [178]).

Что касается до суда надъ архіерейскими свѣтскими служилыми людьми и вотчинными крестьянами по дѣламъ гражданскимъ, т. е. по дѣламъ тяжебнымъ съ людьми сторонними, то таковымъ судомъ былъ судъ «вопчій,» или смѣсный. Общимъ правиломъ этого суда было то, что если виноватымъ оказывался архіерейскій человѣкъ, то онъ оставался виноватымъ предъ архіереемъ и имъ наказывался; если же былъ виновенъ градскій и волостной, то наказывался свѣтскимъ начальствомъ. Въ жалованныхъ граматахъ архіереямъ писалось: «правъ или виноватъ епископль сынъ боярской или крестьянинъ (окажется при разборѣ дѣла смѣснымъ судомъ), онъ въ правдѣ и въ винѣ епископу, а намѣстницы и ихъ тіуры въ епископля сына боярского или крестьянина въ виноватого не вступаются у него ничѣмъ; а городцкой человѣкъ или волостной правъ или виноватъ намѣстникомъ» [179]).

Общій или смѣсный судъ, составлявшійся изъ представителей архіерейской власти и государственной, былъ только первою инстанціею суда по тяжбамъ архіерейскихъ служилыхъ людей и крестьянъ; между тѣмъ высшую инстанцію въ этомъ отношеніи по общему правилу составлялъ царь или его чиновники, а позднѣе Приказъ Большаго Дворца [180]). Съ появленіемъ Уложенія Алексѣя Михайловича такою высшею инстанціею явился Монастырскій Приказъ Именно, по смыслу Уложенія, судъ по искамъ сторонихъ людей на архіерейскихъ приказныхъ, дворовыхъ людей, дѣтей боярскихъ и крестьянъ долженъ былъ даваться въ Монастырскомъ Приказѣ [181]), а сами они должны были искать на сторонихъ въ тѣхъ приказахъ, въ которыхъ послѣдніе судились [182]). При-

---

[176]) Ibid.

[177]) А. И. I. № 183 и мн. др.; А. Э. 3. № 174. 192 и др. Крестьяне монастырей судились монастырскими властями. Таковое право за монастырскими властями было признано Стоглавымъ соборомъ. Стогл. гл. 67; см. о томъ же жалованныя граматы монастырямъ.

[178]) Катош. «О Россіи» .... гл. XI. ст. 2 стр. 113.

[179]) А. И. I. № 200; А. Э. 3. № 139 и др.

[180]) См. сказанное выше о смѣсномъ судѣ надъ духовенствомъ.

[181]) Улож. гл. 13. ст. 1.

[182]) Ibid. ст. 2.

томъ, въ Уложеніи было постановлено, что въ городахъ по искамъ городскихъ людей всякаго званія на патріаршихъ, митрополичьихъ, архіепископскихъ, епископскихъ прикащиковъ, людей и крестьянъ, и обратно по искамъ послѣднихъ на первыхъ судъ на сумму не больше 20 рублей долженъ быть даваемъ воеводою, а по искамъ свыше 20 рублей и въ дѣлахъ вотчинныхъ, помѣстныхъ и холопьихъ судъ долженъ быть даваемъ, съ одной стороны, только въ тѣхъ городахъ, гдѣ вмѣстѣ съ воеводами были дьяки и, съ другой стороны, въ городахъ низовыхъ, вѣдавшихся въ Казанскомъ дворцѣ [183]). Постановленіе Уложенія простиралось на приказныхъ людей и крестьянъ всѣхъ архіереевъ, исключая патріарха. Иски на его крестьянъ, по Уложенію, должны были судиться на патріаршемъ дворѣ, при чемъ дозволено было жалобы на патріаршихъ судей приносить царю [184]).

Соборъ 1667 года, запрещая судить духовенство гражданскимъ судьямъ и повелѣвая судить его епархіальнымъ архіереямъ, включилъ въ кругъ духовенства и его «людей» [185]). Постановленіе собора, какъ мы уже видѣли, подтверждалось государственною властію [186]), но кто здѣсь разумѣлся подъ архіерейскими людьми, сказать нельзя.

III.

Дѣла уголовныя, подлежавшія суду епархіальнаго архіерея.

По нѣкоторымъ уголовнымъ дѣламъ суду епархіальнаго архіерея въ XVI и XVII вѣкахъ подлежали: а) всѣ православные христіане его епархіи; б) лица духовныя; в) его служебные чины и вотчинные крестьяне.

а) Дѣла уголовныя, по коимъ судились у епархіальнаго архіерея всѣ православные христіане его епархіи

Къ уголовнымъ преступленіямъ, по коимъ судились у епархіальнаго архіерея всѣ православные христіане его епархіи, относятся, кромѣ причисленныхъ нами выше къ преступленіямъ духовнымъ [187]), преступленія, непосредственно вытекавшія изъ злоупотребленій, относившихся къ союзу семейственному, и изъ оскорбленій личности ближнихъ. Именно, епархіальному архіерею были подсудны:

---

183) Улож. гл. 13. ст. 3.
184) Улож. гл. 12. ст. 1 и 2; Полн. Собр. Зак. № 93. 200. 505
185) Пол. Собр. Зак. т. I № 412.
186) А. П. 5. № 135 и др.
187) См. стр. 135—141.

аа) **Преступленія противъ союза брачнаго.** Въ этомъ отношеніи суду архіерея подлежали тѣ лица, которыя похищали дѣвушку для вступленія съ нею въ бракъ. Стоглавый соборъ, перечисляя по уставу Владиміра предметы, подсудные архіереямъ, относитъ къ нимъ «умычку», т. е. кражу невѣсть [188]). Суду архіерея подлежали, далѣе, лица, вступившія въ противозаконный бракъ. Стоглавый соборъ повелѣвалъ на такихъ лицъ, по расторженіи брака, налагать епитимію [189]). Такому же наказанію подвергались они и въ послѣдующее за Стоглавымъ соборомъ время [190]). Архіерей судилъ, наконецъ, тѣхъ, которые самовольно расторгали бракъ и вступали въ другой. По уставу Ярослава суду епископа подлежали, во—1-хъ, супруги, самовольно расторгавшіе между собою брачный союзъ; 2-хъ, тотъ, кто удалялъ отъ себя свою жену безъ всякой съ ея стороны вины и женился, при ея жизни, на другой; 3-хъ, жена, самовольно оставлявшая мужа [191]). Самовольное расторженіе брака было подсудно епархіальному архіерею и въ XVII вѣкѣ. Такъ, въ 1642 году Нижегородскій посадскій человѣкъ Ерошка Ивановъ билъ челомъ патріарху Іосифу на Нижегородскаго же посадскаго человѣка Гаврилку Александрова, сына Путилова, въ томъ, что онъ свою жену, дочь Ерошки, билъ и мучилъ, насильно постригъ въ монастырь и женился на другой [192]).

бб) **Злоупотребленія правами и нарушеніе обязанностей супружества.** Суду епархіальнаго архіерея подлежали обиды, жестокое обращеніе и другія злоупотребленія одного изъ супруговъ своими правами, а такъ же нарушеніе супружескихъ обязанностей чрезъ прелюбодѣяніе. По свидѣтельству Котошихина всякаго рода обиды, причиняемыя мужемъ женѣ, вѣдали архіереи [193]). Въ патріаршемъ Разрядѣ, въ силу постановленія собора 1667 года, искали: «мужіе на женъ, и жены на мужей въ прелюбодѣяніи и въ иныхъ дѣлахъ» [194]). Въ 1675 году Устинья Савельева Казначеева била челомъ на мужа своего Ивана Иванова Казначеева «въ насильномъ блудномъ паденіи его со вдовою Екатериницею митрополиту Рязанскому и Муромскому Іосифу [195]).

вв) **Злоупотребленіе властію родительскою.** Между дѣлами, вѣдавшимися въ патріаршемъ Разрядѣ, значатся дѣла «о насильствѣ всякаго чина женъ и дѣтей, всякаго чина на людей» [196]). Очевидно, что суду епархіальнаго архіерея под-

---

188) Стогл. гл. 69.
189) Стогл. гл. 46.
190) Грам. и ак. Рязанск. края—Шискарева № 51.
191) Карам. Ист. Гос. Рос. изд. 2. т. I. прим. 108.
192) Русск. Ист. Библ. т. 2. № 206.
193) Котошихинъ: «О Россіи».... гл. 13. ст. 10.
194) А. Э. 4. № 155. ст. 9.
195) См. прил. № 8.
196) А. Э. 4. № 155. ст. 11.

лежали вообще лица, учиставшія слабыхъ и беззащитныхъ дѣтей, а слѣдовательно и тѣ родители, которые злоупотребляли своими правами въ отношеніи къ дѣтямъ. По дѣйствующимъ нынѣ законамъ, родители, обличенные, напримѣръ, въ принужденіи дѣтей своихъ къ браку, или поступленію въ монастырь, подлежатъ суду духовному и наказаніямъ, опредѣленнымъ церковными правилами [197]). Если же въ настоящее время нѣкоторые виды злоупотребленія родительской властью подсудны духовному суду, то тѣмъ болѣе они должны были быть подсудны ему въ разсматриваемые нами вѣка, когда всякія преступленія противъ союза семейнаго подлежали суду духовной власти.

гг) Преступленія дѣтей противъ родителей. Въ своемъ мѣстѣ мы говорили, что оскорбленія, причинявшіяся дѣтьми родителямъ, неповиновеніе первыхъ послѣднимъ и т. п., подлежали суду архіерея; здѣсь же замѣтимъ, что и болѣе тяжкія преступленія дѣтей противъ родителей,—преступленія, требовавшія мѣръ карательныхъ, судились также архіереемъ. Такъ, въ патріаршемъ Разрядѣ судились всѣ дѣти и во всякихъ неистовствахъ, обнаруженныхъ въ отношеніи къ родителямъ, и тѣ изъ дѣтей, которые «безъ воли родителей своихъ, сыновья женятся, а дочери замужъ ходятъ» [198]).

дд) Преступленія противъ личности ближняго. Изъ преступленій противъ личности ближняго суду епархіальныхъ архіереевъ подлежали преступленія противъ чести и цѣломудрія женщинъ. Суду епархіальнаго архіерея подлежали лица, виновныя въ растлѣніи дѣвицъ и замужнихъ женщинъ,—какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда растлѣніе сопровождалось разнаго рода насиліемъ, такъ и въ тѣхъ, когда оно имъ не сопровождалось. Въ патріаршемъ Разрядѣ били челомъ «рабы на господій своихъ въ блудодѣяніи и во иныхъ насиліяхъ» и «всякаго чина жены въ насильствѣ на всякаго чина людей» [199]). О томъ же самомъ Котошихинъ говоритъ такъ: «А будетъ учинятъ надъ подданными своими, крестьянскими женами и дочерми, какіе блудные дѣла, или у женки выбьютъ робенка, или мученая и битая съ робенкомъ умретъ, и будетъ на такихъ злочинцовъ челобитье: и по ихъ челобитью отсылаютъ такіе дѣла, и истцовъ и отвѣтчиковъ, на Москвѣ къ патріарху, а въ городѣхъ къ митрополитомъ и къ архіепископомъ и къ епископу, и судятъ такіе дѣла и указъ по нихъ чинятъ, до чего доведется, у нихъ на дворѣхъ, а въ царскомъ судѣ до того дѣла нѣтъ» [200]).

---

197) Свод. зак. угол.—Улож. о наказ. ст. 1586.

198) А. Э. 4. № 155. ст. 8 и 19.

199) Ibid. ст. 10 и 11.

200) Котошихинъ: «О Россіи».... гл. XI. ст. 4. стр. 114.

б) Дѣла уголовныя, по коимъ судились у епархіальнаго архіерея лица духовныя.

Въ тяжкимъ уголовныхъ преступленіяхъ духовныя лица до второй половины XVII вѣка, именно до собора 1667 года судились свѣтскими судьями. Стоглавый соборъ, запрещая свѣтскимъ судьямъ судить духовенство въ духовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ, исключалъ однако дѣла уголовныя и поручалъ ихъ суду царскихъ чиновниковъ. «Крестнаго цѣлованія» ,—говорилъ соборъ,— «и поль священническому и иноческому чину не присуживати ни въ которыхъ дѣлѣхъ, по священнымъ правиломъ, кромѣ душегубства и розбоя съ поличнымъ: въ такихъ винахъ градскіе судьи да судятъ по царскимъ закономъ» [201]). Въ жалованныхъ несудимыхъ граматахъ, дававшихся царями архіереямъ и относящихся къ XVII вѣку (до 1667 года), смертоубійство, разбой и татьба съ поличнымъ обыкновенно исключаются изъ круга подсудныхъ архіерею дѣлъ и относятся къ суду свѣтскому [202]). Но соборъ 1667 года, опредѣливъ, чтобы духовныхъ лицъ свѣтскіе судьи не судили ни въ какихъ дѣлахъ, подчинилъ суду епархіальнаго архіерея и уголовныя преступленія этихъ лицъ. Причисливъ къ уголовнымъ преступленіямъ церковную и мірскую татьбу, разбой, убійство и вѣдовство, соборъ постановилъ, чтобы лицъ духовнаго и монашескаго чина въ этихъ преступленіяхъ судилъ архіерей. При этомъ было постановлено, что если бы архіерей нашелъ ихъ заслуживающими градскаго наказанія, то долженъ былъ прежде лишить священнаго сана и тогда уже предать въ руки свѣтскихъ судей [203]). Памятники позднѣйшаго, сравнительно съ соборомъ 1667 года, времени свидѣтельствуютъ, что постановленіе этого собора имѣло полную силу и практическое примѣненіе. Въ 1688 году патріархъ Іоакимъ въ граматѣ къ Новгородскому митрополиту Корнилію писалъ, чтобы онъ послалъ указы къ закащикамъ Новоторжскаго и Бѣжетскаго уѣздовъ, въ которыхъ бы запретилъ имъ священниковъ, монаховъ и причетниковъ по оговору ихъ въ «татиныхъ и разбойныхъ дѣлахъ» отсылать къ мірскимъ судьямъ, а повелѣлъ бы отсылать таковыхъ въ митрополичьи приказы, гдѣ ихъ должно было судить. Если, по изслѣдованіи дѣла въ приказахъ, оказывалось, что указанныя лица принимали участіе въ упомянутыхъ уголовныхъ дѣлахъ, то митрополитъ лишалъ ихъ сана и отсылалъ въ свѣтскія судилища [204]). Патріархъ Адріанъ повелѣвалъ поповскимъ старостамъ, въ своей инструкціи имъ, поповъ, діаконовъ и церковныхъ причетниковъ, которыхъ бы какіе либо воры и разбойники стали оговаривать «въ татиныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ» держать подъ крѣпкимъ карауломъ, сдѣлавъ о нихъ немедленно отписку въ патріаршій Разрядъ [205]).

---

201) Стогл. гл. 68; ср. А. И. I. № 155.

202) А. Э. 3. № 139; т. 4. № 50.

203) Полн. Собр. Зак. т. I. № 412; А. Э. 4. № 161.

204) А. И. 5. № 167.

205) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612. ст. 26.

в) Дѣла уголовныя, по коимъ судились у епархіальнаго архіерея его служебные чины и вотчинные крестьяне.

Служебные чины архіерея и его вотчинные крестьяне въ уголовныхъ дѣлахъ, собственно говоря, всегда судились свѣтскими судьями и только можно указать на одно свидѣтельство, по которому крестьяне Новгородскаго митрополита Антонія въ этихъ дѣлахъ судились смѣснымъ судомъ, т. е. составленнымъ изъ чиновниковъ государя и митрополита. Въ 1645 г. царь Алексѣй Михайловичъ въ жалованной граматѣ означенному митрополиту писалъ: «а коли намѣстникомъ Новгородскимъ лучится послати по митрополичихъ людей и крестьянъ своихъ приставовъ, и въ душегубствѣ и въ разбоѣ съ поличнымъ, и митрополитъ и его намѣстникъ съ приставы съ намѣстниковыми по тѣхъ людей и по крестьянъ посылаетъ митрополичихъ приставовъ, и которыхъ митрополичихъ людей и крестьянъ приведутъ и ихъ судятъ намѣстники, а митрополичъ намѣстникъ съ ними жъ судитъ» [206]).

ОТДѢЛЕНІЕ II-е.

Объ устройствѣ епархіальнаго суда и вспомогательныхъ органахъ епархіальному архіерею по суду.

Архіерею каждой епархіи были подсудны, какъ мы видѣли, преступленія духовныя, гражданскія и уголовныя. Для каждаго вида этихъ преступленій при епархіальномъ архіереѣ было особое судилище и особые вспомогательные по суду органы. Вслѣдствіе этого мы скажемъ: I) объ устройствѣ суда и вспомогательныхъ органахъ епархіальнаго архіерея по дѣламъ духовнымъ; II) гражданскимъ и III) уголовнымъ.

I.

Объ устройствѣ суда для дѣлъ духовныхъ и вспомогательныхъ органахъ епархіальному архіерею въ отношеніи къ этимъ дѣламъ.

Епархіальный судъ по дѣламъ духовнымъ имѣлъ двѣ инстанціи—высшую и низшую. Первую составлялъ епархіальный архіерей съ тѣми его вспомогательными органами, которые находились при его каѳедрѣ; а вторую - его органы, находившіеся въ десятинахъ и округахъ. Поэтому мы скажемъ: А) объ устройствѣ суда и вспомогательныхъ архіерейскихъ органахъ для дѣлъ духовныхъ при каѳедрѣ архіерея и Б) въ десятинахъ и округахъ.

---

206) А. Э. 4 № 3.

А) Каково было судоустройство для дѣлъ духовныхъ при каѳедрахъ архіереевъ до XVI вѣка и въ первой половинѣ этого вѣка до Стоглаваго собора, объ этомъ, за недостаткомъ свидѣтельствъ, нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Памятники говорятъ, что духовныя дѣла судились епархіальнымъ архіереемъ по священнымъ правиламъ, т. е. сообразно съ ихъ требованіемъ, но не говорятъ ничего о томъ, самъ ли архіерей всегда судилъ эти дѣла, или иногда поручалъ судъ надъ ними какому либо другому лицу, и если судилъ самъ, то единолично или совокупно съ кѣмъ либо изъ своихъ помощниковъ, какъ, напримѣръ, съ приближеннымъ къ нему духовенствомъ. Ясныхъ и опредѣленныхъ свидѣтельствъ на это, говоримъ, не находится до 1551 года, когда Стоглавый соборъ, бывшій въ этомъ году, установилъ точныя и опредѣленныя правила касательно устройства суда для дѣлъ духовныхъ. Соборъ повелѣвалъ, чтобы каждый изъ епархіальныхъ святителей судилъ духовныя преступленія самъ «соборнѣ» и сообразно съ требованіями правилъ Церкви. Соборъ при архіереѣ въ этомъ случаѣ должны были составлять архимандриты, игумены и вообще высшее каѳедральное духовенство, но лица свѣтскія не должны были быть допускаемы къ судопроизводству и могли присутствовать въ судѣ только въ качествѣ писцовъ. Святитель, въ случаѣ своей болѣзни, могъ поручить производство суда кому либо изъ своихъ помощниковъ, но непремѣнно изъ лицъ священнаго сана. При митрополитѣ Московскомъ таковымъ помощникомъ постоянно долженъ былъ быть владыка Сарскій и Подонскій. Лицо, назначенное архіереемъ для производства суда, должно было такъ же, какъ и самъ архіерей, производить его «соборнѣ», совокупно со всѣми, находившимися при каѳедрѣ, архимандритами и игуменами. Все различіе судопроизводства, веденнаго самимъ архіереемъ, отъ суда, производившагося довѣреннымъ лицемъ архіерея, состояло только въ томъ, что судъ послѣдняго былъ не рѣшительный и не окончательный. Дѣло, разбиравшееся довѣреннымъ лицемъ архіерея, поступало на утвержденіе архіерея [207]).

Такъ должны были судиться въ духовныхъ дѣлахъ вообще всѣ православные христіане, т. е, лица монашествующія, лица бѣлаго духовенства и міряне. Но, кромѣ того, тоже устройство суда должно было быть для лицъ монашествующихъ по преступленіямъ гражданскимъ. Отцы собора, о которомъ идетъ рѣчь, по поводу этого говорили: «Святители ихъ (архимандритовъ, игуменовъ и братію) въ духовныхъ дѣлѣхъ и во прочихъ..... сами соборнѣ судятъ..... и управу имъ чинятъ во всемъ по священнымъ правиломъ, ничтоже претворяюще. Такъ же и въ дѣвичихъ монастырехъ во общихъ и въ особь

---

207) Стогл. гл. 68; А. И. I. № 155; ср. Наказ. списк. митр. Макарія во Владиміръ и Каргополь—Бѣляева, стр. 9.

сущихъ игуменей и ихъ сестръ потому же судятъ святители въ духовныхъ дѣлѣхъ и во прочихъ» [208]). Дѣла «прочія», выдѣлявшіяся соборомъ изъ ряда духовныхъ, конечно, были дѣла гражданскія.

До 1667 года, вѣроятно, не было опредѣленнаго духовнаго судилища при архіерейскихъ каоедрахъ, т. е. такого мѣста, которое бы спеціально было назначено для производства суда по духовнымъ дѣламъ; покрайней мѣрѣ въ памятникахъ о существованіи таковаго судилища нѣтъ свидѣтельствъ. Правда, въ началѣ уже XVII столѣтія при святительскихъ каоедрахъ стали появляться приказы, но изъ памятниковъ не видно, чтобы какой либо изъ этихъ приказовъ составлялъ собою до 1667 года спеціально духовное судилище. Изъ нѣкоторыхъ актовъ можно видѣть, что и до означеннаго времени патріаршій Разрядъ имѣлъ отношеніе къ суду по дѣламъ духовнымъ, но оно ограничивалось исключительно веденіемъ письменныхъ и вообще канцелярскихъ дѣлъ. Укажемъ для доказательства этого на два факта. Въ 1628 году патріархъ Филаретъ Никитичъ, ссылая въ Корельскій монастырь подъ начальство боярскаго сына Нехорошка Семичева за блудодѣяніе, повелѣвалъ игумену и братіи означеннаго монастыря подать отписку о принятіи на свои руки преступника въ Разрядъ государеву боярину Андрею Васильевичу Хилкову, патріаршему боярину Ивану Александровичу Колтовскому и дьякамъ Осодору Рогозину и Гавріилу Леонтьеву [209]) Далѣе, въ 1632 году, отправивъ въ тотъ же монастырь на покаяніе за гордость и непослушаніе попа Ивана, патріархъ повелѣвалъ отписку о принятіи его въ монастырь подать въ тотъ же Разрядъ и тѣмъ же засѣдавшимъ въ немъ лицамъ [210]). Ясно, что патріаршій Разрядъ и завѣдывавшія имъ лица были только канцелярскими чиновниками, получавшими бумаги, приходившія на имя патріарха, и, вѣроятно, докладывавшими ему эти бумаги.

Съ 1667 года при каоедрахъ архіереевъ образовалось судилище, долженствовавшее судить лицъ духовныхъ во всѣхъ дѣлахъ, а лицъ свѣтскихъ въ дѣлахъ духовныхъ съ причисленіемъ къ нимъ дѣлъ о незаконныхъ бракахъ. «Во всѣхъ архіерейскихъ домахъ,—говорилъ соборъ 1667 года,—быти духовнымъ искуснѣйшихъ мужамъ, судити духовныя лица и духовныя дѣла, якоже и въ патріаршемъ дому, духовный же судія, спрѣчь архимандритъ со клевреты да судятъ архимандритовъ, игуменовъ, монаховъ, протопоповъ, поповъ, діаконовъ и всѣхъ церковныхъ причетниковъ и инокинь о всякихъ дѣлѣхъ, и отъ мірскихъ аще кто въ кровосмѣшеніе брака впадетъ, спрѣчь въ беззаконные браки, иже отъ сродства и подобные симъ, да истяжутъ по священнымъ

---

208) Стогл. гл. 68; А. И. I. № 155.
209) А. Э. 3. № 177.
210) А. Э. 3. № 198.

правиломъ»[211]). Въ силу таковаго постановленія собора при каоедрѣ патріарха изъ Разряда выдѣлилось особое отдѣленіе[212]) для суда по духовнымъ дѣламъ, въ которомъ постоянно засѣдалъ судья изъ лицъ духовныхъ. Тотъ же соборъ 1667 года говорилъ: «къ духовнымъ дѣламъ, на патріаршъ дворъ, выбрали изъ Казани Преображенского монастыря архимандрита Мисаила... Или быти у духовныхъ дѣлъ Спаского Нового монастыря архимандриту Іосифу, или изъ Ярославля Спасского монастыря архимандриту Сергію: и изъ тѣхъ кому великій государь быти укажетъ»[213]). Теперь, когда изъ патріаршаго Разряда выдѣлилось отдѣльное духовное судилище во главѣ съ судьями духовнаго чина, въ кругъ дѣлъ, вѣдавшихся въ этомъ Разрядѣ, включаются и дѣла духовныя. Здѣсь судились всѣ лица духовныя и по всѣмъ дѣламъ; лица свѣтскія, не соблюдавшія уставы и заповѣди Церкви и не повиновавшіяся церковной власти; здѣсь же вѣдались дѣла о незаконныхъ бракахъ[214]) и раскольникахъ[215]).

При каоедрахъ другихъ святителей то духовное судилище, которое должно было быть у нихъ въ силу постановленія Большаго Московскаго собора, носило разныя названія,—иногда называлось оно Приказомъ Духовныхъ дѣлъ[216]), Разрядомъ[217]), но большею частію Судными Приказомъ[218]). Судьями въ немъ также, какъ и при каоедрѣ патріарха, всегда были лица духовныя[219]). Они судили раскольниковъ[220]), пастырей Церкви, злоупотреблявшихъ своими обязанностями[221]) и вообще всѣ духовныя дѣла[222]).

Б.) Помощниками архіереевъ по суду для дѣлъ духовныхъ въ десятинахъ и округахъ были тѣ же самыя духовныя лица, которыя дѣлили съ нимъ труды по управленію епархіею. Мы разумѣемъ поповскихъ старостъ, архимандритовъ, игуменовъ, протоіереевъ и проч.

---

211) Полн. Собр. Зак. т. I. № 412

212) По мнѣнію нѣкоторыхъ, какъ мы замѣчали уже выше, это отдѣленіе съ 1668 г. и по 1675 г. существовало при каоедрѣ патріарха въ видѣ отдѣльнаго приказа, носившаго названіе Духовнаго. Основаніе къ такому мнѣнію находятъ въ „Статьяхъ о святительскихъ судахъ", собранныхъ по повелѣнію патріарха Адріана (Чт. Общ. Ист. Древ. 1847 г. № 4 стр. 15—16.

213) А. Э. 4. № 155; ср. А. Э. 4. № 213; А. о. до ю. б. т. I. № 45.

214) А. Э. 4. № 155; ср. ibid. № 213; А. о. до ю. б. т. I. № 45.

215) Чт. Общ. Ист. и Древ. Рос. 1847 г. № 4. стр. 77; ср. Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612. ст. 18.

216) А. И. 5. № 100.

217) Ibid. № 244.

218) Д. къ А. И. 10. № 91. 108; т. 11. № 77. т. 12 № 50.

219) Д. къ А. И. 10. № 91. 108; А. о. до ю. б. т. I. № 74.

220) Д. къ А. И. 10. № 91. 101. 108; т. 12. № 50.

221) Д. къ А. И. 11. № 77.

222) А. И. 5. № 244.

Справедливость того, что первыя изъ указанныхъ лицъ, т. е. поповскіе старосты, вѣдали духовныя дѣла въ качествѣ помощниковъ епархіальныхъ архіереевъ по суду въ десятинахъ и округахъ, доказывается ленными свидѣтельствами памятниковъ. Соборъ 1551 года, разсуждая объ обязанностяхъ поповскихъ старостъ и установляя, чтобы при каждомъ поповскомъ старостѣ собирался соборъ изъ подчиненныхъ ему священниковъ, говорилъ: «и тѣ священницы и діаконы, которые въ ихъ соборѣ, всегда вкупѣ сходясь сѣщаются предъ ними и исправляютъ въ церковныхъ чинѣхъ и всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ», — и далѣе: «о пьянствѣ и о бѣсныхъ невоздержавныхъ во пьянствѣ сказывати соборнымъ; во всякихъ нужныхъ дѣлѣхъ разсуждаютъ по правиломъ св. Отецъ» [223]). То же подтверждаютъ и позднѣйшія свидѣтельства. Въ 1672 году Новгородскимъ митрополитомъ Питиримомъ «попоческому старостѣ, Шенкурского острогу Лецкого стану Предтеченскому попу Прокофью Флорову велѣно на Варѣ, въ Шенкурскомъ острогѣ и во всей Важской десятинѣ.... игуменовъ и строителей и черныхъ и бѣлыхъ поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ и всякихъ чиновъ людей, въ церковномъ исправленіи и во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ вѣдать и судить и расправу чинить [224])». Въ 1692 году слѣдствіе по обвиненію чернаго попа Муромскаго Спасова монастыря Тимофея въ блудодѣяніи производилъ вмѣстѣ съ архимандритомъ означеннаго монастыря Авраміемъ, поповскій староста Воскресенскій попъ Иванъ [225]).

Выше поповскихъ старостъ, какъ вспомогательныхъ судебныхъ органовъ архіерея по дѣламъ духовнымъ, и въ начальственномъ отношеніи къ этимъ старостамъ стояли архимандриты, игумены и протоіереи [226]). Всѣ эти лица были судьями духовныхъ дѣлъ на цѣломъ округомъ и судили не только лицъ монашествующихъ и лицъ бѣлаго духовенства, но и мірянъ. Въ 1678 году, напр., митрополитъ Новгородскій Корнилій въ наказѣ архимандриту Тихвинскаго монастыря Варсонофію писалъ: «да ты бы, сыну, игуменовъ и строителевъ, и черныхъ и бѣлыхъ поповъ и дьяконовъ, и всѣхъ церковныхъ причетниковъ, и земскихъ старостъ, и цѣловальниковъ, и сотскихъ, и пятидесятскихъ, и десятскихъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ, въ духовныхъ во всякихъ дѣлахъ вѣдалъ и росправу всякую чинилъ по правиломъ св. Апостолъ и св. Отецъ и по соборному уложенію [227])». Таже власть и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ приписывалась означеннымъ лицамъ и въ другихъ наказахъ, дававшихся имъ святителями [228]).

---

223) А. Э. I. № 223 и др.
224) А. Э. 4 № 188.
225) Рук. библ. Ряз. Дух. Сем. № 192.
226) Стогл. гл. 69; А Э. 2. № 223.
227) А. Э. 4. № 225.
228) А. И. 4. № 151; 5 № 244; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

Въ частности, архимандриты, игумены, протоіереи и поповскіе старосты судили: а) лицъ духовныхъ въ ихъ проступкахъ противъ пастырскихъ обязанностей, благоповеденія и благочинія и б) лицъ свѣтскихъ за неисполненіе и нарушеніе уставовъ и заповѣдей Церкви: за проступки противъ нравственной чистоты, куда относилось блудодѣяніе [229]). Кромѣ того, всѣ эти духовные судьи приводили въ исполненіе приговоры высшаго духовнаго епархіальнаго судьи—архіерея, когда они касались лицъ, находившихся въ ихъ округахъ [230]).

Будучи только вспомогательными органами духовнаго епархіальнаго судьи — архіерея, архимандриты, игумены и проч. стояли въ полномъ подчиненіи къ архіерею и обо всемъ ему относили. Дѣла, которыя превышали ихъ власть, вмѣстѣ съ судными списками предварительнаго мѣстнаго ихъ разбирательства, съ истцами и отвѣтчиками отсылались ими въ каѳедральныя судилища. Этого требовали сами архіереи. «А которыя дѣла будутъ въ спорѣ», — писали святители тому или другому изъ своихъ помощниковъ по духовному суду, — «а указу учинить тебѣ, сыну, за чѣмъ буде не возможно, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ преосвященному N: и съ тѣхъ судныхъ дѣлъ списки, за своими и за челобитческими руками, и истца и отвѣтчика, давъ на поруки, присылалъ въ докладъ съ кѣмъ пригоже [231])». За неправильныя дѣйствія и злоупотребленіе судомъ, за притѣсненіе подсудимыхъ, вымогательство отъ нихъ подарковъ и т. п. названные помощники архіерея по суду подлежали суду и наказанію со стороны архіерея [232]).

Судебнымъ мѣстомъ, гдѣ разбирались помощниками архіерея по духовному суду подвѣдомыя имъ дѣла, были,—какъ мы уже замѣтили, когда говорили о духовно-правительственной власти епархіальнаго архіерея,—въ началѣ храмы [233]), позднѣе—Поповскія Избы [234]) и еще позднѣе—Десятильничьи дворы [235]). Въ Москвѣ со времени перваго патріарха [236]) и до 1674 года существовала Тіунская Изба, замѣнившая собою поповскую и сама замѣненная Приказомъ

---

229) А. Э. 4. № 225. 334. II; А. И. 4. № 151; 5. № 244; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

230) Въ 1681 году поповскій староста по повелѣнію епископа долженъ былъ отлучить отъ Церкви подьячаго Толмачева «за преобидѣніе церковнаго причта» (А. Э. 4. № 219); въ 1682 году Тихвинскаго монастыря архимандриту Іонѣ Новгородскій митрополитъ Питиримъ повелѣлъ отлучить отъ Церкви вдову Евдокію Кобылину и ея дѣтей за оскорбленіе духовнаго отца (А. И. 4. № 205).

231) А. Э. 4. № 225.

232) А. И. 5. № 211, 1.

233) А. Э. I. № 232.

234) А. Э. I. № 360; 2 № 223.

235) А. И. 5. № 244; Полн. Собр Зак. т. 3. № 1612.

236) А. Э. 3 № 264.

Церковныхъ дѣлъ [237]). Въ Новгородской епархіи во второй половинѣ XVII столѣтія вмѣсто Поповской Избы появился Тіунскій Приказъ, въ которомъ засѣдалъ соборный священникъ—ключарь съ тремя выборными изъ трехъ соборныхъ священниками. Кромѣ того, къ этимъ лицамъ выбирались три церковныхъ дьячка для письмоводства и шесть пономарей для разсылки [238])

II.

Объ устройствѣ епархіальнаго суда для дѣлъ гражданскихъ и вспомогательныхъ судебныхъ архіерейскихъ органовъ по этимъ дѣламъ.

Организація суда для дѣлъ гражданскихъ, вѣдавшихся епархіальнымъ архіереемъ, имѣла три существенно различныхъ между собою вида. Такими видами были: А) судъ для гражданскихъ дѣлъ, по коимъ подсудны были епархіальному архіерею лица духовныя и всѣ міряне его епархіи; Б) судъ для гражданскихъ дѣлъ, по коимъ подсудны были архіерею его служебные чины и вотчинные крестьяне; В) судъ для дѣлъ, подлежавшихъ разбирательству суда общаго, или смѣснаго. Сообразно съ этимъ мы скажемъ:

А) Объ устройствѣ суда для гражданскихъ дѣлъ, по коимъ судились у архіерея лица духовныя и всѣ міряне его епархіи.

Судъ для этого рода дѣлъ, какъ и для дѣлъ духовныхъ, неодинаково былъ организованъ а) при каѳедрѣ епархіальнаго архіерея и б) въ десятинахъ и округахъ. Вслѣдствіе этого слѣдуетъ вести отдѣльную рѣчь объ организаціи того и другаго суда

а) Точныя и опредѣленныя правила объ устройствѣ суда для дѣлъ гражданскихъ, по коимъ судились у архіерея лица духовныя [239]) и всѣ православные христіане [240]) его епархіи, были выработаны тѣмъ же Стоглавымъ соборомъ, который постановилъ правила объ устройствѣ суда для дѣлъ духовныхъ. Сказавъ, что дѣла духовныя должны быть судимы самимъ святителемъ или назначеннымъ отъ него лицемъ священнаго сана, отцы собора говорили: «а по рядныимъ граматамъ, и по духовныимъ, и по кабаламъ и въ поклажаехъ, и въ боехъ и въ прочихъ во всякихъ дѣлѣхъ, опричь духовныхъ дѣлъ, поповъ

---

237) Невол. т. VI. стр. 203.

238) А. И. 5. № 152. 1687 г.

239) Отсюда исключались монахи, которые, какъ мы видѣли и по гражданскимъ дѣламъ судились судьями духовными.

240) Подъ гражданскими дѣлами, по которымъ судились у архіерея всѣ православные христіане, мы разумѣемъ дѣла, подчиненныя епископамъ по суду уставомъ Владиміра.

и дьяконовъ и всѣхъ причетниковъ и мірскихъ людей повелѣваютъ святители боярамъ своимъ судити» [211]). Слѣдовательно, отцами Стоглаваго собора опредѣленъ какъ кругъ гражданскихъ дѣлъ, подсудныхъ архіерею, такъ и указаны лица, долженствовавшія разбирать эти дѣла. Архіерейскіе бояре, т. е. свѣтскіе чиновники, состоявшіе у архіерея на службѣ,—вотъ тѣ судьи, которымъ ввѣрялся судъ надъ духовными и мірянами по дѣламъ гражданскимъ.

При разбирательствѣ дѣлъ архіерейскими боярами, по опредѣленію Стоглаваго собора, должны были находиться поповскіе старосты, пятидесятскіе и десятскіе священники, чередуясь между собою по недѣлямъ; при разбирательствѣ каждаго дѣла ихъ должно было быть два или три человѣка. Кромѣ того, здѣсь же должны были присутствовать назначенные отъ царя градскіе старосты, цѣловальники и земскій дьякъ для письмоводства. Присутствуя въ судѣ, всѣ эти лица составляли собою контроль надъ судьями, которымъ они, въ случаѣ ихъ злоупотребленія судомъ, могли дѣлать указанія и замѣчанія касательно правильнаго веденія суда. Если бы судьи не приняли во вниманіе замѣчаній и указаній поповскихъ и градскихъ старостъ, то эти послѣдніе должны были донести о несправедливости суден святителю и, въ случаѣ неповиновенія ихъ святителю, самому государю. Самимъ же судьямъ наказывалось, чтобы они «во всякихъ дѣлахъ чинили управу по суду и по обыску въ Божію правду, безпосульно». Вообще архіерейскіе бояре, какъ судьи гражданскихъ дѣлъ, вполнѣ были подчинены своему святителю,—всѣ дѣла, разбиравшіяся ими, обыкновенно провѣрялись и утверждались самимъ святителемъ, безъ каковаго утвержденія боярами не могло быть совершено ни одно дѣло [212]).

Устройство суда для гражданскихъ дѣлъ, изложенное Стоглавымъ соборомъ, долженствовало быть обязательнымъ для всѣхъ епархій. Это видно, во-первыхъ, изъ того, что постановленіе Стоглаваго собора было обнародовано по городамъ чрезъ наказныя грамоты митрополита Макарія [213]) и, во-вторыхъ, изъ того, что соборъ того же (1551) года обязывалъ Новгородскаго и Псковскаго архіепископа Сераѳіона устроить при своей каѳедрѣ судъ сообразно съ опредѣленіемъ Стоглаваго собора «А судити»,—говорится въ соборныхъ приговорахъ по поводу жалобъ Новгородскихъ священниковъ на своего архіепи-

---

211) Стогл. гл. 68.

212) Стогл. гл. 68; А. И. I, № 155. Подробнѣе о контролѣ епископа надъ боярами—судьями гражданскихъ дѣлъ—будетъ сказано ниже.

213) Прав. Соб. 1861 г. кн. 1. стр. 87: Наказная грамота митрополита Макарія по Стоглавому собору; наказ. грам. его же во Владиміръ и Каргополь,—П. Бѣляева.

скопа,— «архіепископлимъ бояромъ и дьякомъ судъ впредь по соборному уложенію, а въ судѣ у нихъ быти 6-ти соборнымъ священникомъ, и старостамъ и цѣловалникомъ продажи въ судѣ не чинити никоторыми дѣлы [244])».

Въ началѣ XVII вѣка, съ появленіемъ приказовъ при каоедрѣ патріарха, а съ теченіемъ времени и при каоедрахъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ, судъ по дѣламъ, о которыхъ идетъ рѣчь, вѣроятно, производился въ одномъ изъ приказовъ, именно въ Разрядѣ. Такое заключеніе можно сдѣлать, съ одной стороны, основываясь на томъ, что всѣ дѣла, по которымъ подлежали суду епархіальнаго архіерея всѣ православные христіане въ силу устава Владиміра, отнесены соборомъ 1667 года къ вѣдомству Разряда [245]); а съ другой—и на томъ, что Разрядъ, какъ мы видѣли, выставляется нѣкоторыми памятниками, имѣющимъ отношеніе къ дѣламъ судебнымъ [246]). Если мы согласимся признать это положеніе за вѣроятное, то несомнѣнно судьями вѣдавшихся въ Разрядѣ дѣлъ были: государевъ бояринъ, боярин, назначенный отъ архіерея, и дьяки, которые, по свидѣтельству памятниковъ, значатся обыкновенными засѣдателями здѣсь [247]). Присутствовали ли при производствѣ суда боярами, засѣдавшими въ Разрядѣ, лица, указанныя Стоглавымъ соборомъ, т. е. поповскіе и градскіе старосты и проч., и вообще производился ли судъ сообразно съ уложеніемъ собора 1551 года—за и противъ этого ничего нельзя сказать, потому что въ памятникахъ объ этомъ нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ.

Соборомъ 1667 года произведена существенная перемѣна въ судоустройствѣ для означенныхъ дѣлъ гражданскихъ. Теперь лица духовныя, судившіяся по гражданскимъ дѣламъ архіерейскими боярами, освобождаются отъ подсудности этимъ лицамъ. «Архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ, священниковъ и діаконовъ, и монаховъ и инокинь, и весь церковный чинъ..... мірскимъ ни въ чемъ не судити: а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ (слѣдовательно, и въ гражданскихъ) архіереомъ, кому-жде во своихъ епархіяхъ, или ко-

244) А. Э. I. № 229.

245) А. Э. 4. № 155.

246) А. Э. 3. № 177. 198.

247) Въ одномъ актѣ есть прямое указаніе на то, что бояре, находящіеся при каоедрѣ архіерея, имѣли право суда. Именно, въ «записи о царскомъ дворѣ, церковномъ чиноначаліи и проч.» сказано: «а въ справедливости въ духовныхъ дѣлѣхъ, судить его (патріарха) боярин, да дворецкой, да съ ними два дьяка, и доносять дѣла предъ него» (А. И. 2. № 355. 1610—1613 г.). Конечно, подъ духовными дѣлами, здѣсь упоминаемыми, нужно разумѣть дѣла гражданскія, порученныя суду архіерейскихъ бояръ. Духовными эти дѣла здѣсь называются, очевидно, въ смыслѣ церковныхъ, т. е. порученныхъ по суду Церкви. Въ то время, когда писалась эта запись, часто всѣ дѣла, подсудныя архіерею, назывались однимъ общимъ именемъ «духовныя». Такъ, въ 1622 году царь Мих. Осодоровичъ въ жалованной грамотѣ Новгор. митрополиту Макарію дѣла гражданскія, порученныя по суду архіереямъ уставомъ Владиміра, называетъ духовными. См. А Э. 3. № 123.

му повелять отъ духовнаго чина, а не отъ мірскихъ [248])», - говорилъ соборъ 1667 года, установляя правило о подсудности лицъ духовныхъ, какъ въ духовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ. Теперь тѣ и другія преступленія лицъ духовныхъ, т. е. гражданскія и духовныя, поступаютъ въ вѣдѣніе однихъ и тѣхъ же духовныхъ судей и одного и того же духовнаго судилища [249]). Послѣ 1667 года лица духовныя по гражданскимъ дѣламъ уже исключительно вѣдались духовными судьями—архимандритами, игуменами, келарями и проч.; это подтверждается цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ. Такъ, напр., соборъ 1675 года, подтверждая и разъясняя постановленіе собора 1667 года, обязывалъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ имѣть при своихъ каѳедрахъ судей духовнаго чина для разбирательства дѣлъ между лицами духовными и ни подъ какимъ видомъ не поручать этого разбирательства лицамъ свѣтскимъ [250]).

Судилищемъ, въ вѣдомство котораго перешло разбирательство гражданскихъ дѣлъ между лицами духовными, было при каѳедрѣ патріарха тоже отдѣленіе Разряда, въ которомъ вѣдались духовныя дѣла. Вслѣдствіе этого въ кругъ дѣлъ, вѣдавшихся въ патріаршемъ Разрядѣ, включены въ 1667 году всякаго характера преступленія лицъ духовныхъ [251]). Впрочемъ, нѣкоторыя дѣла духовныхъ лицъ, каковы, напримѣръ, были споры, бывшіе между ними о церковныхъ земляхъ, угодьяхъ и доходахъ, разбирались въ Казенномъ Приказѣ [252]).

Гражданскія дѣла между мірянами, т. е. дѣла, по которымъ судились у святителя всѣ его насомые изъ мірянъ, предоставлены были вѣдѣнію архіерейскихъ бояръ и соборомъ 1667 года. Онъ постановилъ: «прочія же духовныя дѣла (т. е. дѣла гражданскія, но подсудныя Церкви), яже бываютъ между мірскими людьми мужскаго и женскаго пола, да судятъ патріаршіи боярин съ дьяками, товарищи его» [253]). До какого времени дѣла этого характера разбирались исключительно архіерейскими боярами,—сказать опредѣленно нельзя. «Статьи о святительскихъ судахъ, собранныя по повелѣнію патріарха Адріана», представляютъ данныя къ тому заключенію, что они разбирались исключительно боярами во все продолженіе XVII столѣтія. «А въ патріаршемъ Разрядѣ,—говорится въ статьяхъ,—по указомъ святѣйшихъ патріарховъ, дѣла о заморскихъ животахъ, и по духовнымъ, и по рядныхъ записямъ, въ вѣнѣ, спорѣ, о приданыхъ животахъ, архіерейскаго суда, подъ разсужденіемъ

---

248) Пол. Собр. Зак. т. 1. № 412.

249) Полн. Собр. Зак. т. I. № 412.

250) А. Э. 4. № 204, ст. 4 и 5; ср. ibid. № 229; А. о. до ю. б. т. 2 № 259, IV; А. Ю. № 307, III.

251) А. Э. 4. № 155.

252) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 12.

253) Полн. Собр. Зак. т. I. № 412.

святѣйшихъ патріарховъ, вѣдали патріарши бояря и дьяки по прежнему исконному повелѣнію, и указы чинены по правиломъ святымъ и по градскимъ закономъ, да и по уложенію и по новоуказнымъ статьямъ, каковы присланы изъ государскихъ приказовъ [254])». По этому свидѣтельству отчасти, повидимому, противорѣчитъ другое, относящееся къ болѣе раннему времени. Именно, въ 1678 году споръ о приданомъ между двумя мірскими лицами Трофимомъ Лаврентьевымъ и Андреемъ Ивановымъ Порѣцкимъ долженъ былъ разбираться въ патріаршемъ Разрядѣ думнымъ дворяниномъ патріаршимъ бояриномъ Тимоѳеемъ Петровичемъ Савеновымъ, духовныхъ дѣлъ приказнымъ старцемъ Іосафомъ Канищевымъ и дьяками Иваномъ Калитинымъ и Анисимомъ Озеровымъ [255]), Такимъ образомъ, изъ этого факта видно, что въ судилищѣ бояръ, разбиравшихъ гражданскія дѣла между мірянами, засѣдало и духовное лицо и, слѣдовательно, означенныя дѣла судились не одними свѣтскими судьями.

Приведенныя нами два послѣднія свидѣтельства указываютъ и на то судебное мѣсто, въ которомъ судились архіерейскими боярами міряне въ гражданскихъ дѣлахъ. Одно изъ отдѣленій Разряда—вотъ это мѣсто. И, дѣйствительно, всѣ гражданскія дѣла, по которымъ подлежали суду епархіальнаго архіерея міряне, были отнесены къ вѣдомству Разряда еще въ 1667 году. Здѣсь, въ силу уложенія собора 1667 года, какъ мы уже и видѣли, должны были судиться: а) всѣ дѣла семейственныя, какъ то: дѣла брачныя, дѣла о нарушеніи супружескихъ правъ и обязанностей, дѣла объ отношеніи дѣтей къ родителямъ; дѣла объ усыновленіи и братотвореніи; дѣла о наслѣдствѣ и проч.: в) о притѣсненіи вдовъ, дѣвицъ и рабовъ ихъ господами; с) дѣла объ оскорбленіи цѣломудрія и проч. [256]).

б) Въ десятинахъ и округахъ судъ надъ лицами духовными въ гражданскихъ дѣлахъ, не выходившихъ изъ ихъ внутренняго круга, и надъ всѣми мірянами въ дѣлахъ, предоставленныхъ вѣдомству святителей, по силѣ уставовъ первыхъ Русскихъ князей, порученъ былъ Стоглавымъ соборомъ свѣтскимъ архіерейскимъ чиновникамъ—десятильникамъ, намѣстникамъ, боярскимъ дѣтямъ и проч. Оставляя десятильниковъ въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ они были «искони вѣчно уставлены при великихъ чудотворцѣхъ Петрѣ Алексѣѣ и Іонѣ и преже нихъ, и по нихъ, и до днесь», соборъ повелѣвалъ имъ въ этихъ городахъ «судити священниковъ, и дьяконовъ, и всѣ причты церковные, и мірскихъ людей по рядным граматамъ, и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ поклажаехъ, и въ боехъ, и въ грабежехъ, опрочи духовныхъ дѣлъ». Какъ и у бояръ, судившихъ означенныя дѣла при каѳедрахъ архі-

---

254) Чтен. Общ. Ист. и Древ. Рос. 1847 года, кн. 4 стр. 16.

255) А. о. до ю. б. т. 1. № 45.

256) А. Э. 4 № 155.

сресвъ, въ судѣ десятильниковъ, судившихъ въ десятинахъ и округахъ, должны были сидѣть два или три старосты или десятскихъ священника, старосты земскіе, цѣловальники и земскій дьякъ, назначавшіеся царемъ. Дѣла, не превышавшія власти десятильниковъ, вершились ими на самомъ мѣстѣ; въ противномъ случаѣ они должны были истцовъ высылать къ архіерею. «А въ которыхъ дѣлѣхъ невозможно тамо имъ управу учинити, и они обоимъ истцомъ срокъ чинять передъ святители, и святители, выслушавъ списковъ, да по тому имъ и управу чинять»,—говоритъ соборъ. Но и рѣшая дѣла на самыхъ мѣстахъ, десятильники не оставались безъ контроля. Поповскіе и земскіе старосты, цѣловальники и дьяки, сидѣвшіе въ судѣ при разборѣ дѣлъ десятильниками, обязаны были наблюдать, чтобы они судили по правдѣ и не брали «посуловъ» (взятокъ), и въ противномъ случаѣ писать о злоупотребленіяхъ ихъ къ святителю, и, въ крайнемъ случаѣ, къ царю. Вообще отцы собора 1551 года, ограждая судъ десятильниковъ отъ нареканій въ злоупотребленіяхъ, говорили: «а будетъ неправда въ судѣ и всякая хитрость и продажа въ боярехъ и въ десятинникехъ и въ земскихъ судьяхъ содного (совокупно), и доведутъ ихъ въ томъ многими свидѣтели, и тѣмъ всѣмъ судьямъ быти отъ царя въ великой опалѣ, а отъ святителей потому же быти въ опалѣ» [257]).

Право архіерейскихъ десятильниковъ, намѣстниковъ, боярскихъ дѣтей, завѣщиковъ и другихъ свѣтскихъ чиновниковъ судить бѣлое духовенство и мірянъ въ означенныхъ гражданскихъ дѣлахъ оставалось за ними въ полной силѣ до 1667 года. Во всѣхъ памятникахъ, относящихся къ ранѣе, въ сравненіи съ этимъ годомъ, времени, всѣ перечисленныя лица признаются обыкновенными судьями дѣлъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Къ числу таковыхъ памятниковъ относится, съ одной стороны, множество несудимыхъ граматъ, дававшихся князьями, царями и самими архіереями церквамъ и монастырямъ, а съ другой—несудимыя граматы, дававшіяся царями самимъ архіереямъ. Первыя, освобождая монастыри и церкви отъ подсудности архіерейскимъ десятильникамъ и другимъ свѣтскимъ служилымъ людямъ въ гражданскихъ дѣлахъ, тѣмъ самымъ говорятъ, что гражданскія дѣла въ десятинахъ и округахъ вѣдались этими свѣтскими архіерейскими чиновниками [258]). Еще яснѣе говорятъ объ этомъ вторыя, т. е. несудимыя граматы, которыя давались самимъ архіереямъ. Онѣ вполнѣ доказываютъ, что судьями духовенства и мірянъ, жившихъ въ десятинахъ и округахъ, въ гражданскихъ дѣлахъ были архіерейскіе намѣстники, десятильники и проч. Въ 1622 году, напримѣръ, царь Михаилъ Осодоровичъ въ жалованной несудимой граматѣ митрополиту Новгородскому Макарію говорилъ: «а для укрѣпленія въ безчинствѣ

---

257) Стогл. гл. 68; А. И. I. № 155.

258) А. И. 3. № 142. 158; 4. № 166; А. Э. 3. № 114. 175 и др.

и судныхъ духовныхъ (церковно-гражданскихъ) дѣлъ во всѣхъ городѣхъ живутъ его (митрополита) приказные люди, во весь годъ, безъ съѣзду, или какъ укажетъ богомолецъ нашъ Макарій митрополитъ, или кто по немъ, иные митрополиты будутъ». Что здѣсь говорится о судѣ приказными людьми митрополита всѣхъ, находившихся въ округахъ и десятинахъ, духовныхъ лицъ и мірянъ по гражданскимъ дѣламъ, подсуднымъ архіерею, это можно видѣть какъ изъ указанной граматы, взятой въ ея цѣломъ объемѣ и содержавіи, такъ и изъ другихъ подобныхъ гramатъ [259])

Съ 1667 года, когда соборомъ, бывшимъ въ этомъ году, запрещено было судить бѣлое и черное духовенство лицамъ свѣтскимъ, судъ надъ духовными лицами по гражданскимъ дѣламъ былъ вѣренъ святителями архимандритамъ, игуменамъ, протоіереямъ. поповскимъ старостамъ и проч.,—словомъ, тѣмъ органамъ, которые до сего времени были только помощниками архіерея по суду по духовнымъ дѣламъ. Вслѣдствіе этого, сравнивая наказы, которые давались святителями окружнымъ судьямъ духовнаго чина до и послѣ собора 1667 года, можно замѣтить между тѣми и другими нѣкоторую разность. Между тѣмъ какъ въ первыхъ имъ представлялся судъ надъ духовенствомъ только въ духовныхъ дѣлахъ [260]), во вторыхъ, кромѣ того, во всѣхъ расправныхъ и вообще въ дѣлахъ. случавшихся въ кругу духовенства. Въ 1695 году, напримѣръ, митрополитъ Новгородскій Евоимій въ наказной памяти Иверскаго монастыря архимандриту Антонію писалъ, чтобы онъ духовенство не только въ духовныхъ, но и «въ расправныхъ дѣлахъ судомъ и управою во всемъ вѣдалъ, и указъ чинилъ по святымъ правиломъ и по соборному уложенію» [261]). Равнымъ образомъ и патріархъ Адріанъ повелѣвалъ архимандриту и поповскимъ старостамъ, въ своей инструкціи къ нимъ, вѣдать, кромѣ дѣлъ духовныхъ, тѣ дѣла, которыя бываютъ «между попомъ, дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ,» т. е., очевидно, дѣла гражданскаго характера, которыя случались въ кругу этихъ лицъ [262]). Впрочемъ, тѣ судьи, которые должны были разбирать гражданскія дѣла, возникавшія между духовенствомъ, находившимся въ округахъ и десятинахъ, ясно означены въ постановленіи собора 1675 года. Архимандриты, или игумены, или іеромонахи, или протопопы, или старосты поповскіе, или же заказщики должны были быть, по опредѣленію собора, такими судьями [263])

---

259) А. Э. 3. № 123. 139; 4 т. № 3 и др.

260) А. И. 4. № 151; А. Э. 4. № 105.

261) А. И. 5. № 244, 1.

262) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

263) А. Э. 4. № 201, 4. и 5. Во второй половинѣ XVII вѣка въ округахъ стали появляться приказные духовныхъ дѣлъ изъ лицъ, имѣвшихъ священный санъ. Такъ, въ 1678 году въ Соли Вычегодской, Ростовской епархіи, на митрополичьемъ дворѣ былъ духовныхъ дѣлъ приказный архимандритъ Введенскаго монастыря Іосифъ. А. Э. 4. № 229.

Кому поручался послѣ 1667 года въ десятинахъ и округахъ судъ надъ міранами по гражданскимъ дѣламъ, подвѣдомымъ епархіальному архіерею, т. е. архіерейскимъ ли боярамъ, какъ и при каоедрахъ, или судьямъ духовнымъ, на это нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ. Можно только сказать, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ этотъ судъ оставался за десятильниками и другими свѣтскими приказными людьми архіерея [264])

Б) Объ устройствѣ суда для гражданскихъ дѣлъ свѣтскихъ архіерейскихъ служебныхъ чиновъ и вотчинныхъ крестьянъ.

Жалованныя граматы, которыя давались царями архіереямъ и предоставляли имъ право судить своихъ служебныхъ людей и вотчинныхъ крестьянъ въ гражданскихъ дѣлахъ, случавшихся въ средѣ ихъ, неопредѣленно говорятъ о тѣхъ архіерейскихъ органахъ, которымъ они вѣряли судъ надъ крестьянами. «А судить тѣхъ людей, — обыкновенно говорили граматы, — митрополичь, или архіепископль намѣстникъ,» или кому прикажетъ святитель, или же, наконецъ, «приказные люди» святителя [265]). Но не смотря на такую неопредѣленность выраженія указанныхъ грамать, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, можно положительно сказать, что какъ а) при каоедрахъ архіерейскихъ, такъ б) и въ архіерейскихъ вотчинахъ, удаленныхъ отъ каоедры, были особые органы для разбирательства гражданскихъ дѣлъ, возникавшихъ между служебными архіерейскими чинами и вотчинными крестьянами.

а) При каоедрахъ архіереевъ судебная власть надъ архіерейскими служебными чинами и вотчинными крестьянами принадлежала большею частію дворецкому. Принадлежность судебной власти этому лицу была засвидѣтельствована еще Стоглавымъ соборомъ, который говорилъ, что дворецкій долженъ получать отъ суда привенную пошлину и что за неправду въ судѣ долженъ быть отставленъ отъ дворечества и лишенъ помѣстья [266]). Тою же властію былъ облеченъ дворецкій при каоедрѣ патріарха и позднѣе, въ началѣ XVII столѣтія. Въ записки «о царскомъ дворѣ» и проч. замѣчается, что «въ правдѣ и судѣ у патріарха дворецкій судитъ и съ нимъ два дьяка» [267]). Правда, въ этихъ актахъ не опредѣляется кругъ лицъ и дѣлъ, подлежавшихъ суду дворецкаго, но принимая во вниманіе то обстоятельство, что дворецкій является судьею только въ спорныхъ дѣлахъ между архіерейскими крестьянами, можно заключить, что онъ и былъ судьею этихъ дѣлъ [268]). Въ 1602 году,

---

264) А. И. 5. № 273.
265) А. И. I. № 200; т. 3. № 382; А. Э. 3. № 123. 139; 4 т. № 3; Д. къ А. И. I. № 148.
266) А. И. I. № 155, стр. 279.
267) А. И. 2. № 355.
268) А. о. до ю. б. т. I. № 103, 1.

напр., патріархъ Іовъ высшій судъ надъ архимандритомъ, братьею и крестьянами Константинова монастыря, бывшаго въ вотчинѣ патріарха, относилъ къ себѣ и своему дворецкому. «Кому будетъ чего на архимандритѣ, и на братьѣ, и на слугахъ, и на крестьянехъ того монастыря искати, и азъ смиренный Іовъ патріархъ архимандрита Рафаила съ братьею и слугъ и крестьянъ самъ сужу, или мой дворецкой»[269]),—сказано въ патріаршей жалованной грамотѣ означенному монастырю.

Въ XVII вѣкѣ при каѳедрѣ архіереевъ образовался особый приказъ, получившій названіе Дворцоваго[270]) и патріаршаго двора[271]) при каѳедрѣ патріарха, въ вѣдомство котораго и перешелъ судъ надъ служебными чинами и вотчинными крестьянами по дѣламъ гражданскимъ, возникавшимъ между ними. Такъ обыкновенно опредѣляютъ вѣдомство Дворцоваго Приказа изслѣдователи въ области епархіальнаго управленія древней Россіи[272]), и это опредѣленіе оправдывается свидѣтельствомъ нѣкоторыхъ актовъ. Въ 1620 году споръ о вотчинѣ разбирался въ Дворцовомъ патріаршемъ Приказѣ дворецкимъ Даніиломъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ и дьякомъ Никифоромъ Шипулинымъ[273]); въ 1698 году патріархъ Адріанъ указалъ быть судьею въ Дворцовомъ Приказѣ монаху Іосифу Булгакову[274]), а отсюда слѣдуетъ, что Дворцовый Приказъ былъ судебнымъ мѣстомъ и именно мѣстомъ разбирательства гражданскихъ дѣлъ между вотчинными людьми патріарха, такъ какъ Дворцовому Приказу вѣрено было управленіе вотчинами.

Лицомъ, производившимъ судъ въ Дворцовомъ Приказѣ, былъ дворецкій, назначавшійся, какъ мы говорили выше, большею частію государемъ изъ свѣтскихъ лицъ. Вмѣстѣ съ дворецкимъ и въ подчиненномъ къ нему отношеніи засѣдали въ приказѣ дьяки[275])

б) Архіерейскими органами, судившими гражданскія дѣла, которыя возникали между крестьянами, жившими въ архіерейскихъ вотчинахъ, удаленныхъ отъ каѳедры и находившихся въ селахъ и деревняхъ, были:

---

269) Ibid. № 43.

270) Ibid. № 52 и 75.

271) А. И. 3. № 92; 4 т. № 215; А. Э. 3. № 166.

272) См. Невол. г. VI. стр. 204; Троицынъ: «Истор. Судеб. Учрежд. въ Россіи». стр. 115; Горчакова: «О земельн. владѣніяхъ».... стр. 354.

273) А. о. до ю. б. т. I. № 52, IX.

274) Въ указѣ о назначеніи Булгакова въ Дворцовый Приказъ говорится: «Великій господинъ святѣйшій кирѣ Адріанъ архіепископъ Московскій и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ указалъ по имянному своего святѣйшаго патріарха указу въ дому Пречистыя Богородицы своей святѣйшаго патріарха Дворцовой Приказъ расправою по всякихъ дѣлахъ вѣдать монаху Іосифу Булгакову, а быти ему и писатися патріаршимъ дворцовымъ судьею». См. Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ».... прил. стр. 112, № 21.

275) А. о. до ю. б. т. I. № 52. IX; А. Э. 3. № 166. 176 и др.

аа) **Намѣстники.** На намѣстниковъ, какъ на судей архіерейскихъ крестьянъ, указываютъ нѣкоторыя изъ жаловавшихъ грамать, дававшихся царями архіереямъ [276]). Кромѣ того, и въ судебной практикѣ есть указанія на принадлежность имъ права судить архіерейскихъ вотчинныхъ людей [277]).

бб) **Волостели и прикащики.** Волостели и прикащики судили крестьянъ тѣхъ вотчинныхъ архіерейскихъ селъ и деревень, которыя имъ ввѣрены были по управленію. Принадлежность имъ права судить крестьянъ такихъ селъ засвидѣтельствована нѣкоторыми памятниками. Въ 1631 году патріархъ Филаретъ въ жалованной грамотѣ своимъ дѣтямъ боярскимъ Рогозинымъ говорилъ: «волостели наши и прикащики людей ихъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ и не въѣзжаютъ къ нимъ и не вступаютъ ни почто» [278]). Съ теченіемъ времени должность волостелей была уничтожена; они повсюду были замѣнены прикащиками, которымъ и принадлежало во все разсматриваемое нами время право судить архіерейскихъ слугъ и крестьянъ, жившихъ въ ихъ приказахъ. Такъ, въ указѣ патріарха Адріана 1700 года о назначеніи на приказъ дворянина Возницына сказано: «по указу святѣйшаго патріаха отпущенъ на приказъ Андрей Осодоровъ сынъ Возницынъ въ Володимерской уѣздъ въ патріаршу дворцовую Сенежскую волость, велѣно ему той Сенежской волости крестьянъ и бобылей судомъ и расправою вѣдать» [279]).

Судъ надъ архіерейскими крестьянами, жившими въ тѣхъ вотчинахъ, которыя находились въ оброчномъ содержаніи и помѣстьяхъ архіерейскихъ служилыхъ людей, принадлежалъ, какъ мы уже замѣчали, тому лицу, которому дано было помѣстье [280]).

В) Объ устройствѣ суда надъ лицами духовными, служебными чинами архіереевъ и ихъ вотчинными крестьянами по искамъ и челобитьямъ на нихъ лицъ сторонихъ.

Черное и бѣлое духовенство, какъ мы видѣли, по челобитью и искамъ на него лицъ свѣтскихъ судилось, такъ называемымъ, «вопчимъ,» или смѣшаннымъ судомъ. Этотъ судъ составлялся изъ представителей государственной и архіерейской власти. Стоглавый соборъ, установляя правила для устройства суда этого вида, не опредѣляетъ тѣхъ лицъ, которыя должествовали составлять судъ; онъ говоритъ только, что судьи должны быть съ той и другой стороны, т. е. съ свѣтской и духовной, и что разобрать дѣло они должны въ при-

---

276) А. Э. 4. № 3; Д. къ А. И. I. № 148; А. И. I. № 259.

277) А. Ю. № 16.

278) А. Э. 3. № 92.

279) Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ».... прилож. стр. 124. № 42.

280) А. И. I. № 201. 244; 2, 32. 81. 190. 197. 281. 315; 3 № 165.

сутствіи десятскихъ священниковъ и земскихъ старостъ [281]). Въ нѣкоторыхъ актахъ судьями, составлявшими судъ по дѣламъ гражданскимъ, возникавшимъ между духовными и градскими лицами, упоминаются намѣстникъ государя и архіерей [282]), но, вѣроятно, большею частью представителями архіерейской власти въ этомъ судѣ были его свѣтскіе чиновники. Къ такому заключенію ведетъ постановленіе Стоглаваго собора, опредѣлявшаго сидѣть въ смѣсномъ судѣ святительскимъ судьямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ десятскимъ священникамъ и земскимъ старостамъ, какъ обязаннымъ вообще присутствовать при производствѣ суда свѣтскими архіерейскими чиновниками.

Съ 1667 года, когда соборъ Греческихъ патріарховъ и Русскихъ святителей запретилъ судить духовенство въ какихъ бы то ни было дѣлахъ лицамъ свѣтскимъ, спорныя и тяжебныя дѣла лицъ духовныхъ съ свѣтскими перешли въ духовныя судилища и къ духовнымъ судьямъ. Такимъ судилищемъ при каѳедрѣ архіерея былъ Разрядъ, или лучше,—то его отдѣленіе (по другимъ при каѳедрѣ патріарха съ 1668 до 1678 г. Духовный Приказъ), въ которомъ засѣдали духовные судьи. Въ пользу этого говоритъ, вопервыхъ, то, что здѣсь судились вообще всѣ дѣла духовенства и, вовторыхъ, здѣсь «архимандритовъ и игуменовъ, и протопоповъ, священниковъ и діаконовъ, и весь церковный и монашескій чинъ, по памятемъ, изо всѣхъ приказовъ, въ чемъ кого доводилось допросить, доложа святѣйшаго патріарха, допрашивали» [283]). Патріархъ Адріанъ въ 1697 году, обязывая поповскихъ старостъ не давать духовныхъ лицъ къ «розыску» и отвѣту предъ воеводами по челобитьямъ на нихъ мірянъ, предписывалъ, чтобы они на того воеводу, который вздумалъ бы судить духовенство по этимъ челобитьямъ, писали немедленно въ Разрядъ [284]) Такимъ образомъ, и отсюда можно заключить, что судилищемъ для тяжебныхъ дѣлъ лицъ духовныхъ съ свѣтскими былъ при каѳедрѣ патріарха Разрядъ, а при каѳедрѣ другихъ святителей—судилище, ему соотвѣтствовавшее.

Въ десятинахъ и округахъ судьями дѣлъ, о которыхъ идетъ рѣчь, послѣ собора 1667 года были: архимандриты, игумены, протопопы, поповскіе старосты и другіе помощники святителей по суду надъ духовенствомъ. Патріархъ Адріанъ въ введеніи къ инструкціи поповскимъ старостамъ,—инструкціи, посланной на имя архимандрита Владимірскаго Рождественскаго монастыря Іосифа, писалъ: «по челобитью мірского чина на поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ во всякихъ дѣлѣхъ разсужденіе и все чинить (тебѣ

---

281) Стогл. гл. 67; А. И. I. № 155. стр. 243.
282) Д. къ А. И. I. № 51. стр. 77.
283) А. Э. 4. № 155.
284) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 24 и 25.

архимандриту) съ старостою поповскимъ» [285]). Судилищемъ, гдѣ разбирались эти дѣла, было обыкновенное мѣсто засѣданія поповскихъ старостъ, т. е. Десятильничій дворъ Тотъ же патріархъ Адріанъ и въ той же инструкціи поповскимъ старостамъ говорилъ: «велѣть на поповъ, на дьяконовъ и на причетниковъ мірскимъ людемъ бити челомъ святѣйшаго патріарха на Десятильничѣ дворѣ» [286]).

Для суда спорныхъ и тяжебныхъ дѣлъ служилыхъ архіерейскихъ людей и вотчинныхъ крестьянъ съ людьми сторонними также обыкновенно составлялся «вончій,» или смѣсный судъ изъ чиновниковъ царскихъ и епископскихъ, что можно видѣть изъ царскихъ жалованныхъ грамотъ, дававшихся святителямъ. Чтобы показать, какъ составлялся этотъ судъ, мы сдѣлаемъ выдержку изъ одной граматы. Въ 1578 году въ жалованной вотчинной грамотѣ Суздальскому епископу Варлааму царь говорилъ: «А случится судъ смѣсный епископлимъ дѣтемъ боярскимъ или крестьяномъ съ городцкими и съ волостными, и наши намѣстники Суздальскіе и Володимірскіе и Московского уѣзда судятъ, а епископль боярин да дьякъ, или епископль приказщикъ съ ними же судитъ, или кому прикажутъ» [287]). Отсюда видно не только то, что смѣсный судъ составлялся изъ представителей государственной и архіерейской власти, но и то, кто бывалъ такимъ представителемъ послѣдней,—именно архіерейскій боярин съ дьякомъ или прикащикъ. Въ другихъ актахъ и жалованныхъ грамотахъ представителями власти архіерея въ смѣсномъ судѣ признаются его намѣстники [288]) и дворецкій. Послѣдній являлся въ смѣсномъ судѣ въ качествѣ представителя отъ архіерея тогда, когда тяжба между архіерейскими и княжескими лицами была о земельныхъ владѣніяхъ [289]).

Крестьяне нѣкоторыхъ святителей освобождались отъ подсудности государственной власти во всѣхъ дѣлахъ, исключая убійства, татьбы и разбоя съ поличнымъ, и судились исключительно архіереемъ. Судъ по искамъ сторонних на крестьянъ таковыхъ святителей ввѣрялся архіерейскимъ приказнымъ людямъ. «Вѣдаетъ и судитъ своихъ людей и крестьянъ самъ митрополитъ или его прикажные люди, кому прикажетъ,» —выражаются цари въ жалованныхъ грамотахъ архіереямъ [290]).

---

[285]) Ibid.

[286]) Полн. Собр. Зак. т 3. № 1612. ст. 21

[287]) А. И. I. № 200.

[288]) А. Э. 3. № 109; Д. къ А. И. I. № 148.

[289]) А. о. до ю. б. т. I. № 103, I.

[290]) А. Э. 3. № 164; 4 т. № 3. 50.

III.

Объ устройствѣ суда для дѣлъ уголовныхъ.

По нѣкоторымъ дѣламъ уголовнымъ, какъ мы видѣли, епархіальному архіерею были подсудны всѣ христіане его епархіи, не всегда лица духовныя и только иногда его служебные чины и вотчинные крестьяне Дѣла уголовныя, но коимъ судились у архіерея всѣ православные христіане, въ то время не выдѣлились изъ круга гражданскихъ дѣлъ и потому судились въ томъ же самомъ судилищѣ и тѣми же самыми судьями, которые судили всѣхъ православныхъ христіанъ въ дѣлахъ гражданскихъ, подсудныхъ архіерею [291]).

Въ томъ случаѣ, когда по уголовнымъ дѣламъ подсудны были архіерею его служебные чины и вотчинные крестьяне, снаряжался судъ смѣсный изъ царскихъ и архіерейскихъ чиновниковъ [292]).

Уголовныя дѣла лицъ духовныхъ, какъ мы видѣли, были подчинены архіереямъ по суду соборомъ 1667 года. Дѣла этого рода, какъ можно заключать изъ свидѣтельствъ памятниковъ, судились единственно въ архіерейскихъ каѳедральныхъ судилищахъ. Соборъ 1667 года позволилъ духовнымъ заказщикамъ, находившимся въ десятинахъ и округахъ, въ случаѣ оговора лицъ духовныхъ въ уголовныхъ дѣлахъ производить только предварительное дознаніе и слѣдствіе по дѣлу и, произведши его, немедленно писать о всемъ къ своему епархіальному архіерею и къ нему же высылать оговариваемыхъ въ преступленіяхъ [293]). Это постановленіе собора имѣло силу и въ послѣдующее время. Въ 1688 году Корнилій, митрополитъ Новгородскій, въ силу повелѣнія патріарха Іоакима долженъ былъ приказать своимъ уѣзднымъ заказщикамъ, чтобы они духовныхъ лицъ, оговоренныхъ въ татьбѣ и разбоѣ, высылали въ Новгородъ, въ приказы митрополита для разслѣдованія дѣла, въ которомъ они обвинялись [294]). При каѳедрѣ патріарха мѣстомъ разбирательства уголовныхъ дѣлъ былъ тотъ же Разрядъ, въ которомъ судились духовныя лица вообще по всѣмъ дѣламъ. Патріархъ Адріанъ въ инструкціи поповскимъ старостамъ говорилъ: «На которыхъ поповъ и на дьяконовъ и на церковныхъ причетниковъ въ городѣхъ будутъ которые воры и разбойники въ татиныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ говорить: и тѣхъ поповъ и дьяконовъ

---

291) См. выше ч. 2-я, отд. II, гл. II.

292) См. Ibid. отд. 1-е, гл III.

293) А. Э. 4. № 161.

294) А. И. 5. № 167.

и причетниковъ по указу свѧтѣйшаго патріарха держать за крѣпкимъ карауломъ, а о нихъ ко свѧтѣйшему патріарху писать не мотчавъ, въ Разрядъ»[293]). Писать въ Разрядъ объ этомъ повелѣвалось, конечно, потому, что въ кругъ дѣлъ, вѣдавшихся въ немъ, включались и уголовныя дѣла лицъ духовныхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О порядкѣ производства епархіальнаго суда.

Изслѣдованіе о духовно-судебной власти въ епархіи было бы неполнымъ, если бы мы, опредѣливъ кругъ дѣлъ и лицъ, подлежавшихъ епархіальному суду, и сказавъ объ устройствѣ суда, умолчали о самомъ судопроизводствѣ, необходимо входящемъ въ понятіе суда. Вслѣдствіе этого мы считаемъ необходимою обязанностію сказать и о порядкѣ производства епархіальнаго суда. Сообразно дѣленію дѣлъ, подлежавшихъ въ XVI и XVII вѣкахъ епархіальному суду, на духовныя, гражданскія и уголовныя, мы скажемъ: I) о порядкѣ производства епархіальнаго суда по дѣламъ духовнымъ; II) по дѣламъ гражданскимъ; III) уголовнымъ.

I.

О порядкѣ производства епархіальнаго суда по дѣламъ духовнымъ.

Первымъ дѣйствіемъ судебнаго процесса въ отношеніи къ духовнымъ преступленіямъ было предварительное слѣдствіе, которое производилось на самомъ мѣстѣ преступленія. Слѣдствіе, сообразно съ опредѣленіемъ Стоглаваго собора, производилось свѣтскими архіерейскими чиновниками, носившими названіе приставовъ и недѣльщиковъ. Какъ скоро кто нибудь дѣлалъ доносъ на кого либо въ духовномъ преступленіи, то немедленно къ мѣсту жительства оговариваемаго въ преступленіи посылались архіерейскіе приставы для предварительнаго дознанія и слѣдствія. Если мѣсто жительства оговариваемаго въ преступленіи лица находилось въ дальнемъ разстояніи отъ каѳедральнаго города, а въ десятинахъ отъ мѣста жительства духовнаго судьи, то для производства слѣдствія посылались три пристава; если же оно находилось не въ большомъ разстояніи,—посылалось два. Прибывъ на мѣсто преступленія, приставы или недѣльщики допрашивали всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя были свидѣтелями преступленія и знали сопровождавшія его обстоятельства. Отцы Стоглаваго собора относительно этого говорили: «о которомъ дѣлѣ мощно будетъ по суду обыскомъ обыскати, ино о томъ дѣлѣ послати, да велѣти обыскомъ обыскати многими послухи и достовѣрными свидѣтели съ очи на очи». При производствѣ слѣдствія приставами и недѣльщиками по духовному преступленію присутствовали десятскіе священники, земскіе старо-

293) Полн. Собр. З. т 3. № 1612, ст. 26.

сты, земскіе десятскіе и земскій дьякъ. Обязанностію послѣдняго было вести письмоводство; онъ писалъ въ присутствіи указанныхъ лицъ «обыскные и срочные списки». Въ «обыскномъ спискѣ» писалось все то, что раскрывалось слѣдствіемъ чрезъ допросъ свидѣтелей о дѣлѣ, а въ «срочномъ спискѣ» обозначалось то время, въ которое оговаримое въ преступленіи лицо должно было явиться на судъ предъ архіереемъ или его помощникомъ по суду въ духовныхъ дѣлахъ. Назначая срокъ явки оговариваемаго въ преступленіи къ отвѣту предъ судьею, приставъ и недѣльщики отдавали его на поруки кому либо изъ его односельцевъ, которые ручались за то, что тотъ, за кого они ручаются, непремѣнно явится къ суду въ назначенный ему срокъ [296]). Отдача на поруки производилась приставами и недѣльщиками въ присутствіи десятскихъ священниковъ, земскихъ десятскихъ и старостъ, и въ присутствіи ихъ же назначался срокъ явки преступника къ суду. Впрочемъ, по отношенію къ преступленіямъ духовнымъ не было одного опредѣленнаго срока, въ который бы духовные преступники должны были являться въ судъ; но какъ скоро открывалось, что извѣстное лицо совершило духовное преступленіе, то оно немедленно отдавалось на поруки и высылалось къ духовному судьѣ. Архіереи, освобождая монастыри и церкви отъ подсудности себѣ въ гражданскихъ дѣлахъ и запрещая своимъ приставамъ отдавать ихъ причты и людей на поруки по этимъ дѣламъ, обыкновенно писали въ жалованныхъ граматахъ: «а въ духовныхъ дѣлѣхъ даютъ ихъ на поруки да срокъ имъ чинятъ передъ меня (архіепископа, митрополита ...) всегды безурочно, какъ ся прилучитъ, занеже то на нихъ вина духовная» [297]).

Изложенный порядокъ предварительнаго дознанія и изслѣдованія по духовному преступленію не имѣлъ приложенія въ отношеніи къ архимандритамъ и игуменамъ привиллигированныхъ монастырей, которые какъ въ духовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ судились самимъ архіереемъ. Если кто билъ челомъ на указанныхъ лицъ «о управахъ и о духовныхъ дѣлѣхъ», то архіерей не посылалъ своихъ приставовъ для дознанія дѣла и отдачи на поруки обвиняемыхъ, а съ самимъ же челобитчикомъ посылалъ къ обвиняемымъ граматы съ приложеніемъ своей печати и предоставлялъ имъ право окончить дѣло миромъ на самомъ мѣстѣ. Вручая челобитчику грамату, архіерей бралъ отъ

---

[296]) Поручавшіеся за преступника должны были, между прочимъ, наблюдать, чтобы онъ, опасаясь наказанія, куда либо не скрылся отъ суда. Если бы это случилось, или если бы преступникъ въ назначенный срокъ не явился на судъ, то поручители признавались виновными предъ судьею и наказывались имъ. Все это обозначается въ, такъ называемыхъ, поручныхъ судебныхъ записяхъ, дошедшихъ до насъ отъ разсматриваемаго времени. Правда, въ дошедшихъ до насъ поручныхъ записяхъ трактуется объ отдачѣ на поруки лицъ духовныхъ по гражданскимъ дѣламъ, но нужно думать, что такія же условія выставлялись поручителямъ и въ поручныхъ записяхъ по дѣламъ духовнымъ. См. А. о. до ю. б. т. 2. № 259. IV.

[297]) А. И. I. № 197. 198. 199 и др.

него поручную запись въ томъ, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, кого онъ обвиняетъ, въ назначенный срокъ явится на судъ къ нему, если дѣло между ними не кончится миромъ на мѣстѣ. Если челобитчикъ отказывался дать такую поручную запись, то архіерей не давалъ ему своей граматы. Явившись въ тотъ монастырь, архимандритомъ или игуменомъ котораго былъ обвиняемый, челобитчикъ вручалъ обвиняемому архіерейскую грамату предъ монастырскимъ соборомъ, составлявшимся изъ монастырской братіи. Въ томъ случаѣ, когда дѣло между настоятелемъ монастыря (архимандритомъ или игуменомъ) и тѣмъ, кто являлся челобитчикомъ на него, не кончалось миромъ на монастырскомъ соборѣ и истецъ оставался неудовлетвореннымъ, тотъ и другой (истецъ и обвиняемый) должны были въ назначенный срокъ явиться на судъ къ архіерею Впрочемъ, обвиняемый архимандритъ или игуменъ могъ самъ къ архіерею не являться, а послать къ отвѣту вмѣсто себя своихъ слугъ. Когда же архимандритъ или игуменъ самъ не являлся на судъ архіерея и не присылалъ вмѣсто себя своихъ слугъ, то архіерей посылалъ къ нему приставовъ, которые обязаны были представить его на судъ непремѣнно въ тотъ срокъ, который былъ указанъ въ записи, данной имъ архіереемъ.

Какъ скоро обвиняемые въ духовныхъ преступленіяхъ являлись въ назначенный имъ срокъ на судъ архіерея, то начинался судебный процессъ, который обязанъ былъ вести самъ архіерей «соборнѣ», т. е. въ присутствіи высшаго каѳедральнаго духовенства. Судебный процессъ начинался допросомъ свидѣтелей, вызывавшихся къ суду. Показанія свидѣтелей были единственнымъ основаніемъ при рѣшеніи дѣла, при оправданіи или обвиненіи подсудимаго. По евангельскому словеси: «предъ двѣма, или трема свидѣтели да станетъ всякъ глаголъ,» – говорили отцы Стоглаваго собора. Обращаться къ другимъ способамъ опредѣленія виновности или невиновности подсудимаго, какъ напр. жребію, что допускалось при судопроизводствѣ по дѣламъ гражданскимъ, строго воспрещалось. Показанія, данныя свидѣтелями на судѣ, архіерей обсуждалъ вмѣстѣ съ соборомъ и, основываясь на нихъ, постановлялъ то или другое рѣшеніе, которое и приводилось въ исполненіе.

Таково было судопроизводство по преступленіямъ духовнымъ, когда судебный процессъ велъ архіерей; таково же оно было, при небольшомъ различіи, и тогда, когда, за болѣзнію или отсутствіемъ святителя, судебный процессъ велъ его помощникъ по суду,—въ Московской епархіи владыка Сарскій и Подонскій, а въ другихъ епархіяхъ кто нибудь изъ лицъ священнаго сана—архимандритовъ, протоіереевъ, игуменовъ,—словомъ, кому поручалъ архіерей. «Въ духовныхъ дѣлахъ всѣхъ людей судятъ сами святители, или кому повелятъ отъ священныхъ судити,» —говорилъ Стоглавый соборъ. Помощникъ архіерея, какъ и самъ архіерей, производилъ судъ «соборнѣ,» —въ присутствіи архимандритовъ и игуменовъ,—допрашивалъ свидѣтелей и отъ нихъ узнавалъ обстоятельства, сопровождавшія преступленіе, но заключенія о виновности или

невиновности подсудимаго онъ не могъ дать, или, говоря иначе, не могъ совершенно кончить разбиравшееся имъ дѣло. Дознавъ чрезъ допросъ свидѣтелей обстоятельства преступленія и записавъ показанія свидѣтелей въ судный списокъ,—для веденія котораго присутствовали въ судѣ писцы изъ архіерейскихъ бояръ,—онъ представлялъ этотъ списокъ самому архіерею и ставилъ передъ нимъ истца и отвѣтчика. Архіерей, выслушавъ судный списокъ при всемъ соборѣ, спрашивалъ истца и отвѣтчика, такъ ли разбиралось на соборѣ ихъ дѣло, какъ написано въ судномъ спискѣ. Если отвѣтъ былъ утвердительный, то святитель, обсудивъ на соборѣ показанія свидѣтелей и вообще всѣ обстоятельства дѣла, изложенныя въ судномъ спискѣ, давалъ то или другое о немъ заключеніе и тѣмъ его оканчивалъ. Въ томъ случаѣ, когда истецъ и отвѣтчикъ, или кто нибудь одинъ изъ нихъ, не соглашался съ тѣмъ, что было записано въ судномъ спискѣ и утверждалъ противное, архіерей долженъ былъ, давая свое заключеніе, сообразоваться не съ показаніями истца и отвѣтчика, а съ показаніями судьи, который вмѣсто его велъ судебный процессъ. Такъ, кажется, нужно понимать слѣдующія слова Стоглаваго собора: «А по которому судному списку предъ митрополитомъ оба истца не такнутъ, или одинъ отъ нихъ раздеретъ, ино тому не вѣрити, а вѣрити владыцѣ (Сарскому и Подонскому), которой судилъ» (вмѣсто Московскаго митрополита) [298]).

Такъ былъ изложенъ порядокъ производства суда по духовнымъ преступленіямъ Стоглавымъ соборомъ. Этотъ порядокъ имѣлъ практическое примѣненіе не только въ XVI вѣкѣ, но, какъ свидѣтельствуютъ памятники, и въ XVII. Руководствуясь одной, имѣющейся у насъ подъ руками, рукописной граматой XVII вѣка, можно порядокъ производства суда по духовнымъ дѣламъ, имѣвшій практическое приложеніе въ теченіи этого вѣка, представить въ слѣдующемъ видѣ. Лицо, которое знало за кѣмъ нибудь духовное преступленіе и желало преслѣдовать его судебнымъ порядкомъ, являлось къ мѣстному архіерею и подавало ему челобитную съ обозначеніемъ въ ней самаго преступленія и лица его совершившаго. Архіерей, желая провѣрить свидѣтельство челобитной, поручалъ своимъ помощникамъ по суду изъ лицъ священнаго сана—архимандритамъ и поповскимъ старостамъ произвести предварительное слѣдствіе и дознаніе на самомъ мѣстѣ преступленія. Архимандриты и поповскіе старосты вызывали къ себѣ свидѣтелей, которыхъ челобитчикъ указывалъ въ своей челобитной, допрашивали ихъ и записывали ихъ показанія. Произведши предварительное слѣдствіе и дознаніе, архимандриты и поповскіе старосты въ назначенный архіереемъ срокъ высылали съ приставомъ истца, отвѣтчика и свидѣтельскія показанія «для подлиннаго розыску» въ архіерейскій Духовный

---

298) Порядокъ производства суда по духовнымъ дѣламъ изложенъ въ Стоглавѣ (Стогл. гл. 68 и 69); въ А. И. подъ № 155 и въ «Наказ. списк. митр. Макарія во Владиміръ и Каргополь,» — изд. П. Бѣляева.

Приказъ, гдѣ судьями были архимандритъ съ товарищами [299]). Здѣсь, конечно, провѣрка обнаруженнаго на предварительномъ слѣдствіи и вообще судъ происходилъ въ существенномъ сходно съ порядкомъ производства суда по дѣламъ духовнымъ, изложеннымъ Стоглавымъ соборомъ. Это можно сказать, основываясь на повелѣніи собора 1667 года судить дѣла и лица духовныя архимандриту съ клевреты (слѣдовательно соборнѣ) по священнымъ правиломъ [300]). Впрочемъ, въ памятникахъ XVII вѣка находятся свидѣтельства, разъясняющія и пополняющія сказанное Стоглавымъ соборомъ о порядкѣ производства суда по духовнымъ дѣламъ. Именно, въ инструкціи патріарха Адріана поповскимъ старостамъ говорится о томъ, кто и по какимъ причинамъ можетъ и не можетъ явиться въ судѣ въ качествѣ свидѣтеля. Свидѣтелемъ на судѣ, по инструкціи патріарха, могъ быть тотъ, на допросъ кого судьями соглашался не только истецъ, но и отвѣтчикъ. Послѣдній могъ не допустить выставленнаго противъ него истцомъ свидѣтеля къ свидѣтельству на судѣ въ томъ случаѣ, когда у него съ этимъ свидѣтелемъ велось въ какомъ нибудь свѣтскомъ судебномъ мѣстѣ судное дѣло, или вообще была какая нибудь вражда и недружба. Судьи въ этомъ случаѣ должны были произвести дознаніе,—дѣйствительно ли лицо, выставленное въ качествѣ свидѣтеля, имѣетъ съ подсудимымъ судное дѣло или вражду. Если дознаніе раскрывало, что подсудимый и выставленный свидѣтель дѣйствительно находятся во враждѣ, то послѣдній не допрашивался на судѣ. Напротивъ, если дознаніе обнаруживало, что подсудимый отводитъ свидѣтеля отъ показанія на судѣ потому только, чтобы не быть обвиненнымъ, то свидѣтель не допрашивался, а подсудимому вмѣнялся въ обвиненіе уже самый ложный отводъ свидѣтеля. Далѣе, въ томъ случаѣ, когда истецъ въ чемъ нибудь обвинялъ отвѣтчика, а послѣдній опровергалъ достовѣрность обвиненія, тому и другому (истцу и отвѣтчику) давалась присяга, у которой они должны были быть лично, а не выставлять вмѣсто себя кого нибудь изъ своихъ родственниковъ. Приводилъ истца и отвѣтчика къ присягѣ одинъ изъ соборныхъ протоіереевъ, который при этомъ разъяснялъ имъ важность присяги и убѣждалъ, чтобы они, памятуя о праведномъ судѣ Божіемъ и будущемъ праведномъ воздаяніи, показывали на судѣ справедливо и безпристрастно. Свидѣтелямъ за ихъ ложное показаніе и тѣмъ, кто, принявъ присягу, показывалъ неправду, угрожалось смертію. Духовныя лица за клятвопреступленія и лжесвидѣтельство подлежали духовному суду [301])

Порядокъ производства суда по духовнымъ преступленіямъ, разбиравшимся помощниками архіерея по духовному суду въ округахъ и десятинахъ, въ существенныхъ чертахъ былъ организованъ такъ же, какъ и при архіерейской

---

299) Рук. библ. Ряз. дух. Сем. № 192.
300) Полн. Соб. Зак. т. I. № 412.
301) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

каѳедрѣ. Это подтверждается, вопервыхъ, нашимъ указаніемъ на то, какъ архимандриты и поповскіе старосты производили предварительное слѣдствіе по духовнымъ преступленіямъ, и, вовторыхъ, изложенными нами правилами о допросѣ на судѣ свидѣтелей, правилами, находящимися въ инструкціи патріарха Адріана поповскимъ старостамъ. Они внесены были патріархомъ въ инструкцію собственно для того, чтобы поповскіе старосты могли ими руководствоваться въ своей судебной практикѣ. «И тебѣ архимандриту съ старостами поповскими,— писалъ патріархъ,—вѣдая духовными дѣлами попокъ и дьяконовъ, и церковныхъ причетниковъ, и мірскихъ людей.... разсужденіе все чинить по указнымъ статьямъ, каковы писаны выше сего» [302]), т. е по статьямъ о допросѣ свидѣтелей, помѣщеннымъ въ патріаршей инструкціи и изложеннымъ нами. Кромѣ того, и изъ другихъ мѣстъ той же инструкціи патріарха Адріана можно видѣть, что помощники архіерея по духовному суду въ десятинахъ для разузнанія обстоятельствъ преступленія обращались къ розыску и допросу какъ самихъ подсудимыхъ, такъ и свидѣтелей. Допросъ подсудимыхъ и свидѣтелей производился ими на Десятильничемъ дворѣ, при чемъ показанія свидѣтелей записывались въ списокъ, который отсылался къ архіерею, а копія съ него оставалась у судьи [303])

II.

О порядкѣ производства суда по дѣламъ гражданскимъ.

По дѣламъ гражданскимъ, какъ мы видѣли, судились у епархіальнаго архіерея, съ одной стороны, лица духовныя и всѣ православные христіане его епархіи, а съ другой—его приказные люди и вотчинные крестьяне. Вслѣдствіе этого мы скажемъ: А) о судопроизводствѣ по тѣмъ изъ гражданскихъ дѣлъ, по коимъ судились у архіерея лица духовныя и всѣ православные христіане его епархіи; Б) о судопроизводствѣ по тѣмъ изъ гражданскихъ дѣлъ, по коимъ судились у архіерея его приказные люди и вотчинные крестьяне.

А) О порядкѣ производства суда по гражданскимъ дѣламъ, по коимъ судились у епархіальнаго архіерея лица духовныя и всѣ православные христіане его епархіи.

Судебному процессу по гражданскимъ преступленіямъ, какъ и по духовнымъ, предшествовало предварительное слѣдствіе и дознаніе дѣла на мѣстѣ преступленія чрезъ архіерейскихъ приставовъ, назначеніе срока истцу и отвѣтчику

---

[302]) Ibid.

[303]) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612

стать на судъ и отдача оговариваемаго въ преступленіи на поруки. Отдача на поруки лица, оговариваемаго въ преступленіи, производилась приставами въ присутствіи поповскихъ старостъ и десятскихъ, когда оговариваемое лицо было духовное, и въ присутствіи земскихъ старость и десятскихъ, когда оговариваемымъ въ преступленіи былъ міряпинъ. Срокомъ явки на судъ истца, отвѣтчика и свидѣтелей назначалось приставами то время, которое было означено въ данной имъ приставной записи. Но случалось, что для духовенства нѣкоторыхъ церквей и монастырей сами архіереи въ своихъ жалованныхъ грамотахъ имъ назначали одинъ или два опредѣленные срока въ году для явки къ суду [304]).

Какъ скоро истецъ, отвѣтчикъ и свидѣтели являлись на судъ, начинался судебный процессъ, который вели архіерейскіе свѣтскіе чиновники. Судебный процессъ начинался допросомъ свидѣтелей. Если дѣло было тяжебное, т. е. одно лицо подавало искъ гражданскій на другое, и если при этомъ не было свидѣтелей, то дѣло рѣшалось жребіемъ. Судьи бросали два жребія, и чей жребій, т. е. истцовъ или отвѣтчиковъ, первымъ вынимался, того и считали правымъ. Обращаться къ другимъ способамъ доказательства виновности или невиновности духовныхъ лицъ, каковыми способами были поединки (поле) и крестное цѣлованіе, Стоглавый соборъ строго воспрещалъ. «Крестное цѣлованіе и поле священническому и иноческому чину не присуживати» [305]),—говорилъ соборъ.

При разборѣ архіерейскими боярами дѣла въ судѣ, какъ мы уже замѣчали выше, присутствовали поповскіе старосты, десятскіе и пятидесятскіе священники, земскіе старосты, цѣловальники и дьякъ. Эти лица должны были списывать съ судныхъ дѣтъ копіи (противни) слово въ слово и держать ихъ у себя. Къ копіямъ архіерейскій дьякъ, находившійся въ судѣ архіерейскихъ бояръ для письмоводства, дьякъ земскій, списывавшій копіи съ судныхъ списковъ, или сами поповскіе старосты и десятскіе священники, земскіе старосты

---

301) А. И. I. № 197. 198 и др.

305) Стоглавый соборъ запрещалъ присуждать духовнымъ лицамъ поле и крестное цѣлованіе въ какихъ бы то ни было преступленіяхъ, исключая, что мы увидимъ ниже, уголовныхъ; но ранѣе судебникъ Іоанна IV, говоря о поединкахъ, оставлялъ ихъ въ силѣ и въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ. Впрочемъ, онъ дозволялъ духовнымъ лицамъ выставлять за себя въ поединкѣ наймита. Такъ, въ XVII главѣ судебника говорится: «А противъ послуха отвѣтникъ будетъ старъ или малъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или черенецъ, или черница, или жонка, и тому противъ послуха наймитъ». Или въ главѣ XIX говорится: «А на комъ взыщетъ жонка, или дѣтина малъ, или старъ, или немощенъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или черенецъ, или черница, тѣмъ имъ наймита наняти волно; а отвѣтчику противъ наймита наймитъ же. А поле и отвѣтчику крестъ цѣловати, а наймитамъ битися; а похочетъ истецъ или отвѣтчикъ самъ битися съ наймитомъ, и онъ самъ бьется». (А. И. I. № 153). Положеніе судебника, конечно, не имѣло практическаго примѣненія, потому что было отмѣнено Стоглавымъ соборомъ.

и цѣловальники прикладывали свои руки. Тѣ же лица, за исключеніемъ архіерейскаго дьяка, прикладывали свои руки и къ самымъ судным спискамъ, которые должны были храниться архіерейскимъ дьякомъ въ ларцѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ вручены боярами архіерею. Рукоприкладство нужно было для того, «чтобы,—говорили отцы Стоглаваго собора,—было брежно и тѣхъ бы дѣлъ не передѣлывали и судныхъ списковъ не переписывали». Произведши, такимъ образомъ, обыскъ по извѣстному дѣлу и записавъ все познанное чрезъ обыскъ въ судные списки, бояре представляли эти списки въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они были составлены на судѣ, вмѣстѣ съ истцомъ и отвѣтчикомъ архіерею. Архіерей, выслушавъ обстоятельства дѣла, изложенныя въ судномъ спискѣ, спрашивалъ истца и отвѣтчика: такъ ли велось ихъ дѣло на судѣ, какъ оно изложено въ спискѣ,—и если получалъ отвѣтъ утвердительный, обсуждалъ списокъ «съ искусными людми» и такъ или иначе рѣшалъ дѣло. Если же отвѣтчикъ или истецъ заподозривалъ судный списокъ во лжи, то архіерей разузнавалъ истину отъ поповскихъ старостъ и десятскихъ, земскихъ старостъ, земскихъ десятскихъ, цѣловальниковъ и дьяка, сидѣвшихъ въ судѣ у бояръ, и сообразно съ ихъ показаніемъ рѣшалъ дѣло.

Въ десятинахъ и округахъ судъ по дѣламъ, о которыхъ идетъ рѣчь, производился архіерейскими десятильниками. Порядокъ производства суда ими былъ существенно сходенъ съ порядкомъ, имѣвшимъ мѣсто при архіерейскихъ боярахъ, какъ судьяхъ гражданскихъ дѣлъ при каѳедрѣ архіерея.

Представленный нами порядокъ производства суда по дѣламъ гражданскимъ былъ изложенъ Стоглавымъ соборомъ [306]). До какого времени онъ имѣлъ практическое примѣненіе, объ этомъ мы, за неимѣніемъ свидѣтельствъ, ничего рѣшительнаго и опредѣленнаго сказать не можемъ. Можно только думать, что до 1667 года существенныхъ перемѣнъ въ этомъ порядкѣ не было. Съ 1667 года, когда гражданскія преступленія лицъ духовныхъ перешли въ вѣдомство судей изъ лицъ священнаго сана и судились въ одномъ судилищѣ съ духовными преступленіями, порядокъ судопроизводства для первыхъ принялъ, конечно, тѣ формы, какія были выработаны для судопроизводства по дѣламъ духовнымъ. Патріархъ Адріанъ, изложивъ въ своей инструкціи поповскимъ старостамъ статьи государя относительно допроса на судѣ свидѣтелей, повелѣвалъ этимъ старостамъ руководиться ими не только при производствѣ суда по дѣламъ духовнымъ, но и по дѣламъ, которыя возникали «межь поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ, и по челобитью ихъ мірского всякаго чину на людей, или мірскихъ людей на поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ по челобитью ихъ [307])». Очевидно, здѣсь перечислены всѣ возмо-

---

306) См. Стогл. гл. 68; А. И. 1. № 155.

307) Полн. Собр. З. т. 3. № 1612.

жныя гражданскія преступленія со стороны лицъ духовныхъ, и, между тѣмъ, къ нимъ прилагаются тѣже правила, какія имѣли приложеніе въ отношеніи къ судопроизводству по преступленіямъ духовнымъ.

Дѣйствія, предшествовавшія судебному процессу по челобитьямъ гражданскаго характера лицъ духовныхъ на духовныхъ же и свѣтскихъ на духовныхъ, каковыми были—отдача на поруки преступниковъ и назначеніе имъ срока явки на судъ, имѣли полную силу и послѣ 1667 года. Такъ, въ 1673 году былъ отданъ на поруки Антоніева монастыря, Новгородской епархіи, строитель Іосифъ въ томъ, что онъ, вслѣдствіе челобитья старцевъ того же монастыря, перваго марта, означеннаго года, явится на судъ къ митрополиту Новгородскому [308]); въ 1694 году такія же требованія были примѣнены къ строителю Тихвинскаго монастыря іеромонаху Іакову, который, по челобитью на него мірянина Григорія Глядовскаго, долженъ былъ ежедневно ставиться предъ архимандритомъ Тихвинскаго монастыря Евонміемъ, какъ помощникомъ Новгородскаго митрополита по суду надъ лицами свѣтскими по дѣламъ духовнымъ [309]).

Относительно порядка производства суда по дѣламъ гражданскимъ, по коимъ, въ силу уставовъ первыхъ Русскихъ князей, судились у епархіальнаго архіерея всѣ міряне его епархіи, мы находимъ въ памятникахъ, относящихся къ годамъ, слѣдовавшимъ за 1667 г., только одно свидѣтельство. Именно, въ 1678 году патріарху Іоакиму билъ челомъ Трофимъ Лаврентіевъ Жуковъ о томъ, чтобы онъ далъ свою зазывную грамату на Андрея Порѣцкаго, который не отдавалъ Жукову приданое его племянницы, бывшей въ замужествѣ за Порѣцкимъ и умершей бездѣтной. Патріархъ, по силѣ таковаго челобитья, писалъ на Инсару воеводѣ Никифору Юшкову, чтобы онъ, сыскавъ Порѣцкаго, отдалъ его «на поруку съ записью», назначилъ срокомъ явки его къ от-

---

[308]) Чтобы было видно, какъ производилось дѣло отдачи преступниковъ на поруки, какія обязанности налагались на поручителей и что вынуждало ихъ выполнять свои обязанности, мы приведемъ поручную запись, въ которой поручались за означеннаго строителя. Запись читается: «Се мы Тихфинского посаду посадцкіе люди, Гаврила Никитинъ сынъ Самсоновъ, да азъ Стахѣй Прокофьевъ сынъ Дровневъ, да азъ Власъ Васильевъ сынъ Зацовъ, да азъ Герасимъ Стефановъ сынъ Мачехинъ, да азъ Харпонъ да Стефанъ Матѳеевы дѣти Рѣзухины, да азъ Яковъ Агапитовъ, да азъ Иванъ Спиридоновъ сынъ, да азъ Андрей Яковлевъ сынъ, всѣ мы Тихфинского посаду жильцы, поручилися есмы Антоніева монастыря Дымского Чюдотворца по строителѣ Іосифѣ, въ томъ, что стать ему за нашею порукою въ Великомъ Новгородѣ въ приказной палатѣ великого святителя преосвященного Іоакима митрополита Великого Новгорода и Великихъ Лукъ, къ отвѣту, противъ челобитья тогожъ Антоніева монастыря старцевъ, на срокъ, нынѣшнего 181—(1673) году Марта въ 1 день. А будетъ онъ строитель Іосифъ, за нашею порукою, въ Великомъ Новгородѣ на тотъ срокъ не станетъ, которой въ сей записи писанъ, и на насъ поручникахъ пени великого святителя Іоакима митрополита Великого Новгорода и Великихъ Лукъ, а пени что онъ великій святитель укажетъ». А. Ю. № 307, III.

[309]) Ibid. VII.

вѣту въ патріаршій Разрядъ 30-е число Октября 187 года (1678) и о всемъ этомъ отписалъ ему—патріарху. Порѣцкій долженъ былъ явиться къ думному боярину и дворянину Тимоѳею Савелову, духовныхъ дѣлъ приказному старцу Іосафу Конищеву и двумъ дьякамъ, изъ которыхъ двое первые были, конечно, судьями означенныхъ дѣлъ, а послѣдніе ихъ канцеляристами. Какъ вели судебный процессъ эти судьи, на это свидѣтельствъ нѣтъ, но нужно думать,—сообразно съ опредѣленіемъ Стоглаваго собора [310]).

Б) О порядкѣ производства суда по дѣламъ гражданскимъ, по коимъ подсудны были епархіальному архіерею его служебные чины и вотчинные крестьяне.

Архіерейскіе служилые люди и вотчинные крестьяне судились у архіерея только въ тѣхъ гражданскихъ дѣлахъ, которыя касались внутренняго, хозяйственнаго и вотчиннаго управленія, между тѣмъ какъ по челобитью на нихъ лицъ сторонннхъ они подлежали суду свѣтскому. Вслѣдствіе этого мы скажемъ о порядкѣ производства суда а) по дѣламъ перваго рода и б) особо по дѣламъ втораго рода.

а) Основываясь на памятникахъ, можно изложить порядокъ производства суда по тѣмъ только гражданскимъ дѣламъ, возникавшимъ между архіерейскими крестьянами, которыя по своему характеру были спорами о земельномъ владѣніи. Судьею такихъ дѣлъ большею частію былъ кто либо изъ архіерейскихъ свѣтскихъ чиновниковъ, къ которому и являлись истецъ и отвѣтчикъ. Судный процессъ обыкновенно начинался изложеніемъ жалобы истцомъ, который при этомъ выставлялъ основанія къ жалобѣ. Выслушавъ жалобу истца, судья обращался къ отвѣтчику съ словомъ: «отвѣчай»! Отвѣтчикъ въ своемъ отвѣтѣ доказывалъ свои права на владѣнье имъ спорной землей. Вслѣдъ за тѣмъ начиналось, по повелѣнію судьи, чтеніе разъѣзжей граматы, представлявшейся истцомъ, въ которой излагалось предварительное слѣдствіе по дѣлу, производившемуся кѣмъ либо изъ архіерейскихъ чиновниковъ въ присутствіи свидѣтелей на самомъ спорномъ участкѣ. По прочтеніи этой граматы, судья спрашивалъ отвѣтчика: такъ ли производилось слѣдствіе, какъ оно изложено въ разъѣзжей граматѣ, и имѣетъ ли онъ у себя таковую же грамату [311]). Если отвѣтчикъ отказывался представить свою разъѣзжую грамату, а грамату, представленную истцомъ, называлъ ложною, то судья спрашивалъ того и другаго — истца и отвѣтчика — могутъ ли они вѣрить разъѣзжчику, производившему слѣдствіе по дѣлу, и «разъѣзжимъ мужамъ», т. е. мужамъ, присутствовавшимъ при слѣдствіи въ качествѣ свидѣтелей. Получивъ отъѣтъ утвердительный, судья допрашивалъ какъ разъ-

---

310) А. о. до ю. б. т. 1. № 45.

311) Чиновникъ, производившій слѣдствіе, назывался разъѣзжчикомъ. Этотъ разъѣзжчикъ всѣ обстоятельства дѣла, выясняющіяся на слѣдствіи, записывалъ въ двѣ граматы, называвшіяся разъѣзжими, и одну изъ нихъ вручалъ истцу, а другую отвѣтчику.

ѣзжчика, такъ и разъѣзжихъ мужей. Этимъ заканчивался судебный процессъ, и судья клалъ предъ архіереемъ списокъ своего суда и ставилъ предъ нимъ истца и отвѣтчика. Архіерей повелѣвалъ представленный ему судный списокъ читать въ своемъ присутствіи и въ присутствіи истца и отвѣтчика. Выслушавъ грамату, онъ спрашивалъ послѣднихъ: «былъ ли вамъ такой судъ, какъ въ томъ списку писано»? Если отвѣтъ на этотъ вопросъ слѣдовалъ утвердительный, то архіерей, обсудивъ обстоятельства дѣла, изложенныя въ судномъ спискѣ, присуждалъ спорный участокъ земли тому, въ чью пользу говорили дознанныя обстоятельства дѣла. При этомъ съ обвиненнаго брались разныя пошлины, а оправданному давалась правая грамата [312]).

б) Изложенный нами порядокъ производства суда по тяжбамъ о земельномъ владѣніи имѣлъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда эти тяжбы происходили въ средѣ самихъ архіерейскихъ крестьянъ. Если же архіерейскіе крестьане тягались за право владѣнія извѣстнымъ участкомъ земли съ людьми сторонними, то въ этомъ случаѣ судопроизводство имѣло слѣдующій видъ. Судебный процессъ обыкновенно производился на самомъ спорномъ участкѣ двумя судьями, изъ которыхъ одинъ былъ изъ чиновниковъ государственныхъ, а другой—архіерейскихъ. Начинался этотъ процессъ изложеніемъ жалобы истцомъ, который доказывалъ свое право на владѣніе спорнымъ участкомъ ссылкою на свидѣтелей и документы, если такіе существовали. Вслѣдъ за изложеніемъ жалобы истцомъ начиналъ, по приглашенію судей, говорить отвѣтчикъ. Онъ отстаивалъ свое право на владѣніе участкомъ ссылкою на давность и на старожиловъ, которые могли подтвердить эту давность. Затѣмъ судьи разузнавали отъ, такъ называемыхъ, знахарей, т. е. лицъ, знавшихъ спорный участокъ и считавшихъ его принадлежностію истца или отвѣтчика, тѣ обстоятельства, изъ которыхъ можно бы было заключить о томъ, какая сторона имѣетъ болѣе основаній опираться на давность. Допросивъ знахарей, выставленныхъ истцомъ и отвѣтчикомъ, судьи представляли судный списокъ царю. Царь, обсудивъ обстоятельства дѣла и показанія старожиловъ и знахарей, изложенныя въ судномъ спискѣ, повелѣвалъ судьямъ одного изъ двухъ—истца или отвѣтчика—оправдать, а другаго обвинить [313]).

Указанный порядокъ производства суда по спорамъ и тяжбамъ о земельномъ владѣніи былъ общимъ и господствующимъ, такъ что всякія отступленія отъ него считались незаконными и влекли за собою недовольство со стороны тяжущихся. Такъ, въ 1681 году Богословскаго монастыря архимандритъ Іосифъ съ братіею просили царя Осодора Алексѣевича, чтобы онъ не признавалъ за дѣйствительное рѣшеніе уставнаго Рязанца и площаднаго подъячаго Якова Смирнаго, по спорному дѣлу ихъ съ Рязанцами Васильемъ и

---

312) А. Ю. № 16.

313) А. о. до ю. б. т. 1. № 103, 1.

Потапомъ Ахмыловыми о владѣніи 24 пивами земли, потому что уставной Рязанецъ и подъячій Яковъ Смирной «не клали крѣпостей на спорной землѣ (разбирали дѣло не на спорномъ участкѣ) и сыскивали (разузнавали обстоятельства дѣла) не тутошними и околными людми, а по деревнямъ ѣзжучи». Архимандритъ съ братіею просилъ, чтобы царь для разбора ихъ дѣла и рѣшенія тяжбы назначилъ другихъ лицъ и повелѣлъ имъ «сыскать тутошними и околними людми и крѣпостей досмотрить на спорной землѣ [314])».

III.

О порядкѣ производства суда по дѣламъ уголовнымъ надъ лицами духовными.

До 1667 года духовныя лица по дѣламъ уголовнымъ, какъ мы видѣли, подлежали наравнѣ съ свѣтскими лицами суду свѣтскому. Стоглавый соборъ не сдѣлалъ въ этомъ отношеніи никакого изъятія для первыхъ въ сравненіи съ послѣдними, даже, какъ можно выводить изъ его постановленій, оставлялъ въ силѣ присужденіе духовнымъ лицамъ въ уголовныхъ преступленіяхъ поединковъ и крестнаго цѣлованія. «Крестнаго цѣлованія и поля,—говорилъ соборъ,—священническому и иноческому чину не присуживати ни въ которыхъ дѣлѣхъ, кромѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ [315])». Если же такъ, то вѣроятно, до 1667 года духовныя лица, впавшія въ уголовныя преступленія, судились тѣмъ же самымъ порядкомъ, который организованъ былъ вообще для уголовныхъ преступниковъ, какого бы званія и сословія они ни были. Вслѣдствіе этого можно думать, что и поединки съ крестнымъ цѣлованіемъ во все время ихъ существованія въ Русской судебной практикѣ [316]) присуждались преступникамъ изъ духовныхъ лицъ.

Съ 1667 года порядокъ производства суда по уголовнымъ преступленіямъ лицъ духовныхъ принялъ совершенно новыя формы, выработанныя бывшимъ въ этомъ году соборомъ. По опредѣленію собора, уголовныхъ преступниковъ изъ лицъ духовныхъ долженъ былъ немедленно арестовать гражданскій сыщикъ и, арестовавъ, извѣстить духовнаго закащика, на котораго возлагалась епархіальнымъ архіереемъ обязанность допрашивать такихъ преступниковъ. Если оговаривались въ уголовныхъ преступленіяхъ лица, находившіяся при архіереѣ, то сыщикъ не могъ ихъ арестовать, не списавшись предварительно съ архіереемъ. Какъ скоро закащикъ приходилъ въ съѣзжую избу, садился

---

314) См. прилож. № 9.

315) Стогл. гл. 68.

316) Когда въ Россіи потеряли силу судебные поединки сказать опредѣленно нельзя; но въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, данномъ въ 1649 году, о поединкахъ уже нѣтъ помину; ихъ мѣсто занимаетъ рота и крестное цѣлованіе.

выше сыщика, потому что онъ былъ священнаго сана, и распрашивалъ приведеннаго въ туже избу уголовнаго преступника изъ лицъ духовныхъ «подлинно, съ великимъ испытаніемъ, приводя его къ покаянію отъ Божественнаго писанія и убѣждая, чтобы онъ сказывалъ правду, не укрывая никого». Сыщикъ же, присутствовавшій при этомъ, не имѣлъ права дѣлать допросъ преступникамъ. Если случалось, что воры оговаривали въ уголовныхъ преступленіяхъ лицъ духовныхъ, находившихся въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ сыщика, то послѣдній посылалъ своихъ приставовъ и приказывалъ имъ арестовать преступниковъ и привезти ихъ къ себѣ, а дорогою везти «съ великимъ береженіемъ и никакой не могли имъ не чинить». Привезенныхъ преступниковъ сыщикъ ставилъ предъ закащикомъ для допроса, давалъ ему пристава, которому бы онъ могъ поручить отведеніе преступниковъ въ тюрьму, и стрѣльцовъ для береженія ихъ въ тюрьмѣ. Если преступники не винились предъ закащикомъ, сыщикъ приказывалъ приводить ихъ въ съѣзжую избу для очныхъ ставокъ съ ихъ товарищами, которые съ ними были на «татьбахъ, или на разбоѣ, или въ денежныхъ, или въ убійственныхъ дѣлахъ», и распрашивалъ ихъ при закащикѣ, который въ свою очередь обвинявшимся лицамъ священнаго или монашескаго чина давалъ очныя ставки съ обвинявшими ихъ ворами. Если и при этомъ обвиняемые не признавали себя виновными, то закащикъ, сковавъ ихъ, отсылалъ съ стрѣльцами къ епархіальному архіерею, которому вмѣстѣ съ тѣмъ посылались отписки какъ сыщиковъ, такъ и закащиковъ объ отсылаемыхъ преступникахъ. Если архіерей находилъ духовныхъ лицъ виновными въ уголовныхъ преступленіяхъ, то лишалъ ихъ священнаго сана и отсылалъ съ отпискою къ гражданскому судьѣ, гдѣ ихъ наказывали, какъ и мірскихъ людей, безъ закащика. Если же послѣ наказанія духовнаго лица открывалось, что воры оговаривали его ложно, то эти воры присуждались къ тому же наказанію, какое понесло лицо духовное, а это послѣднее отпускалось съ честію [317]).

---

317) А. Э. 4. № 161; ср. Полн. Собр. Зак. т. I. № 412; А. И. 5. № 167.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

При изслѣдованіи вопроса объ управленіи Русской Церкви въ XVI и XVII вѣкахъ одною изъ нашихъ цѣлей было показать, насколько древняя Русская Церковь въ устройствѣ своемъ сообразовалась и не сообразовалась съ Церковію Греческою и ея Номоканономъ. Излагая первую часть своего сочиненія, говорящую о духовно-правительственной власти, мы преслѣдовали означенную цѣль, сопоставляя свидѣтельства нашихъ памятниковъ съ требованіями каноновъ древней восточной Церкви, но почти не держались этого метода при изложеніи второй части, содержащей изслѣдованіе о духовно-судебной власти въ епархіи. Вслѣдствіе этого мы въ заключеніе своего изслѣдованія скажемъ нѣсколько словъ о томъ, насколько духовно-судебное вѣдомство въ епархіи древней Русской Церкви было организовано примѣнительно къ требованію каноновъ древней восточной Церкви.

Духовно-судебной власти епархіальнаго архіерея подлежали, прежде всего, лица духовныя—черное и бѣлое духовенство. Оно судилось у своего архіерея по дѣламъ духовнымъ, гражданскимъ и уголовнымъ.

Кругъ духовныхъ предметовъ, судоустройство и судопроизводство для нихъ въ каждой Русской епархіи были опредѣлены вполнѣ согласно съ Номоканономъ. Епархіальный архіерей нашей Церкви, равно какъ и архіерей Церкви восточной, судилъ всѣ духовныя преступленія духовныхъ лицъ или самъ лично, или же чрезъ своихъ помощниковъ изъ лицъ священнаго сана. Архимандриты, игумены, протоіереи и поповскіе старосты, какъ помощники архіерея по суду надъ лицами духовными въ духовныхъ преступленіяхъ, замѣняли собою въ нашей Церкви Греческихъ хорепископовъ и періодевтовъ и вполнѣ имъ соотвѣтствовали по своему значенію.

Духовенство по дѣламъ гражданскимъ судилось въ XVI и XVII вѣкахъ въ нашей Церкви епархіальнымъ архіереемъ,—это вполнѣ согласовалось съ требованіемъ Номоканона. Но судоустройство для этихъ дѣлъ значительно различалось отъ предписываемаго Номоканономъ. Именно, до 1667 года гражданскія дѣла лицъ духовныхъ судились архіерейскими боярами, каковое явленіе

не имѣло мѣста въ древней восточной Церкви Относительно этого различія нужно сказать, что оно не можетъ быть сочтено за важное и существенное, потому что, съ одной стороны, архіерейскіе бояре производили только слѣдствіе и дознаніе о преступномъ лицѣ и дѣяніи и не могли произнести о нихъ приговора; послѣдній произносился самимъ архіереемъ послѣ пересмотра и обсужденія дѣла, изслѣдованнаго боярами. Слѣдовательно, судьею въ этомъ случаѣ собственно былъ архіерей. Съ другой стороны, и при самомъ изслѣдованіи боярами дѣла находились духовные депутаты въ лицѣ поповскихъ старость и десятскихъ священниковъ, которые контролировали бояръ и не допускали со стороны ихъ злоупотребленій.

Далѣе, въ нашей Церкви иски и обвиненія лицъ духовныхъ свѣтскими подлежали до 1667 года смѣшанному суду, между тѣмъ какъ въ древней восточной Церкви, въ силу узаконенія императора Юстиніана, они судились мѣстнымъ епископомъ. Слѣдовательно, въ этомъ заключалась разность между практикою древней восточной Церкви и практикою Русской Церкви, но разность, нужно сказать, незначительная и неважная. Мы видѣли, что въ смѣшанномъ судѣ были представители архіерейской власти и что духовное лицо собственно оставалось виновнымъ предъ архіереемъ и имъ наказывалось. Свѣтскіе судьи, засѣдавшіе въ смѣшанномъ судѣ, не имѣли никакого отношенія къ лицу духовному.

Наконецъ, духовенство нѣкоторыхъ церквей и многихъ монастырей нашей Церкви совершенно освобождалось отъ суда епархіальнаго епископа по дѣламъ гражданскимъ, и низшее судилось настоятелями церквей и монастырей, а высшее свѣтскою властію. Явленіе опять несогласное съ канонами Церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ опять не имѣющее большаго и важнаго значенія. Указанное освобожденіе духовенства отъ подсудности архіерею не было правиломъ нашей Церкви, а только было нарушеніемъ его, покрайней мѣрѣ, со времени Стоглаваго собора. Притомъ, соборы нашей Церкви стремились къ уничтоженію указаннаго явленія и достигли своей цѣли.

По уголовнымъ дѣламъ духовенство нашей Церкви до 1667 года судилось исключительно свѣтскимъ судомъ, что имѣло мѣсто и въ восточной Церкви до императора Юстиніана [318]), но соборъ 1667 года постановилъ правила, относительно подсудности этихъ дѣлъ, вполнѣ согласныя съ узаконеніемъ императора Ираклія, имѣвшимъ силу въ древней восточной Церкви [319]).

---

318) Новол. т. VI. стр. 265.

319) Ibid. стр. 266.

Кромѣ преступленій лицъ духовныхъ, епархіальному архіерею Русской Церкви были подсудны преступленія мірянъ. Кругъ этихъ преступленій былъ въ Русской Церкви расширенъ сравнительно съ Номоканономъ. Мы видѣли, что епархіальный архіерей нашей Церкви судилъ мірянъ не только въ духовныхъ преступленіяхъ, чего требовалъ Номоканонъ, но и въ нѣкоторыхъ гражданскихъ и даже уголовныхъ. Такое расширеніе судебной архіерейской власти обусловливалось обстоятельствами Русской Церкви. Христіанство появилось въ Россіи въ то время, когда въ ней во всей силѣ царствовалъ грубый деспотизмъ въ семействѣ и обществѣ. Чтобы уничтожить этотъ деспотизмъ, нужно было въ основаніе семейныхъ отношеній положить нравственныя начала, принесенныя новою религіею, а сдѣлать это могла только Церковь. Вслѣдствіе этого Церкви поручено было устроять жизнь новыхъ христіанъ на началахъ новой религіи; ей же, естественно, должно было принадлежать право судить тѣ преступленія, которыми клонились къ ниспроверженію установляемыхъ новыхъ началъ жизни. Слѣдовательно, указанное расширеніе архіерейской власти необходимо требовалось обстоятельствами нашей Церкви и потому не можетъ быть сочтено нарушеніемъ церковныхъ каноновъ.

Судебная власть архіерея Русской Церкви была расширена въ сравненіи съ епископскою властію древней восточной Церкви еще тѣмъ, что первому принадлежалъ судъ надъ его вотчинными людьми. Это явленіе не можетъ быть, по нашему мнѣнію, сочтено за важное отступленіе отъ Номоканона потому что судъ надъ вотчинными людьми не отвлекалъ архіерея отъ его прямыхъ пастырскихъ обязанностей, такъ какъ онъ имѣлъ для производства этого суда особые органы изъ лицъ свѣтскихъ.

Вотъ тѣ главные пункты, въ которыхъ замѣчается различіе практики нашей древней Церкви отъ предписаній Номоканона. Различіе это относится къ несущественному и неважному, въ существенномъ же и важномъ Греческій Номоканонъ имѣлъ полную силу и практическое примѣненіе въ нашей древней Церкви, что, кажется намъ, ясно показано нами въ самомъ изложеніи устройства нашей Церкви въ XVI и XVII вѣкахъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Грамоты и акты, входящіе въ составъ рукописной библіотеки Рязанской Духовной Семинаріи.

№ 1. 1699 года. Грамата патріарха Адріана митрополиту Рязанскому и Муромскому Авраамію объ отдачѣ по указу Петра 1-го изъ Рязанской къ Воронежской епархіи нѣкоторыхъ городовъ и уѣздовъ.

Адріанъ милостію Божіею Архіепископъ Царствующаго града Москвы и всея Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ. О святемъ духѣ сыну и сослужителю нашея мѣрности Аврамію Митрополиту Рязанскому и Муромскому Архипастырское наше благословеніе.—В нынѣшнемъ во 207 году Мая въ 14 день писалъ Ты, сыну, к намъ, Святѣйшему Патріарху, а в отпискѣ твоей написано: в нынѣшнемъ же во 207 году Мая въ 7 день прислана Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамата не походу с Воронежа к Тебѣ, сыну, за приписью дьяка Михайла Войнова, а по той Великого Государя граматѣ велѣно изъ Епархіи Твоей приписать въ Епархію Преосвященному Митрофану, Епископу Воронежскому, Усмань городъ, да Острошки, да Бѣлъ Колодезь с уѣзды и его Великого Государя дворцовую волость село Мокрой Вяпракъ с приселки, и тому Усмони городу и Острошкамъ с уѣзды и выше писаной волости с приселки велѣно Тебѣ, сыну, послать к нему, Митрофану Епископу, окладные книги, и для тѣхъ книгъ нарочно с Воронежа присланъ былъ Приказныя Избы подъячей Полиехтъ Калинникъ, и Ты, сыну, опасаясь Великого Государя гнѣву, не отписався к намъ, святѣйшему Патріарху, велѣлъ тому подъячему тѣ окладные книги отдать с росписью. И Мы, Святѣйшій Патріархъ, слушавъ Твоей отписки, указали по нынѣшному своему указу послать к Тебѣ, сыну, нашу грамоту, что Ты, сыну, по нынѣшному Великого Государя указу отдалъ тѣхъ городовъ Усмони и Острошковъ.. ..(конца нѣтъ).

(На оборотѣ граматы написано: «О святомъ дусѣ сыну и сослужителю нашей мѣрности Аврамію Митрополиту Рязанскому и Муромскому».—Ниже этой надписи сдѣлана такая замѣтка: «207 года Мая въ 23 день подалъ Святѣйшего Патріарха грамату домовой сынъ боярской Оедоръ Нестеровъ»).

№ 2. 1699 года. Челобитная митрополита Рязанскаго и Муромскаго Авраамія къ царю Петру 1-му о городахъ и уѣздахъ, отшедшихъ по указу царя къ Воронежской епархіи.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу богомолецъ Твои Государевъ Аврамій Митрополитъ Рязанскій Бога молитъ и челомъ бьетъ.—В нынѣшнемъ, Государь, въ 207 году Мая въ 7 день прислана с Воронежа по походу Твоя Великого Государя грамота в Переславль Рязанской ко мнѣ, богомолцу Твоему, за приписью дьяка Михайла Войнова, а по Твоей Великого Государя грамотѣ велѣно от Резанской моей Епархіи прислать въ Епархію Преосвященному Митрофану, Епископу Воронежскому, Усмонь городъ да Острошки, да Бѣлъ Колодезь с уѣзды и Твою Государеву дворцовую волость село Мокрой Бояракъ с приселки, и тому Усмони городу и Острошкамъ с уѣзды и выше писаной волости с приселки велѣно мнѣ, богомолцу Твоему, прислать к нему, Преосвященному Епископу, окладные книги. И по твоей Великого Государя грамотѣ тому Усмони городу, и Острошкамъ, и Бѣлу Колодезю с уѣзды, и Твоей Государевой дворцовой волости селу Мокрому Бояраку с приселки окладные книги отданы из моево, богомолца Твоево, Казенного Приказу присланному Воронежа города Приказные Избы подъячему Полиевкту Калинику с росписью.

(На оборотѣ граматы написано: «Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу)».

№ 3. 1662 года. Память отъ старосты поповскаго къ священнику села Курмори о повѣнчаніи брака.

По указу Великого Господина Преосвященного Иларіона Архіепископа Резанского и Муромского Касимова города от старосты поповского Пречистенского священника Продопа память в село Рубецкое Покровскому попу Силе. Женитца бракъ в селе Курморе: Тимоѳея Чоплокова крестьянинъ Степанъ Оедоровъ понимаетъ в деревне Мардасовой Димитрия Дерюнова кресянку Оеклу Иванову, и тебѣ бъ про нихъ сыскать, чтобъ они были ни в роду, ни в племяне, ни в кумовстве, ни в свойстве, ни в крестомъ братстве, ни вторымъ бы бракомъ, ни от живой бы жены, и, обыскавъ бы, вѣнчалъ.

(При памяти печать черпаго воску.)

№ 4. 1677 года. Память отъ старосты поповскаго Дмитревскому попу Ѳеодору о погребеніи скоропостижно умершаго и о повѣнчаніи брака.

I). По указу Великого Господина Преосвященного Иосифа Митрополита Резанского и Муромского память в село Иваново Дмитревскому попу Оедору для того: В нынѣшнемъ во 185 году Июля въ 25 день била челомъ Великому Господину словесно, а в селе Ивенске старосте поповскому Вознесенскому попу Василию Тамбовского уѣзда села Иванова крестьянка Оедорка Дмитріева дочь; в словесномъ своемъ челобитьѣ сказала: в нынѣшнемъ же во 185 году Июля въ 24 день волею Божиею мужъ ея Полиевктъ Васильевъ сынъ умеръ бес покаяния скорою смертию и бес причастия и чтобъ ея Оедорку Великій Господинъ пожаловалъ, велѣлъ мужа ея Полиевкта погребсти у Церкви Божиі с пѣниемъ. И какъ к тебѣ ся память придетъ и тебѣ попу Оедору про тово умершого Полиевктова тѣло обыскать: не убитъ ли онъ, и не удавленъ ли, и не зарѣзанъ ли, и зелеемъ не отравленъ ли, и не вина ли опился, и, обыскавъ, досмотрить: нѣтъ ли на тѣлѣ боевыхъ ранъ, и прежъ сего года за два или за три на покаяния прихаживалъ-ли, и будетъ такъ, какъ она Оедорка в словесномъ своемъ челобитьѣ сказала, и тебѣ бъ по правиломъ святыхъ Отецъ того умершого Полиевкта тѣла погрести у Церкви Божиі с пѣниемъ невозбранно.

II) Да на грамотке ему же попу Оедору: Отрокъ Иродионъ Оедоровъ сынъ села Иванова Государевъ крестьянинъ понимаетъ дѣвицу Еѳимию Аѳонасьеву дочь села Анушки пономарева дочь; и тебѣ бъ про нихъ обыскать, чтобъ ни в роду, ни в племяни, ни въ кумовствѣ, ни в сватовствѣ, ни в кресномъ братствѣ, ни в какомъ порокѣ, и, обыскавъ, вѣнчать.

(На оборотѣ граматы написано: «Староста поповской села Ивенки Воскресенской попъ.)»

№ 5. 1676 года. Память отъ поповскаго старосты въ село Кулики архангельскому попу Домнатіану о погребеніи скоропостижно умершаго.

184 года Ноября въ 17 день. По указу Великого Господина Преосвященного Иосифа Митрополита Рязанского и Муромского память в село Кулики аргангельскому попу Домнатиану. Того же числа билъ челомъ Великому Господину словесно села Куликовъ крестьянинъ Иванъ Ивановъ сынъ Глухова, а передъ старостой Покровскимъ попомъ Никифоромъ в челобитьѣ своемъ сказалъ: в нынѣшнемъ де во 184 году Ноября въ 17 день пріѣхалъ к нему Ивану в домъ Шацкого уѣзду села Конобѣева крестьянинъ Анкидинъ Оедо-

товъ сынъ и волею де Божиею заскорбѣлъ и умеръ скорою смертию бес покаания и безъ великихъ потребъ и нынѣ де тѣло его лежитъ не погребено, а ты де попъ Домнатиан безъ указу ево погресть не смѣешь, и чтобъ Великій Господинъ ево челобитчика Ивана пожаловалъ, велѣлъ к тебѣ дати похоронную память. И какъ к тебѣ ся память придетъ, и ты бъ, попъ Домнатиан, про него умершего Аникиина тутошними людми сыскалъ накрѣпко и тѣло его умѣршого досмотрилъ, что онъ отъ лихихъ людей не убитъ ли, и не удавленъ ли, и ножомъ не зарѣзанъ ли, и иныхъ какихъ боевыхъ ранъ на теле ево нѣтъ ли, и не вина ль опился, и отравами не отравленъ ли, и въ пропилыхъ годѣхъ на исповѣдании у отца духовнаго былъ-ли, и будетъ онъ Аникиинъ скорою смертию изволеніемъ Божіимъ, а на исповѣдании недавно будетъ былъ же, и ты бъ тѣло ево погребъ честно, в рядъ с прочими родители по правиломъ святыхъ Божіихъ Апостолъ и Богоносныхъ Отецъ невозбранно.

(На оборотѣ памяти написано: «Староста поповской Покровской попъ Никифоръ». Къ памяти приложена печать краснаго сургуча.)

№ 6. 1679 года. Память отъ поповскаго старосты въ село Вахлаки Дмитріевскому попу Іоанникію о погребеніи при церкви умершей послѣ родовъ безъ исповѣди.

187 года Октября въ 24 день. По указу Великого Господина Преосвященного Иосифа Митрополита Рязанского и Муромского память в село Вахлаки Дмитриевскому попу Іоникию. Того же числа билъ челомъ Великому Господину Преосвященному Иосифу Митрополиту Рязанскому и Муромскому, а на ево Святителскомъ дворе старостѣ поповскому села Шлкиных Успенскому попу Гаврилу словесно Тамбовского уѣзду села Вахлаки полковой казакъ Савка Семеновъ: родила жена моя младенца и после того рожденія того же часу преставися бес покаания скорою смертию Марья Семенова и нынѣ лежитъ не погребена. И какъ к тебѣ ся память придетъ, и ты бъ попъ Іоникіи про нее умершую обыскалъ тутошними людми и тѣло ее велѣлъ досмотрить, что она умершая не убита ли, и не удавлена ли, и ножомъ не зарѣзана ли, и отравами не отравлена ли, и иныхъ какихъ боевыхъ ранъ на тѣле нѣтъ ли, и не вина ли опилась, и въ нынѣшнемъ году она умершая на исповѣдании была ли, и будетъ сыскные люди противъ ево челобитья скажутъ, и тое умершую и тѣло ее погребъ бы честно у церкви Божіи по правиломъ святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ Отецъ невозбранно.

(Въ концѣ приписка: Память писалъ староста Успенскій попъ Гаврилъ» На оборотѣ памяти печать краснаго сургуча).

№ 7. 1687 года. Память отъ Рязанскаго и Муромскаго митрополита Павла архимандриту Богословскаго монастыря Іосафу объ отправленіи изъ города Елатьмы соборной церкви вдоваго попа въ Богословскій монастырь для постриженія въ иночество.

По указу Преосвященного Павла Митрополита Рязанского и Муромского память Богословского монастыря Архимандриту Іосафу. Посланъ к тебѣ Елатмы посаду соборной Спаской вдовой попъ Петръ з домовымъ приставомъ Трушкою Полевымъ; какъ к тебѣ ся память придетъ, а приставъ сво вдового попа Петра в монастырь привезетъ, и ты бъ сво попа Петра у него пристава велѣлъ принять и на первой седмицѣ великого поста в часы передъ обѣднею противъ требника одѣлъ в рясу и в камилавку с клобукомъ и отдалъ искусну мужу священнику Ильинскому и приказалъ сво учить чернечеству по чину, и после шести недѣль послалъ его в монастырские службы в хлѣбную и в поварную и лошки мыть и шти варить и передъ братью пища носить, и потомъ по расмотрѣнию постригъ сво в мантию и держалъ его такожде подъ началомъ и наложилъ правило, якожъ приличио братству и монастырскому чину себѣ держать.

(Въ концѣ подпись: «Дьякъ Иванъ Іосифовъ.)»

№ 8. 1683 года. Указъ Рязанскаго и Муромскаго митрополита Павла Богословскаго монастыря архимандриту Іосафу о розыскѣ по духовному завѣщанію дворянина Ивана Иванова Казначеева.

191 года, Августа въ 7 день. По указу Преосвященного Павла Митрополита Рязанского и Муромского Богословского монастыря архимандриту Іосафу. В нынѣшнемъ во 191 году Июля въ 20 день била челомъ Преосвященному Митрополиту отученица Ивана Иванова сына Казначеева вдова Екатерина, Федорова дочь, Алексѣевская, жена Андрѣева, а в челобитьѣ съ написано: в прошломъ де во 183 году била челомъ блаженные памяти Преосвященному Іосифу, Митрополиту Рязанскому и Муромскому, жена сво Иванова Устинья Савельева дочь во многихъ духовныхъ дѣлахъ и в насильномъ блудномъ с нею Екатериною паденіи, а противъ того челобитья были у нихъ очные ставки, и про тое дѣло сыскивано, а по сыску онъ Иванъ Казначеевъ обличился во всемъ неправдѣ и потому де дѣлу. По указу Преосвященного Іосифа Митрополита дана ей вдовѣ Екатерине из Духовного Приказу свободная память, а онъ де Иванъ Казначеевъ постриженъ в Богословскомъ монастырѣ во иночество, имя ему было Іона, и взялъ де к себѣ в келію в келейники сына съ Екатеринициына Алешку, и в прошломъ же во 189 году онъ старецъ Іона в томъ монастырѣ преставился и при смерти де своей цѣлымъ своимъ умомъ и разумомъ написалъ изусную духовную за свосю рукою, а в той духовной написалъ сыну съ Алешки воля, а та де изусная духовная у

отца ево Іоиина духовного Солодчинского монастыря у Архимандрита Павла, и приказъ таковъ былъ ему Архимандриту Павлу, и сѣдѣлцы у той духовной были, а хто имяны, и то написано в той духовной, и Преосвященному Митрополиту пожаловать бы сѣ вдову Екатеринницу велѣть тое изусную духовную взяти в Приказъ и сыну сѣ Алешки дати свободная память, и по указу Преосвященного Митрополита Солодчинского монастыря у Архимандрита Павла умершого старца Іоны изусная духовная в Митрополичей Духовной Приказъ взята и в той духовной написано ему Алешки воля, а сѣдѣлцы у той духовной были: Духова монастыря бывшей игуменъ Пахомей, да тогожъ Богословского монастыря старецъ Аоанасей да Игнатей и руки к той духовной ихъ приложены. И какъ к тебѣ ся память придетъ и тебѣ бъ по сему указу допросити тѣхъ сѣдѣлцовъ, кои имяны выше сего писаны: в томъ прошломъ во 189 году старецъ Іона при смерти своей изусную духовную писать велѣлъ ли, и отцу своему духовному Солодчинского монастыря Архимандриту Павлу вдовы Екатеринницы сына сѣ Алешку на волю отпустить приказалъ ли, и они сѣдѣлцы таковъ приказъ от него старца Іоны слышали ли и руки свои они к той духовной прикладывали ль, да что тебѣ они про то про все скажуть и тѣбѣ бъ тѣ ихъ рѣчи велѣть записать подлинно и к тѣмъ ихъ рѣчамъ тебѣ руки приложить, а Солодчинского монастыря у Архимандрита Павла потому жъ во всемъ взять сказску за рукою и о томъ к Преосвященному Митрополиту отписать, а отписку свою и тѣ сказски велѣть подать в Митрополичемъ Духовномъ Приказе Спасова монастыря Архимандриту Онларету с товарищы.

(Въ концѣ подпись: «Дьякъ Іосифовъ)».

№ 9. 1681 года. Челобатная царю Ѳеодору Алексѣевичу Богословского монастыря архимандрита Іосафа съ братіею.

Царю Государю и Великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу бьетъ челомъ богомолецъ Твой Богословского монастыря Архимандритъ Іосаоъ з братіею. В нынѣшнемъ во 189 году по челобитью и по спорному дѣлу Резанцовъ Василия да Потапа Ахмыловыхъ прислана Твоя Великого Государя грамота изъ Помѣстного Приказу за приписью дьяка Семена Царева в Переяславль Резанской к бояромъ и воеводамъ ко Князю Григорью Григорьевичу, да ко Князю Михайлу Григорьевичу Рамодановскимъ с товарищи, а по той Твоей Государевой грамоте велѣно послать уставного дворянина розыскать про землю, что будто мы богомолцы Твои завладѣли у нихъ земли 24 нивы, а у насъ богомольцевъ Твоихъ челобитье Тебѣ Великому Государю есть же, чтобы сыскивать тутошними и околными людми и крѣпостей класть на спорной земли, а не по деревнямъ ѣзжучи сыскивать, а про тое землю послан сыскивать уставной Резанецъ да площадной подъячей Яковъ Смирной, и той уставной Резанецъ и подъя-

чей сыскивалъ ѣзжучи по деревнямъ, а не на той спорной землѣ. Мудрый Государь Царь и Великій Князь Осдоръ Алексѣевичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ пожалуй насъ богомолцовъ Твоихъ, вели Государь на тое спорную землю послать иного уставного Резанца и подъячего и сыскать тутошними и околными людми и крѣпостей досмотрить на той спорной землѣ, а не по деревнямъ ѣзжучи сыскивать, а тому Государь сыску, что по деревнямъ ѣзжучи сыскивалъ не вели повѣрить, потому Государь, что на того площеного подъячего Якова Смирного у насъ богомолцовъ Твоихъ прежъ сего челобитье было и противъ того нашего челобитья послана к тому уставному из Резанского Разряду память за приписью дьяка Бориса Остолопова, а в той памятѣ написано подъячему Якову Смирному и у того сыску быть не велѣно, а велѣно у того сыску быть подъячему Семену Сарыкову, и онъ Яковъ учинился Твоему Великого Государя указу не послушанъ, того сыску уставному не отдалъ для того, что тот сыскъ исправъ, да с ними жъ для наговору сыску ѣздитъ по селамъ и по деревнямъ сво Васильевъ человѣкъ Ахмылова Матюшка, и вели Государь его Якова поставить в Резанской Разрядъ и распросить, для чего онъ Яковъ Твоему Великого Государя указу учинился не послушанъ и для какова умыслу того сыску уставному не отдалъ. Царь Государь смилуйся, пожалуй.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Предисловіе. . . . . I—II.
Вступленіе . . . . . 1—20.

I.

а) Дѣленіе древней восточной Церкви въ порядкѣ управленія . 1.
б) Дѣленіе Русской Церкви въ порядкѣ управленія . . . . —
в) Предѣлы епархій въ древней восточной Церкви . . . . 3.
г) Предѣлы епархій въ Русской Церкви . . . . . 4.
д) Споры о предѣлахъ епархій въ древней восточной Церкви . 6.
е) Споры о предѣлахъ епархій въ Русской Церкви . . . . . —
ж) Отношеніе одной епархіи къ другой въ древней восточной Церкви 8.
з) Отношеніе одной епархіи къ другой въ Русской Церкви . . 9.
и) Отношеніе епархіи къ высшей центральной духовной власти въ древней восточной Церкви . . . . . 10.
і) Отношеніе епархіи къ высшей центральной духовной власти въ Русской Церкви . . . . . —

II.

а) Назначеніе и поставленіе епархіальнаго архіерея въ древней восточной Церкви . . . . . 11.
б) Назначеніе и поставленіе епархіальнаго архіерея въ Русской Церкви . . . . . 12.
в) Отношеніе епархіальныхъ архіереевъ между собою въ древней восточной Церкви . . . . . 16.
г) Отношеніе епархіальныхъ архіереевъ между собою въ Русской Церкви . . . . . —
д) Отношеніе епархіальныхъ архіереевъ къ собору въ древней восточной Церкви . . . . . 17.
е) Отношеніе епархіальныхъ архіереевъ къ собору въ Русской Церкви . . . . . —

Страницы.

ж) Отношеніе епархіальныхъ архіереевъ къ областному митрополиту въ древней восточной Церкви . . . . . 18.
з) Отношеніе епархіальныхъ архіереевъ къ митрополиту и патріарху въ Русской Церкви . . . . . 19.
и) Пространство епархіальной власти . . . . . —

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О духовно-правительственной власти въ епархіи. . . . 21—127.

ОТДѢЛЪ I-й.

Духовно-правительственная власть епархіальнаго архіерея надъ всѣми православными христіанами его епархіи . . . . . 21—33.
А) Въ древней восточной Церкви . . . . . 21.
Б) Въ Русской Церкви 22
В) Частные виды духовно-правительственной власти архіерея надъ всѣми православными христіанами его епархіи . . 23—33.
а) Власть и обязанность епархіальнаго архіерея преподавать своимъ пасомымъ истины христіанской вѣры . . . . 23.
б) Давать пастырскія наставленія о вѣрѣ и жизни особыми архипастырскими посланіями . . . . . 25.
в) Давать предписанія о постахъ и особыхъ молебствіяхъ по случаю бѣдствій . . . . . -
г) Давать благословеніе и разрѣшеніе на вѣнчаніе браковъ . . 26.
д) Давать разрѣшеніе на погребеніе умершихъ скоропостижною смертію . . . . . 27.
е) Давать дозволеніе на усыновленіе чужихъ дѣтей и утверждать это усыновленіе . . . . . 28.
ж) Назначать опекуновъ къ лицамъ несовершеннолѣтнимъ . . —
з) Свидѣтельствовать духовныя завѣщанія . . . . . 29.
и) Наблюдать за исполненіемъ всѣми христіанами уставовъ православной Церкви . . . . . 30.
і) Заботиться о нравственномъ преспѣяніи всѣхъ православныхъ христіанъ, о чистотѣ ихъ жизни и согласіи ея съ духомъ христіанскаго ученія . . . . . 32.

ОТДѢЛЪ II-й.

Духовно-правительственная власть въ епархіи надъ церквами и клириками, монастырями и монашествующими 33—63.

Страницы.

ГЛАВА 1.

Духовно-правительственная власть епархіальнаго архіерея надъ церквами и клириками . . . . . 34—50.
А) Духовно-правительственная власть епархіальнаго архіерея надъ церквами или храмами . . . . . 34—38
а) Въ древней восточной Церкви . . . . . 34.
б) Въ Русской Церкви . . . . . 35.
1) Разрѣшать построеніе храмовъ . . . . . —
2) Наблюдать за благолѣпіемъ и благосостояніемъ храмовъ . 37.
В) Духовно-правительственная власть въ епархіи надъ лицами священнодѣйствовавшими и служившими въ храмѣ, т. е. священнослужителями и причтомъ . . . . . 38—50.
а) Въ древней восточной Церкви . . . . . 38.
б) Въ Русской Церкви . . . . . 39.
аа) Избирать священно-и-церковно-служителей и поставлять ихъ къ церквамъ . . . . . —
бб) Давать новопоставленнымъ къ церкви лицамъ ставленныя граматы и свидѣтельствовать при поступленіи на архіерейскую каѳедру данныя его предшественниками . . . . 42.
вв) Давать дозволеніе священнослужителямъ на переходъ отъ одной церкви къ другой . . . . . 43.
гг) Давать вдовымъ священнослужителямъ епитрахильныя и орарныя граматы. . . . . 45.
дд) Наблюдать за исполненіемъ священнослужителями обязанностей ихъ служенія и давать имъ предписанія въ этомъ отношеніи . . . . . 47.
ее) Слѣдить за исполненіемъ нравственныхъ обязанностей приходскимъ духовенствомъ . . . . . 48.

ГЛАВА II.

Духовно-правительственная власть епархіальнаго архіерея надъ монастырями . . . . . 50—63.
А) Въ древней восточной Церкви . . . . . 50.
В) Въ Русской Церкви . . . . . 51.
1) Власть епархіальнаго архіерея надъ монастыремъ, какъ особымъ учрежденіемъ . . . . . 52—53.
а) Давать благословеніе и разрѣшеніе на учрежденіе и устроеніе монастырей . . . . . 52.
б) Наблюдать за благосостояніемъ монастыря . . . . . —

Страницы.

2) Власть епархіальнаго архіерея надъ лицами монашествующими 53—61.
а) Назначать настоятеля монастыря и разрѣшать постриженіе въ монашескій чинъ лицъ, искавшихъ этого чина . . . . . 53.
б) Давать настоятелямъ настольныя и іеромонахамъ ставленныя граматы . . . . . 55.
в) Давать разрѣшеніе лицамъ монашествующимъ на переходъ изъ одной епархіи въ другую и изъ одного монастыря въ другой своей епархіи . . . . . 56.
г) Разрѣшать лицамъ монашествующимъ временную отлучку изъ монастыря . . . . . 58.
д) Имѣть надзоръ за исполненіемъ настоятелями и другими начальственными лицами монастырей ихъ обязанностей. . . —
е) Давать монастырямъ разныя предписанія . . . . . 59.
ж) Имѣть надзоръ за исполненіемъ лицами монашествующими монастырскаго устава и заботиться о нравственномъ преспѣяніи этихъ лицъ. . . . . —

ОТДѢЛЪ III.

Власть епархіальнаго архіерея надъ церковнымъ имуществомъ 63—104.
А) Въ древней восточной Церкви . . . . . 63.
Б) Въ Русской Церкви . . . . . 64.
1) Власть архіерея надъ имуществомъ его дома . . . . . 68.
2) Власть епархіальнаго архіерея надъ имуществомъ монастырей и приходскихъ церквей . . . . . 74.
3) Власть и право епархіальнаго архіерея собирать съ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ пошлины . . . . . 76—94.
А) Окладныя пошлины, шедшія въ казну архіерея . . . . . 76—85.
а) Сборное и дань . . . . . —
б) Подъѣздъ . . . . . 79.
в) Московскій подъемъ . . . . . 80.
г) Казенная пошлина . . . . . —
д) Пошлины въ пользу архіерейскихъ чиновниковъ и служителей его дома . . . . . 81.
Б) Право епархіальнаго архіерея собирать неокладныя пошлины съ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ . . . . . 85—91.
а) Ставленныя 86
б) Явленная куница съ граматою. . . . . 89.
в) Пошлины за патрахильныя и орарныя граматы . . . . 90.
г) Перехожія и повичныя гривны . . . . . —
д) Крестцовая пошлина . . . . . 91.

Страницы.

В) О пошлинахъ, собиравшихся въ казну архіерея съ лицъ духовныхъ и преимущественно свѣтскихъ . . . . . 91—94.
а) Судныя 91
б) Вѣнечныя 92
в) Похоронныя пошлины . . . . . 93.
г) Почеревныя . . . . . 94.
Г) Предметы и случаи, на кои расходовались доходы епархіальнаго архіерея . . . . . —

ОТДѢЛЪ IV

Оѣ органахъ, вспомоществовавшихъ епархіальному архіерею по управленію . . . . . 104—127.
А) Въ древней восточной Церкви . . . . . 104.
В) Въ Русской Церкви . . . . . 106.
Органы, помогавшіе епархіальному архіерею преимущественно въ управленіи церквами и монастырями . . . . . 121.
А) Лица, помогавшія епархіальному архіерею по управленію церквами и монастырями . . . . . 106—119.
а) Духовныя . . . . . 106—113.
аа) Поповскіе старосты . . . . . 106.
бб) Десятскіе и пятидесятскіе священники . . . . . 110.
вв) Закащики . . . . . 111.
гг) Архимандриты, протопопы и игумены . . . . . 112.
б) Свѣтскія . . . . . 113—119.
аа) Десятильники . . . . . 113.
бб) Намѣстники . . . . . 114.
вв) Тіуны . . . . . 115.
гг) Дьяки . . . . . 116.
дд) Заѣзщики . . . . . —
ее) Приставы и недѣльщики . . . . . —
жж) Боярскіе дѣти. . . . . 117.
Б) Приказы, какъ вспомогательные органы епархіальнаго архіерея по управленію церквами и монастырями . . . . 120—121.
а) Разрядъ . . . . . 120.
б) Приказъ Церковныхъ дѣлъ . . . . . 121.

ГЛАВА II.

Органы, помогавшіе епархіальному архіерею преимущественно по управленію церковнымъ имуществомъ . 121—125.
а) Лица . . . . . 122—123.

Страницы.

аа) Казначей . . . . . 122.
бб) Дворецкій . . . . . —
вв) Волостели и прикащики . . . . . —
б) Приказы, какъ вспомогательные органы епархіальнаго архіерея по управленію церковнымъ имуществомъ . . . . 123—125.
аа) Казенный Приказъ . . . . . 123.
бб) Дворцовый Приказъ . . . . . 124.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О духовно-судебной власти въ епархіи:

А) Въ древней восточной Церкви . . . . . 128—132
1) Судебная власть епархіальнаго епископа древней восточной Церкви надъ лицами духовными—церковнымъ причтомъ . 128.
2) Судебная власть епархіальнаго епископа древней восточной Церкви надъ монашествующими лицами его епархіи . . 130.
3) Духовно-судебная власть епархіальнаго епископа древней восточной Церкви надъ всѣми христіанами его епархіи . . 131.
Б) Въ Русской Церкви . . . . . 132.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О предметахъ, подлежавшихъ епархіальному суду. . . 135—165.

I.

О духовныхъ дѣлахъ и лицахъ, подлежавшихъ по этимъ дѣламъ суду епархіальнаго архіерея . . . . . 135—148.
А. Дѣла духовныя, по которымъ подсудны были епархіальному архіерею всѣ православные христіане . . . . . 135—141.
а) Идолослуженіе и суевѣрія . . . . . 135.
б) Волшебство . . . . . 136.
в) Отступничество въ иную вѣру . . . . . —
г) Ересь . . . . . 137.
д) Расколъ . . . . . 138.
е) Оскорбленіе церковной святыни . . . . . 139.
ж) Неповиновеніе Церкви, ея уставамъ и церковной власти . —
з) Преступленія противъ чистоты нравовъ . . . . . 140.
Б) Духовныя дѣла, по которымъ подсудны были епархіальному архіерею лица духовныя . . . . . 142—148.
а) Власть епархіальнаго архіерея судить лицъ духовнаго званія

Страницы.

въ проступкахъ и преступленіяхъ противъ пастырскихъ обязанностей . . . . . 142—145.
аа) Нарушеніе духовными лицами правилъ относительно богослуженія . . . . . 143.
бб) Неисправность духовенства въ отношеніи къ исправленію таинствъ и требъ . . . . . —
вв) Неисправность духовенства относительно проповѣдыванія слова Божія . . . . . —
гг) Самовольный переходъ священно-и-церковно-служителей отъ одной церкви къ другой и въ другую епархію . . . . 144.
дд) Нарушеніе правилъ о храненіи и расходованіи церковнаго имущества . . . . . —
ее) Нарушеніе архимандритами, протоіереями, поповскими старостами и другими должностными лицами архіерея своихъ обязанностей въ кругѣ ихъ дѣйствія 145
б) Власть епархіальнаго архіерея судить лицъ духовнаго званія въ проступкахъ и преступленіяхъ противъ благочинія и благоповеденія. . . . . 145—148.
аа) Соблазнительное поведеніе духовныхъ лицъ въ храмѣ . 146.
бб) Нарушеніе цѣломудрія и вообще зазорное поведеніе въ этомъ отношеніи лицъ духовныхъ . . . . . —
вв) Нетрезвость и посѣщеніе питейныхъ заведеній . . . . . 147.

II.

О дѣлахъ гражданскихъ, подлежавшихъ суду епархіальнаго архіерея . . . . . 148—165.
А) Дѣла гражданскія, по коимъ подлежали суду епархіальнаго архіерея всѣ православные христіане . . . . . 148—154.
1) Дѣла семейныя . . . . . —
а) Дѣла брачныя . . . . . 148.
аа) Сговорныя . . . . . —
бб) Дѣла о незаконныхъ бракахъ . . . . . 149.
вв) Дѣла о расторженіи браковъ 150
гг) Споры между супругами объ имуществѣ . . . . . —
дд) Дѣла между супругами по нарушенію ими супружескихъ правъ и обязанностей . . . . . 151.
б) Дѣла союза родителей и дѣтей . . . . . —
в) Дѣла о наслѣдствѣ 152
2) Дѣла по защитѣ лицъ притѣсняемыхъ . . . . . 154.
Б) Дѣла гражданскія, по коимъ подлежали суду епархіальнаго архіерея лица, принадлежавшія къ Церкви . . . . . 155—163.

Страницы.

а) Въ гражданскихъ спорахъ и тяжбахъ, случавшихся въ средѣ ихъ . . . . . 157.
б) Дѣла гражданскаго характера по искамъ и тяжбамъ духовныхъ лицъ съ свѣтскими. . . . . 158.
В) Дѣла гражданскія, по коимъ подсудны были епархіальному архіерею его служилые люди, его слуги и крестьяне . . 163.

III.

Дѣла уголовныя, подлежавшія суду епархіальнаго архіерея 165—169.
а) Дѣла уголовныя, по коимъ судились у епархіальнаго архіерея всѣ православные христіане его епархіи . . . . 165—167.
аа) Преступленія противъ союза брачнаго 166
бб) Злоупотребленія правами и нарушеніе обязанностей супружества . . . . . —
вв) Злоупотребленіе властію родительской . . . . . —
гг) Преступленія дѣтей противъ родителей . . . . . 167.
дд) Преступленія противъ личности ближняго . . . . . —
б) Дѣла уголовныя, по коимъ судились у епархіальнаго архіерея лица духовныя . . . . . 168.
в) Дѣла уголовныя, по коимъ судились у епархіальнаго архіерея его служебные чины и вотчинные крестьяне . . . 169.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Объ устройствѣ епархіальнаго суда и вспомогательныхъ органахъ епархіальному архіерею по суду . . . 169—188.

I.

Объ устройствѣ суда для дѣлъ духовныхъ и вспомогательныхъ органахъ епархіальному архідрею по суду въ отношеніи къ этимъ дѣламъ . . . . . 169—175.

II.

Объ устройствѣ епархіальнаго суда для дѣлъ гражданскихъ и вспомогательныхъ судебныхъ архіерейскихъ органахъ по этимъ дѣламъ . . . . . 175—186.
А) Объ устройствѣ суда для гражданскихъ дѣлъ, по коимъ судились у архіерея лица духовныя и всѣ міряне его епархіи 175.
Б) Объ устройствѣ суда для гражданскихъ дѣлъ свѣтскихъ архіерейскихъ служебныхъ чиновъ и вотчинныхъ крестьянъ . 182

Страницы.

В) Объ устройствѣ суда надъ лицами духовными, служебными чинами архіереевъ и ихъ вотчинными крестьянами по искамъ и челобитьямъ на нихъ лицъ сторонннхъ . . . . . 184.

III.

Объ устройствѣ суда для дѣлъ уголовныхъ . . . . . 187—188.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О порядкѣ производства епархіальнаго суда. . . . . 188—200.

I.

О порядкѣ производства епархіальнаго суда по дѣламъ духовнымъ . . . . . 188—193.

II.

О порядкѣ производства епархіальнаго суда по дѣламъ гражданскимъ . . . . . 193—199.

А) О порядкѣ производства суда по гражданскимъ дѣламъ, по коимъ судились у епархіальнаго архіерея лица духовныя и всѣ православные христіане его епархіи . . . . . 193.

О порядкѣ производства суда по дѣламъ гражданскимъ, по коимъ подсудны были епархіальному архіерею его служебные чины и вотчинные крестьяне . . . . . 197.

III.

О порядкѣ производства суда по дѣламъ уголовнымъ надъ лицами духовными . . . . . 199—200.

Заключеніе . . . . . 201.

Приложеніе . . . . . 204.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
9	16 св.	на сколько	насколько
11	14 —	игумеду	игумену
—	10 сн.	постановленіе	поставленіе
18	9 св.	поставленіямъ	постановленіямъ
24	7 —	укааывали	указывали
—	въ примѣч. 141	вслѣдовавшіе	въ слѣдовавшіе
25	6 св.	пространство	пространства
27	4 сн.	разыскивая	розыскивая
31	8 —	вовсе	во все
33	примѣч.	188)	178)
34	4 сн.	былъ былъ	былъ быть
38	въ примѣч. 209.	Катошихинъ	Котошихинъ
43	9 сн.	Евгеніемъ	Евѳиміемъ
44	1 св.	не не преходитъ	не преходитъ
45	въ примѣч. 250.	прохода	прихода
47	2 св.	церквамъ	церквахъ
49	7 —	не раздѣльныхъ	нераздѣльныхъ
61	примѣч.	334)	324)
62	6 св.	не судимыя	несудимыя
67	4 —	847)	347)
68	1 св.	да всѣми	за всѣми
73	въ примѣч. 380	стр. 524—425	стр. 424—425.
75	6 св.	прежѣ сего	преже сего
—	2 сн.	преданные	преданое
79	въ примѣч. 401	целовалниковыхъ	цѣловалниковыхъ
83	15 св.	430)	431)
84	15 —	Вычегодція	Вычегодцкія
85	4 —	420)	440)
—	въ примѣч. 441	разорѣнія	разоренія
86	3 св.	степини	степени
93	6 сн.	452)	482)
98	8 —	вовсе услышаніе	во всеуслышаніе
99	12 —	агминистраціи	администраціи
—	въ примѣч. 509	россіи	Россіи
100	1 св.	правителмия	правителями
101	8 —	не охотой	неохотой
103	4 —	кашельковой	кошельковой
109	5 сн.	590)	550)
133	4 —	вопносъ	вопросъ
137	11 св.	по видимому	повидимому
—	3 сн.	привесть	привезть
138	3 св.	спискахъ	пунктахъ
184	9 сн.	по искамъ	по искамъ

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА